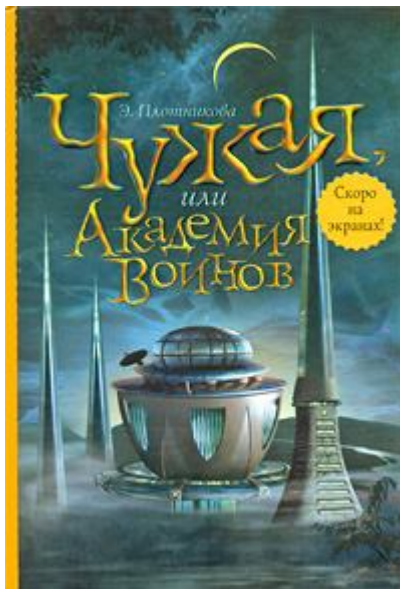

Эльвира Плотникова Чужая, или Академия воинов

Росмэн-Пресс; 2009
ISBN 978-5-353-04433-8

Аннотация

За все время существования Академии Воинов там еще никогда не было девушки. И вот этот день настал... Во второй книге серии "Чужая" главная героиня попадает именно туда. Но коварные враги плетут заговоры с одной-единственной целью уничтожить Полину и добиться того, чтобы она покинула Академию. Если бы не поддержка верного наставника Матвея, все могло бы закончиться печально...

Эльвира Плотникова Чужая или Академия воинов

Часть 1 Дневник Полины

Глава 1

...Сентября...года.

Первый день в Академии.

Устала так, что хочется выть. Сил на записи не осталось, отложу на потом...

...Сентября

Сегодня я тоже жутко устала, но если опять откладывать, то с дневником можно попрощаться. Я каждый день жутко устаю, а мой наставник обещает, что будет...

Упс!.. Матвей захлопнул тетрадь, как только понял, что это дневник. Он еще раз посмотрел на обложку и усмехнулся. На обложке было написано: «Конспекты по истории». Матвей подумал, что Полина явно забыла дописать «...моей жизни» и бросил тетрадь на

стол. В том, что он случайно заглянул в дневник своей подопечной, не было его вины. Полина оставила ему несколько тетрадей для проверки, прежде чем ушла на занятия с Учителем Талимом. Видимо, она сама перепутала настоящие конспекты с дневником.

Читать чужой дневник было так же неприлично, как читать чужие мысли, но эта тетрадка притягивала Матвея, как магнит. Он долго боролся с искушением, но любопытство все-таки победило. Чувствуя себя последним негодяем, Матвей наугад раскрыл дневник и быстро пробежал глазами еще несколько строк.

...Была виновата. И только потому, что случайно оказалась рядом. Даже не знаю, почему мой наставник никогда мне не верит. В итоге, ни за что ни про что получила очередной нагоняй...

Посмотрев на дату, Матвей понял, что Полина описывает случай в физической лаборатории, и испытал угрызения совести. Он-то был абсолютно уверен, что с проводами напортачила его подопечная, из-за чего, кстати, коротнуло так, что обесточило весь учебный корпус. Он перевернул несколько страниц.

...Не понимаю своего наставника. Внешне все выглядит идеально, но на самом деле Матвей напоминает мне надутого индюка. Я даже боюсь спросить у него о чем-нибудь, не имеющем отношения к учебе. Он, конечно, ответит, но его насмешливо-самоуверенный взгляд вынести тяжело. Так обычно смотрят на полное ничтожество. Он очень умный и терпеливый и все же относится ко мне, как к пустому месту. Может быть, так и должно быть? Но я-то вижу, какие отношения между другими Новичками и их наставниками! Взять того же Илью... Я часто вижу, как они с Никитой весело болтают в перерывах между тренировками. Может быть, у нас с Матвеем все так сложно из-за того, что когда-то в далеком детстве мы вместе попали в загадочный сказочный мир? Но ведь он обещал, что не будет об этом вспоминать! Кстати, я ничего плохого ему не делала. Если только он до сих пор не злится, что из-за меня ему пришлось вернуться. Или все дело в том, что я — девчонка? Тогда плохи мои дела! Это единственное, что я бессильна изменить. Не знаю, сколько...

— Матвей, чем занимаешься?

Прямо за спиной раздался знакомый бас, и Матвей чуть не подпрыгнул от неожиданности, выронив из рук дневник. Он быстро обернулся и рассеянно посмотрел на своего наставника.

— Ты чего такой пуганный? — поинтересовался Карен.

— Да вот, проверяю Полинины задания... — невпопад ответил Матвей, гадая, давно ли Карен стоит у него за спиной и что он успел заметить.

— Ну-ну. Не мешало бы и твои задания проверить, — добродушно заметил Карен. — Зачем, собственно, я и пришел.

— Я готов.

С облегчением переведя дыхание, Матвей быстренько сгреб тетради Полины в стопку, постаравшись засунуть дневник в самый низ. Что и говорить, ему совсем не хотелось, чтобы наставник узнал о его неблагоприятном поступке.

Карен редко злился на своего подопечного, но если уж начинал, то сразу же вспыхивал гневом и беспощадно карал провинившегося. Впрочем, он всегда бывал справедлив.

— ...То, что ты стал наставником, не дает тебе право забывать о собственных занятиях! Что за бред ты сейчас нес? Матвей, ни одного правильного ответа! Это же безобразие! Я недоволен...

Матвей отлично понимал, что сам навлек беды на свою голову. То немного, что он успел прочитать в дневнике Полины, больно царапнуло по его самолюбию. Настолько больно, что ни о чем другом он сейчас и думать не мог. Поэтому он был не в состоянии сосредоточиться на магнетических уравнениях, запутался в схеме антигравитационного

двигателя и, что окончательно добило Карена, переврал два основных закона психических модификаций. Даже покорно выслушивая гневные тирады наставника, он половину из них пропускал мимо ушей.

— ...Такое еще повторится, я с тебя шкуру спущу. А пока — три часа трудотерапии.

— Но у меня же вечером астрономические наблюдения! — встрепнулся Матвей.

Это было непростительной ошибкой. За годы ученичества Матвей прочно усвоил, что никаких возражений Карен не терпит. И вот теперь, увлекшись собственными мыслями, ляпнуть такое.

— Пять часов, — рявкнул Карен.

— Да, наставник, — поспешил согласиться Матвей, коря себя за глупость.

— И вот еще что, — добавил Карен. — Пойдем-ка в спортзал. Сдается мне, что зря я разрешил тебе заниматься самостоятельно целых две недели. Новичкам, конечно, первое время нужна постоянная опека, но если у тебя такая каша в голове, то и тренировки ты наверняка забросил. Посмотрим, насколько все запущено.

На этот раз Матвей сумел скрыть свое огорчение и проглотил обиду. Тренироваться он точно не забывал, да и с теорией все было в порядке, но раз уж подставился по-глупому, то придется отвечать.

На листке бумаги, лежавшем поверх стопки тетрадей, было написано:

У меня важные дела. Задания проверить не успел. Освобожусь поздно вечером. Займись чем-нибудь полезным. М.

Полина несколько раз прочла записку, прежде чем до нее дошел смысл послания. Это было так необычно и так не похоже на Матвея, что она даже растерялась. Целых две недели она находилась под постоянным присмотром и вдруг неожиданно осталась одна, да еще без строгих указаний, чем ей следует заниматься.

У Матвея каждый день был расписан по минутам. Утро начиналось с пробежки и целого комплекса упражнений, которые Полина про себя называла «взбодрилка». К концу этой утренней разминки сонливость исчезала без следа. Полчаса на уборку комнаты: нигде ни пылинки и вещи по местам. Привести себя в порядок: душ и парадная одежда. На ежедневный сбор Академии полагалось являться только в безукоризненно чистой белоснежной «парадке»: брюки, рубашка, китель, берет, сапоги и перевязь со шпагой.

В повседневной жизни Воины одевались не так строго, соблюдая всего несколько правил: удобство, простота и опрятность. Обязательным элементом была только стрела Тура.

На общем сборе глава Академии выслушивал отчеты дежурных и объявлял о планах на день, о поощрениях и о наказаниях. Полину, как Новичка, пока касалась всего одна фраза: «Остальные работают по собственному расписанию». А «собственное расписание», которое, естественно, составлял Матвей, гласило, что после завтрака ее ждут тренировки до седьмого пота, лекции, практические занятия в лабораториях и... пэры!. Несмотря на все старания Полины, Матвей почти каждый день находил причину для наказания. Это могло быть все что угодно: недостаточная сосредоточенность на тренировке, небрежность в одежде, беспорядок в комнате, пререкания, минутное опоздание. Но чаще всего Полине влетало ни за что.

Когда оконную раму захлопнуло сквозняком так, что вылетело стекло, Полина всего лишь стояла рядом. И она точно помнила, что перекрыла воду в шланге. А в столовой она не спотыкалась на ровном месте: подножку ей подставил Егор.

Сначала Полина обижалась и пыталась спорить, но Матвей быстро отучил ее от этого, действуя по методу своего собственного наставника: одно возражение приравнивалось к дополнительному часу подсобных работ.

За две недели у Полины не выдалось ни одной свободной минутки. К десяти часам вечера — времени отбоя — она с ног падала от усталости. Но отбой был понятием условным. После него не разрешалось шуметь, отрабатывать пэры и обучать подопечных. Зато можно

было заниматься самостоятельно, и, прежде чем лечь спать, Полина тратила не меньше двух часов на выполнение заданий Матвея — решала задачи и зубрила правила. И вот теперь ей предстояло провести несколько часов одной, с расплывчатым указанием заняться «чем-нибудь полезным».

Полина знала, что на это время Матвей планировал уроки в тренажерном и фехтовальном залах и в бассейне, и решила придерживаться этого расписания.

Территория Академии Воинов была огромной, и на первых порах Новичок без труда мог заблудиться, отыскивая нужное здание. Но Полина уже успела запомнить основные маршруты и без приключений добралась до спортивного комплекса. Пробегая по длинному коридору — она опаздывала по расписанию на несколько минут, — Полина вдруг резко остановилась. Ей показалось, что она увидела Матвея. Стены залов изнутри были зеркальными, а со стороны коридора — прозрачными, что позволяло наблюдать за занятиями снаружи, никому не мешая. Это и вправду был Матвей. Карен безжалостно гонял его вот уже второй час подряд, и Полина застала их в фехтовальном зале. Она не рискнула войти внутрь, но немного понаблюдала за учебным поединком. Зрелище на самом деле было красивым — клинки мелькали, словно молнии. Анализировать ход боя Полина даже не пыталась, ее уровень был еще невысок для этого.

Удар... блок... выпад... Снова и снова. Кто-то прошел по коридору, и она вспомнила о собственной тренировке. Выполнив полный комплекс обычных упражнений, Полина перебралась в открытый бассейн. Заниматься здесь без Матвея было сложнее: некому было засекаеть время с секундомером. Она решила ориентироваться на расстояние, и, отсчитав километр на разминочной дорожке, перешла в соседний сектор. Там под водой находилось что-то вроде полосы препятствий: целая система колец и труб, через которые надо было проплывать.

В середине первого же захода Полина вынырнула у бортика, чтобы отдышаться. Это упражнение все еще давалось ей с трудом.

— Полина!

Здрав голову, Полина увидела, что ее окликнул Тимофей — один из друзей Матвея.

— Да, Мастер?

— Ты что здесь одна делаешь? Где твой наставник?

— У него неотложные дела, Мастер, — ответила Полина. — А я не хотела пропускать тренировку.

— Да? — похоже было, что Тимофей не сильно удивился. — Если хочешь, я на время заменю тебе наставника. — И добавил, заметив, что Полина в замешательстве: — Я не могу тебе приказывать, только если ты сама захочешь.

Матвей ничего не говорил о подобных заменах, но Полина подумала, что это не нарушает никаких правил, во всяком случае, тех, которые она знала, и согласилась.

Для начала Тимофей заставил Полину выйти из воды и посмотреть, как правильно проходить подводные препятствия. Подопечным у него был ученик второго года обучения по имени Павел, который и продемонстрировал Полине свои навыки. Он как тень проскользнул через все кольца и трубы и бесшумно вынырнул на поверхность воды, даже не сбив дыхания.

— Пашка, я понимаю твоё желание покрасоваться, — беззлобно заметил Тимофей, — но в следующий раз не забывай про скорость, ладно?

Пашка только булькнул в ответ и снова ушел под воду.

— В целом неплохо, — одобрил новую попытку Тимофей, — но теперь ты дважды коснулся стенок спирали. А посему займись ею поподробнее. А ты, Полина, давай в воду и начинай упражнения для задержки дыхания. Знаешь их? Вот и отлично, приступай.

Полина и не заметила, как закончилась тренировка. Тимофей успевал следить сразу за двумя подопечными, поругивал обоих, заставляя снова и снова повторять разные движения. Ей даже удалось на приличной скорости и без ошибок преодолеть несколько подводных препятствий: боковые кольца, трубу «вниз-вверх» и два «уголка».

— Ты молодец! — сказал Тимофей Полине, когда та вылезла из воды. — Что теперь собираешься делать?

От неожиданности она не сразу ответила. Матвей еще ни разу ее не хвалил.

— Я... не знаю. По расписанию у нас фехтование, но без наставника я не смогу...

— М-да, тут я тебе помочь не в силах. У нас с Пашкой лабораторные по химии. Знаешь что, посиди в комнате, почитай какие-нибудь учебники. Не стоит просто так шататься по Академии.

— Да, Мастер, я так и сделаю, — пообещала Полина. — И спасибо за тренировку.

— Не стоит. Матвей — мой друг.

Вернувшись к себе в коттедж, Полина первым делом заглянула в общую гостиную и разжила двумя пирожками с вареньем и стаканом яблочного сока. До ужина оставался целый час, а есть после физических нагрузок хотелось нестерпимо. Полистав учебник по программированию и уныло перебрав остальные книги, она поняла, что без Матвея ни в чем новом разобраться не сможет. Дело в том, что в учебниках были только основные понятия и задачи, а подробности ей всегда объяснял наставник. И тут ее осенило, что раз уж у нее выдалось свободное время, то неплохо было бы сходить в библиотеку.

В библиотеке Академии Воинов можно было найти любую книгу, которая существовала на Земле, если не в печатном виде, то в электронном точно. Библиотека была компьютеризирована и подключена к основной базе знаний планеты.

В один из первых дней Матвей показывал Полине библиотеку и даже объяснил, как пользоваться компьютером в информатории, чтобы выбрать книгу или задать вопрос.

Компьютерные Технологии на Земле давно относились к Запрещенным. Доступ к ним имели только Учителя, но только Воины разбирались в тонкостях программирования.

«И что, я могу задать любой вопрос и получу на него ответ?» — недоверчиво спросила тогда Полина.

«Если правильно сформулируешь вопрос, то любой, — ответил Матвей. — А тебя что-то смущает?»

«Ну, а если, например, у меня когда-нибудь снесет крышу и я решу использовать полученные знания во зло?»

«И где ты нахватаешься этих древних выражений? — поморщился Матвей. — То у тебя «крышу сносит», то «ласты склеиваются»!»

Полина подцепила эти выражения от Данована, который продолжал заниматься лингвистикой и когда-то копался в архивах в поисках именно таких древних афоризмов. Правда, Матвею она говорить об этом не стала.

«Это исключено, — объяснил наставник. — Ты — Воин, и ты дала клятву, которую нельзя нарушать. К тому же на Испытании тебя тестировали Учителя, и раз тебя приняли в Академию, то уверены, что ты ничего подобного не совершишь. Для Воинов нет секретных файлов или закрытых тем, ты можешь получить любую информацию, которая тебя интересует».

Полина втайне этому обрадовалась, потому что надеялась таким образом узнать подробности о корабле «Звездная Зайчиха», на котором когда-то путешествовали «неземляне». Она стала ждать удобного случая, чтобы не привлекать внимания наставника. И вот такой случай, похоже, ей выпал.

После выматывающей тренировки Карен смилостивился и сократил количество пэров до четырех. Но Матвей понимал, что все равно не успевает в обсерваторию, и поэтому пребывал не в лучшем расположении духа. Дело в том, что сегодняшние астрономические наблюдения были нужны ему для практической работы по вычислению траектории малых небесных тел. Теоретическая часть уже была написана, оставалось только завершить расчеты. И как раз сегодня комета, которую он наблюдал уже несколько дней, приблизилась к Земле настолько, что можно было сделать удачные фотографии и наиболее точно провести спектральный анализ.

Карен об этом прекрасно знал, но на робкую просьбу перенести пэры на другой день ответил:

— Меня не волнует, как ты будешь делать измерения. Но если ты не сдашь работу в срок или не выполнишь мой приказ, у тебя будут большие неприятности.

Поэтому Матвей заскочил в коттедж только для того, чтобы переодеться. Правда, по пути он заглянул в комнату своей подопечной. И хотя ему не понравилось то, что Полины там не было, тратить время на ее поиски он не стал.

Перед экраном монитора Полина немного оробела. Практических занятий по программированию у нее еще не было, и Матвей всего один раз показывал, как пользоваться компьютером.

Она запомнила, в какое окошко нужно вводить запрос и что делать потом. Но как запустить саму систему поиска? На экране мирно плыли облака, а Полина не решалась прикоснуться к клавиатуре, боясь что-нибудь испортить.

— Привет! Ты в первый раз, да?

Вопрос был задан шепотом, и Полина не сразу поняла, что обращаются именно к ней. Но сидящий за соседним монитором Ученик смотрел на нее, и она растерянно улыбнулась.

— Давай помогу.

Не дожидаясь ответа, он потянулся к клавиатуре и щелкнул по кнопке «Ввод». Облака исчезли, на экране появилось окошко запроса.

— Так просто! — обрадовалась Полина и тут же смутилась.

— Не переживай. Я, когда первый раз сел за компьютер, такого напортачил, что вся система зависла, — доверительно сообщил ей парень и протянул руку. — Влад.

— Полина. — Она ответила на рукопожатие и снова улыбнулась.

— А потом надо...

— Я знаю, — сказала Полина и поспешно добавила, чтобы не показаться невежливой: — Спасибо.

— Не за что. Если что, я рядом.

Влад отвернулся к своему монитору, и Полина с облегчением перевела дыхание. Это было ее первое самостоятельное знакомство в Академии. Она знала по именам ребят, живущих вместе с ней в коттедже: двух лучших друзей Матвея — Никиту и Тимофея и их подопечных, наставника Матвея Карена, кое-кого из наемных работников, координатора подсобных работ Клементину, шеф-повара Томаса (на кухню ее отправляли почему-то чаще всего) — и главного смотрителя парка Гаврилу, который всегда встречал ее словами: «А-а, залетчица пришла». И, конечно, Егора и Лукаса, из-за которых, собственно, она и не стремилась к новым знакомствам. Оказалось, что они вовсе не притворялись во время экзамена, устроенного ей Учителем Талимом, и при каждой встрече с удовольствием продолжали к ней приставать. Чаще всего это происходило в столовой, и сразу по нескольким причинам. Во-первых, там Матвей всегда присоединялся к своим друзьям, и Полина оставалась одна. В другое время ее трудно было застать без наставника. Во-вторых, в столовой всегда было шумно, и Егор с Лукасом могли говорить какие угодно гадости, не опасаясь быть услышанными. А в-третьих, здесь можно было и «пошалить», перевернув на Полину тарелку с едой, а потом шумно и карикатурно извиняться, вызывая смех окружающих.

У Полины уже вошло в привычку при входе в столовую первым делом осматривать помещение, чтобы, по возможности, держать Егора и Лукаса на расстоянии. К сожалению, это не всегда удавалось. Тогда приходилось стискивать зубы и терпеть. Она понимала, что ее провоцируют на новую, на этот раз настоящую дуэль, а дуэли были под строжайшим запретом. Нарушать правила и подвергаться наказанию пока не входило в ее планы. Как-то раз Илья, который находился рядом и молча наблюдал за происходящим, не выдержал и предложил:

— Хочешь, я с ними разберусь?

— Нет, — решительно отказалась Полина. — Это моя проблема, пускай упражняются, если им это нравится. Рано или поздно им надоест.

Может, Илья и не одобрял такой тактики, но говорить об этом Полине он не стал.

В материалах о «Звездной Зайчихе» Полина не нашла для себя ничего нового. И отчет патруля, и стенограмма заседания Коллегии Учителей лишь повторяли то, что ей давно было известно от родителей и Данована. Она уже собиралась уходить, когда услышала за спиной знакомое покашливание.

Глава 2

Полина быстро закрыла окошко запроса, но встать не успела.

— О, принцесса! Какая встреча!

Изображая полный восторг, Егор опустил руку ей на плечо, как бы в дружеском жесте, но при этом так сильно сжал пальцы, что Полина поморщилась.

— Принцесса чем-то недовольна, — ехидно заметил Лукас. — Сейчас заплачет.

— Руку убери! — прошипела Полина, забыв об осторожности.

— Что-что? Я не понял, повтори, пожалуйста, — сказал Егор, еще сильнее стискивая ее плечо.

— Убери руку! — отчеканила Полина, невольно повысив голос.

На них стали оглядываться. В библиотеке стояла тишина, лишь изредка прерываемая шелестом страниц или попискиванием компьютеров. Если Воины и переговаривались, то шепотом, стараясь не привлекать к себе внимание.

— Эй, принцесса! Веди себя повежливее, — процедил сквозь зубы Лукас, — не забывай, кто — ты, а кто — мы.

Оказавшись в идиотской ситуации, Полина занервничала. Со стороны все выглядело так, как будто встретились хорошие знакомые: и Егор, и Лукас не повышали голоса и сохраняли на лице доброжелательные улыбки. Но на самом деле они провоцировали Полину на скандал.

Полина дернула плечом. Егор не ослабил хватки.

— Вы что, хотите устроить драку прямо здесь? — Она в упор посмотрела на Егора, стараясь сохранять спокойствие.

Егор ухмыльнулся и отпустил Полину.

— Ты права, — сказал он. — На улице, у выхода из библиотеки. И не заставляй нас долго ждать, принцесса.

Он кивнул Лукасу, который незаметно показал Полине кулак, и они вместе покинули библиотечный зал.

— Уже бегу, — пробурчала Полина, растирая онемевшую руку. Она не собиралась спешить навстречу неприятностям, потому что с детства не выносила, когда ею командовали. Она могла подчиниться лишь тому, кого уважала, а Лукас с Егором точно не относились к их числу. Идти к ним, как овца на заклание, претило ее натуре, и она отправилась искать другой выход из библиотеки.

Безрезультатно покружив по зданию, Полина остановилась в коридоре. Через стеклянную дверь было видно, что Егор и Лукас сидят на ступеньках крыльца. «И ведь не жалко на это время тратить», — подумала она с досадой и повернула назад, в надежде оттянуть неприятный момент.

Бродя по коридорам библиотеки, Полина случайно столкнулась с Владом.

— Что-то ищешь? — спросил он.

— Д-да, — колебавшись, ответила Полина. — Ты не знаешь, тут есть еще один выход?

— Через хранилище. Но служащие обязательно поинтересуются, что ты там потеряла. А чем тебя обычный выход не устраивает?

— Меня там ждут, — нехотя объяснила Полина, — а этой встречи мне очень хочется

избежать.

— А, те двое... Боишься?

— Ну, нет! Просто надоело.

— Знаешь, — задумчиво сказал Влад, — могу тебе кое-что посоветовать. Видишь, погода стоит теплая и некоторые окна открыты. Давай через окно.

— И как это я сама не догадалась... — пробормотала Полина. — Спасибо за подсказку.

Осмотревшись по сторонам и убедившись, что никто в ее сторону не смотрит, Полина быстро залезла на подоконник и спрыгнула вниз.

Радуюсь, что на этот раз ей удалось обвести ребят вокруг пальца, Полина побежала в столовую. Там, наспех проглатывая обжигающе-горячий ужин и вполуха слушая Илью, она не спускала глаз с входных дверей, надеясь вернуться в свою комнату до того, как Лукас и Егор поймут, что их обманули. Но ей не повезло.

Едва войдя в столовую, ребята стали осматриваться, и Полина недолго думая юркнула под стол.

— Ты чего? — удивился Илья, невольно поджимая ноги.

— Меня здесь нет, — прошипела снизу Полина. — И не было.

— Поче...

— Тсс! Скажешь мне, когда они уйдут.

— Кто?!

— Егор и Лукас, чтоб им пусто было!

Илья вздохнул, надкусил пирожок с мясом, отхлебнул чаю и стал задумчиво жевать. Потом огляделся и шепотом сказал Полине:

— Это глупо. Тебе давно пора с ними разобраться. Давай прямо сейчас. Их двое, и нас тоже двое.

— Нет.

— Тогда тебе долго придется прятаться, они сели ужинать.

Полина уловила в голосе Ильи раздражение и недовольство и жалобно пояснила:

— Я их не боюсь, просто сейчас мне не нужны неприятности. У меня и так сложные отношения с наставником.

— Тогда ты боишься неприятностей, а это то же самое, — буркнул Илья. Тут к их столику кто-то подошел, и Полина замерла, затаив дыхание.

— Полина, вылезай. Во-первых, тебя видно, во всяком случае отсюда. Во-вторых, ты мне нужна.

Полина узнала Карена, наставника Матвея, и неловко выползла из-под стола.

— От кого это ты там прячешься? — поинтересовался Карен.

— Я... я вилку уронила... — пробормотала Полина и почувствовала, что краснеет.

— А-а-а... — с насмешкой протянул Карен, и Полина поняла, что он ей не поверил.

— Ну, тогда заканчивай ужин, я подожду тебя на улице.

— Я уже все, — поспешно сказала она, ухватившись за возможность покинуть столовую под защитой Магистра-Воина. — Сейчас, только отнесу...

— Я уберу за тобой посуду, иди, — перебил ее Илья.

Полина поблагодарила его и поспешила вслед за Кареном, который уже направился к выходу. Краем глаза она видела, как Лукас и Егор бросают на нее ненавистные взгляды, как Лукас встает из-за своего стола, а Егор силой заставляет его сесть и указывает на Карена. Не удержавшись, она показала им язык и тут же пожалела об этом, потому что их ответные жесты были куда красноречивее: Егор сжал пальцы в огромный кулак, а Лукас провел ребром ладони по своей шее.

Все тревожные мысли разом выветрились у Полины из головы, когда она услышала предложение Карена. Она давно мечтала побывать в обсерватории, но астрономия пока не входила в число изучаемых ею предметов, а просто попросить Матвея об экскурсии она не решалась.

В Академии Воинов преподавалось много дисциплин, гораздо больше, чем в какой-

либо другой Академии. Это было связано с тем, что Воины защищали Землю не только от непрошенных гостей из Системы Новых Миров, они также следили за порядком на родной планете. Несмотря на то, что все войны давно канули в прошлое, иногда находились люди, пытающиеся с помощью магии навязать другим свою волю. Именно поэтому Воины в совершенстве управляли своей пси-энергией, и Учителя-Воины ни в чем не уступали по силе Учителям-Магам.

Воины следили также за тем, чтобы на Земле не использовались Запрещенные Технологии, а для этого необходимо хорошо разбираться во всех точных и технических науках, и без изучения основ физики, химии и математики было не обойтись. Астрономией занимались так же тщательно, как и остальными предметами, и поэтому в Академии была оборудована обсерватория. Карен сказал Полине, что у Матвея на сегодняшний вечер запланированы наблюдения за кометой, и предложил ей вместе с ним сделать необходимые измерения и фотографии, так как у самого Матвея неотложные дела. По тому, с каким выражением это было произнесено, Полина заподозрила, что ее наставник попросту отработывает пэры.

Предложение поработать в обсерватории было очень заманчивым, но Полина опасалась, что не справится с заданием, ведь никогда прежде она не делала ничего подобного. Правда, Карен уверил ее, что в этом нет ничего сложного. Полину всегда манил космос. Она часами могла смотреть на звездное небо, мечтая о далеких мирах. Она объясняла это самой себе тем, что родилась не на Земле. «Наверное, где-то в подсознании у меня осталась тяга к моему настоящему дому», — думала она. Да и цель ее поступления в Академию Воинов была напрямую связана с космосом. Поэтому, впервые прильнув к телескопу, она тут же забыла обо всем на свете, с упоением разглядывая знакомое звездное небо, внезапно ставшее таким близким и необычным.

К действительности Полину вернул Карен, и после его подробных объяснений она нашла на небе нужную комету и приступила к наблюдениям. Произвести измерения и вправду оказалось несложно. Она просто фиксировала расположение кометы относительно других небесных тел в равные промежутки времени, а все данные передавались в компьютер. Целый час пролетел как одна минута. Карен все время находился рядом, но не вмешивался. Он корпел над какими-то бумагами за соседним столом, лишь изредка бросая на Полину внимательные взгляды, и заметил, что девочка с явной неохотой оторвалась от приборов, когда он наконец объявил, что работу пора заканчивать.

— Молодец, ты отлично справилась! — сказал Карен, сохраняя данные на компьютере. — Я обязательно сообщу об этом твоему наставнику.

— Это было здорово! — призналась Полина и, ободренная похвалой, попросила: — А можно еще немного понаблюдать?

— Нет, телескоп нужен мне самому.

Она не смогла скрыть разочарования, и Карен, посмотрев на часы, добавил:

— Пойдем, я покажу тебе кое-что интересное. Только быстро.

И он отвел Полину в соседнюю комнату, в центре которой находилось огромное голографическое изображение Земли. Пораженная, она замерла на пороге.

— Что, Матвей еще не приводил тебя сюда?

Не в силах оторваться от великолепного зрелища, Полина только покачала головой.

— Изображение передается со спутника на орбите, — торопливо пояснил Карен. — Давай я сниму твой джайдер.

— За... зачем?

— С помощью пси-энергии ты сможешь увеличить картинку по своему желанию. Просто выбери нужную точку и отдай мысленный приказ. — Карен быстро щелкнул замочком и снял с руки Полины джайдер. — Не забудь потом забрать его у меня. Все, я ушел.

В комнате находилось несколько человек — Ученики и Мастера, — но стояла абсолютная тишина. Все были заняты своим делом.

Сначала Полина просто разглядывала такие знакомые по картам и глобусу очертания материков. Освещенная Солнцем поверхность Земли была видна очень хорошо. Она видела облака и их легкие тени, которые ложились на моря, леса и поля. Были хорошо различимы берега континентов, острова, крупные реки. А какими необычными были краски! Огромные территории лесов выглядели не зелеными и желтыми, а коричневыми, океаны и моря не синими, а зелеными, особенно в прибрежной части. Лишь горы были такими же — среди белоснежных шапок виднелись чуть голубоватые языки ледников.

Полина видела отдельные плавающие айсберги, сквозь толщу морской воды прослеживались устья рек. Ее воображение поразило разнообразие облаков. Какой только причудливой формы они не были! Можно было различить даже полярное сияние над одной из северных областей.

Не раздумывая, Полина выбрала для увеличения родные места. И вот уже стали видны очертания деревьев, обрамляющих знакомые луга, лесное озеро блеснуло в лучах заходящего солнца. Она забыла обо всем на свете и потому испуганно вздрогнула, услышав знакомый голос.

— Полина! Что ты тут делаешь?!

Она обернулась к Матвею, который не скрывал своего недовольства. Весь его вид не предвещал ничего хорошего.

— Где тебя носит целый день? — рявкнул он, привлекая недоуменные взгляды всех присутствующих Воинов.

— Я... меня... — пробормотала Полина и почувствовала, как к горлу подступают слезы.

— Что ты там мямлишь? Кажется, я задал тебе вопрос! Отвечай как положено!

Полине показалось, что сзади кто-то хихикнул. Она ничем не заслужила такого унижения, но на объяснения у нее просто не было сил. Ее захлестнула такая обида, что потемнело в глазах. Понимая, что еще чуть-чуть, и она заплачет, Полина ринулась вперед и, проскочив мимо своего наставника, убежала прочь из обсерватории.

— Наорался? — тихо спросил Матвея незаметно подошедший к нему Карен. — А теперь — марш за мной!

Не разбирая дороги, Полина неслась по темному парку. Ей было все равно, куда бежать, лишь бы подальше от людей, и она автоматически сворачивала на самые узкие и заросшие травой тропинки. И поэтому не было ничего удивительного в том, что за очередным поворотом она на всей скорости с кем-то столкнулась. От удара они оба не удержались на ногах и упали. Полина больно ударилась коленом о корни дерева, но тут же вскочила на ноги.

— Я не хотела... — пролепетала Полина, пытаясь разглядеть, кого она сбила.

— Ты что, с ума сошла?!

Из кустов выбрался мальчишка, немногим старше Полины, и стал отряхиваться от колючек и сухих листьев.

— Прошу прощения... я...

— Да ладно, не переживай. — Мальчишка протянул ей руку и представился: — Маркус, Ученик-Воин.

— Полина...

— Новичок-Воин, — закончил за нее Маркус. — Да знаю я, кто ты. У нас в Академии учится только одна девчонка.

— Ученик Маркус, я... — снова начала извиняться Полина.

— Я же сказал: не переживай. Я вполне цел и невредим. И не надо так официально ко мне обращаться, можно просто по имени.

— Но...

— Ну ладно, ладно, — усмехнулся Маркус. — Извинения принимаются. Ты сама-то как? Сильно ударилась? Что с ногой?

Только теперь Полина заметила, что машинально держится за коленку.

— Не знаю. Кажется, все в порядке.

Она несколько раз согнула и разогнула ногу, желая убедиться, что сустав не поврежден, и тут же сморщилась от боли.

— Можно? — Маркус присел на корточки и осмотрел ногу, подсвечивая себе джайдером. — Просто громадная ссадина, да и синяк будет большой.

— Ерунда.

— Ага, только еще штаны порвались, — сообщил Маркус, поднимаясь. — Влетит тебе от наставника.

— Вот уж катастрофа! — фыркнула Полина. — Одним выговором больше, одним меньше...

— А-а-а... так ты поэтому в ночи бегаешь? — понимающе спросил Маркус. — Решила улизнуть от неприятностей?

В его словах не было ни иронии, ни издевки, и поэтому Полина ответила вполне искренне:

— Да нет, это я от злости неслась сломя голову. А от неприятностей разве отвертишься?

— И то верно, — согласился Маркус. — Так ты дальше побежишь? Только учти, тут метрах в десяти защитный барьер, голову себе не разбей.

Полина не удержалась и рассмеялась.

— Ты чего? Я же серьезно! — обиделся Маркус.

— Ой, ты не обижайся, — спохватилась она, — я не над тобой смеюсь. Просто представила, как на полной скорости вписываюсь в невидимую стену и ме-е-едленно стекаю вниз. Слушай, мне повезло, что я с тобой столкнулась, ты не такой непробиваемый!

Но Маркус вовсе и не думал обижаться. Он даже проводил Полину до главной аллеи, так как она вдруг обнаружила, что заблудилась в темноте.

А по дороге он рассказывал ей всякие смешные истории о том времени, когда сам только что поступил в Академию, и Полина на время забыла о своих неприятностях. Расстались они почти друзьями. Во всяком случае, Полине так показалось.

Подходя к своему коттеджу, Полина замедлила шаги. На веранде было полно людей — целая компания Мастеров о чем-то оживленно беседовала, — и ей не хотелось проходить мимо них в неряшливом виде: порванные штаны, грязная куртка, растрепанные волосы. Осторожно пробираясь по кустам, она обошла коттедж кругом и посмотрела на окна комнат.

У Матвея свет не горел. Должно быть, он все еще был в обсерватории. Убедившись, что одна створка ее окна приоткрыта, она решила воспользоваться освоенным сегодня методом, «как обходиться без дверей».

Подтянувшись за карниз и чуть не задохнувшись от боли в ободранном колене, Полина животом легла на подоконник, развернулась и тихо спрыгнула вниз. В тот же момент в комнате зажглась лампа, и, прежде чем зажмуриться, она успела заметить сидящего в кресле Матвея.

Пока Полина щурилась от яркого света, Матвей прилагал нечеловеческие усилия, чтобы не взорваться от ярости. Оснований для этого у него было предостаточно: внешний вид его подопечной и способ, которым она вернулась в комнату, а также ее долгое отсутствие без разрешения. Но после выволочки, устроенной ему сегодня Кареном, Матвей не спешил с выводами. В конце концов, в чем-то и он сам был виноват. Выдерживая паузу, он машинально постукивал кончиками пальцев по подлокотнику кресла. Полина тоже хранила молчание, с вызовом глядя ему прямо в глаза.

— Немедленно приведи себя в порядок! — наконец произнес Матвей ровным и тихим голосом. Прихрамывая, Полина послушно направилась в ванную комнату, по пути прихватив чистую одежду и аптечку. Подавив сильное желание выругаться, Матвей двинулся следом.

— Тебе помочь обработать рану?

— Нет, спасибо, я сама справлюсь.

— Не дури, давай посмотрю, — продолжал настаивать Матвей и, заметив ее замешательство, строго добавил:

— Я выйду, пока ты будешь переодеваться, а потом обязательно меня позови, а не то к Лекарю отправлю.

Полине пришлось согласиться, потому что в Академии визит к Лекарю считался дурным тоном. То есть, конечно, в этом не было ничего постыдного, если заболевание или травма были серьезными, но обращение к врачу из-за пустяковой царапины не приветствовалось. Поэтому она лишь привела себя в порядок, высоко закатала штанину на поврежденной ноге и выглянула в комнату:

— Я готова, наставник.

Матвей осторожно промыл рану, ощупал раздувшееся колено и подтвердил слова Маркуса:

— Глубокая ссадина, сильный ушиб. Может, все-таки сходим к Лекарю?

Морщась от боли, Полина отрицательно покачала головой.

— Тогда терпи.

Дезинфицирующий раствор так обжег, как будто к колену прикоснулись раскаленным прутком. Полина крепко сжала кулаки, чтобы не закричать. «Рад небось, что мне так больно», — подумала она с обидой. И тут же пожалела об этом, потому что Матвей, к ее огромному удивлению, терпеливо дул на коленку, пока боль не утихла. Потом он ловко наложил лечебную повязку и сказал:

— А теперь пойдем в комнату и поговорим.

Вечер был полон сюрпризов. Причем неприятные, похоже, сменялись приятными. Матвей усадил Полину в кресло, а сам устроился напротив.

— Я должен принести тебе свои извинения. Прости, что так унижил тебя в обсерватории. Я не знал, что туда тебя привел Карен, но это меня не оправдывает. И спасибо за помощь в наблюдениях.

Полина так растерялась, что только неуверенно кивнула головой в знак того, что извинения приняты. А Матвей продолжал:

— Я надеюсь, что метод покидать помещение и проникать в него через окно не войдет у тебя в привычку. И, пожалуйста, надень джайдер. Он вынул из кармана браслет.

— Я совсем про него забыла! — охнула Полина, поспешно защелкивая его на запястье. — Прошу прощения, наставник, этого больше не повторится.

Матвей тяжело вздохнул:

— Надеюсь. И скажи мне честно: ты с кем-то дралась?

— Нет, наставник.

— Тогда почему ты вернулась в таком виде?

— Я... я бежала по парку... поскользнулась и упала.

Полина не упомянула о Маркусе просто так, на всякий случай. Собственно, Маркус зла на нее не держал, так что наставнику ни к чему было знать подробности.

— Ладно, я тебе верю. Сегодня уже поздно заниматься, завтра наверстаем упущенное. Отдыхай.

После этих слов Матвей поднялся, собираясь уходить. Полина не смогла скрыть своего изумления:

— Наставник?

— Да, Полина.

— А как же наказание? — вырвалось у нее. — Что, никаких пэров за мое поведение?

Матвей усмехнулся:

— Думаю, прыжок из окна библиотеки и сидение под столом в столовой против моего выговора в обсерватории не такие уж страшные нарушения дисциплины. А в остальном ты не виновата. Надеюсь, что нужные выводы ты сделаешь и без пэров. Спокойной ночи.

В тот же вечер в дневнике Полины появилась еще одна запись:

Сегодня наставник поразил меня своей непредсказуемостью. Возможно, я ошибалась, думая, что он меня ненавидит.

Глава 3

Ранним утром Матвей вышел на веранду и с досадой взглянул на небо. Вот уже четвертый день оно было затянуто скучными серыми тучами и беспрерывно моросил мерзкий осенний дождь. Тренировок это не отменяло, но настроение портило. Гораздо приятнее бегать по парку, когда под ногами тихо шуршат опавшие листья, чем когда те же листья отвратительно чавкают.

«Да-а, — тоскливо подумал Матвей, — вместо «Есть в осени первоначальной короткая, но дивная пора — весь день стоит как бы хрустальный, и лучезарны вечера...»¹ получилось «Заунывный ветер гонит стаю туч на край небес»². Скоро и морозы ударят. Интересно, а где Полина?»

Он смотрел на стайку Новичков, ожидающих своих наставников. Не найдя среди них своей подопечной, он решительно направился к ней в комнату.

«Второе опоздание за неделю! Я шкуру с нее спущу!» — злился он.

Постучав и не получив ответа, Матвей осторожно открыл дверь. Полина спокойно спала, уткнувшись лицом в подушку. Это было вопиющим безобразием, и Матвей уже набрал в легкие воздуха, чтобы гаркнуть «Подъем!», но тут Полина медленно повернулась, приоткрыла глаза, что-то пробормотала и вновь уснула. Это было неожиданно и даже подозрительно. Матвея охватило нехорошее предчувствие, и он подошел поближе к кровати. Так и есть, Полина не спала, а находилась в полузабытьи. Ее бил озноб, лицо пылало, дыхание было тяжелым. Не раздумывая ни секунды, Матвей побежал за врачом.

Полина ничего не могла с собой поделать. Голова болела так, что при малейшем движении казалось, что в нее вбивают гвозди. Чувства притупились, ее как бы обволакивал вязкий, густой туман. Она пыталась с этим бороться, но тщетно. Ей стало плохо еще ночью, но собственными силами воспользоваться было нельзя, а побеспокоить Матвея она не решилась.

Сквозь туман пробивались знакомые голоса:

— Как она могла заболеть?!

«Кажется, это — Магистр Карен. Интересно, что он тут делает?»

— Это моя вина, наставник.

«Точно, а это — Матвей».

— Это уже пятый Новичок, простудившийся за последние дни, Карен. Молодые Мастера ни в чем не знают меры. Впрочем, ты был таким же.

«А это кто?»

Полина ощутила легкие прикосновения. Боль, тисками сжимающая ее голову, тут же отступила, стало легче дышать, температура спала.

— Ну-ка, красавица, открывай глазки, не бойся.

Она послушалась и прямо перед собой увидела незнакомого мужчину, протягивающего ей дымящуюся кружку:

— Это тебе поможет.

Мужчина помог ей приподняться и заставил выпить все до капли. Полина морщилась, но послушно глотала отвратительно горький и горячий отвар.

¹ Ф. Тютчев

² Н. Некрасов

— Спасибо, Советник-Лекарь, — сказала Полина, разглядев синюю нашивку на его рубашке. — Магистр Карен, Мастер Матвей, прошу прощения. Я сейчас встану.

— Ну уж нет, — решительно сказал врач. — Сейчас ты будешь спать. Я снял неприятные симптомы, но не собираюсь стимулировать твой иммунитет. Организм должен бороться сам. Так что сегодня у тебя постельный режим.

Полина вопросительно посмотрела на Матвея.

— Ты должна слушаться Советника Шэлмоха, Полина, — сказал Матвей. — Отдыхай и набирайся сил.

— Да, наставник.

Полина заснула почти моментально — конечно, не без вмешательства Лекаря и его травяного отвара.

— Шэлмох, с ней все в порядке? — спросил Карен.

— Вполне, это обычная простуда. Здоровый сон и хороший отдых быстро поставят ее на ноги.

— Хорошо, тогда я пойду. А ты, — Карен повернулся к Матвею, — найдешь меня после завтрака.

— Постой, Карен, — остановил его Шэлмох. — Позволь мне самому поговорить с твоим подопечным, объяснить ему, так сказать, что к чему.

— Хорошо, — согласился Карен и, перед тем как уйти, бросил сердитый взгляд в сторону Матвея.

Полина крепко спала, но теперь ее дыхание было ровным, а с лица исчез лихорадочный румянец.

— Ну-с, молодой человек, — обратился Шэлмох к Матвею, — и что все-таки стало причиной такой сильной простуды?

— Это действительно моя вина, Советник, — убито проговорил Матвей. — Вчера мы долго тренировались под дождем, а потом... я не разрешил ей переодеться перед лабиринтом.

— Ну, понятно, — вздохнул Шэлмох, — этот ваш лабиринт весь состоит из сквозняков. Что, было так необходимо заставлять девочку мерзнуть?

— Не девочку, а Воина, — возразил Матвей. — Я тоже там был, и тоже в мокрой одежде. Воин должен быть закаленным.

— Кто бы спорил! Только закаляться надо посте-пен-но! Я работаю в Академии уже много лет, но не перестаю удивляться, как быстро вы, новоиспеченные Мастера, забываете то время, когда сами были Новичками. Кстати, твой наставник тоже не отличался терпением. Мне ли не помнить, сколько раз я лечил твои вывихи, ушибы и простуды! Неужели это тебя ничему не научило? И потом, осматривая Полину, я заметил кое-что еще. Ее организм сильно истощен физически. Попросту говоря, ты ее загонял. Ты что, хочешь сделать из нее Мастера за год?

— Нет. Конечно, нет...

— Тогда к чему такие нагрузки?

— Она прекрасно со всем справляется.

— Возможно, но из последних сил. И вовсе не потому, что она девочка!

На лице Матвея промелькнуло выражение удивления и даже недоверия, и Шэлмох успел это заметить.

— А-а-а, так вот в чем дело... Ты сомневаешься в своей подопечной, верно? Не веришь, что женщина может стать Воином?

— Да нет... хотя... Я не знаю! — нехотя признался Матвей. — Возможно, я просто не готов быть ее наставником.

Не то чтобы он произнес эти слова против своей воли, но все же он впервые высказал то, что мучило его в последнее время. Матвей запомнил то, что прочитал в дневнике Полины, и стал внимательнее относиться к наказаниям пэрами, но зато увеличил количество тренировок и с утра до ночи не давал своей подопечной ни минуты покоя и отдыха. Его

смущало вовсе не то, что она девочка, гораздо чаще он вспоминал о том, как в далеком детстве они оба потерялись в параллельном мире. Выполняя данное друг другу обещание, они не вспоминали об этом, но все же Матвей чувствовал, что относится к Полине не так, как относился бы к любому другому подопечному, и его это пугало. Конечно, он не стал говорить об этом Шэлмоху, потому что боялся признаться даже самому себе в том, что охотнее стал бы другом Полины, чем ее наставником в Академии.

— Не говори глупостей, Матвей, — сказал Шэлмох. — Ты отлично знаешь, что пара «наставник-подопечный» тщательно подбирается Учителями. Да, тебе несколько сложнее, чем остальным, потому что в Академии Воинов впервые за всю историю появилась девочка, но тебе бы никогда не доверили ее обучение, если бы ты не был готов. Просто ты должен больше верить в ее способности, да и в свои, кстати, тоже.

— Я знаю, что она очень способная!

— А она сама об этом знает? — усмехнулся Шэлмох. — Ты говорил ей об этом?

Матвей отрицательно покачал головой.

— Вот видишь... Новичкам всегда приходится нелегко, а Полине — особенно трудно. Ей нужна твоя поддержка. Вспомни, каким Новичком был ты, и не повторяй ошибок своего наставника.

Шэлмох поднялся, собираясь уходить.

— Я загляну во второй половине дня, но не сомневаюсь, что Полина проснется здоровой.

— Спасибо, Советник.

— Подумай о нашем разговоре, — посоветовал Шэлмох.

День уже близился к концу, когда Полина наконец проснулась. Она чувствовала себя вполне здоровой и отдохнувшей, и при этом — страшно голодной. В комнате никого не было, но на столе она обнаружила стакан сока и записку:

Не вставай без разрешения! Это приказ Советника Шэлмоха. М.

Полина вздохнула, выпила сок и стала размышлять, долго ли ей ждать и как дать знать, что она проснулась, если нельзя вставать. Словно прочитав ее мысли, в комнату вскоре заглянул Матвей.

— Как себя чувствуешь? — спросил он, подходя к кровати.

— Замечательно, — ответила Полина. — Можно, я встану?

— Нет. Сейчас я позову Советника Шэлмоха, он должен тебя осмотреть. Тебе что-нибудь нужно?

— Кушать очень хочется, — жалобно призналась Полина.

Матвей кивнул и ушел, а Полина, сладко потянувшись, уютно свернулась под одеялом в клубочек. На самом деле вставать ей совсем не хотелось. Последние дни она мечтала об отдыхе, чувствуя, что сильно устала, и в глубине души радовалась, что так удачно заболела. «Наверное, Матвей ужасно недоволен перерывом в занятиях, — размышляла она, — но так приятно лежать в кровати, вместо того чтобы тренироваться под этим противным дождем».

Шэлмох подтвердил, что Полина совершенно здорова, но запретил ей покидать комнату до завтрашнего утра.

— Можете позаниматься теорией, только никаких тренировок, — предупредил он Матвея.

— Спасибо, Советник Шэлмох, — поблагодарила Полина.

— *Medicus curat, natura sanat*³, — многозначительно сказал Шэлмох, перед тем как попрощаться.

³ Природа исцеляет, врач лечит — лат.

— Это точно, — пробормотала Полина, нехотя выбираясь из кровати.
— Ты что, поняла, что он сказал? — удивился Матвей.
— Врач лечит, природа излечивает, — перевела она и пояснила: — Просто у меня есть дядюшка, который любит вставлять в разговор разные «крылатые выражения». Я невольно научилась у него.

— Да? Тогда, *sapere aude*⁴, — усмехнулся Матвей.

— Ты тоже знаешь латынь?

По лицу Матвея пробежала тень.

— Отец заставил выучить, — коротко сказал он и тут же перевел разговор на другую тему. — Я принес тебе обед. Приводи себя в порядок, поешь. Я зайду попозже. Глупо терять целый день, если ты уже хорошо себя чувствуешь.

Матвей помнил о разговоре с Шэлмохом, но подумал, что сидеть за столом и решать задачи — не такая уж большая нагрузка, и решил устроить своей подопечной небольшой экзамен.

За окном тихо шуршал дождь, в комнате было тепло и уютно, и Полину снова стало клонить в сон. Ей совершенно не хотелось думать, что произойдет, если смешать этиловый спирт и хромовую смесь, чем пахнет искусственный альгедрид или как окисляется спирт в присутствии медного катализатора. Но Матвей сидел рядом и терпеливо ждал, когда она закончит работу. Взяв себя в руки, Полина попыталась сосредоточиться.

Заглянув в тетрадь, Матвей нахмурился и сердито спросил:

— Так во сколько раз изменится скорость взаимодействия брома с водородом, если их концентрации увеличить в два раза?

— В четыре, — испуганно ответила Полина.

— Ты написала, что в восемь. И я вижу еще две ошибки.

— Ой, я сейчас исправлю...

— Нет, не надо ничего исправлять. — Матвей захлопнул тетрадь и бросил ее на стол. — Ты знаешь этот материал, а ошибки делаешь из-за невнимательности.

Полина сжалась, ожидая очередного выговора, и не сразу поняла, что Матвей стал рассказывать ей сказку:

— *Жили два соседа и все время говорили друг другу неправду. И так они привыкли лгать, что даже сами стали верить своей лжи.*

Как-то один сосед говорит другому: «У моего отца был такой длинный хлев, что когда лошади наступала пора жеребиться, то, прежде чем она доходила до его конца, рядом с ней бежал уже не жеребенок, а конь».

Второй сказал: «А у нас был такой длинный шест, что, когда приближалась туча, моя мать брала его и разгоняла облака».

Тогда первый спросил: «А где же вы хранили такой длинный шест?» — «На крыше вашего хлева. Разве ты его не видел?» — ответил второй.

Еще большей неожиданностью стал для нее вопрос, который задал ей Матвей:

— Тебе не кажется, что эта сказка про нас?

— Про нас? — удивилась Полина. — Разве мы лжем друг другу?

— А разве нет? — с горечью сказал Матвей. — Перед занятиями я спросил, готова ли ты к работе. Ты ответила, что прекрасно себя чувствуешь, и солгала. А я сделал вид, что поверил, хотя вижу, что это не так. И такое случается не в первый раз.

Полина молчала, но внутри у нее словно натянулась невидимая струна. «Как будто я одна виновата в том, что так происходит, — с обидой думала она, — как будто я не пыталась говорить правду».

— Вчера в лабиринте ты тоже солгала, что не замерзла, — продолжал Матвей, — хотя я видел, что ты стучишь зубами от холода. И почему ты не пришла ко мне ночью, когда

⁴ Дерзай быть мудрым — лат.

почувствовала себя плохо?

— А зачем? Что бы я ни сказала или ни сделала, ты всегда находишь повод для наказания или недовольства. Сегодня ты недоволен тем, что я заболела, а если бы вчера я призналась тебе, что мне холодно, ты был бы недоволен тем, что я такая неженка. Какая разница, скажу ли я правду или солгу? Все равно я всегда и во всем виновата. — Полина поняла, что сорвалась, но остановиться уже не могла. — Что бы я ни говорила, ты мне не веришь! Это не я устроила взрыв в лаборатории и не я разбила окно в гостиной. И в конце концов, я не виновата, что родилась девочкой!

Она выпалила все на одном дыхании и с вызовом посмотрела на Матвея, ожидая, что тот немедленно поставит ее на место.

Но он неожиданно спокойно сказал:

— Да, ты права. Я с самого начала стал предвзято к тебе относиться. Я помню, что обещал не вспоминать о том, как мы познакомились, но все-таки... Я ведь повел себя тогда не лучшим образом, бросил тебя одну в незнакомом мире. И когда ты стала моей подопечной, я решил, что мне нужно утвердить свой авторитет, и повел себя неправильно.

— Но почему? Я никогда не держала на тебя обиды и не выказывала тебе неуважение.

— Да, это так. Я признаю свою ошибку, Полина. Может быть, начнем все с начала? Я обещаю тебе, что буду тебе доверять. А ты можешь пообещать, что не будешь скрывать от меня свои проблемы.

«У меня нет проблем», — хотела сказать Полина, но тут же прикусила язычок, вспомнив о Лукасе и Егоре. Но в конце концов, эта проблема не имела никакого отношения к учебе.

Матвей терпеливо ждал ее ответа.

— Я обещаю, наставник, — решила Полина. — И я прошу прощения за свои резкие слова. Я не должна была так себя вести.

— Не извиняйся, — вдруг улыбнулся Матвей. — Видишь ли, у Воинов есть один ритуал... Я не рассказывал тебе об этом раньше... По глупости... Ты знаешь, что в паре «наставник — подопечный» строгая субординация, но стоит произнести одну фразу, и все правила отменяются. Этот ритуал еще называют ритуалом дружбы, потому что наставник и подопечный получают возможность общаться на равных. Так что ты кричала на Матвея, а не на Мастера-Воина.

— Ты не произносил никаких таких фраз. Или я не заметила?

— Я прикрыл ладонью знак Тура, а это то же самое.

— Постой, постой... Объясни еще раз. Например, если я закрываю стрелу, то ты уже не мой наставник? Или только ты можешь это сделать?

— Ты тоже можешь. Ключевая фраза «Ты не наставник, я не подопечная» или этот знак. Но я могу не согласиться разговаривать на равных, в зависимости от ситуации. У тебя тоже есть право отказаться. Как только я назову тебя подопечной или ты меня — наставником, в силу вступают обычные правила.

— Я уже назвала тебя наставником, — напомнила Полина.

— Да, но я снова закрыл стрелу. Ты невнимательна.

— Знаю, ты уже второй раз за вечер говоришь мне это, — вздохнула Полина. — Наверное, это все еще действует лекарство.

— Скорее всего, — согласился Матвей. — Давай-ка, отдохай. Завтра позанимаемся. Спокойной ночи, Полина.

— Спокойной ночи, наста... Матвей.

Матвей ушел, но у Полины сон как рукой сняло. Мысленно она заново пережила весь разговор с Матвеем. У нее было ощущение, как будто что-то осталось недосказанным, и в то же самое время она чувствовала огромное облегчение оттого, что такой разговор состоялся. А потом она вспоминала кажущийся уже таким далеким день, который они вместе с Матвеем провели в параллельном мире, на «сказочной» Земле, и таинственное появление котов с посланием для ее отца, которое так и осталось для нее загадкой. Внезапно ей в голову

пришла мысль, что Матвей не случайно стал ее наставником в Академии, что именно поэтому было так важно, чтобы они вместе вернулись домой.

«Глупости! — решительно сказала она самой себе. — Как будто им заняться больше нечем, как просчитывать судьбу какой-то девчонки из другого мира».

Наконец Полину сморил сон, и во сне она снова была Пеппи, и танцевала вальс с Индейцем на Большой осенней ярмарке, но на этот раз ее танец был легким и красивым.

Глава 4

Лес, который осень причудливо раскрасила в пурпурно-желтые тона, все еще был необычайно прекрасен. Листья облетали с деревьев неохотно, воздух был насыщен крепким дубовым запахом, а яркое солнце наполняло лес теплом и светом.

Ничего этого не замечая, Полина устало брела по лесной тропинке, возвращаясь в Академию. Сегодня Учитель Талим занимался с ней левитацией, и после двух часов изнурительного полета с виражами земля уходила из-под ног, а в ушах до сих пор гудел ветер.

Уроки магии по традиции проходили в местечке под названием Колдовские развалины. Это был старый заброшенный замок, частично разрушенный людьми, частично — временем. Существовала легенда, что замок некогда построил злой колдун Харфакс, но во время Первой Магической войны его оборона пала под натиском молодого ордена Воинов. Поговаривали, что в подземельях Харфакс держал мутантов, появившихся под воздействием радиации: шестилапых медведей, трехголовых псов, крысотигров, гигантских пауков и змей, больше похожих на василисков. Неудивительно, что никто не хотел селиться в таком мрачном месте, и со временем замок пришел в запустение: крыша осыпалась, немногие уцелевшие стены заросли мхом и плющом, а в подвалах прочно обосновались пауки и мыши.

Когда неподалеку от замка появилась Академия Воинов, развалины хотели уничтожить, но потом Учителя решили использовать их для пситренировок. Старшие Ученики и даже некоторые Мастера обожали пугать Новичков рассказами о привидениях, которые по ночам звенят цепями в единственной уцелевшей башне замка. Как ни странно, но желающие это проверить находились редко.

Тропинка петляла по лесу, изредка пересекая небольшие полянки. На одной из них Полина увидела Странствующего, сидящего на пеньке и медленно перебиравшего струны гитары. Его лицо скрывал глубокий капюшон плаща. Полина узнала мелодию, которую так часто наигрывал старший брат до того, как отправился в свое первое путешествие, и остановилась.

— Ник?... — Она произнесла это едва слышно, боясь ошибиться. Странствующий откинул капюшон, и все сомнения исчезли. Полина с радостным визгом бросилась к брату:

— Ник! Это действительно ты!

— Это действительно я! — улыбаясь, подтвердил Ник. — Здравствуй, сестренка!

Полина не видела Ника больше четырех лет, он ушел из дома, когда она еще училась в школе. За эти годы брат возмужал, стал жилистым и подтянутым, а ветры странствий оставили следы на его лице: первые морщинки вокруг глаз, загорелая кожа, небольшой шрам на щеке. Но глаза были прежними — добрыми, ласковыми, с озорным огоньком.

— Ой-ой-ой, ты так выросла! — воскликнул Ник, выпуская Полину из своих объятий. — Ну, рассказывай, как ты тут живешь?

— По-разному, но в целом неплохо, — честно призналась Полина. — Лучше ты рассказывай. Как ты здесь очутился?

— Тебя пришел навестить. Очень по тебе соскучился.

— И я очень-очень-очень рада тебя видеть! Просто я слышала, что ты решил остаться где-то в Австралии...

— Вот еще! — фыркнул Ник. — Не дождетесь!

— Но Арина сказала...

— Ты ее видела? — Ник поспешно перебил Полину. — Как она тебе? Понравилась?

— Конечно понравилась. Жаль только, что не удалось с ней подольше пообщаться. Так вот, бабушка ска...

— А она рассказывала тебе, как Конрад в детстве притащил в дом целый муравейник в корзинке?

— Ага. И как разрисовал тутовником ее белое платье, «чтоб красивее было», тоже. А еще она сказала, что ты решил остаться в Австралии.

Полина поняла, что брат не хочет об этом говорить, но она умела быть упрямой.

— У меня там не сложилось, — тяжело вздохнул Ник. — Да и в родные места потянуло. Я отправился в путь через пару недель после Арины, успел навестить близнецов, Лизу и Аксения, несколько дней провел у родителей. Кстати, все передают тебе огромный привет. Хочу еще навеститься к Дановану...

— А почему ты в лесу сидишь? Почему в Академию не пришел?

— Ну, сестренка, ты забываешь, что я Странствующий, — усмехнулся Ник. — У нас с Воинами сложные отношения. Нет-нет, ты — совсем другое дело, и папа тоже, — поспешно добавил он, заметив, что Полина нахмурилась. — Я очень обрадовался, когда узнал, что ты стала Воином.

— Обрадовался? — Полина скептически на него посмотрела. — Почему?

— А почему тебя это удивляет? Разве я не могу радоваться твоим успехам?

— Ты единственный в нашей семье, кто этому обрадовался, — пояснила Полина. — Все остальные решили, что я спятила, мама долго меня отговаривала, и даже папа не верил, что я поступлю. Вот я и спрашиваю, почему ты-то так рад?

Ник взял ее за руки, посмотрел ей прямо в глаза и очень тихо сказал:

— Просто я знаю, почему ты стала Воином.

От его спокойной уверенности у Полины по спине побежали мурашки, и она испуганно молчала, не в силах отвести взгляд.

— Не бойся, я не стану выпытывать твои секреты, — продолжал он. — Ты единственная из нас, кто может это сделать. И я знаю, что ты с этим справишься.

— Что сделать, Ник? — с трудом произнесла Полина. — О чем ты говоришь?

— Можешь рассчитывать на меня, когда придет время. — Ник будто не слышал ее вопроса. — А пока... я тебе ничего не говорил.

Подумав немного, Полина кивнула. Она поняла, что если брат и догадался о чем-то, то он будет хранить ее тайну.

— А насчет родителей ты ошибаешься, они очень тобой гордятся, — заметил Ник. — Оба наперебой рассказывали, как ты проходила Испытание, в мельчайших подробностях.

— А я папу больше года не видела, да и маму так, мельком... — пожаловалась Полина.

— Вот! Даже папа не приходит тебя навестить, хотя он-то может зайти на территорию вашей Академии. Куда уж мне!

— У нас такие правила, до Ученичества — никаких каникул... Ой!

Упомянув про правила, Полина вдруг вспомнила, куда она шла, и поняла, что безнадежно опаздывает на занятия с Матвеем. Последнее время их отношения более-менее наладились, наставник перестал придирается к Полине по пустякам, и она старалась быть прилежной подопечной.

— Что? — забеспокоился Ник. — Тебе пора?

— Да нет. — Полина беспечно махнула рукой. — Вернее, да, но уже все равно. Все равно влетит.

— Ох, сестренка, извини. У тебя строгий наставник?

— Обычный, — хмыкнула Полина. — Кстати, ты его знаешь. Помнишь мальчишку, которому я относала рюкзак вместо тебя?

— Постой-постой, это тот самый, с которым ты была в параллельном мире? Матвей?

— Точно. И вот теперь он — мой наставник!

— Шутишь?! — Ник не скрывал своего изумления.

— Какие уж тут шутки, — вздохнула Полина, — он и есть.

— Так, может, он тебя простит по старой памяти?

Полина отрицательно покачала головой:

— Это вряд ли.

— Тогда лучше возвращайся. Я слышал, у вас тут в ходу телесные наказания...

— Не переживай, это мне точно не грозит. Лучше скажи, как все-таки ты узнал, что сегодня я пойду в Колдовские развалины?

— Я не знал наверняка, но небольшая разведка показала, что чаще всего Воины ходят в разрушенный замок, — объяснил Ник. — Вы занимаетесь там магией, верно? А значит, и ты там бываешь. Оставалось найти удобное местечко и набраться терпения. На этой тропинке довольно оживленно. Вон опять кто-то идет...

Полина обернулась и, увидев Лукаса и Егора, изменилась в лице.

— О, нет! Только не это! — пробормотала она.

После того как в библиотеке Полина обвела их вокруг пальца, и Лукас, и Егор вдруг перестали ее преследовать. Она продолжала сталкиваться с ними в столовой, в парке, в учебных корпусах, но оба Ученика дружно хранили молчание, совсем ее не замечая. У Полины были подозрения, что готовится новая каверза, но потом она решила, что ребятам просто надоело ее цеплять, и легкомысленно выкинула все из головы. Оказалось, она поторопилась с выводами, потому что сейчас намерения Егора и Лукаса не вызывали сомнений. Похоже, они ждали подходящего случая, чтобы довести начатое дело до конца.

— Что случилось? — удивился Ник, заметив испуг Полины.

— Не вмешивайся, — коротко бросила она брату и отправилась навстречу Егору и Лукасу, которые уже вышли на поляну.

— Так-так, принцесса на свидании, — насмешливо протянул Лукас вместо приветствия.

— Да-а-а, Воины ее, оказывается, не устраивают, — подхватил Егор. — Зачем же ты тогда поступила в Академию, принцесса?

— Давайте сразу к делу, — ледяным голосом сказала Полина. — Что вам от меня нужно?

— Ну что, Лукас, мы с тобой давно мечтали встретить нашу принцессу одну-единешеньку в лесу. Может, подержаем ее за косички? — ехидно предложил Егор.

— Нет, лучше давай привяжем ее к дереву, и пусть она использует магию, чтобы освободиться, — отозвался Лукас.

— Что вам от меня нужно? — процедила Полина сквозь зубы, сдерживаясь из последних сил.

— А ты был прав, — вдруг сказал Егор. — Она действительно нас не узнала.

— Что? — растерялась Полина. — Так вы сводите какие-то старые счета? Но я не помню...

— Принцесса, как же ты могла забыть? Айяй-яй... — покачал головой Лукас.

— Когда-то давным-давно мы вместе играли в песочнице и ты коварно растоптала нашу крепость!

Когда Полина поняла, что над ней продолжают насмехаться, она сжала кулаки и чуть было не бросилась на обидчиков, — чего, собственно, те и добивались, — но вдруг почувствовала, как Ник мягко сжимает ее плечо, словно призывая остановиться. Она не заметила, когда он подошел.

— Полина, у вас в Академии все такие мерзавцы? — спокойно спросил Ник.

— К счастью, только эти двое.

Полина не удержалась от язвительного ответа, прекрасно понимая, что за этим последует.

— Эй, ты кого назвал мерзавцами, Странствующий?

Не успела Полина и глазом моргнуть, как из главного действующего лица превратилась в обычного наблюдателя. Ник просто отодвинул ее в сторону, переключив все внимание

Егора и Лукаса на себя. Несмотря на то что это была кратковременная передышка, Полина наслаждалась моментом. Было так приятно снова почувствовать себя под защитой старшего брата! Но как только прозвучал вызов на дуэль, она встрепенулась. Ей было хорошо известно, что Ник брал уроки фехтования у Конрада и тот признавал, что уровень его мастерства очень и очень высок. И если за годы странствий Ник не растерял навыки, то ребят ждал досадный сюрприз. Шпаги у Ника не было, и он поднял с земли свой посох — длинную крепкую палку, служившую ему опорой во время путешествий.

— Дубинка против клинка? — усмехнулся Егор. — Это будет весело.

— Право выбора оружия за мной, — напомнил ему Ник. — Поэтому поищи что-нибудь потяжелее своей волшебной палочки. И вообще, сэры, не хотите ли покинуть это оживленное место? Мне-то все равно, а вот у вас могут быть боо-ольшие неприятности.

Он подмигнул Полине в ответ на ее удивленный взгляд и проигнорировал яростные восклицания Учеников.

— Ты и про шпагу знаешь? — тихонько спросила Полина, пока Егор и Лукас приглядывали в лесу подходящую палку.

— Тебя это удивляет? Я же Странствующий.

Как только в глубине леса было найдено укромное местечко, Ник снял свой плащ и бросил его Полине. Егор отдал Лукасу шпагу и самодовольно улыбнулся. Он не сомневался в исходе поединка.

— Постойте! — спохватился вдруг Лукас. — У нас джайдеры, а что помешает воспользоваться магией этому... сыну леса?

— Странствующие не пользуются магией! — возмутилась Полина.

— Это не аргумент.

— Я — неземянин, — спокойно сказал Ник. — Слышали о таких?

— Это правда, Новичок? — Лукас обратился к Полине, и та скрепя сердце подтвердила:

— Да, это правда.

Лукас кивнул головой и крикнул:

— Сходитесь!

Ник тут же обрушил на Егора град ударов. Он колотил его по голове и по плечам, выискивая слабые места в обороне.

Егор стиснул челюсти и старался не отставать от Ника, но все же еле-еле успевал отбивать сыпавшиеся на него удары. Когда понял, что ушел в глухую защиту, у него засосало под ложечкой.

Егор блокировал удар по голени, отбил рикошет в голову... но это была всего лишь оборона. Шаг за шагом он отступал, а Ник постепенно вошел во вкус. Он решил эффектно завершить дуэль и применил свой излюбленный прием — мулинэ. Обеими руками Ник ухватился за середину палки и закрутил ее.

Изумленный Егор сделал еще один шаг назад, а затем проделал со своей палкой то же самое. Преимущество было у того, чья палка вращалась быстрее, но на глаз этого видно не было. Егор и Ник прыгнули навстречу друг другу, их дубинки встретились с оглушительным треском.

Ник оказался удачливее, на долю секунды раньше Егора он обрушил на его палку два молниеносных удара и выбил ее из рук противника.

— Ты убит, — отдышавшись, объявил Ник. — Кто следующий?

Лукас с угрожающим видом двинулся на Ника, но тут Полина заметила кое-что очень важное: джайдер на руке Егора мигал ярким красным светом, подтверждая использование магии.

— На вашем месте я бы остановилась, Ученики, — не без злорадства сказала Полина. — Егор не только побежден, но и нарушил правила дуэли.

— Что?! — Лукас остановился и посмотрел на товарища, а тот взглянул на свой джайдер и побледнел.

Полина не знала, что напугало Егора больше: нарушение кодекса Воинов — ведь использование магии против людей, пусть даже невольное, было бесчестным делом — или предстоящее наказание. Во всяком случае, он быстро ушел, прихватив с собой Лукаса и бросив на ходу Нику, что признает свое поражение.

— Спасибо, Ник. — Полина крепко обняла брата. — Это было здорово, хотя и несправедливо. У тебя, наверное, уровень Магистра, а они всего лишь Ученики.

— Перестань, сестренка! — перебил ее Ник. — Что-то я не заметил справедливости в их поведении. И что ты им сделала?

— Родилась на свет девочкой, — вздохнула Полина. — Ладно, еще раз спасибо тебе за помощь и... прости... мне пора...

Было ужасно жаль вот так расставаться с Ником, не успев толком поговорить, но она понимала, что час опоздания — это уже чересчур, и испытывала угрызения совести.

— Я хочу переночевать в Колдовских развалинах, а утром снова отправляюсь в путь. Может, навестишь меня ночью? — предложил Ник.

— Я... я... приду! — решила Полина.

Темноты и приведений она не боялась. Оставалась самая малость: придумать, как покинуть территорию Академии после отбоя.

Матвей злился, и в этом не было ничего удивительного. Полина не явилась на тренировку, и он понятия не имел, где ее носит. Учитель Талим нашел бы способ его предупредить, если бы задержал Полину на занятиях, поэтому оставалось надеяться, что на обратном пути его подопечная не нашла неприятностей на свою голову. Конечно, можно было бы отправиться на поиски, но Матвей решил не поддаваться панике. Он тщетно пытался сосредоточиться на решении задач по магтехнике, когда в комнату вихрем ворвалась Полина.

— Прошу прощения, наставник, — выпалила она, с трудом переводя дыхание.

— Надеюсь, причина опоздания достаточно серьезная, — мрачно сказал Матвей, захлопывая учебник.

— Да... нет... вернее, да, но... нет.

Полина не знала, как лучше объяснить Матвею, что задержало ее в лесу, и поэтому осторожно прикрыла правой ладонью знак Тура. Она впервые воспользовалась ритуалом дружбы и с опаской ждала решения наставника.

— Хорошо, я тебя слушаю, — кивнул Матвей. Ему пришлось взять себя в руки и напомнить самому себе об обещании больше доверять своей подопечной.

— Матвей, ты помнишь Ника, моего брата? Ну, ты познакомился с ним перед тем, как мы попали в параллельный мир?

— Мы же договаривались... — нахмурился было Матвей, но Полина его перебила.

— Нет-нет, я не об этом. Тебе не обязательно его помнить, просто Ник стал Странствующим, и я не видела его несколько лет. А сегодня я встретила его в лесу, когда возвращалась... Я не собиралась долго с ним болтать, честное слово! Но... но... — Полина заколебалась, рассказывать ли Матвею про дуэль, и у нее не хватило на это смелости. — Но время пролетело незаметно... Я виновата, и я не оправдываюсь. Я только хочу, чтобы ты знал, что я сделала это не специально.

— Мне стоит о чем-то беспокоиться? — спросил Матвей, все еще хмурясь.

— Н-нет, не думаю. Мы поговорили и... и все.

— И ты не собираешься больше с ним встречаться?

— Н-нет...

— Ой, что-то мне не нравится твоя неуверенность. Чего ты опять боишься? Мы же договорились, «я не наставник, ты не подопечная».

— Ладно, извини. Ты прав, — решила Полина. — Мне очень хочется провести с Ником больше времени. Он опять отправляется в путешествие, и... ты не разрешишь?

— Нет, я не могу. Знаешь, я вполне понимаю твои чувства, но... — Матвей

запнулся, — как твой наставник, я не могу позволить тебе нарушать правила. Если хочешь, можешь попросить разрешения у Главы Академии.

— Не хочу, спасибо. — Полина слабо улыбнулась, изо всех сил скрывая свое разочарование. — И даже попрощаться нельзя?

Матвей взглянул на часы и вздохнул. Они давно выбились из графика, но отказать Полине и в этой просьбе было выше его сил: так жалобно она на него смотрела.

— Хорошо, у тебя есть ровно тридцать минут. И если через полчаса я не увижу тебя на этом самом месте...

— Спасибо, Матвей! — Полина даже взвизгнула от радости. — Обещаю, что на этот раз я не опоздаю.

Глава 5

Благие намерения Полины — а она действительно решила отказаться от ночной вылазки — пропали даром, потому что она снова столкнулась с Лукасом. Он был один, и на этот раз обошелся без лишних предисловий.

— Очень хочется закончить наш разговор, принцесса, — заявил Лукас в свойственной ему грубоватой манере.

— Не сейчас, я спешу.

Полина попыталась проскочить мимо, но он преградил ей дорогу.

— Сейчас!

— А в чем, собственно, дело? — возмутилась Полина. — Егор признал свое поражение...

Она думала только о том, чтобы успеть уложиться в отведенное ей время, и совсем перестала робеть перед Учеником.

— То была дуэль с твоим парнем, а мы искали тебя, принцесса.

— Ник мой брат!

— Брат?!

На лице Лукаса промелькнуло непритворное изумление, и Полина тут же пожалела о сказанном. Она вспомнила, как Ник признался в том, что он неземянин, а Лукас непременно сопоставит одно с другим и поймет, что и она родилась не на Земле. Несомненно, это даст ему еще один повод для насмешек. Но Лукас неожиданно ее удивил.

— Впрочем, мне все равно, — спокойно продолжил он. — Я пришел, чтобы вызвать тебя на дуэль. Егору нравилось тянуть резину, мне — нет. Шпага при тебе, так что пошли в лес.

Полина хладнокровно отнеслась к вызову, она давно поняла, что этого ей не избежать, вот только время Лукас выбрал самое неподходящее.

— Хорошо, я согласна, — сказала она, — но завтра. Сейчас я очень занята.

— Сегодня и сейчас! — отрезал Лукас. — Или я позабочусь о том, чтобы твоя репутация в Академии соответствовала действительности.

— Иными словами, — усмехнулась Полина, — ты говоришь о том, что я струсил, и угрожаешь мне, что пустишь этот слух среди ребят?

— В одном Егор был прав: ты далеко не дура, принцесса.

В устах Лукаса это прозвучало, как комплимент, но Полина пропустила его мимо ушей. Надо было срочно решать, как поступить. Без сомнений, Лукас выполнит свою угрозу, если она откажется от дуэли, и поэтому о встрече с Ником придется забыть.

— Ладно, но у меня только... — она взглянула на часы, — двадцать минут.

— Меня не волнует, что ты куда-то опаздываешь.

Лукас был неумолим, и Полина не выдержала.

— А у тебя самого что, нет никаких дел? — взорвалась она. — Почему это вы с Егором вышли на «тропу войны» именно сегодня?

— А у нас самоподготовка, — парировал Лукас. — И вообще у Учеников больше

свободного времени. Еще вопросы, или уже пойдем? Кажется, кто-то спешил.

— Еще один! Я не сдвинулся с этого места, пока ты не объяснишь мне причину дуэли.

Полина скрестила на груди руки и с вызовом посмотрела на Лукаса. Тот удивленно приподнял бровь:

— Я думал, ты догадалась.

— Возможно, — согласилась Полина, — но я хочу услышать это от тебя.

— Мне не нравится, когда против меня применяют магию.

— Что?... — Она растерялась, потому что ожидала услышать нечто другое. — Когда это было?!

— У тебя короткая память, принцесса.

— Ты... ты про нашу первую встречу?... Но ведь это был экзамен!

— Да, но ты об этом не знала.

Полина задумалась и после небольшой паузы кивнула головой, признавая правоту Лукаса.

— Да, это веская причина. Мне бы такое тоже не понравилось. Я признаю свою вину. Полагаю, что теперь этого недостаточно, так что... куда нужно идти?

— Есть одно местечко... Тут рядом, в лесу.

Еще недавно Полине даже мысль о дуэли была неприятна, но, приняв вызов, она странным образом успокоилась. Возможно, потому, что теперь ее волновало совсем другое. Она понимала, что не уложится в отведенные Матвеем полчаса и обязательно опоздает. К тому же на встречу с Ником все-таки придется идти ночью, а она пока знала только один способ покинуть Академию после отбоя — применить пароль перехода через магический купол.

По дороге они обсуждали условия дуэли, договорились драться до трех касаний и решили, что побежденный должен будет исполнить одно желание победителя. По правилам серьезные ранения не допускались, чтобы не прибегать к помощи Лекаря, и поэтому уколы в туловище или голову засчитывались как поражение тому, кто их нанес. Дуэли находились под особым запретом, но ничто не могло остановить молодых Воинов в желании отстоять честь этим древним способом. Шпага на поясе требовала практического применения, а риск будоражил кровь. Лукас был старше и опытнее, и поэтому, несмотря на то что Полина неплохо владела шпагой, он первым коснулся ее руки, острое шпаги скользнуло по предплечью.

— Один! — Полина крепче сжала эфес и кинулась в атаку.

Лукас достал ее и во второй раз, зацепив ногу.

— Два! — Полина ускорила движения.

«Хоть один раз, но я тебя коснусь, — упрямо подумала она. — Кварта. Дегаже. Укол!»

— Один! — Лукас признал, что очередная атака Полины увенчалась успехом. — Два! — через несколько секунд сказал он.

Это было благородно, поскольку она не заметила этого касания. «Квинта. Конттрипост», — пронеслось в голове Полины. Полина вскрикнула от боли: шпага Лукаса насквозь прошла через ее плечо.

— Три! — выдохнула она, еле сдерживая слезы.

Боль была адская, а рукав рубашки быстро пропитался кровью. У Полины закружилась голова, в глазах потемнело, и она опустилась на колени, крепко сжав рукой рану. Переведя дыхание, она посмотрела на Лукаса. Вопреки ожиданиям, радости на его лице она не заметила. Наоборот, он показался ей испуганным. Но Полине сейчас было не до переживаний противника. Она боялась, что не выдержит боли и закричит, и поэтому лишь взглядом попросила о помощи. Она почти не сомневалась, что Лукас ей откажет, но он подошел и протянул руку:

— Пойдем, тут рядом есть родник.

Из рукава Полининой рубашки, которая все равно была безнадежно испорчена, Лукас сделал жгут, потом помог Полине смыть кровь, нашел в лесу тысячелистник, размял его,

приложил к ране и наложил повязку.

— Может быть, сходишь к Лекарю? — спросил он, когда Полина натягивала куртку.

— И что я ему скажу? — сквозь зубы выдавила Полина. — Что в лесу напоролась на сучок? Он без труда поймет, что произошло на самом деле.

— Скажи ему правду.

— Нет. Меня спросят, с кем я дралась, и я не смогу соврать.

— Если на обратной дороге ты не грохнешься в обморок, это будет чудо, — заметил Лукас. — И что ты скажешь наставнику? Такая рана быстро не заживет.

— Это мое дело, — отрезала Полина. — Не переживай, о дуэли никто не узнает.

Лукас бросил на нее пристальный взгляд, но промолчал.

Они вместе дошли до защитного купола. Боль немного отступила, и Полина собрала всю волю в кулак, чтобы самостоятельно добраться до коттеджа. Несмотря на то что Полина злилась на Лукаса, она все же нашла в себе силы поблагодарить его за помощь. Она была уверена, что он специально нанес ей такую серьезную рану, и тем удивительнее были его последние слова перед тем, как они расстались.

— Я сожалею, что так получилось, — признался Лукас. — Поверь, я сделал это случайно.

Очутившись в своей комнате, Полина наконец-то дала волю слезам. Она так и не придумала, как объяснит Матвею свое опоздание и как сможет скрыть ранение. К счастью, наставник ее не дождался и ушел по своим делам, оставив записку с приказом до отбоя отрабатывать пэры «в наказание». Поэтому Полина заперлась в ванной, включила воду на полную мощность и расплакалась. Положение было безвыходным. Плечо распирало от боли, и рука онемела практически до кончиков пальцев. Лукас был прав: такая рана быстро не заживет и, возможно, даже воспалится. В аптечке были кое-какие лекарства, но без посторонней помощи Полина не могла сделать перевязку. Оставалось только одно — воспользоваться собственной пси-энергией, чтобы закрыть рану. Полина горько всхлипывала от мыслей о том, через какое унижение ей придется пройти. Она как раз собиралась с духом и вспоминала мамины уроки по магической медицине, когда услышала стук в дверь. Она подумала, что это Матвей, и решила не выходить из ванной, пока не приведет себя в порядок.

— Принцесса, открывай! У меня мало времени!

Это было уже слишком. На какой-то момент забыв о боли, Полина распахнула дверь.

— Вон из моей комнаты! — не своим голосом закричала она. — Я...

— Тише... — зашипел Егор.

Он втолкнул Полину обратно в ванную, зажимая ей ладонью рот, чтобы она замолчала, и плотно прикрыл дверь.

— Тише, — повторил он. — Я пришел тебе помочь.

— Ой, больно же... Что?

Вырвавшись, Полина с подозрением посмотрела на Егора. На его лице не было обычной презрительной усмешки, но она не спешила поверить его словам.

— С какой это стати...

— Помолчи и послушай! — снова перебил ее Егор. — Лукас рассказал мне о дуэли. Он мой друг, и я не хочу, чтобы его наказали вместе с тобой.

— Я же пообещала, что никто об этом не узнает! — возмутилась Полина.

— Да? — скептически спросил Егор. — Видела бы ты себя со стороны! Любой дурак сразу поймет, что с тобой что-то не так. Тебе просто повезло, что до сих пор никто ничего не заметил!

Полина фыркнула, но все же взглянула на себя в зеркало и невольно отшатнулась: глаза, опухшие от слез, ярко-красным пятном выделялись на мертвенно-белом лице, на лбу застыли капельки пота, нижняя губа, прокушенная от боли, раздулась. Еще Полина заметила, что повязка на руке набухла от крови.

— Тебе не удастся скрыть такое ранение, — неожиданно мягко сказал Егор. — Но я

могу тебе помочь.

— Чем?

— Я принес мазь, от которой твоя рана затянется просто на глазах. Ты такой нигде не найдешь, секрет знает только моя тетка. Она применяет какие-то заклинания, но джайдер на них не реагирует...

На Полину навалилась усталость, веки стали тяжелеть, а голос Егора еле пробивался сквозь гул в ушах. Она опустилась на пол, прислонившись к стене, и пробормотала:

— Что ты за это потребуешь?

Ответа она не услышала, провалившись в глубокий обморок. Пробуждение было неприятным. Полина почувствовала, что ей мокро и холодно, к тому же ее трясли за плечи. С трудом открыв глаза, она увидела встревоженное лицо Егора.

— Очнулась? Вот и хорошо. Давай я...

— Н-н-не надо, отстань...

В голове прояснилось, и Полина вдруг поняла, что боль исчезла.

— Я сделал перевязку, пока ты была без сознания. Извини, пришлось немножко полить тебя водой, чтобы привести в чувство, — пояснил Егор. — И запомни: это только ради Лукаса. Я не хочу, чтобы ты думала, будто мне тебя жаль.

— Кто бы сомневался! — буркнула Полина, поднимаясь на ноги. Она все еще ощущала слабость, но в целом чувствовала себя неплохо.

— Рад, что мы понимаем друг друга, принцесса, — усмехнулся Егор. — Дальше выпутывайся сама, а я побежал. Привет!

Егор исчез, а Полина, не успев его поблагодарить, не стала расстраиваться по этому поводу. В конце концов, он не скрывал, что помогал не ей, а своему другу.

Остаток дня Полина провела, терзаемая угрызениями совести. Сегодня она обманула своего наставника и, самое ужасное, собиралась сделать это во второй раз. Мазь, которую принес Егор, и в самом деле оказалась чудодейственной, рука больше не болела, а легкая слабость не мешала Полине сгребать листья на главной аллее парка. Целиком занятая своими мыслями, она не заметила, как наступил вечер. Вечно ворчащий Гаврила отобрал у нее метлу, и Полина отправилась в столовую. Время ужина подходило к концу, и столовая была почти пуста. За одним из столиков Полина увидела Маркуса, который приветливо махнул ей рукой, и присела рядом. У Маркуса была замечательная черта — в любой ситуации он находил смешные стороны, и Полине нравилось с ним разговаривать. У них уже установились хорошие приятельские отношения, и Маркус даже иногда заглядывал в комнату к Полине, чтобы провести ее и поболтать перед сном. Сегодня Полина не была расположена к беседам, и спустя некоторое время Маркус спросил:

— Ты чего такая озабоченная? Что-то случилось?

Сначала Полина хотела отшутиться, но потом решила довериться другу.

— Ты не знаешь, как можно выйти из Академии ночью?

— Телепортироваться. Есть пароль перехода...

— А по-другому?

— Нет, я других способов не знаю, — покачал головой Маркус. — А тебе зачем?

И Полина рассказала ему о Нике, который ждал ее в Колдовских развалинах. Маркус немного помолчал, а потом оглянулся вокруг и, наклонившись к Полине, прошептал ей на ухо:

— Ладно, считай, что тебе повезло. Сегодня ночью я в патруле с двух до пяти, и, если ты сумеешь неслышно пройти мимо, я ослепну... ну, скажем, на пару минут.

Полина не нашла в себе силы отказаться от такого заманчивого предложения, и в точно обговоренное время она бесшумной тенью проскользнула в лес, чтобы выполнить обещание, данное Нику. Она и не думала, что отважится на такое, тем более что и Маркус рисковал, нарушая обязанности часового. Но желание Полины еще раз увидеть брата, которого она очень любила, оказалось сильнее доводов рассудка.

Полина рассчитывала вернуться еще до рассвета, чтобы Матвей не обнаружил ее

отсутствия. Она всерьез рассердила наставника своим опозданием и больше не хотела дразнить гусей. В том, что Матвей не зайдет к ней среди ночи, сомнений не было. Он пришел к Полине вечером и сразу оборвал ее робкие попытки извиниться.

— Мне не нужны твои оправдания, подопечная, — резко сказал он. — Похоже, я зря тебе доверял.

Он не пожелал разговаривать с ней даже о занятиях и сразу ушел, сообщив только, что завтра всех Новичков будут тестировать на полосе препятствий. Полину это не слишком смутило, она знала полосу как свои пять пальцев и без преувеличений могла пройти ее с закрытыми глазами. Несколько дней назад, измученная тренировкой, она поспорила с наставником, что уже выучила полосу препятствий наизусть. Тогда Матвей предложил ей завязать глаза и проверить, так ли это. Тот спор Полина проиграла: она падала почти с каждого снаряда и набила много шишек, — но потом упрямо тренировалась вслепую и добилась весьма неплохих результатов. Радуюсь, что сегодня удача на ее стороне, Полина не заметила, как добежала до Колдовских развалин.

Она без труда нашла Ника. Тот сидел у костра с неизменной гитарой в руках. За разговорами время пролетело быстро. Потом брат проводил ее через лес и, прощаясь, сказал, что после того, как навестит Данована, уходит на запад, к Средиземному морю, и планирует возвратиться в родные места только через год.

Полина без проблем вернулась в Академию (Маркус не подвел и на этот раз) и решила, что ложиться спать уже не имеет смысла. Остаток ночи она провела, подробно описывая в дневнике события минувшего дня, и не заметила, как наступило время подъема.

Глава 6

На утренней пробежке Полина поняла, что переоценила свои силы. Рана на руке затянулась и совсем ее не беспокоила, но потеря крови и бессонная ночь давали о себе знать. Матвей совершенно справедливо отругал ее за вялость и невнимательность. К началу тестирования у Полины слипались глаза, и она мечтала только об одном — лечь и выспаться.

Проверка на полосе препятствий устраивалась с одной целью: выяснить, как сработались пары «наставник-подопечный». Если Новичок успешно выдерживал испытание, то это шло в зачет Мастеру. Полоса препятствий сама по себе была не сложной: вверх по канату на карниз, потом несколько турников, спиралевидная труба, «тарзанка», «болото», «обезьяний мост» и забор. Подвох был в том, что Учителя при помощи магии изменяли условия прохождения. И миновать все ловушки мог только тот, кто хорошо помнил уроки своего наставника. Полина, как и все остальные Новички, ничего об этом не знала.

По условиям тестирования, она не видела полосу препятствий до того, как вышла на старт. Первым неприятным сюрпризом стало то, что подняться по канату было невозможно. Подтягиваясь на нем изо всех сил, Полина ощущала, как под тяжестью ее тела канат движется вниз. Она собралась с силами и стала карабкаться быстрее. Это помогло, и ей удалось зацепиться рукой за карниз. Очутившись наверху, Полина быстро пошла вперед. Она без труда удерживала равновесие, но совершенно забыла о том, что в нескольких местах карниз прерывается и провалы нужно перешагивать. Сейчас карниз выглядел как единое целое, но это была лишь иллюзия, созданная Учителями. Первые два провала Полина проскочила машинально, в силу выработанной привычки, но перед третьим случайно сбилась с шага и сорвалась вниз.

Пришлось все начинать сначала. Неудача заставила Полину сосредоточиться, и карниз был успешно преодолен. На следующем этапе ей повезло, она сразу смогла оценить ситуацию. Три турника, стоящие в ряд, обычно были одинаковой высоты, но сейчас перекладины располагались на разных уровнях, и каждая последующая была выше предыдущей на несколько метров. Чтобы перебраться с турника на турник, первый пришлось использовать, как трамплин. Стойка, сильный толчок ногами, «солнышко», сальто в воздухе и... ух!

Полина едва успела ухватиться руками за последнюю перекладину, которая неожиданно стала опускаться вниз. Спиралевидная труба внутри оказалась не скользкой, как можно было бы ожидать, но она быстро наполнилась едким вонючим дымом, и ее так трясло, что Полину дважды вышвыривало наружу, прежде чем она смогла преодолеть подъем. При спуске она не сумела затормозить в нужном месте и снова вылетела из трубы, теперь уже с другого конца. Срыв разозлил Полину, и это стало ее главной ошибкой.

«Тарзанку» она прошла без ошибок, вода, над которой она пролетала, внезапно превратилась в пламя, но Полина вовремя сгруппировалась и не поддалась панике, а дальше все пошло наперекосяк. Искусственные кочки на «болоте» проваливались или пружинили, и Полина никак не могла поймать нужный ритм, чтобы сохранить равновесие. А перекладины на «обезьяньем мосту», за которые она цеплялась руками, стали такими скользкими, что невозможно было удержаться. На этом этапе Полину сняли с дистанции.

Матвей был не просто расстроен, он выглядел убитым. Он не проронил ни слова и даже не взглянул на свою подопечную. Внутри у него все кипело от горького разочарования. Полина же лишь испытывала легкие угрызения совести. Конечно, она понимала, что сегодняшний провал — это целиком ее вина, но не сильно из-за этого переживала. После окончания тестирования Учитель объявил, что только Матвей не прошел проверку, подозвал его к себе, и это встревожило Полину. Все стало понятно, когда к ней подошел Маркус.

— Ну ты даешь! — произнес он с ходу. — Ты это специально сделала?

— Почему — специально? — удивленно спросила Полина.

— Я видел, как ты проходишь полосу с завязанными глазами, — пояснил Маркус. — Значит, ты решила завалить тест и подставить своего наставника?

— Вовсе нет! С чего ты взял? — воскликнула Полина, которая еще ничего не понимала.

После того как он рассказал ей об истинной причине испытания, Полина впала в еще большее отчаяние. По словам Маркуса выходило, что ее сегодняшняя ошибка лишает Матвея каких-то привилегий в командном соревновании, которое называется «Игра». Положение надо было как-то спасать, и Полина решительно направилась к Учителю, который все еще беседовал с Матвеем.

— Учитель-Воин, разрешите обратиться!

— Я слушаю тебя, Полина.

Учитель повернулся к ней, немного недовольный тем, что она вмешалась в разговор. На наставника Полина старалась не смотреть, но кожей ощущала на себе его яростный взгляд. В присутствии Учителя Матвей не имел никакой власти над своей подопечной.

— Я прошу разрешения пройти полосу препятствий еще раз, Учитель-Воин! — Она выпалила это на одном дыхании, боясь передумать.

— И ты знаешь причину, по которой я мог бы тебе это позволить? — удивленно приподнял бровь Учитель.

— Да. Я сделаю это вслепую.

Матвей не выдержал и незаметно наступил Полине на ногу. Но она не вняла предупреждению и отодвинулась от наставника.

— Почему? — коротко спросил Учитель.

— Я небрежно отнеслась к проверке, но Мастер Матвей в этом не виноват. Он учил меня правильно, и я могу это доказать. Я пройду полосу препятствий вслепую.

— Обычную полосу или измененную?

— Измененную, — не дрогнув, произнесла Полина. — Если вы разрешите Мастеру Матвею направлять меня.

— Ты уже умеешь работать в паре?

— Мастер Матвей обучал меня этому.

Полина уклонилась от прямого ответа, потому что у нее еще ни разу не получилось полностью выполнить команды наставника. Такие тренировки назывались «Крот и Орел» и заключались в том, чтобы научиться беспрекословно слушаться напарника. «Кроту» и

«Орлу» поручалось задание, и глазами «Крота» на время становился «Орел». «Крот» слепо подчинялся указаниям «Орла», и все зависело от слаженных действий пары.

— А ты что думаешь об этом, Мастер?

Учитель-Воин обратился к Матвею, и Полина упала духом. «Сейчас он скажет, что я зарвалась, и тогда пиши пропало», — уныло подумала она.

— Полина сможет сделать то, что обещает, — услышала она твердый ответ. Матвей и вида не показал, что сомневается в своей подопечной.

— Хорошо, Полина, — сказал Учитель, — в таком случае ты пройдешь испытание еще раз. У тебя будут завязаны глаза, и я разрешаю твоему наставнику направлять тебя.

Весть о том, что девочка-Новичок будет повторно преодолевать полосу препятствий, да еще с закрытыми глазами, мигом облетела Академию, и, пока Полина с Матвеем шли на исходную позицию, зрителей заметно прибавилось. Несмотря на внешнюю невозмутимость, внутри у Полины все дрожало от страха. Она проклинала себя за способность по собственной глупости вляпываться в неприятные ситуации.

— Успокойся, — посоветовал Матвей, — и не суетись.

Полина почувствовала, что и он волнуется.

— Прости меня, — попросила она тихо и, собрав волю в кулак, заставила себя забыть об усталости.

Полина быстро справилась с канатом и осторожно выпрямилась на карнизе. Вслепую удерживать равновесие было несложно, но первая же команда Матвея поставила ее в тупик.

— Пять, девяносто-восток, — произнес он.

Полина замерла. Она отлично помнила, что должна сделать по прямой десять шагов, а не пять.

— Пять, — с нажимом в голосе повторил Матвей, — девяносто-восток.

Внезапно вспомнив, что Учитель специально мог изменить направление движения, Полина поспешила подчиниться. Это было самым сложным — слепо подчиняться командам Матвея и не давать себе времени усомниться в правильности его приказов. Но все же она успешно прошла карниз, турники, маятник и трубу. Вместо «болота» Полине пришлось попластунски ползти в невесть откуда взявшейся траншее, наполненной вонючей жижей. Зато на «обезьяньем мосту» она сразу правильно захватила скользкую перекладину и ни разу не сорвалась. Перемахнуть через забор оказалось легче всего. Его высота осталась прежней, и Полина лишь повторила то, с чем неплохо справлялась на тренировках. Едва она коснулась ногами земли, как тишина, царившая во время испытания, взорвалась громкими криками зрителей. От неожиданности она вздрогнула и сорвала повязку. Аплодисментами Воины выражали ей свое одобрение, но она с тревогой ожидала решения Учителя.

— Зачет сдан, — объявил Учитель-Воин. — И по работе в паре тоже.

Полина с облегчением вздохнула и посмотрела на Матвея.

— Молодец! — сказал он и положил руку ей на плечо. — Я в тебе не сомневался. Почти.

По его голосу Полина поняла, что прощена, и улыбнулась. Вечером того же дня, после отбоя, в комнату к Полине заглянул Маркус. Матвей давно ушел, оставив ее наедине с учебниками, и Полина мужественно боролась со сном, пытаясь разобраться в модификациях биосинтеза генных структур.

— Ты одна? Чем занимаешься? — спросил Маркус с порога.

— Сейчас решу последнюю задачу и пойду баиньки, — ответила Полина, подавив зевок.

Маркус заглянул в ее тетрадь и сказал:

— Пиши: «модификация Элмига — это цитопроцесс». Все, теперь пошли со мной.

— Куда? — удивилась Полина. — Что-то случилось?

— Случилось, — усмехнулся Маркус. — Сидишь в своей комнате, как сыч. Пойдем, хоть с людьми пообщаешься.

— С какими людьми?

— С хорошими. Приглашаю тебя на костер. Тем более есть повод.

— Какой повод?

— Полина, — вдруг строго произнес Маркус, — мне казалось, что ты не зануда. Или мне это только казалось? Говорю же, пойдем. Отдохнешь, развеешься...

— Я спать хочу, — жалобно сказала Полина.

— Ничего, успеешь выспаться! Это ненадолго. Ну, ты идешь или мне тебя еще поугаваривать?

Маркус привел Полину в отдаленный уголок парка. На маленькой полянке горел костер, вокруг которого сидели несколько человек.

— А вот и мы! — громко сказал Маркус, подталкивая Полину вперед.

Навстречу ей поднялся незнакомый Ученик и приветливо протянул руку:

— Салют, Полина! Я — Игорь. Проходи к костру, присаживайся.

Оробевшая Полина машинально ответила на рукопожатие и окинула взглядом сидевших у костра ребят. Она узнала Влада, с которым познакомилась в библиотеке, кивнула Илье, а остальных ей представил Маркус. Кай был Новичком, как и она с Ильей, а Себастьян и Каспер — Учениками.

— Мы просто друзья, Полина, — сказал Игорь, — если хочешь, присоединяйся к нашей компании. Иногда мы собираемся все вместе, чтобы отметить какое-нибудь событие, как сегодня. Но чаще общаемся друг с другом в менее торжественной обстановке.

— Спасибо за приглашение, — улыбнулась Полина.

Илья подвинулся, освобождая ей место на бревне.

— Ребята давно хотели с тобой познакомиться, — чуть слышно шепнул он, — но сначала хотели убедиться, что ты...

— Убедились? — перебила его Полина, усмехнувшись.

— Ага, — подтвердил Илья.

Больше он ничего не добавил, и Полине оставалось только гадать, что же из последних событий заставило ребят поверить, что она достойна их внимания. Довольно быстро ее втянули в общий разговор. Обсуждалось главное сегодняшнее событие — испытание на полосе препятствий.

— Когда труба затряслась, я так стукнулся головой, что язык прикусил, — взхлеб рассказывал Кай. — Ползу вверх и думаю: «Хорошо, что шею не сломал».

— Ты хоть смог из нее не вылететь, — мрачно сказал Влад. — А я в прошлом году так шлепнулся, так шлепнулся...

— Ну как, как? — подначил его Игорь.

— А вон у Полины спроси, она сегодня тоже летала.

— Ну-у-у, я сегодня так шмякнулась, что на земле вмятина осталась, — отозвалась Полина.

Все дружно рассмеялись, а потом стали вспоминать разные забавные случаи. Себастьян рассказал, как, прячась на дереве от своего разгневанного наставника, растревожил осиное гнездо и побил собственный рекорд скорости, спасаясь от обозленных насекомых. Игорь — как зимой поскользнулся на лыжах на спуске с пригорка и упал в сугроб.

— Помню, помню! — подхватил Влад. — Картинка та еще была! Я позади ехал и все видел. Сначала такой дикий вопль: «А-а-а!» Потом — хлоп! И тишина. И две лыжи из снега торчат!

— Ладно, ладно! — сказал Игорь. — А как сам-то в трещине застрял?

— В какой трещине? — поинтересовался Кай.

— Да в Колдовских развалинах, — пояснил Влад. — В прошлом году одни чудики захотели проверить, водятся ли в башне привидения. Мы с Игорем случайно об этом узнали и решили их разыграть. Обмотались простынями, спрятались там в одной... хм... трещине. А когда пришло время вылезать, я застрял! Чувствую, что ни туда, ни сюда, а потом мне еще что-то на голову свалилось. Ну, я как рванусь, да как заору!

— Вылитый баньши⁵ получился! — захохотал Игорь.

— Я сам чуть не помер с перепугу, а те чудики улепетывали так, что пятки сверкали!

— Ой, а я тоже в привидение переодевалась! — вспомнила Полина. — Только я тогда совсем еще маленькая была. Решила в детском лагере девчонок попугать из соседней комнаты, да перепутала окна и попала к воспитателю. Летаю себе мирно, тихонечко подвываю. И ничего! Карола так умучилась с нами днем, что спала мертвым сном. Ну, я завывала погромче. Карола проснулась, села на кровати и как завопит! Не знаю, кто тогда сильнее испугался — она или я.

— Небось тебе потом влетело, — заметил Илья.

— Ага, — согласилась Полина, — влетело. А потом я вообще из лагеря вылетела. Правда, не за это... Я там с одной... «шайкой-лейкой» войну вела, лягушек им в постель подкладывала...

— Кстати, о лягушках! — оживился Каспер. — Прошлым летом я напросился с отцом на рыбалку, с ночевкой. Рыбалка получилась очень неудачной, ничего не поймали. Когда стемнело, захотелось кушать. Я-то думал, рыбки поедим, а рыбки — нет. Батя говорит: «Ну, и чему вас там в Академии учат? Еду добыть сможешь?» Я, конечно, сделал умное выражение лица, а сам лихорадочно думаю, что в таких случаях предпринимают. На ум ничего путного не идет, грибы-ягоды в лесу собирать — темновато. А лягушки вокруг громко квакают. И тут меня осеняет, что можно есть лягушачьи лапки. Ну, батя кивнул: «Хорошо, лови лягушек». Как я этих квакушек ловил, и вспоминать не хочется! Ну чего вы ржете? Кто-нибудь пробовал ловить лягушек в темноте, не применяя пси-способностей? Ага, как же! Затаиться! А комары?! И потом, они что, по-вашему, на берегу сидели? Да у меня тина только что из ушей не торчала! Я, конечно, поймал несколько штук. А батя сидит на берегу около костра, грустно так смотрит на меня, на лягушек, снова на меня и говорит: «Слушай, чтобы мы с тобой наелись, этих лягушек целое ведро надо. А такими темпами ты до утра не управись». А я уже весь мокрый, грязный, к тому же голодный и злой как черт. «Предложи что-нибудь получше, — говорю, — если ты такой умный». — «Я бы на твоём месте не огрызался, — усмехается батя, — а еду надо с собой брать, на всякий случай». И достаёт из своего рюкзака пакет с провизией.

Полина давно так не смеялась. Впрочем, все хохотали как сумасшедшие. Когда костер прогорел, стали печь картошку, которую принес кто-то из ребят. Потом по кругу пустили бутылку с морсом. Поднимали тосты за сегодняшний успех Новичков, за дружбу и за приятную компанию. После морса у Полины закружилась голова, и она подумала, что это от усталости и пора идти спать. Но уходить не хотелось, и она поддалась на уговоры Игоря остаться еще на чуть-чуть. Когда картошка была съедена, а морс выпит, ребята засыпали тлеющие угли костра. Все вместе дошли до главной аллеи, а там расстались, — каждый пошел к своему коттеджу. У Полины звенело в ушах, слипались глаза и заплетались ноги, но она отказалась от предложения Маркуса и Кая проводить ее до комнаты. Как только она осталась одна и свернула к коттеджу, кто-то набросился на нее сзади и крепко схватил за руки.

— Попалась, принцесса!

Полина так и не поняла, кто это был — Лукас или Егор. В панике она рванулась изо всех сил, но не смогла освободиться. Тогда, уже плохо соображая, что делает, она телепортировалась в комнату к Матвею.

Глава 7

Матвей спал, но появление Полины сопровождалось таким грохотом, что и мертвый бы

⁵ Баньши — женщина, которая, согласно поверьям, является возле дома обречённого на смерть человека и своими характерными стонами и рыданиями оповещает, что час его кончины близок.

проснулся.

— Что случилось? — крикнул он, выпрыгивая из кровати и зажигая свет.

У Полины вдруг прояснилось в голове, и она поняла, что натворила.

— Я... я... — пролепетала она и заплакала.

— Ты телепортировалась?!

Матвей схватил ее за руку и взглянул на джайдер.

— Ты с ума сошла! Что произошло?

Полина не могла вымолвить ни слова. Ее душили рыдания, а в широко раскрытых глазах плескалось безумие.

— Что?! Ты... только этого еще не хватало, — пробормотал Матвей.

Он схватил Полину за шиворот, силком втолкнул в ванную и засунул под ледяной душ. Полина взвизгнула, и он тут же зажал ей рот рукой, чтобы она не перебудила весь коттедж. Они боролись лишь несколько секунд, Полина быстро подчинилась неизбежному, но шум все-таки услышали.

— Эй, Мэт, у тебя все в порядке? — спросил кто-то из коридора.

— Да, Тим! — громко ответил Матвей. — Все нормально.

— Ты слышал шум? Мне показалось, что это у тебя...

— Тебе показалось, Тим. У меня все в порядке. Иди спать!

Постепенно Полина перестала плакать, ее взгляд стал осмысленным, и Матвей выключил воду.

— Сможешь сама вытереться? — спросил он, протягивая Полине полотенце. — А я принесу сухую одежду.

Некоторое время спустя Полина сидела в кресле, завернувшись в одеяло, и безуспешно пыталась унять дрожь. Матвей еще никогда не видел ее в таком плачевном состоянии.

— Я не хотела, — повторяла Полина, — я не хотела это делать. Я не знаю, как это получилось.

Она смотрела на Матвея умоляющим взглядом, и этот взгляд был красноречивее любых слов. Но Матвей понимал, что в данной ситуации он ничем не может помочь своей подопечной. Красный огонек джайдера подтверждал использование пси-энергии, а необычное поведение Полины позволяло предположить, что все значительно серьезней.

— Я не наставник, ты не подопечная, — решительно произнес Матвей, отгоняя тревожные мысли. — Рассказывай. Желательно с самого начала, если хочешь, чтобы я тебе помог.

— А ты можешь? — тихо спросила Полина.

— Если ты о джайдере, то — нет, — честно признался Матвей. — Но сдается мне, что это не самое страшное.

— Почему?...

— Когда ты... хм... ввалилась ко мне в комнату, первой моей мыслью было, что ты... пьяна.

— Что-о-о?! — Полина чуть не подпрыгнула в кресле от неожиданности. — Почему это?!

— Ты еле держалась на ногах, мутный взгляд, язык заплетался... И, честно говоря, в здравом уме ты бы не стала телепортироваться ко мне в комнату среди ночи.

— Я не пила ничего... такого. Наверное, это от усталости...

И Полине пришлось признаться во всем, что произошло с ней за последние двое суток. Конечно, она не упоминала имен, но Матвей без труда догадался, о ком шла речь. Когда Полина рассказывала о дуэли, он еле сдержался, чтобы не надрать ей уши. Его остановило только то, что он сам предложил ей воспользоваться ритуалом дружбы. Зато теперь стало понятно, почему Полина провалилась на тестировании.

— Кажется, я знаю, что произошло, — заявил Матвей, как только Полина замолчала. — Но чтобы подтвердить мою догадку, надо кое-что проверить, и как можно быстрее. Пошли!

— Куда? Что проверить? — растерялась Полина.

— Пошли быстрее! Потом объясню, — торопил ее Матвей.

Какими-то окольными путями они добрались до химических лабораторий. Полина ничего не понимала, но решила терпеливо дожидаться объяснений. Матвей вел себя странно: в здание они проникли крадучись, а свет в лаборатории зажгли только после того, как плотно задернули шторы на окнах. Полина молча наблюдала, как он достает из шкафов какие-то склянки с реактивами и химическую посуду, настраивает приборы для анализа. Наконец он поставил перед Полиной набор для забора крови и прошептал:

— Руку давай!

Полина безропотно подчинилась. Она стала догадываться, что задумал Матвей. Скорее всего, он решил исследовать ее кровь на наличие алкоголя, так и не поверив, что она не пила ничего крепче морса.

Поколдовав над пробирками, Матвей довольно хмыкнул:

— Так я и знал!

— Я не пила ничего алкогольного, — жалобно запротестовала Полина.

— А я это и не утверждаю. Подойди, посмотри сама. — Он протянул ей пробирку. — Видишь? Сверху плазмы легкая фракция серебристого цвета. Она исчезает на глазах. А если мазок твоей крови посмотреть под микроскопом, то... — он быстро провел необходимые манипуляции, — ...в эритроцитах видны вкрапления такого же серебристого цвета. Смотри, клетки выталкивают их наружу, и они быстро испаряются.

— Что это? Я ничего не понимаю!

— Это магия, Полина. И магия плохая, — серьезно ответил Матвей. — К сожалению, я не могу сейчас сделать более подробный анализ, а утром будет уже поздно... но я уверен, в морсе было одурманивающее зелье направленного действия.

— Что за бред! Это... это неправда! Этого не может быть!

— Ой, пожалуйста, не ори! — поморщился Матвей. — Если нас здесь застанут среди ночи, обоим не поздоровится. Давай вернемся ко мне и спокойно поговорим.

На обратном пути Полина обдумывала слова Матвея о зелье, но так и смогла поверить, что кто-то из ребят решил ее подставить. Ни у кого из них не было причины ее ненавидеть, во всяком случае, она ничего об этом не знала. И поэтому на вопрос Матвея о том, кому она успела досадить, Полина уверенно ответила, что никому.

— Ладно, тогда эта версия отпадает...

Матвей произнес это с явным разочарованием и замолчал. Они разговаривали в темноте и вполголоса: было уже очень поздно. Пауза затянулась настолько, что Полина решила было, что Матвей уснул, но тут снова раздался его шепот:

— Я не хотел, чтобы ты об этом узнала, но, увы, других объяснений у меня нет. Впрочем, это тоже лишь версия. Возможно, я ошибаюсь...

Полина устала настолько, что в этот момент ей было уже все равно, кто и почему захотел ее подставить. Но сбивчивый рассказ Матвея заставил ее встрепнуться.

— Когда ты поступила в Академию, тут такое началось... Ведь по-настоящему никто не верил, что ты пройдешь Испытание. Не знаю, что там думали старшие Воины... Слышал, что и они были от этого не в восторге. А среди Учеников и Мастеров даже до драк доходило... Ну, сама понимаешь, кто-то был за тебя, кто-то — против.

— Ага, — глупо подтвердила Полина, — само собой.

— В конце концов тогда... — Тут Матвей запнулся и густо покраснел. Уж слишком живы были еще воспоминания о той головомойке, которую Учителя устроили своим младшим воспитанникам. К счастью, в темноте Полина ничего не заметила. — На общем собрании всем всыпали так, что это навсегда отбило у нас охоту оспаривать твое право учиться в Академии, — с трудом закончил он фразу. — Но... зато... мы стали заключать пари, как долго ты здесь продержишься.

Матвей приготовился к яростной вспышке, гневной тираде или хотя бы язвительному замечанию, но Полина промолчала.

— Насколько я знаю, — продолжил он осторожно, — Ученики, с которыми ты провела вечер, всегда выступали за тебя. Возможно, кто-то из Новичков заинтересован в твоём отчислении...

— Допустим. Но при чём тут зелье? — не выдержала Полина. — Меня могут отчислить из-за зелья?

— Просто из-за зелья — нет, — вздохнул Матвей. — Все гораздо серьезней. Я думаю, это был тщательно подготовленный план, который сорвался по чистой случайности. Одурманивающее зелье вызывает симптомы, на первый взгляд не отличимые от симптомов алкогольного опьянения. На это и был расчёт. В то время, когда ты возвращалась, на верандах обычно полно старших Воинов. Кто-нибудь из них обязательно заметил бы, что ты не в себе. Тебя бы задержали и обвинили в нарушении одного из самых строгих запретов.

— Но ведь это неправда! Простой анализ бы показал, что это не так!

— Увы, нет! Я же говорю: тебя спасла случайность. Ты ещё мало знаешь о зельях. Одурманивающее зелье полностью имитирует присутствие алкоголя в крови, но быстро разрушается под действием пси-энергии.

— Значит, если бы я не телепортировалась...

— Вот именно. Ты бы ничего не смогла доказать. Да у тебя и мыслей не возникло бы о каком-то зелье!

У Полины пересохло во рту, когда она представила себе все, что могло произойти, если бы обстоятельства сложились по-другому. По сравнению с этим наказание за применение псиэнергии уже не казалось ей таким ужасным.

Никогда ещё начало нового дня не было таким мрачным и тягостным. Матвей отменил утреннюю тренировку, и в другое время Полина с удовольствием повалялась бы лишние часок в кровати, но сегодня это не принесло ей радости. Остаток ночи она проворочалась, изредка проваливаясь в беспокойный сон, полный жутких кошмаров, и просыпалась от собственного стога, с бешено колотящимся сердцем, не в силах вспомнить, что же такое ужасное ей приснилось.

На душе скребли кошки, и не только от предстоящего наказания. Полине не давала покоя мысль о том, что Матвей участвовал в спорах и, возможно, даже в драках из-за неё. То, что участвовал, сомнений не вызывало. От её внимания не ускользнуло «у нас» и «мы стали», но у неё так и не хватило духу спросить у него, на чьей стороне он выступал.

После очередного кошмара Полина решила, что с неё хватит, и занялась обычными утренними делами, чтобы отвлечься. Когда Матвей зашел за ней перед началом общего сбора, она была уже полностью готова и совершенно спокойна — по крайней мере, внешне, потому что внутри у неё все звенело от страха.

Матвей не решился донимать Полину разговорами и бессмысленным утешением, настолько величественна и неприступна она была в своём спокойствии. Она упорно молчала, полностью игнорируя и насмешливые, и сочувствующие взгляды, ведь красный огонек джайдера невозможно было спрятать. Матвей внимательно наблюдал за лицами Воинов, но торжествующего вида ни у кого не заметил. Впрочем, виновник вчерашнего, скорее всего, был разочарован и старательно скрывал свои чувства.

Во время доклада дежурных Полина вдруг полуобернулась к Матвею и, нарушая дисциплину, едва слышно прошептала:

— А на что ставил ты?

На мгновение Матвей прикрыл глаза. Он ждал этого вопроса и готов был честно на него ответить, вот только Полина выбрала самое неподходящее время, чтобы его задать.

— Потом. — Он беззвучно шевельнул губами и отвернулся.

— Нет. Сейчас. — Полина повысила голос, ничуть не заботясь о том, что их услышат. — Я не отстану.

— Не на тебя...

— Немедленно прекратить разговоры!

Гневный окрик одного из Учителей заставил Матвея замолчать, Полина же после его признания застыла, как каменное изваяние. Похоже, она перестала замечать, что происходит вокруг, и Матвею пришлось толкнуть ее в бок, когда глава Академии назвал ее имя, приказывая выйти из строя. Но она послушно вышла вперед и на вопрос, признает ли она свою вину в использовании пси-энергии, громко и четко ответила:

— Да, Учитель.

Когда общий сбор распустили, Полина тихо спросила:

— Куда мне теперь идти?

Она вдруг снова превратилась в маленькую, испуганную девочку, и Матвей с трудом подавил желание прижать ее к себе, чтобы утешить.

— В кабинет... Пойдем, я тебя отведу.

Он решительно взял Полину за руку и повлек за собой. Они так и вошли в кабинет дежурного Учителя вместе, держась за руки. Учитель-Воин смерил их оценивающим взглядом и спокойно заметил:

— Мастер, твое присутствие не обязательно.

— Нет, Учитель. Обязательно, — дерзко ответил Матвей и шагнул вперед. — Я беру вину Полины на себя.

Ему показалось, что Учитель не сильно удивился его заявлению. Полина недоуменно молчала, она еще ничего не поняла.

— И ты знаешь, что за этим последует? — вопрос был вполне риторический.

— Конечно, Учитель.

— Ну что ж, это твое право. — И он перевел взгляд на Полину. — Новичок, ты свободна. Ах, да. Джайдер. Подойди ко мне.

Едва заметное движение пальцев, в которых мелькнула пластинка ключа, и яркий красный свет погас. Вместо него появился привычный изумрудно-зеленый. Матвей мягко взял Полину за плечи и, подталкивая ее к выходу, прошептал в самое ухо:

— Ни слова, я тебя умоляю. Иди к себе. Я потом все объясню.

Но объяснения были уже не нужны. Полина внезапно поняла, что если Матвей взял на себя ее вину, то ему придется нести за это и наказание. К своему стыду, она поняла и то, что ей совершенно не хочется возражать. И поэтому она лишь коротко кивнула и поспешила покинуть кабинет.

В коттедже стояла тишина, даже дежурных не было слышно. Спеша спрятаться от посторонних глаз, Полина всю дорогу боялась, что не выдержит и расплачется. Но, закрывшись в своей комнате, она вдруг поняла, что не может проронить ни слезинки. Заплачь она сейчас, и это означало бы жалость к самой себе и к Матвею, а она не сочувствовала ни себе, ни ему. Она злилась. На себя — за малодушие и трусость, а заодно и на Матвея — он опять все решил за нее. И поэтому она даже обрадовалась, когда в комнату ворвался разъяренный Карен.

— Что у вас произошло?!

В любое другое время Полина испугалась бы такого гнева, но сейчас она спокойно и тихо сказала:

— Я не могу ничего объяснить.

— То есть как это не можешь?! — Карен грозно навис над ней, выкрикивая слова ей прямо в лицо. — Ты что же думаешь, часто наставники берут на себя вину своих подопечных? Да на моей памяти такое вообще впервые! Что за магию ты применила?

— Я не могу вам сказать, — еще тише произнесла Полина.

Она как будто чувствовала, что последует за этим коротким и дерзким ответом, и не ошиблась. Карен тут же занес руку для хорошей затрещины, и Полина зажмурилась в ожидании удара.

— Не трогай ее!

Она не заметила, когда в комнате появился Матвей, но он успел остановить Карена в

самый последний момент, крепко схватив его за руку. Карен стряхнул Матвея на пол, как щенка, который вообразил вдруг, что может кусаться. И в этот момент, взглянув на Матвея, Полина по-настоящему испугалась. Она поняла, что Матвей полон решимости отстаивать ее до конца, а за драку с наставником его могли отчислить из Академии.

— Да как ты смеешь!.. — взревел Карен и набросился на Матвея, который едва успел подняться на ноги.

— Не надо! Остановитесь!

Полина вклинилась между ними, чтобы помешать случиться непоправимому, и тут же кулак Матвея скользнул ей по уху. Она вскрикнула скорее от неожиданности, чем от боли, но этого было достаточно.

Матвей, полный раскаяния, кинулся ее утешать, да и Карен странным образом успокоился, наблюдая за ними со стороны.

— Ну все, дети мои, вы доигрались! — наконец изрек Карен вполне обычным голосом. — Отстраняю вас обоих от занятий на две недели. Пэры будете отрабатывать на самой отдаленной ферме, которую только сможет найти Координатор. И я лично это проконтролирую. Выполнять немедленно!

— Слушаюсь, Магистр Карен, — поспешно ответила Полина.

— Слушаюсь, наставник, — повторил за ней Матвей.

По его голосу Полина поняла, что он расстроен таким решением, хотя, по ее мнению, лучше было провести две недели на подсобных работах, чем вылететь из Академии.

— Ты еще здесь? — Карен хмуро посмотрел на своего подопечного.

Полина поразилась перемене, которая вдруг произошла с Кареном. Только что он метал гром и молнии, а теперь, казалось, потерял к происходящему всякий интерес.

— Полина, собирай вещи. Я сам схожу к Клементине, — произнес Матвей и быстро вышел из комнаты, вслед за ним вышел Карен, больше не обращая внимания на Полину.

Догнав Матвея в парке, Карен некоторое время молча шел рядом, а потом спросил полушутливо-полусерьезно:

— И что это сейчас было?

Скосив глаза, Матвей успел заметить, что на мгновение Карен прикрыл ладонью знак Тура.

— Безобразие. Самое настоящее безобразие, — досадливо признался он. — Карен, прости. Когда я увидел, что ты хочешь ударить Полину, я...

— Предпочел ударить ее сам, — закончил за него Карен.

— Нет, это получилось случайно. Я... я не знаю, что на меня нашло.

— Да, наверное, то же самое, что заставило тебя принять на себя ее вину.

Матвею пришлось остановиться. Карен явно о чем-то догадался, а такие разговоры на ходу не ведутся.

— Я не понимаю, о чем ты...

— Брось, все ты прекрасно понимаешь, — перебил его Карен. — И мне это совершенно не нравится.

Сбитый с толку, Матвей промолчал. За годы ученичества он привык к своему наставнику — человеку суровому, но справедливому и незлопамятному. Карен легко выходил из себя по любому пустяку, но так же легко успокаивался, как только понимал причину того или иного Матвеева поступка.

Пока он размышлял, что же Карену удалось выяснить и что же ему так не понравилось, — уход Матвея от прямого ответа или то, что произошло ночью, — тот внимательно за ним наблюдал.

Сразу после общего сбора Карена вызвал к себе Учитель Камиль, глава Академии, и без обиняков заявил, что недоволен им как наставником. По словам Учителя Камиля выходило, что Карен полностью забросил свои обязанности по отношению к Матвею и тот в последнее время творит, что хочет. Например, отменяет занятия и отпускает свою подопечную за пределы Академии. Или ночью проводит с ней какие-то опыты в химической лаборатории,

что строжайше запрещено. А сейчас он, откровенно говоря, попросту ломает устоявшиеся традиции.

Так что о происходящем в кабинете дежурного Учителя Карен узнал еще в кабинете главы Академии. Естественно, он вспылил — кому же понравится такой выговор. Но после стычки в комнате Полины все стало на свои места.

— Матвей, я сейчас с тобой как друг говорю, не как наставник, — мягко напомнил Карен. — Так что послушай дружеский совет: заканчивай свои... гм... шуры-муры, иначе у вас обоих будут большие неприятности. Самое меньшее — вашу пару разобьют, и тебе, да и Полине, придется все начинать с самого начала.

— По... почему? — Матвей был настолько ошеломлен, что даже не пытался ничего отрицать.

— А ты подумай на досуге, времени для этого у тебя будет предостаточно, — усмехнулся Карен.

Глава 8

Был уже поздний вечер, когда Матвей и Полина добрались до фермы, на которую их отправил Карен. Всю дорогу они шли пешком, потому что он запретил им снимать джайдеры, и воспользоваться пси-энергией они не могли. Полина так устала, что отказалась от ужина, предложенного хозяевами, и сразу отправилась на сеновал, где им предстояло ночевать.

Хозяева фермы, муж с женой, если и удивились, что им в помощь прислали девчонку, то ничем этого не выдали. Они долго извинялись, что из-за ремонта не могут разместить Воинов в доме.

— Я потому и попросил помощи, что приходится разрываться между домом и полем. Конечно, надо было позаботиться об этом с самого начала, но так уж получилось, — сказал мужчина.

Матвей заверил его, что сеновал — это просто замечательно, и что ночи совсем еще не холодные, и что мышей они не боятся. Он и в самом деле был рад добраться наконец до мягкой, душистой постели. Полина уже спала, с головой завернувшись в теплое одеяло.

Весь день они почти не разговаривали друг с другом. Матвей решительно отказался воспользоваться ритуалом дружбы, и Полина не настаивала. Она молча шла за ним по проселочной дороге, держась сзади и чуть поодаль. Они остановились только раз, чтобы перекусить и немного отдохнуть, но и тогда они обменялись всего парой вежливых фраз. Матвей заметил, что глаза у Полины красные — то ли от недосыпа, то ли оттого, что она потихоньку плакала. Он понимал, что она воспринимает его молчание, как наказание, но к серьезному разговору был пока не готов.

Утром Полину разбудили детские голоса. Сквозь сон она услышала, как кто-то тихо спросил:

— Интересно, а она проспит целый день?

— Не знаю, — прошептали в ответ. — Мама сказала, что ее нельзя будить. А она правда Воин?

— Наверное, раз ее прислали сюда. Хотя папа сказал, что он просил в помощь двух крепких парней, а не девчонку, которая к тому же спит, как сурок.

«Который час?» — тревожно подумала Полина, прогоняя остатки сна, взглянула на джайдер и охнула.

Скатившись вниз, она заметалась по сеновалу: «Где мои вещи? И где Матвей? Почему он меня не разбудил?»

Рюкзак обнаружился там, где она его оставила, вернее, бросила вечером, прежде чем завалиться спать. Приведя в порядок одежду, она схватила полотенце и зубную щетку и выскочила наружу.

Неподалеку с самым невинным видом сидели двое детей, мальчик лет пяти и девочка

чуть помладше, и во все глаза смотрели на Полину. Она подошла к ним и, улыбнувшись, поздоровалась:

— Привет. Где тут у вас можно умыться?

— Там. Пошли, я покажу.

Мальчик махнул рукой и побежал в сторону дома, девочка потянулась за ним. Полина старалась от них не отставать, по пути оглядываясь по сторонам. Еще вчера она заметила, что жилой дом не такой большой и красивый, как дом ее родителей, но само хозяйство оказалось значительно крупнее. Рядом с сеновалом располагался скотный двор, состоящий из нескольких крепких деревянных построек. Из хлева доносилось мирное похрюкивание, на территории, огороженной сеткой, расхаживали куры, в прудике плавали утки и гуси. Двери конюшни были распахнуты настежь, но лошадей не было видно. Где-то вдалеке мычала корова.

Дети привели Полину к добротной бане, на внешней стороне которой висел старинный рукомойник. Полина хмыкнула и привычным движением опрокинула в него кувшин воды из стоящей рядом бочки. У Учителя Талима она и не такое видала.

Пока она умывалась, мальчик не выдержал и спросил:

— Ты и вправду Воин?

Воспользовавшись тем, что у нее во рту была зубная щетка, Полина просто кивнула.

— Ты же девчонка... — недоверчиво протянул мальчик.

Полина пожала плечами и развела руками: мол, так уж получилось.

— А где твоя шпага? — не унимался несносный ребенок.

— Марийка, Митя, где вы?

Жена фермера появилась как нельзя кстати. Полина не любила лгать, а говорить малышу правду о том, что шпагу у нее отобрали, потому что она наказана, было как-то стыдно. Она быстро ополоснула лицо и поспешила навстречу женщине.

Полчаса спустя Полина уже подходила к картофельному полю, на котором с раннего утра трудился Матвей. Дина — так звали хозяйку — заставила ее поесть, не обращая внимания на то, что она спешила отправиться на работу, а потом рассказала, как добраться до места, и попросила прихватить с собой обед для Матвея.

Поле впечатляло своими размерами. Полина засомневалась, смогут ли они всего за две недели перекопать такой огромный участок земли. Фигура Матвея терялась на открытом пространстве, и больше, сколько Полина ни всматривалась, никого на поле не было.

Заметив Полину, Матвей махнул ей рукой. Она в ответ подняла над головой корзинку с едой. Он кивнул и жестом показал на край поля, где уже стояло несколько мешков с картошкой.

Полина добралась туда первая. Она достала из корзины чистую тряпочку, расстелила ее на земле и стала «накрывать на стол». Она слышала, как подошел Матвей, и, резко подскочив, собралась было выпалить, что не нуждается в его заботе, но он ее опередил:

— Тебе нужно было отдохнуть. Какой от тебя толк, если ты двое суток не спала?

— Что?... — Полина так растерялась, что с нее мигом слетел воинственный настрой.

— Отвечаю на твой вопрос, — устало объяснил Матвей. — Ты ведь хотела спросить, почему я тебя не разбудил?

Ей ничего не оставалось, как только кивнуть.

— Вот и отлично, — продолжил он, — а все остальные объяснения давай отложим на вечер.

— Не нужны мне никакие объяснения, — недовольно буркнула Полина. — И вообще вот твой обед, а я пошла работать.

Она решительно направилась к лопате, одиноко торчащей на противоположном краю поля. Матвей не стал ее останавливать. Все утро, яростно воюя с непривычным ему инструментом, он размышлял о словах Карена. Пришлось признаться самому себе, что тот прав, и теперь надо было объяснить Полине свое поведение так, чтобы она ни о чем не

догадалась.

Матвей быстро расправился с едой и вернулся на поле. Он не стал отнимать у Полины лопату и продолжил собирать клубни, которые уже были выкопаны. И только когда они поравнялись на соседних грядках, он предложил:

— Поменяемся?

— Как хочешь, — равнодушно пожала плечами Полина.

Она передала ему лопату и перешла на его место. При первых же движениях спину у Матвея заломило, и он заскрипел зубами. «И это после нескольких часов работы! — с досадой подумал он. — Что же завтра будет?»

— Ты неправильно ее держишь... наставник.

Матвей изумленно оглянулся. Полина хмуро смотрела на него, сидя на корточках. Ее руки проворно выбирали картофель и аккуратно складывали его в стоящую рядом корзину.

— Да? — Он не возражал, потому что сегодня впервые взял в руки лопату. — А как надо?

Полина подошла, показала как и посоветовала больше работать корпусом. После этого у Матвея дело пошло на лад, и он время от времени уважительно поглядывал на Полину, которая уверенно заполняла одну корзину за другой и самостоятельно ссыпала картофель в мешок каким-то хитрым способом. Сам-то он немало промучился этим утром и решил, что без еще одной пары рук делать это очень неудобно.

Так они работали до самого вечера, время от времени меняясь местами. Видимо, они превзошли ожидания фермера, потому что мешки для картошки вскоре закончились, и они ссыпали клубни в горку прямо на землю. Когда солнце уже наполовину скрылось за лесом, начинающимся за дальним краем поля, за ними приехал сам хозяин на телеге, запряженной каурой лошадкой. Он удивленно присвистнул, увидев, сколько картошки удалось собрать в первый же день. Все вместе они собрали россыпь в корзины, которые лежали в телеге, потом погрузили мешки, и тут неожиданно хозяин протянул поводья Матвею:

— Мне тут задержаться надо, глянуть на соседнее поле. Умеешь править?

Матвей в замешательстве мотнул головой, но Полина чуть не подпрыгнула от восторга.

— Я умею! Можно? — с замиранием в голосе попросила она.

Хозяин недоверчиво на нее посмотрел, явно не решаясь доверить ей лошадь.

— Я стога на сенокосе перевозила, — уверенно сказала Полина.

— Тогда держи. Дорогу вы знаете, а хранилище налево от конюшни, там недалеко. Муха не заблудится.

Он ласково похлопал лошадку по крупу и отошел в сторону. Довольная Полина едва дождалась, пока Матвей усядется рядом с ней, и осторожно тронулась с места.

— У тебя родители фермеры? — небрежно поинтересовался Матвей.

Сегодня он узнал немало нового о своей подопечной и вынужден был признать, что есть вещи, в которых она разбирается куда лучше его самого.

— Не-а. — Полина позволила себе слегка улыбнуться. — Просто я в семь лет неудачно отдохнула в детском лагере, и с тех пор летом предпочитала работать. Ну, знаешь, есть такие трудовые лагеря при больших фермах.

Матвей не знал — его отец даже мысли такой не допустил бы, — но кивнул.

— Малышам там доверяют что попроще — сорняки полоть, ягоды собирать... А потом я постепенно многому научилась, — продолжала она. — Родителям, конечно, тоже помогала, но у нас хозяйство маленькое, пара Странствующих легко с ним справлялась. Кстати, здесь я даже гостевого домика для Странствующих не видела.

— И не увидишь. Недавно хозяин сровнял его с землей.

— Ничего себе, — пробормотала Полина. — А что так? Не знаешь?

— Знаю. Дина утром рассказала. Их старший сын стал Странствующим и ушел из дома. Отец не смог ему этого простить и заодно выгнал с фермы всех Странствующих и разрушил их дом. Потому он и обратился за помощью к Воинам, когда понял, что не справляется с уборкой урожая.

— Не может быть... — не поверила Полина. — В наше время — и такая дикость...

— Может, — уверенно ответил Матвей и криво усмехнулся. — Мой отец не разговаривал со мной два года, когда я поступил в Академию.

Полина потрясенно молчала. Ее родители, Конрад и Мерлинда, тоже были не в восторге от выбора дочери, но она даже представить себе не могла, что кто-то из них откажется от нее из-за того, что она стала Воином.

Впереди показалась ферма. Полина без труда нашла хранилище для овощей. Пока они разгружали мешки, подошел хозяин. Он увел лошадь, и было слышно, как он распрягает ее неподалеку и отводит в конюшню.

За ужином собралась вся семья, и Полине с Матвеем едва нашлось место за огромным столом. У фермера было больше десяти детей. Они насчитали одиннадцать, а Дина сказала, что у двух дочерей уже свои семьи, а старшие сыновья учатся в Академии сельского хозяйства.

Полине вспомнился родной дом, и ей стало грустно. Когда-то они тоже собирались все вместе за одним столом, и тогда как-то не верилось, что время раскидает их по свету: Данован преподавал в Академии лингвистики, у Аксения и Светланы подрастали собственные дети, Лиза открыла ателье и выпускала коллекции модной одежды, близнецы Донат и Бажен исследовали подводный мир в Академии Океанологии, а Ник где-то путешествовал. Полина представила родителей в опустевшем доме, и у нее сердце сжалось от жалости к ним.

«Ну почему они не захотели иметь собственных детей? — подумала она. — Они еще молоды и не были бы сейчас так одиноки».

Как-то раз она набралась смелости и спросила об этом у мамы, но та не смогла ей ничего ответить. С трудом сдерживая слезы, она ушла к себе в комнату. А потом папа попросил больше не задавать такие вопросы и объяснил, что шестерых детей им вполне достаточно. Полине тогда здорово влетело от Ника, он ругал ее и упрекал в бесчувственности и неблагодарности, пока она не заплакала. Никогда до этого случая, да и после, Полина не видела Ника таким безжалостным.

После ужина Полина и Матвей сразу пошли к себе на сеновал.

— А ты знаешь, ребятки — неплохие работники, — задумчиво сказал фермер своей жене. — Мне пока не в чем их упрекнуть.

— А ты уже проверил? — усмехнулась Дина.

— Да, — вполне серьезно кивнул он. — Я не нашел ни одного потерянного клубня на поле. Наверное, я ошибся, посчитав девчонку никчемной.

— Неужели ты думаешь, что, если бы она была никчемной, она стала бы Воином?

— Ну, что-то они оба натворили, иначе их не прислали бы к нам. У них обоих нет шага.

— Нас это не касается, — возразила Дина.

Вечер был тихим и спокойным. Уже давно стемнело, и взошедшая луна мягко подсеребрила все вокруг. Но она не смогла затмить своим светом звезды, переливающиеся на черном небе, как россыпь алмазов на черном бархате.

Полина часто смотрела на звездное небо, просто так, для удовольствия. Она и сейчас шла, задрав голову кверху, не в силах отвести взгляд от таинственного мерцания. Так что не было ничего удивительного, что она со всего размаху налетела на идущего впереди Матвея, когда тот остановился, чтобы что-то поднять с земли.

— Ох! Ты чего? — Матвей чудом удержал равновесие и выпрямился.

Полина не была столь удачлива и упала.

— Ой, прости... я на звезды засмотрелась, — призналась она, поднимаясь и стряхивая с одежды налипшую солому.

— А я на земле звездочку нашел. — Матвей протянул ей ладонь, на которой сидел светлячок. — Поздновато для них, да в этом году осень теплая.

Он подкинул светлячка вверх, и тот, мигнув своим огоньком, упал в траву. Потом Матвей взглянул на небо и торжественно продекламировал:

— Стемнело. Вдоль аллея, над сонными прудами,
Бреду я наугад.
Осенней свежестью, листвою и плодами
Благоухает сад.
Давно он поредел, — и звездное сиянье
Белеет меж ветвей.
Иду я медленно, — и мертвое молчанье
Царит во тьме аллея.
И звонок каждый шаг среди ночной прохлады.
И царственным гербом
Горят холодные алмазные Плеяды
В безмолвии ночном!

— Горят, — улыбнулась Полина, — вон там, на востоке...

— Астрономию мы с тобой еще не проходили. Интересуешься?

— Да, хочу работать в звездном патруле.

«Чтобы угнать космический корабль, — горько закончила Полина про себя. — Правда, до этого мне надо еще заручиться поддержкой Стража времени».

— Ты сможешь, если захочешь, — уверенно сказал Матвей. — А я хочу стать Хронологом.

— Кем?!

Полина не смогла удержаться от удивленного восклицания, и оставалось надеяться, что в темноте Матвей не увидит выражения ее лица. К счастью, он понял ее вопрос по-своему.

— Хронологом, — повторил он. — Ты слышала об Острове Стражей?

— Я там была, — буркнула Полина, которой удалось справиться с эмоциями. — И ты тоже. Прости, наставник, что напоминаю тебе об этом.

Матвей тяжело вздохнул. Они уже подошли к сеновалу, но спать пока не хотелось. Лучшее время для разговоров по душам, зарывшись в мягкое, пахучее сено, — никаких занятий, никаких правил. Работа в поле — не такой уж тяжелый труд по сравнению с их тренировками. Карен, сам того не желая, устроил им замечательные каникулы. А может быть, он хотел именно этого?

— Ты действительно не хочешь никаких объяснений? — спросил Матвей, прикрывая ладонью знак Тура.

— Нет.

— «Нет, не хочу» или «Нет, хочу»? — уточнил он. Вместо ответа Полина повторила его жест. — Тогда полезли наверх, холодает.

Матвей с наслаждением вытянулся во весь рост, погрузившись в сено почти с головой. После сегодняшней работы у него ныла спина, и он недовольно подумал, что копать картошку не такое уж простое занятие.

— Только не спрашивай, почему при уборке овощей не пользуются магией, — сказал он вслух. — Я не знаю, никогда не интересовался.

— А я знаю, — недоуменно ответила Полина. — Под воздействием пси-энергии овощи и фрукты быстро портятся, их нельзя долго хранить.

— Ну вот, — усмехнулся Матвей, — ты сегодня целый день меня удивляешь. Оказывается, и мне есть чему у тебя поучиться. Ладно, я тебя слушаю. Наверное, ты приготовила целую обвинительную речь?

Полине стало обидно, что он начал разговор в таком пренебрежительном тоне.

— Нет, — сухо сказала она. — Просто это было несправедливо.

— Что именно? — Голос Матвея был нарочито веселым. — То, что я спас тебя от наказания? Или то, что защитил от Карена? Или...

— Все! — сердито перебила его Полина. — От начала и до конца. И хватит ерничать!

Некоторое время со стороны Матвея не доносилось ни звука, потом он произнес всего одно слово:

— Прости.

Она подождала немного и поняла, что продолжения не будет. От всей души пожалев, что не может запустить в Матвея чем-нибудь тяжелым, она попыталась скрыть свое разочарование.

— Да, конечно, — пробормотала она и отвернулась.

Впрочем, в темноте это не имело никакого смысла: Матвей не видел ее обиженного лица. Зато слышно все было прекрасно, поэтому, когда из глаз потекли слезы, Полина изо всех сил старалась дышать глубоко и бесшумно, но не смогла сдержаться и шмыгнула носом.

— Ты что, плачешь? — тут же встрепенулся Матвей.

— Нет.

Это было очевидным враньем, потому что голос ее предательски дрожал.

— Не реви, ты же Воин.

Это прозвучало с такой тревогой и заботой, что Полина перестала притворяться:

— Да-а-а, как заплачешь, так Во-о-оин... а как розги, так девчо-о-онка...

— Тьфу, так ты из-за этого?! Да не реви, я сказал! — прикрикнул на нее Матвей.

«Полина, умоляю, перестань плакать! Еще чуть-чуть, и я не выдержу! А Карен прав, нам нельзя...»

Полина послушно принялась вытирать мокрые щеки. Когда наставник начинал кричать, добром это не заканчивалось.

— Причина не в том, что ты девчонка.

«А в том, что ты самая лучшая девчонка на свете!»

— В чем тогда? — спросила Полина. — Ты обещал, что все объяснишь.

— Ты вынуждаешь меня нарушить слово.

— Какое?!

— Не вспоминать приключения в параллельном мире.

— Что?...

Полина растерялась. Она никак не могла себе представить связь между событиями семилетней давности и злоключениями вчерашнего дня.

— Ты... шутишь?

— Нет.

— Я не понимаю, — жалобно проговорила Полина. — Это путешествие как будто висит между нами. Давай уж выясним все раз и навсегда. Ты что, до сих пор сердишься, что я заставила тебя вернуться?

— Нет конечно! — воскликнул Матвей. — Наоборот, я благодарен тебе за это. Ты преподавала мне тогда хороший урок, и... сейчас я просто вернул тебе долг.

«Уф-ф! Надеюсь, это объяснение тебя устроит!»

— Ты опять говоришь загадками!

«Какие уроки? Какие долги? Я тогда была лишь маленькой, испуганной девочкой, которая очень хотела вернуться домой!»

— Никаких загадок. Когда-то ты спасла меня от несправедливого наказания, вчера я сделал то же самое.

«Самое интересное, что это тоже правда. А о другой причине тебе лучше не знать, а мне лучше забыть!»

От изумления Полина не сразу нашлась, что сказать. Вот уж мужская логика! Ей бы и в голову такое не пришло. Похоже, Матвей говорил искренне, но все же она попыталась возразить.

— Это полная чушь! Ситуация тогда была совсем другая.

«Хотя... очень похожая! Ты ведь тоже использовал магию, потому что тебя обманули, и наказать тебя должны были за магию... И ты также был недоволен тем, что я тебя спасла!»

— Суть от этого не меняется, — усмехнулся Матвей. — И давай на этом закончим. Будь уверена, если ты нарушишь правила еще раз, я не буду за тебя заступаться.

«Очень надеюсь, что ты этого не сделаешь!»

Полина кивнула, забыв, что в темноте Матвей ее не видит:

— Прости меня, пожалуйста.

— За что? Ты не виновата, что кто-то желает тебе зла. Вообще-то это я должен просить у тебя прощения...

— Не надо, — поспешно перебила его Полина. — Ты вправе иметь собственное мнение.

— Если ты о том, что я сказал тебе о пари, то... Короче, я тогда не успел договорить. Ты спрашивала, на кого я ставил? Так вот, ни на тебя, ни против тебя. Я не участвовал в спорах. А вот то, что Карен отстранил нас от занятий, — это моя вина. Не знаю, что на меня нашло. Уверен, что он не ударил бы тебя, но... что случилось, то случилось. Поверь, я за это наказан.

— Да ладно, ничего страшного. Ты же говорил, что мы опережаем программу.

— Ты права, — горько вздохнул Матвей, — мы даже на Игру успеваем. Вот только...

— Что? — встревоженно спросила Полина, потому что он замолчал.

— Через пару дней начнется курс лекций по внеземному языку, — нехотя объяснил Матвей. — В Академию пригласили Лингвиста Данована, для которого этот язык — родной. Ты, наверное, слышала о неземянах?

У Полины перехватило дыхание. Вот уж ирония судьбы!

— Конечно, — как можно небрежнее произнесла она, когда к ней вернулась способность говорить, — ведь я одна из них.

Глава 9

Вот и закончились две недели неожиданных каникул. Теперь Полина воспринимала это именно так, потому что хотя они и работали, как «негры на плантациях», — выражение Матвея, извлеченное им из древней истории, — вечера у них были свободны. И, лишённые возможности заниматься науками, — строгий запрет Карена! — они вели на сеновале долгие и интересные разговоры.

Признание Полины в том, что она родилась не на Земле, не оттолкнуло Матвея, чего она боялась. Конечно, он был удивлен, особенно тем, что у нее есть пси-способности, но отнесся к этому спокойно. И пришел в полный восторг, когда Полина пообещала, что познакомит его с Данованом.

Они разговаривали обо всем. Вспоминали свое первое знакомство и приключения в параллельном мире, и оказалось, что об этом можно говорить с изрядной долей юмора. Полина рассказала о странном визите котов год спустя, и они вместе пытались угадать, зачем котам понадобился Конрад. Она рассказывала о своих приемных родителях, братьях и сестре, о своих детских шалостях и путешествиях. Матвей неохотно вспоминал о жизни в замке отца, зато с воодушевлением рассказывал о своем увлечении историей и поделился всем, что знал об Острове Стражей. К сожалению, самое главное Полине было известно давно: за всю историю Ордена Хронологов ни одной женщине не удалось пройти Приручение.

Полина много размышляла: и о том, кто ее подставил, и о том, как ей теперь вести себя с ребятами, что приглашали ее на костер. Она обсуждала это и с Матвеем, и он сказал, что «не доверять друзьям позорнее, чем быть ими обманутым»⁶, но посоветовал все же быть

⁶ Франсуа де Ларошфуко

осторожнее: praemonitus praemunitus⁷.

К удивлению Полины, Матвей открылся ей с новой стороны. Он не был так суров и неприступен, как в Академии, за две недели он ни разу не сделал ей ни единого замечания и ни разу не назвал подопечной, он сыпал древними афоризмами и латинскими выражениями, совсем как Данован, и у него оказалось потрясающее чувство юмора. Одно время Полина даже начала подумывать, что он относится к ней с известной симпатией, но, несмотря на то что они почти постоянно находились наедине, Матвей не делал попыток за ней ухаживать. Его отношение к ней было ровным и дружеским. Когда Полина это поняла, она была разочарована, потому что... Она не считала, что влюблена, но что-то такое волнующе-романтическое охватывало ее каждый раз, когда они встречались взглядами.

Им сказочно повезло. Часть урожая, который они собрали, по договору предназначался для Академии, и обратный путь они проделали на телеге, груженной овощами. Это было тряско, зато вдвое быстрее, чем, если бы они шли пешком. На прощание хозяин пожал им руки, и Полина была чрезвычайно горда именно такой благодарностью.

Как только они пересекли границу Академии, Матвей снова стал властным и суровым, но Полину это уже не пугало, как в первые дни. Она прекрасно понимала, что это правильно, что так и должно быть, и не ждала в будущем никаких поблажек. Теперь рядом с ней шагал не только наставник, но и друг.

Первым делом они явились с отчетом под «светлые очи» Карена. Конечно, говорил Матвей, а Полина скромно стояла рядом. Карен вернул им шпаги, а потом велел Полине «катиться восвояси». Ни угрозы, ни недовольства в его словах не было, но Полина поспешила подчиниться и оставила Матвея наедине с наставником. Она знала, чем заняться. Несомненно, за две недели в ее комнате скопилось столько пыли, что придется делать генеральную уборку.

Когда Матвей заглянул к ней в комнату, прежде чем подняться к себе, Полина все еще пребывала в немом изумлении.

— О! — сказал он, оглядываясь вокруг. — Ты проявила чудеса расторопности?

— Да нет же! Я пришла, а тут...

Комната сверкала чистотой так, что даже Матвею не к чему было придраться.

— Дежурные? — робко предположила Полина.

— Не думаю. Скорее — друзья. А может, кто-то хочет таким образом извиниться?

Полина лишь пожала плечами.

— Ладно, не ломай голову. Лучше переодевайся и дуй на спортплощадку. Обычный комплекс. Я скоро к тебе присоединюсь.

— Слушаюсь, наставник.

— Да, и... — Матвей прикрыл стрелу, — пожалуйста, не планируй на вечер никаких «костров». Через два дня Игра, нам не нужны сейчас новые неприятности.

— На этот раз я тебя не подведу, Мэт, — пообещала Полина.

Игрой в Академии Воинов называли ежегодное соревнование, которое проходило на том самом Полигоне, где испытывали претендентов. В Игре принимали участие Новички, Ученики и Мастера. Учителя разбивали их на несколько команд и сами назначали капитана. Перед командой ставилась, казалось, несложная задача: как можно быстрее найти семь золотых монет — по одной в каждой из зон, отмеченных на карте, — и вернуться в определенное заранее место. Капитан сам прокладывал маршрут, сам решал, проходить ли по нему всей командой или разбиться на группы и одновременно искать в разных зонах. Вся прелесть Игры состояла в том, что никогда заранее нельзя было предугадать, какая тактика окажется верной.

⁷ Предупрежден — значит вооружен — лат.

Полигон наполовину состоял из магии, что позволяло Учителям постоянно его изменять и подстраивать командам ловушки. Монеты могли быть спрятаны где угодно — в дупле дерева, под камнем, в норе какого-нибудь лесного зверька, на вершине скалы. Кроме того, команды знали, что в одной из зон монет на одну меньше, чем команд, и поэтому припозднившиеся оставались ни с чем. Те, кто забирали последнюю монету, попадали в ловушку, выбраться из которой без посторонней помощи было нелегко.

Время прохождения Полигона было ограничено, и одним из главных условий было то, чтобы команда вернулась в полном составе. Собрать все семь монет редко кому удавалось, и поэтому до самого последнего момента, до самого последнего игрока, пересекающего финишную черту, нельзя было сказать, кто победил. Игра требовала не только физической выносливости, но и смекалки, и умелого руководства капитана, и сплоченности команды.

Победившая команда получала не только Кубок Игры, но и право посетить Большой Турнир Десяти — турнир, на котором лучшие Воины из разных уголков Земли соревновались в десяти спортивных дисциплинах, а потом проводили десять поединков с Магами, — и даже остаться на праздник, который устраивался после турнира.

Для Полины победа в Игре казалась заоблачной мечтой. Она проходила Полигон всего один раз и справедливо полагала, что претендентам предлагали наиболее легкие испытания. Матвей же был настроен весьма решительно, и поэтому Полине за два дня так и не удалось толком поговорить с приятелями. Отчасти она была этому рада, потому что все еще подозревала их в подлости, но все же ей хотелось как можно быстрее прояснить ситуацию. Даже с Маркусом, который определенно был вне подозрений, не получилось обменяться последними новостями. Матвей не оставлял ее в покое ни на минуту, а после отбоя в приказном порядке отправлял в постель.

Накануне Игры Учителя объявили списки команд и капитанов. Капитанам раздали карты для того, чтобы они заранее могли выбрать маршрут и тактику. Вечером капитаны пригласили свои команды на секретные совещания.

Капитаном команды, в которую попали Матвей и Полина, назначили Мастера Леонида. Полине прежде не приходилось сталкиваться ни с ним, ни с его Учеником, как и с еще тремя Мастерами (из которых один, впрочем, был наставником Маркуса) и двумя Новичками. Зато другая половина команды была ей хорошо знакома — друзья Матвея: Никита и Тимофей, их подопечные Павел и Руслан, ну и, конечно, Маркус.

Они устроились на трибуне стадиона, удачно выбрав место, — к ним было невозможно подойти незамеченным, и, следовательно, их невозможно было подслушать. Леонид показал всем карту и спросил, у кого какие соображения по поводу маршрута. Полина была уверена, что ее мнение вряд ли кого-то заинтересует, тем более что она первый раз участвовала в Игре, но все же уткнулась в карту вместе с остальными.

— Какие предложения в этом году? — спросил Тимофей. — Как обычно?

— Нет, есть замена, — ответил Леонид. — Вместо магии — жертва.

— Минус один?

— Минус ноль при равных условиях, плюс один, если жертвы не будет.

— Ого! — воскликнул Никита. — Чего это они расщедрились?

— Не обольщайся, — усмехнулся Матвей. — Наверняка это будет компенсировано новыми ловушками, и в итоге жертвы будут в каждой команде. Связь брать будем?

— Нет, — покачал головой Леонид. — Я против разделения. Смотрите...

Он склонился над картой. Шесть из семи зон располагались последовательно, примерно в километре друг от друга. Чтобы попасть в седьмую зону, надо было сделать перед финишем крюк километров в пять. Использование связи лишало команду при подсчете очков одной найденной монеты, а использование магии в этом году означало немедленную дисквалификацию.

Полина плохо поняла, про какую жертву толковали Мастера, и решила потом уточнить это у Матвея. Она разглядывала зеленые квадраты зон, пытаясь вспомнить, где пролегал ее маршрут на Испытании, но это было лишено смысла — Полигон постоянно видоизменялся.

На карте были обозначены леса и болота, горная река и озеро с водопадом, но в то же самое время у их соперников на тех же самых местах наверняка стояли совсем другие обозначения.

— ...Мнение, Полина?

Матвей незаметно пнул Полину по ноге, и она очнулась от своих раздумий. Леонид хмуро смотрел на нее, ожидая ответа на свой вопрос. Очевидно, наступило время, когда свои соображения могли высказать все члены команды.

— У меня еще нет опыта в таких соревнованиях, Мастер, — дипломатично сказала Полина. — Я только могу пообещать, что сделаю все, чтобы не подвести команду.

— Это было бы замечательно. Руслан, ты что думаешь?

Леонид повернулся к подопечному Никиты, а Полина выразительно уставилась на Матвея. «Мне послышалось или он на самом деле считает меня досадной помехой?» — явно читалось на ее лице. Матвей покачал головой и приложил палец к губам: мол, только не сейчас, потом поговорим.

— Ты не слушала, — упрекнул Полину Матвей, когда они вместе вернулись в коттедж. — Мы обсуждали тактику, пытались найти лучшее решение, а ты витала в облаках.

— А смысл? — фыркнула Полина. — Я всего лишь Новичок, все равно мне придется лишь выполнять приказы Леонида, согласна я с ними или нет. И тебе, кстати, тоже.

Матвей скрипнул зубами. Это было правдой, капитан мог советоваться с командой, но окончательные решения принимал сам. У Матвея были все шансы стать капитаном, пока Карен не отстранил их с Полиной от занятий.

— Я вообще стараюсь его не раздражать, — продолжала тем временем Полина. — Ты же видел, он мне не доверяет...

— Я тебе доверяю, этого достаточно, — перебил ее Матвей. — И я хочу знать, что ты думаешь о маршруте?

— Ну, я на самом деле не слушала, — пожала плечами Полина. — Наверное, кто-то из вас уже сказал об этом...

— И все же?

— Не нравится мне наш маршрут! Мы не сможем задерживаться в каждой зоне дольше пятнадцати-двадцати минут, а это значит, что, даже если мы не найдем монету, нам все равно придется двигаться дальше. Зоны расположены последовательно, поэтому мы не успеем вернуться, если нас постигнет неудача. Леонид зря отказался от связи, лучше было бы разделить. Смотри! — Полина схватила листок бумаги и принялась чертить. — Вот первая зона, вот вторая... Двое остаются здесь, оставшаяся команда, не теряя ни минуты, отправляется сюда, там тоже остаются двое, и так далее. Мы выигрываем больше времени на поиски, а вернуться можно напрямую, вот так.

— Ты забыла о ловушках, а они там точно будут.

— Для этого и нужна связь! Если двое не справятся, можно позвать пару из соседней зоны. Ведь так?

— А ты и впрямь ничего не слышала? — хитро прищурился Матвей. — Я пытался предложить то же самое... Ладно, решать действительно не нам. Посмотрим, может быть, мы с тобой ошибаемся. Эх, если бы в самом деле найти золотого козла!

— Кого?! Козла?! Золотого?! — изумилась Полина.

— «Козла! Золотого!» — передразнил ее Матвей. — Ты и это прослушала! Есть легенда, что на Полигоне спрятана фигурка козла. Команда, которой посчастливится ее найти, получает пять дополнительных очков. Но это легенда, потому что никто не помнит, когда фигурку находили в последний раз. Так что не стоит особо на это рассчитывать. И давай-ка ложись спать. Завтра у нас тяжелый день.

...Октября

Сегодня была Игра. Я нервничала с самого утра, ведь для меня это было впервые! За завтраком кусок в горло не лез. Одно успокаивало, что не одна я была на взводе. Все вокруг с нетерпением ждали начала. Наша команда получила литеру «С», латинскую, и это означало, что на всех наших монетах должна стоять такая же

буква. Ровно в десять мы стартовали. Не могу сказать, что кросс по пересеченной местности дался мне легко (Леонид с самого начала задал высокий темп), но я справилась, и даже не плелась в хвосте. Что его, кстати, чрезвычайно удивило. И поделом! К сожалению, в первой зоне мы ничего не нашли. А казалось, обшарили каждый сантиметр лесной поляны, разгребали листья, перепугали кучу полевых мышей... Пришлось бежать дальше. Вернее, плыть. Наш путь преградила река, неизвестно откуда взявшаяся. Не иначе как Учителя постарались! На берегу валялись бревна: стройте, ребята, плот!

Мы построили... Не перебираться же через реку вплавь, холодно! Где-то посередине течение так нас закружило, что плот развалился. К счастью, напололам. Тим успел кинуть веревку тем ребятам, что остались без шеста, и худобно мы пристали к противоположному берегу. Потом опять кросс — по песку. Вспомнилось Испытание, тогда мы так же бежали по знойной пустыне. Сейчас в этом был и положительный момент: в речке мы все-таки вымокли, а солнышко нас подсушило. И вот вторая зона — дюна! Интересно, до нас кто-нибудь пытался за двадцать минут перекопать целую тонну песка?! Я нашла парочку вполне реальных скорпионов. А монету нашел Пашка. Третий этап — болото. И никакой гати! Вооружились шестами, пошли. Тут уж не побегаешь. По-моему, каждый из нас проваливался в трясину хотя бы по разу, даже если шел там, где уже прошли остальные. Зона — относительно твердый островок посреди этого самого болота. Монету искать не пришлось, там стоял сундучок. С запиской: «Голова хвоста не ожидает, оный всегда в свое время поспеет»⁸.

Потрясающее чувство юмора! Итак, три зоны — одна монета. Капитан зол, команда устала. И перепачканные все, как поросята. Это сейчас вспоминать весело, а тогда... Не одна я пала духом. Да еще когда вылезли из болота, нос к носу столкнулись с более удачливыми соперниками. Потом опять лес, опять бегом... Следующая зона... избушка на курьих ножках! Мы с Матвеем переглянулись, и на нас напал истерический смех. Остальные, естественно, ничего не поняли, а Леонид даже рывкнул, чтобы мы замолчали. И все равно пришлось говорить, как в сказке: «Избушка, избушка, повернись к лесу задом...» Избушка повернулась, а в ней три двери. И табличка висит: «Угадай, где вход».

Все! Хотя бы загадку какую предложили, а то угадывай как хочешь. А дальше было интересно. После недолгих колебаний Леонид выбрал среднюю дверь, но открылась левая, за которой была глухая стена, а на табличке появилась другая надпись: «Не хотите ли изменить свой выбор?»

То есть теперь мы точно знали, что вход либо посередине, либо справа, и все принялись вспоминать теорию вероятностей. С одной стороны, выходило, что выбор пятьдесят на пятьдесят, с другой — надо выбирать правую дверь, потому что тогда шансы повышаются до двух третьих. В итоге Леонид решил не менять свой выбор и... проиграл.

Увы! Еще минус один балл. А потом пошел тропический ливень. И вокруг нас выросли джунгли: гигантские сейбы, хлебные деревья, древовидные папоротники, лианы и орхидеи. Продираться сквозь эти заросли было сущей мукой! Как в болоте, только лиственно-травяном. Я прямо ощущала, как лианы обвиваются вокруг тела и тянут назад. Потом ливень кончился и появились всевозможные тропические твари: насекомые, лягушки, ящерицы, змеи, разноцветные птицы. И тут я сломалась. Когда огромная мохнатая тварь свалилась мне за шиворот, я издала такой вопль, что у всех заложило уши. Визжала я до тех пор, пока Маркус — он был ко мне ближе всех — не вытряхнул из-под моей майки... бабочку. Правда, это был птицекрыл.

Я была виновата в том, что мы потеряли драгоценное время в джунглях. И то, что мы получили монету, всего-навсего правильно ответив на вопрос, не вселяло особой надежды. Его задавала статуя древнего индийского божества с шестью руками: «Сколько у меня цветов, если все из них, кроме двух, — розы, все,

⁸ Александр Васильевич Суворов

кроме двух, — тюльпаны и все, кроме двух, — маргаритки». Детский вопрос!

Впереди оставались две зоны, и одна из них требовала жертвы. Времени у нас оставалось в обрез, потому что седьмая зона была расположена очень далеко, но все же Леонид устроил привал, чтобы обсудить, что делать дальше.

«Вот тут, — показал он карту, — у подножия горы, скорее всего, будет колодец. Это общая зона, с сюрпризом, Учителя не меняют ее уже давно. Пока еще есть шанс, что мы доберемся туда не последние. Но нам необходимо попасть и в седьмую зону. А оттуда мы не успеем вернуться, если сначала пойдем к колодцу. Упускать колодец тоже глупо. Я не вижу другого выхода, кроме как разделиться».

Ему тут же возразил Никита: «Мы не можем разделиться. Скорее всего, на последнем этапе нас ждут горы. Монета обычно находится на вершине неприступной скалы, и достать ее можно только построив живую пирамиду. Нам понадобятся все члены команды».

— «Да, — согласился Леонид, — но одним человеком мы можем пожертвовать».

И он посмотрел на меня. Что ж! Вчера Матвей объяснил мне, что такое «принести жертву», и я так и подумала, что при случае пожертвую именно мной. Я только спросила, что за сюрприз ожидает меня у колодца. Ответил Матвей: «Монеты находятся на дне колодца. Там есть веревка, но тот, кто спускается в колодец последним, не может выбраться — веревка обрывается». — «Тогда мне надо спешить», — решительно сказала я. Леонид показал мне по карте, как добраться до финиша, если все получится, а Тим добавил, что есть и более короткий путь — вверх на гору и прыжок в озеро с утеса.

Внутри у меня все похолодело. «Я там уже прыгала», — вслух сказала я. Правда, не стала говорить, чего мне стоил тот прыжок!

«Ты сможешь, я в тебя верю!»

Эти слова произнес Матвей, и у меня словно прибавилось сил. Я бежала к шестой зоне так быстро, как только могла. И я уже заметила этот проклятый колодец, когда откуда-то сбоку выскочил... Лукас! Он тоже бежал к колодцу, стараясь обогнать меня. Я успела первой. И все равно проиграла! Этот пройдоха, не дав мне отдышаться, заявил, что требует исполнения желания! Он выбрал прекрасный момент! Естественно, его желанием было первым спуститься в колодец. Таким образом, он получал монету, а я... Ну, еще оставался шанс, что я не последняя. Увы! Увы! Увы! Веревка оборвалась, как только я стала выбираться наружу. Я шлепнулась вниз и заревела от злости. Ну почему именно Лукас! Если бы не он и не это дурацкое условие дуэли, сейчас я бы уже неслась к финишу! Я попыталась выбраться из колодца без помощи веревки, но стенки были скользкими, а зацепиться было не за что. Раз за разом я срывалась вниз, в кровь раздирая руки, но ничего не получалось. В ярости я стала бить ногой эти ненавистные стенки, и... камни неожиданно поддались и образовалась дыра! Отчаяние придало мне силы, и я стала расширять возможный выход. Потом я посветила фонариком в черную дыру и в ужасе отпрянула.

Да, проход был, и он определенно вел наружу, потому что в конце длинного туннеля я увидела тоненький лучик света. Но сам туннель кишмя кишел жирными, скользкими мокрицами! Если выбираться этим путем, то мне придется животом ползти по мерзким тварям! Бр-р! Я не помню, сколько я колебалась между страхом и чувством долга. Видимо, на меня нашло какое-то затмение, потому что вдруг я обнаружила, что уже ползу по туннелю, стиснув зубы и с трудом сдерживая тошноту. Я старалась смотреть только на полоску света впереди, и постепенно я стала различать, что этот лучик освещает какой-то маленький предмет. Все ближе, ближе... Это был золотой козел!!! Да! Да! Да! Тот самый золотой козел, которого никто не мог обнаружить! Ура! Эта находка помогла мне забыть о мокрицах.

Я схватила драгоценный талисман, наконец-то смогла выпрямиться в полный рост и буквально головой пробила себе выход. В разные стороны полетели ветки и прелые листья. Я вылетела на поверхность, как пробка из бутылки, и с остервенением принялась стряхивать с себя налипших мокриц. Потом огляделась. Колодец был рядом, всего в нескольких метрах от того места, где я выбралась из-

под земли. Это упрощало задачу: мне не нужно было определять, где я нахожусь. Вот только время! Я не успевала к финишу обычным путем. Стою я на утесе, на том же утесе, что и год назад. Подо мной блеснит озеро, а к горлу подкатываются знакомые спазмы. Да, я уже прыгала отсюда вниз, но тогда рядом со мной был Илья. Смогу ли я сделать это в одиночку? Вон за озером знакомая дорога, за дорогой — поле, за полем — лес. Из леса выбегают люди. Мне кажется, что я узнаю свою команду. Чего же я медлю? Да, это точно они. Матвей машет мне рукой и что-то кричит. Конечно, я не слышу, что именно, но догадаться несложно.

Мне надо прыгать! А следом за нашими из леса появляется еще одна группа. Нельзя, чтобы они нас догнали! Ни за что бы не прыгнула с этого проклятого утеса, если бы не козел! Я просто не могла лишиться свою команду такой удачи! Ужас полета, ледяная вода... Который раз за сегодняшний день я мокну? И вот я на берегу, и мы уже бежим вместе... «Монета у тебя?» — на бегу кричит Леонид. У меня хватает дыхания только на короткое «да!». Ничего, о козле расскажу потом, сейчас главное первыми добраться до финиша. И угораздило же меня споткнуться! На последних метрах! И кубарем! А время отмечают по последнему! Короче, нас обогнали. Если бы у меня не было козла, я бы, наверное, умерла на месте. О! Как ребята разозлились! Оказывается, мы собрали четыре монеты плюс без жертв, итого пять очков. И у той команды пять. А они нас обогнали. На победу никто из наших уже не рассчитывал. Кроме меня! Ох, никогда не забуду их лица, когда я показала им, что нашла в туннеле, ведущем из старого колодца!

Глава 10

После Игры Полина стала самым популярным человеком в Академии. «И девчонки кое на что способны», — с гордостью сказала она Матвею. На что тот посоветовал не зазнаваться, но все же добавил, что он-то как раз никогда в ней не сомневался. И эти слова были приятнее всех хвалебных речей и восторженных восклицаний, которые ей приходилось выслушивать.

Золотой козел перешел в личное владение Полины, и теперь красовался на полке в ее комнате. А впереди еще был Турнир Десяти, и Полина уже предвкушала новые впечатления. Но позже — значительно позже, — когда она записывала в свой дневник события того дня, сам турнир она смогла охарактеризовать лишь несколькими словами: «Сила. Красота. Мужество»..

...Вокруг стадиона, на котором проходил турнир, раскинулись разноцветные ярмарочные шатры. И людей здесь было не меньше, чем на Большой осенней ярмарке. В основном, конечно, Воины и Маги, но некоторые из них были с женами и даже с детьми. Полина запоздало подумала, что отец никогда не посещал этот турнир, во всяком случае она ничего об этом не знала.

Они разделились почти сразу. Матвей ушел со своими друзьями, Полина весь день провела с Маркусом. В шумной толпе легко было потеряться, и они заранее договорились о месте и времени встречи, тем более что Учитель, который телепортировал их на турнир, предупредил, что не будет ждать ни минуты и опоздавшие будут возвращаться в Академию пешком.

После окончания турнира оставалась еще пара часов до назначенного времени, и Полина с Маркусом, делясь впечатлениями, отправились побродить по ярмарке. К косым взглядам Полина уже привыкла и не обращала на них внимания. Повышенный интерес к ее персоне не помешал ей в полной мере насладиться заслуженным выходным. Она участвовала в шуточных состязаниях, смеялась над балаганным представлением, уплетала жареные колбаски. В конце концов, выбившись из сил, они с Маркусом стали искать местечко, чтобы отдохнуть. Но это оказалось не так-то просто: в единственном шатре, где можно было посидеть и выпить чего-нибудь холодненького, яблоку негде было упасть. Расположиться на открытом воздухе, прямо на земле, они не могли из-за белоснежных парадных костюмов.

Полина приуныла, и тут Маркус вспомнил, что рядом есть небольшая деревня.

— Да тут недалеко, вон за тем поворотом, — сказал он. — Здесь проходит дорога, так что в деревне наверняка есть трактир. Мы успеем вернуться.

Полину не пришлось долго уговаривать, и спустя пять минут они уже поднимались на веранду, увитую плющом. К их удивлению, в трактире не было ни Воинов, ни Магов, — только несколько обычных посетителей, которые, впрочем, не обратили на них никакого внимания. Поначалу Полину это смутило, у нее даже появилось ощущение какой-то смутной опасности, но Маркус решительно взял ее за руку и посадил за свободный столик.

— Что будешь пить? — спросил он с важным видом галантного кавалера.

— Сок, любой, — ответила Полина с улыбкой. Она не воспринимала ухаживания Маркуса всерьез, да и он, казалось, делал это полусуто.

Маркус принес яблочный сок, и они потихоньку потягивали его через соломинки, наслаждаясь отдыхом.

— Ой, простите!

Девушка, проходящая мимо их столика, вдруг споткнулась и опрокинула чашку с кофе, которую держала в руках, прямо на Полину. Маркус подскочил, чтобы помочь девушке подняться, а Полина в ужасе уставилась на пятно, расплывающееся по рукаву ее белого кителя. Она живо представила себе, что скажет Матвей по поводу ее испачканной одежды, и ей стало плохо. Девушка, чуть не плача, рассыпалась в извинениях.

— Ничего страшного, — пробормотала Полина, чтобы ее успокоить.

— Где здесь есть вода, Маркус?

Девушка тут же предложила свою помощь и отвела Полину в туалетную комнату. Попытка смыть водой кофейное пятно — бессмысленное занятие, и Полина сразу же в этом убедилась.

— Почему ты не воспользуешься магией? — удивилась девушка. — Это ведь так просто!

— Я не могу использовать пси! — в отчаянии воскликнула Полина.

— Тогда позволь мне.

Через несколько секунд пятно исчезло без следа.

— Спасибо! — облегченно вздохнула Полина. — Ты меня спасла.

— Да что ты! Это ведь все из-за меня, — махнула рукой девушка. — Ты больше не сердись?

Полина заверила ее, что все в порядке, и вернулась к Маркусу. Тот выглядел озабоченным.

— Не волнуйся, все обошлось, — сказала Полина. — Правда, я думала, что мне конец! Мой наставник не признает слово «случайно».

— Все хорошо, что хорошо кончается, — бодро заметил Маркус. — Допивай сок, нам пора возвращаться.

На обратном пути Полина вдруг почувствовала знакомое легкое головокружение, и не успела она до конца понять, что с ней происходит, как дорогу им преградил патруль Воинов.

— Вы задержаны, — объявил один из Магистров.

— За что? — возмутился Маркус. — Мы ничего противозаконного не делали!

— У нас есть сведения, что девушка пила вино.

— Это неправда! — воскликнула Полина.

— Возможно. Но мы должны проверить.

Дальнейшие события слились в один большой и жуткий кошмар. Полина утратила ощущение реальности и воспринимала происходящее как череду ярких страшных картинок из собственного ужасного сна.

Положительная проба на алкоголь в крови. Отрицание вины. Матвей, пытающийся рассказать Учителю об истории с зельем. Возвращение в Академию. Анализы, расспросы, крики, слезы. Тьма...

Голова гудела, как только что отзвонивший колокол. Полина осторожно открыла глаза и огляделась. Она обнаружила, что лежит в своей кровати, но никак не могла вспомнить, как она до нее добралась. Вероятно, ей помог Матвей. Да, точно он. Только теперь она заметила его, спящего в кресле. Впрочем, нет, уже не спящего... Он проснулся, когда она заворочалась.

Тишина. Густая, липкая и омерзительная тишина. Что толку тратить слова, если и так все ясно? Вчерашний кошмар, как щупальца спрута, крепко опутал Полину и, как в глубину, погружал ее в отчаяние.

Хуже всего было даже не то, что ей опять подстроили ловушку, — хуже всего было то, что ей не поверили. Кто-то очень постарался, чтобы на этот раз она не сумела выкрутиться.

— Полина, Учитель Талим хочет видеть тебя до общего сбора.

Голос Матвея с трудом пробился сквозь гул в ушах.

— Тогда мне надо привести себя в порядок.

Контрастный душ помог утихнуть головной боли, а слова Матвея дали Полине толику надежды, что еще не все потеряно. Возможно, вчера что-то прояснилось после того, как она утратила контроль над собой. Учитель Талим уже ждал в комнате, когда она вышла из ванной. Он был хмур и серьезен.

— Поговорим у меня, — коротко сказал он, не отвечая на приветствие.

Мгновение — и Полина очутилась в знакомом доме в Долине Грез. Учитель Талим жестом велел ей сесть, а сам некоторое время молча мерил шагами небольшую комнату, потом остановился напротив Полины и посмотрел ей в глаза. Она выдержала этот взгляд — тяжелый и обвиняющий, — но ее надежда умерла под этим взглядом. Она поняла, что и Учитель Талим ей не верит.

— Расскажи мне все с самого начала! — потребовал он. Полина послушно повиновалась, стараясь придерживаться лишь фактов, а в голове настойчиво всплывал вчерашний похожий разговор с главой Академии:

«Почему вы пошли в деревню, зная, что это запрещено?»

«Мы не знали».

«Ложь! Вам говорили об этом перед турниром! Что вы там делали?»

«Сидели на веранде трактира и пили сок».

«Ложь! Вас не было в трактире. Никто вас там не видел. Где ты взяла вино?»

«Я не знаю! Этого не было!»

«Ложь! Ты узнаешь эту бутылку?»

«Я вижу ее в первый раз!»

«Ложь! Ты держала ее в руках... Почему ты не послушала Маркуса, он же уговаривал тебя не делать этого?»

«Маркус не мог так сказать... Зачем вы меня обманываете?»

«И снова ты лжешь...»

— Полина, я надеялся, что хотя бы ты мне расскажешь правду, — горько произнес Талим, когда она закончила свой рассказ.

— Это правда, — тихо сказала она.

— Я жалею, что не вмешался раньше, — внезапно сказал Талим. — Я ведь чувствовал: что-то не так, когда произошла та история с отстранением. И почему вы с Матвеем все скрыли?

— А какая разница?! Вы сейчас мне не верите и тогда бы не поверили!

— Полина, я очень хочу тебе поверить, но... увы! Ты была пьяна. Вас предупреждали, что в деревню ходить нельзя. В трактире вас никто не видел. Даже если предположить, что в первый раз тебе действительно подмешали зелье, то сейчас в это трудно поверить.

— Я говорю правду.

— А ты упряма... Впрочем, я всегда это знал, — вздохнул Талим. — Хорошо, можно проверить, говоришь ли ты правду. Ты готова к ментоскопированию?

Полина в ужасе на него уставилась.

«Ментоскопирование? Доверить свои мысли чужому человеку, пусть даже Учителю Талиму? — пронеслось у нее в голове. — Чтобы он узнал о моих планах?»

— Нет! — решительно произнесла она вслух.

— Вот видишь... Это единственное, что я могу тебе предложить. Учитель Камиль решил не проводить дополнительного расследования.

Мир снова погрузился во тьму.

В который раз за последний месяц все летело кувырком. И Матвей был не в силах что-либо изменить. Он отстаивал свою подопечную, как только мог, однако приговор Учителей был предсказуем, и на общем сборе Полину исключили из Академии. Она держалась из последних сил, но вела себя достойно и кротко. Матвея же душила злоба. Он свирепым взглядом впивался в каждого, кто попадался на его пути, подозревая абсолютно всех в заговоре против Полины. Он даже набрался наглости и заявил Талиму, что это Учителя устроили ловушку, так как другого способа избавиться от девочки в Академии не было.

Учитель Талим одарил Матвея уничтожающим взглядом и произнес речь, которая окончательно его добила:

— Если то, что ты рассказываешь о зелье, — правда, то в случившемся на турнире виноват в первую очередь ты. Надо было лучше присматривать за своей подопечной, если ты знал, что кто-то желает ей зла. Ты не оправдал моего доверия, ибо я предполагал, что Полине будет спокойно под твоей защитой. А гнев — лишь оружие бессилия.

Против этого сложно было возразить, и Матвей занялся самоуничтожением. В то время как Полина собирала вещи, он отправился к Учителю Камиллю с твердым намерением уйти из Академии. К счастью, на полпути он был перехвачен Кареном, который основательно его встряхнул и сумел убедить, что такое поведение — глупость.

— Если ты веришь, что прав, сумей это доказать. Ничем другим ты Полине не поможешь, — сказал он.

Рюкзак уже был готов, и Полина натягивала куртку, когда Матвей зашел к ней попрощаться. Он неуверенно остановился в дверях и замер. Теперь он уже не был ее наставником, да и сама Полина перестала быть Воином — оранжевая стрела исчезла с ее одежды. Они снова играли в молчанку, как будто пустые слова могли что-то испортить. Как будто все было понятно и без слов. А потом они заговорили одновременно.

— Прости меня!

Это прозвучало почти в унисон и заставило обоих вымученно улыбнуться.

— Из-за меня ты потерял целый год, — поспешила объяснить Полина.

— Я не смог тебя защитить, — покаянно произнес Матвей.

И снова вместе:

— Пустое...

— А ты знаешь, я только что вспомнила, как Учитель объяснял нам, почему нельзя ходить в ту деревню, — призналась Полина. — Тот трактир — излюбленное место Странствующих, верно?

— Да, там проходит одна из главных дорог, — подтвердил Матвей. — По соглашению Воины и Маги не должны там появляться.

— И вот я теперь думаю, что за наваждение на меня нашло? А вдруг на самом деле все было по-другому? Вдруг я...

— Тут, как и в прошлый раз, замешана магия, — перебил ее Матвей. — Я обещаю тебе, что докопаюсь до истины. Лучше вспомни, есть ли у тебя враги вне Академии?

— Не знаю. Ведь если это не Воин, то он должен был иметь здесь осведомителя.

— А тот парень, с которым у тебя был конфликт на Испытании? Помнишь, ты рассказывала мне о драке в тот день, когда стала Новичком?

— Костик? Нет, навряд ли. Да он и не смог бы придумать такое.

— Я отыщу того, кто это сделал, — снова пообещал ей Матвей. — А как мне найти

тебя? Ты будешь дома?

Собирая вещи, Полина еще не представляла, что она будет делать дальше. О возвращении домой не могло быть и речи, — с таким позором к родителям она не вернется.

— Нет, я буду с Ником. Я смогу его догнать.

В комнату вошел Карен.

— Полина, тебе пора уходить, — сказал он.

Она подхватила рюкзак и протянула Матвею руку:

— Прощай, Мэт. Не надо меня провожать.

— Мы еще увидимся, — упрямо покачал головой Матвей. — До свидания, Полина.

— Очень трогательно, — добродушно заметил Карен. — И главное, правильно. Лишние проводы — лишние слезы. Полина, а ты в курсе, что на веранде тебя целая компания дожидается? Кажется, твои друзья тоже хотят с тобой попрощаться.

— О, нет! Только не это! — воскликнула Полина. — Я просто не выдержу!

— Ну что ж, ты можешь удрать через окно.

Она недоверчиво посмотрела на Карена. Неужели сам Магистр предлагает ей это? А впрочем, какая разница! Она-то теперь никто! Полина подошла к окну, распахнула створку и обернулась.

— Ребята! — умоляюще попросила она. — Ну, скажите, что это всего лишь очередное дурацкое испытание, экзамен, проверка... Матвей промолчал, и Карен ответил за двоих:

— Нет, Полина. Мне очень жаль, но это не так.

Она кивнула, скинула вниз рюкзак и сама соскользнула следом. Матвей рванулся к окну, но Карен грубо схватил его за руку.

— Оставь, Мэт, — прошептал он. — Разве ты не видишь, как ей тяжело? Да и потом, чует мое сердце, это еще не конец.

Утром Полина и не заметила, что погода окончательно испортилась. Дул холодный северный ветер, и из тяжелых свинцовых туч сыпался колючий дождь пополам со снегом. Она повыше подняла воротник куртки, миновала ворота и решительно устремилась в лес, запретив себе оглядываться.

— Полина, подожди!

Наперерез ей, прямо из кустов, выскочил Лукас. Он был одет совсем не по погоде: мокрая майка прилипла к телу, босые ноги по щиколотку были в грязи.

— Ты с ума сошел! Простудишься! — машинально сказала Полина.

— Ерунда! У меня занятия в бассейне, пришлось сбежать...

— Зачем?

Лукаса совершенно не смутил ни сам вопрос, ни тон, которым он был задан.

— Чтобы сказать тебе, что это не мы. Тогда, вечером, когда ты телепортировалась, мы с Егором только хотели пошутить. Мы не думали, что ты применишь пси! И нам... мне... очень жаль, что тебя исключили... Полина, поверь, это не мы!

— Жаль...

На лице Лукаса появилась досадливая гримаса, и Полина не смогла сдержать грустной улыбки.

— Жаль, что ты перестал называть меня принцессой. Оказывается, мне это нравилось...

— Полина, я...

— Тсс... Я все поняла. На, держи... — Полина опустила на землю рюкзак, сняла куртку и протянула ее Лукасу. — Не возражай. Ты замерз, а тебе еще возвращаться. А я сейчас телепортируюсь туда, где нет дождя и светит солнце.

Она набросила куртку ему на плечи и отвернулась. Слезы уже текли по ее лицу, и оставалось только надеяться, что дождь их замаскирует. А вот голос мог ее выдать, и поэтому Полина перешла на шепот:

— Я никогда не подозревала вас с Егором, тебе незачем оправдываться. Я знаю, что

никакой чудодейственной мази нет и что Егор вылечил мою руку пси-энергией, потому что его джайдер и так уже был красным. Я знаю, что это ты убрал комнату к моему возвращению...

— Откуда ты?... Ничего подобного!

— Хорошо, — покорно согласилась Полина, — ничего подобного. И все равно спасибо. А если бы я не телепортировалась — из-за вас, — меня исключили бы уже тогда. Так что и за это я могу сказать вам с Егором спасибо.

— Полина, я что-то не понимаю... — Лукас повернул ее к себе и крепко сжал за плечи.

— Я не буду объяснять... — Полина мягко высвободилась и закинула рюкзак за спину. — Если хочешь, спроси у Матвея. Прощай, Лукас...

Она развернулась и зашагала прочь.

— Клянусь тебе, Полина, я найду его! Я найду этого подлеца! — крикнул ей вслед Лукас. — Ты вернешься, принцесса! Слышишь?...

Она не стала оборачиваться и лишь подняла вверх руку, как бы отдавая последний салют бывшему врагу, который на самом деле оказался другом, ибо «глаза дружбы редко ошибаются»⁹.

Глава 11

За водой пришлось спускаться к реке, и когда Ник вернулся, в хижине уже было тепло, и вкусно пахло едой. Он поставил ведро на лавку и осмотрелся, — от пыли и грязи не осталось и следа, в очаге пылал жаркий огонь, на сковороде ароматно шипела колбаса, на маленьком столике у окна был собран скромный обед, он же ужин: хлеб, овощи, сыр. Полина ловко перекинула колбасу со сковороды на тарелку, поставила ее посередине стола и обернулась к Нику:

— Куда ты пропал? Осталось только вскипятить воду для чая.

— Полина! Мы же договаривались... — недовольно пробурчал Ник, наливая воду в чайник.

— Ты о чем? — поинтересовалась Полина, выуживая из рюкзака кружки.

— О том, что ты не будешь пользоваться пси!

— Я и не пользовалась... Слушай, а сахара нет?

— Посмотри во внутреннем кармане. Меня не было всего двадцать минут, а у тебя тут уже все готово! Ты же знаешь, Странствующие не используют магию.

— Садись за стол, колбаса остынет, — вздохнула Полина и села напротив брата. — Никки, тебя не было целых двадцать минут. Поверь, за это время можно сделать в два раза больше.

Ник открыл было рот, чтобы возразить, но потом передумал и принялся за еду. В продолжение разговора явно всплыла бы Академия Воинов, а касаться этой темы было опасно — потоки Полининых слез только-только иссякли.

Прошла уже неделя с того момента, как Полина разыскала Ника в одной из деревень, где он остановился на ночлег. В том, что она его нашла, не было ничего необычного. Он давно научил ее паролю Странствующих, благодаря которому можно было попросить помощи у любого Странствующего, — как правило, они всегда знали, в каком направлении нужно искать. Но само ее появление было так странно, что Ник поначалу страшно перепугался. К тому же Полина безутешно плакала и не могла толком ничего объяснить. Потом, когда все стало понятно, он жутко разозлился и первый раз в жизни пожалел, что у него нет пси-способностей, чтобы немедленно вернуться и разобраться с теми, кто так обидел его сестренку.

⁹ Вольтер

Полина наотрез отказалась возвращаться домой и ничего не желала слышать о том, чтобы попросить помощи у отца. А на робкое предложение Ника самим провести расследование в той деревне, где все произошло, ответила, что кодекс Воинов не позволяет им оправдывать самих себя. Напомнить ей, что она уже не Воин, он не рискнул.

Конечно, он с радостью — если в такой ситуации возможно употребление этого слова — согласился взять Полину в попутчицы. Первый день она плакала не переставая. Ник отчаялся ее утешить, и даже когда казалось, что она успокаивалась и спокойно шла рядом, вскоре снова раздавались ее безудержные всхлипывания. На другой день она перестала плакать и ушла в себя, что было еще тяжелее, потому что она все время молчала и не замечала ничего вокруг.

Постепенно дело пошло на лад. Полина стала интересоваться местами, где они шли, помогать в разных бытовых вопросах, трудиться наравне с братом, чтобы заработать на еду. Ник уже решил, что кризис миновал, и тут начались ночные кошмары. Несколько раз за ночь Полина просыпалась от собственного крика, в холодной испарине и с бешено колотящимся сердцем. Ник встревожился не на шутку и всерьез обдумывал возможность связаться с родителями, чтобы порекомендовать им заботу о Полине.

Как раз в это время им на пути попалось большое поселение, и измученный Ник предложил Полине выбор: или они идут к Лекарю, или он сообщает все родителям. И тут-то сестра впервые показала характер.

— Если ты будешь ставить мне условия, я просто уйду. И поверь, меня не смогут найти даже родители, — решительно сказала она. Однако, заметив смущение брата, тут же мягко добавила: — Никки, из всех наших я выбрала именно тебя, потому что ты лучше других меня понимаешь. Я знаю, сейчас со мной нелегко, и, если я тебе мешаю, я уйду.

После этого случая первая ночь прошла спокойно (правда, Ник подозревал, что Полина попросту не спала), а на следующую ночь она хоть и разбудила его своим криком, но вдруг уверенно пообещала, что больше кошмаров не будет.

Сегодня они остановились на ночлег в приюте странника. Такие одинокие маленькие хижины были разбросаны по всему свету: здесь всегда был запас дров, нехитрая утварь и источник воды неподалеку. Порядок в этих хижинах поддерживали сами Странствующие, и, воспользовавшись гостеприимством приюта, полагалось сделать так, чтобы следующий гость тоже ни в чем не нуждался. Поэтому после ужина Ник отправился пополнять запасы дров, а Полина вымыла посуду и вывелохла наружу матрасы, чтобы основательно выбить из них пыль.

Полина не обманывала Ника, она действительно не использовала пси-способности, но от свободного прослушивания ментального поля вокруг отказаться не смогла. После строгих запретов на магию в Академии это хоть как-то разнообразило ее досуг. И теперь она вдруг почувствовала легкое прикосновение к собственному сознанию. В лесу они были одни, это она давно проверила. Человек, который кого-то искал, находился далеко. Полина виновато оглянулась на Ника. А затем ответила на призыв.

Через несколько секунд все стало ясно, но Полине понадобилось еще какое-то время, чтобы привести мысли в порядок. Потом она окликнула Ника:

— Никки, ты не возражаешь, если сейчас к нам присоединится один человек? Ник изумленно замер с топором в руках:

— Я никого не слышу.

— Ты и не можешь. Это... это Матвей, он далеко отсюда. Он ищет меня.

— Я не против, если ты этого хочешь, — сдержанно ответил Ник.

Полина испытала угрызения совести: она без разрешения ворвалась в жизнь брата, да еще приглашает Воина в приют. Ник имел все основания для недовольства. Тем не менее она передала координаты для телепорта, и через мгновение на поляне перед хижинкой появился Матвей.

Полина еще не определилась, рада ли она встрече, а Матвей застыл, недоуменно ее разглядывая. Это было неудивительно, ведь за последние дни ее облик сильно изменился. В

длинном вязаном платье с разноцветными вставками в юбке и кисточками на поясе и плаще, подбитом мехом, с распущенными по плечам волосами, в которые были вплетены разноцветные ленточки, она мало походила на ту девчонку, какой ее привык видеть Матвей.

Справившись с первым впечатлением, Матвей произнес ритуальные слова приветствия Странствующих, и взгляд Ника немного потеплел — человеку, который знал древний пароль, нельзя было не оказать гостеприимства. Они вместе вошли в хижину, и Матвей принял их угощение, хотя было видно, что ему не терпится перейти к делу. И лишь когда все традиции были соблюдены, он произнес фразу, которую так желала услышать Полина.

— Я пришел за тобой, подопечная. Собирайся, ты возвращаешься в Академию.

Крак! Ложка, которую Полина вертела в руках, треснула пополам. Сама Полина не издала ни звука. Ник в сердцах брякнул на стол кружку с чаем, набрал в грудь воздуха, но издал лишь несколько нечленораздельных звуков. Он был бы рад высказать все, что думает по этому поводу, однако Матвей был его гостем.

— Ну, вы тут поговорите, а я пойду... прогуляюсь... — наконец заявил Ник и вышел из хижины.

— Я думал, ты обрадуешься, — немного обиженно сказал Матвей, как только за Ником захлопнулась дверь.

— Я рада, — машинально ответила Полина, — так рада, что не знаю, что с этой радостью делать.

— Я искал тебя целый день, это было нелегко. Ты что, не хочешь возвращаться?

На этот раз в голосе Матвея прозвучал упрек.

— А ты считаешь, у меня нет причин для обиды? Нет-нет, молчи. — Она не дала ему себя перебить. — Я знаю, что ты ни в чем не виноват. Но хотелось бы сначала узнать, из-за чего это Учителя изменили свое решение.

Она упрямо скрестила на груди руки, всем своим видом давая понять, что не двинется с места, пока Матвей ей все не расскажет.

— Ты полностью оправдана и можешь вернуться в Академию, потому что нам удалось найти того, кто тебя подставил.

Матвей сделал паузу и выразительно посмотрел на Полину. Она не обманула его ожиданий.

— Кто?

— Держись за стул, а то упадешь. Это... Маркус.

— Кто?! — Полина побледнела и обеими руками вцепилась в столешницу. — Этого не может быть! Ты... ты шутишь...

— Не шучу! — жестко ответил Матвей. — Ты знала, что он родной брат Костика?

— Что?... Кого?!

— Понятно. Не знала. Я так и думал.

— Но ведь это еще ничего не доказывает! — отчаянно воскликнула Полина. — Мало ли кто чей брат!

— Да, ты права, — спокойно сказал Матвей. — Это не доказательство. Но это стало первой ниточкой, за которую мы потянули. И не ошиблись.

— Кто — мы? И давай уже, рассказывай все, как было!

— Мы — это твои друзья. А дело было так...

Вечером того же дня, когда Полину отчислили из Академии, к Матвею пришел Лукас. После долгой и содержательной беседы они решили действовать заодно и на следующее утро приступили к расследованию.

Первым делом Матвей прижал Илью, потому что со слов Полины знал, что он дружил с Костилом. А Костик пока был единственным человеком, который открыто обещал отомстить Полине.

Илья с ходу отверг все инсинуации и заявил, что поссорился с Костилом еще во время Испытания и после этого вообще его не видел. Зато именно от него Матвей узнал, что

Костик — младший брат Маркуса. Попутно выяснилось: Маркус говорил ребятам, что Полина об этом знает и что Костик якобы давно забыл о своем неудачном поступлении в Академию Воинов. От Ильи Матвей узнал еще одну интересную деталь — кузина Маркуса и Костика училась в Академии Магов.

Все это позволяло предположить, что Маркус замешан и в истории с зельем, и в истории с алкоголем, а его приятельские отношения с Полиной — лишь притворство. Но это были только предположения, а Матвею и Лукасу нужны были доказательства.

Сам Маркус был временно отстранен от занятий, его тоже наказали, хотя и не так строго, как Полину. В Академии его не было, и поэтому его нельзя было допросить как следует, чтобы узнать правду. Впрочем, Матвей сильно сомневался, что таким образом они что-то выяснят. Если бы Маркус хотел в чем-то признаться, то он сделал бы это до того, как Полину исключили.

Пока Матвей пытался получить у Учителей разрешение на посещение той самой злополучной деревни, где все произошло, Лукас попросту туда сбежал. Он заплатил за это, но сведения, которые он добыл, сыграли решающую роль в разоблачении Маркуса.

*Костика настолько захватила *idée fixe*¹⁰ отомстить Полине, что он ни о чем другом и думать не мог. Удалось ли ему привлечь на свою сторону старшего брата или Маркус сам вызвался помочь, этого они так и не узнали. План с зельем провалился, но потом братьям крупно повезло. Маркус вовремя сообщил Костику, что они с Полиной будут на турнире, а остальное было уже делом техники. Их кузина Иветта, Магистр-Маг, согласилась помочь, потому что считала девчонку-Воина выскочкой. Ей не составило особого труда навести на Полину туманные чары, чтобы она забыла о том, что нельзя ходить в соседнюю деревню. Потом Иветта сделала Маркуса и Полину невидимыми для хозяина и посетителей таверны, она же разыграла сцену с кофе. Пока Полина была в туалетной комнате, Маркус подмешал ей в сок спирт, — совсем немного, чтобы нельзя было его заметить, но все же достаточно, чтобы анализ крови стал положительным. Костик тем временем доложил патрулю о том, что в деревне двое младших Воинов тайком распивают бутылку вина. Иветта магически переместила отпечатки Полиных пальцев со стакана с соком на заранее приготовленную бутылку, тем самым состряпав еще одно неоспоримое доказательство. Маркус понимал, что и он не избежит наказания, но исключать его было не за что, а на остальное он готов был пойти ради брата.*

Все это Маркус поведал Учителю Камиллю после того, как Матвей разыскал его на одной из ферм и силой приволок в Академию.

— А потом Учителя признали, что совершили ошибку, и отправили меня за тобой, — закончил Матвей свой рассказ.

— Невероятно. Никогда бы не подумала, что Маркус на такое способен... Он был таким... таким...

— Притворялся, чтобы завоевать твое доверие, — пожал плечами Матвей, — и весьма в этом преуспел. Так ты возвращаешься со мной или мне передать, что ты стала Странствующей?

— Догадайся! — фыркнула Полина. — С одного раза.

Через пять минут они вышли из хижины, чтобы попрощаться с Ником. Тот нисколько не удивился, увидев сестру с рюкзаком на плече. Полина крепко обняла брата:

— Прости, что доставила тебе столько хлопот.

— Я знал, что все уладится, — шепнул он ей на ухо. — Увидимся летом, я обязательно приду домой.

— Тогда до встречи, Никки!

На прощание Полина подарила брату очаровательную улыбку, Матвей почтительно поклонился, и они оба одновременно исчезли с поляны.

¹⁰ Навязчивая идея — франц.

Они телепортировались прямо к кабинету главы Академии, используя пароль перехода. Матвей сказал, что таково распоряжение Учителя Камилля. Потом Полине пришлось принимать извинения от Учителей, и она одновременно торжествовала и смущалась.

— Завтра на общем сборе я объявлю о твоём восстановлении и об отчислении Маркуса. С его братом и кузиной тоже разберутся, — сказал Учитель Камиль. — Кстати, Маркус просил разрешения увидеться с тобой.

— Нет! — резко возразила Полина. — Мне не нужны его извинения, а без остального я как-нибудь обойдусь. А... нельзя ли... ну-у... — смутилась она, но все же договорила почти шепотом, — не исключать Маркуса?

— Это не тебе решать, — нахмурился Камиль.

— Да, конечно, я знаю, Учитель. А если он просто... оступился? Возможно, Костик сумел его заставить...

— Каждый человек сам отвечает за свои поступки, тем более Воин.

— А если к этому приложила руку... Иветта? — продолжала настаивать Полина.

Вместо того чтобы окончательно рассердиться, Камиль внимательно посмотрел на Полину, помолчал и внезапно согласился.

— Хорошо, — сказал он, — я разберусь. А теперь надевай джайдер и марш отсюда. Тебе предстоит много работать. Зимние испытания будешь сдавать вместе со всеми, никаких отсрочек.

— Слушаюсь, Учитель! — отсалютовала Полина и выскочила из кабинета.

К огромной радости Полины, Маркуса не исключили из Академии Воинов, — вероятно, она оказалась права. Ей претила мысль, что еще один человек будет считать ее виновной в крушении своей мечты. Маркуса понизили в иерархии до Кандидата и перевели в другую Академию с испытательным сроком. Судьбой Костика и Иветты она не интересовалась.

Глава 12

Наступила зима. Полина, как ребенок, радовалась первому снегопаду. В ее родных местах редкий снег, выпадающий за ночь, таял к обеду, чаще шел дождь, потому что настоящих морозов вовсе не было.

Занятия в Академии Воинов шли своим чередом. Вместо утренней пробежки теперь были лыжи. Полина быстро научилась на них ходить. Да и коньки ей тоже пришлось освоить: дорожки стадиона превратились в каток. У нее появились и дополнительные обязанности — за каждым Воином был закреплен определенный участок парка, где полагалось расчищать дорожки от снега.

История с Маркусом постепенно забывалась. Мальчишки наконец-то определились и отвели Полине свой статус в Академии. С одной стороны, она была «своим парнем» и ее охотно принимали в любую компанию, но с другой — обижать ее никому не позволялось, и за этим зорко следили ее друзья — Илья, Каспер, Влад, Себастьян, Кай и... Лукас с Егором. Впрочем, у Лукаса с Полиной были «особые» отношения. От него Полина в любой момент могла ожидать чего угодно: от неизвестно откуда взявшегося в лютые морозы букета свежих роз до снежка, метко пущенного ей в лоб. Кстати, из-за этого самого снежка Полина поскользнулась на ступеньке крыльца, грохнулась и травмировала ногу. Все бы ничего, но это случилось в день лыжной гонки, и хотя Шэлмох вылечил растяжение, физические нагрузки в этот день он запретил. Так что Полина лишилась возможности выиграть приз. Она ничего не сказала Матвею про снежок, но вечером пожаловалась на Лукаса Егору, который зашел ее навестить.

— Ты на самом деле ничего не поняла? — удивился Егор. — Да Лукас попросту

влюбился в тебя, поэтому и ведет себя так глупо.

Полина так и осталась сидеть с открытым ртом, подобная мысль даже не приходила ей в голову. Она не выделяла никого из ребят и не собиралась делать исключение для Лукаса. Пришлось прямо сказать ему об этом — жестокая, но необходимая вещь. Она решила, что «хоть истина и горька, а слушать ее надо»¹¹. Лукас рассмеялся ей в лицо, и это успокоило Полину. Было бы гораздо хуже, если бы он открыто начал хандрить.

Несмотря на изнуряющие тренировки, у Полины все же находилось свободное время, чтобы поиграть с друзьями в снежки или с ветерком прокатиться с ледяной горки. Горка была специально оборудована для лыжников, но один из ее склонов традиционно заливали водой и отводили для забавы. Кататься вместе с Учениками и Новичками приходили и Мастера, и даже Магистры. Иногда устраивались шуточные соревнования — кто быстрее спустится с горы или кто дальше уедет. И тогда в ход шли всякие ухищрения, чтобы добиться большей скорости при скольжении. Полина натирала свою доску лыжной мазью или выпрошенным на кухне жиром. Но все рекорды как-то побил Кай — он утащил из прачечной таз. За таз ему попало, но зато он оказался человеком нежадным, и многие успели прокатиться, испытав воистину головокружительное удовольствие.

А время Зимних испытаний неумолимо приближалось...

...Декабря. Первый день каникул

Ну почему у Воинов все так запутано! Нас целый месяц пугали Зимним испытанием, и я готовилась к сложным экзаменам. Матвей муштровал меня сильнее обычного, но я была этому только рада. Он устраивал мне одну проверку за другой: заставлял повторять пройденный материал, писать большие работы на смешанные темы, фехтовать с другими Мастерами, полностью выкладываться на тренировках. И вот сегодня на общем сборе Учитель Камиль наконец объявил: «А теперь информация о Зимнем испытании». Все Новички, и я в том числе, замерли в ожидании. Матвей незаметно сжал мою руку и... Что же мы услышали? «В этом году все Новички успешно сдали экзамен!» Упс! Моя стрела поменяла цвет! Оказалось, что все «проверки», которые мне устраивал наставник, и были Зимним испытанием! Вот так я стала Учеником. И с сегодняшнего дня я совершенно свободна! У Матвея экзамены — самые обычные, без сюрпризов — начнутся только через неделю. Он сказал, что нас отпускают на такие длительные каникулы, потому что мы полтора года не были дома. И тут же пообещал, что бездельничать мне не придется, и выдал длиннющий список книг, которые я должна буду прочесть. И пригрозил, что, если я заброшу тренировки, он об этом непременно узнает, и мне не поздоровится. Осталось только сдать джайдер, и... Ура! Я отправляюсь домой!

Как же хорошо было дома! Полине казалось, что она целую вечность не видела родителей, и все никак не могла с ними наговориться. К сожалению, днем они работали, но их вечера были посвящены ей одной, — близнецов и Лизу ждали только к самому Новому году. Вскоре Полина узнала обо всем, что случилось в ее отсутствие, и успела похвастаться своими успехами в Академии. Но ей нравилось и просто сидеть у камина в гостиной, наблюдая за мамой с рукоделием в руках, или пробраться в кабинет и тихонько читать там, в уголке, искоса поглядывая на склонившегося над работой отца. Она никак не могла решить, рассказывать ли ему о Маркусе и Костике. Маму определенно не стоило волновать, но отец, как глава Ордена, должен был об этом знать. Однако, он ни о чем не спрашивал, и Полина молчала.

Не изменяя своим привычкам, Полина начинала каждый новый день так же, как в Академии: ранний подъем, зарядка, пробежка. Конрад сразу же к ней присоединился и

¹¹ Кей-Кавус

весьма одобрительно отозвался о ее физической форме. Потом она завтракала вместе с родителями, а когда те уходили на работу, принималась за учебу. Все книги, которые Матвей велел ей прочесть, нашлись в обширной родительской библиотеке. И все же вскоре Полина заскучала и стала придумывать благовидный предлог, чтобы навеститься в Академию и повидаться с друзьями. Ученики и Мастера еще сдавали экзамены. И тут кстати она вспомнила, что обещала Матвею знакомство с Данованом.

В выходные к ним нагрянули гости: Аксений со Светланой и двумя прелестными малышками — Соней и Асей. Соне уже исполнилось полтора года. Она появилась на свет, когда Полина поступила в Академию Воинов. А Асе было всего три месяца.

Полина пришла в восторг от обеих племянниц и с упоением развлекала Соню, так как Ася для игр еще не годилась. Полина старалась, как могла. Она устроила малышке целое представление, оживив для нее сказку о колобке, катала ее на спине, строила вместе с ней домик для кукол. Маленькая Соня радостно повизгивала и разревелась лишь один раз, когда Светлана пришла за ней, — им пора было возвращаться домой.

— Я так счастлива, что наконец-то познакомилась с племянницами, — сказала Полина Аксению на прощание. — Мы ведь увидимся на Новый год?

— Нет, — покачал головой Аксений. — Мы будем справлять праздник дома. Мы специально пришли сегодня, чтобы повидаться с тобой.

Полина ужасно огорчилась, и это навело ее на мысль, что и Данован, возможно, останется дома. Она стала приставать с расспросами к маме, но та сказала, что пока ничего не знает о планах Данована, и предложила ей самой навестить его.

— Он будет рад тебя видеть, — сказала Мерлинда.

Данован действительно очень обрадовался. А после того, как они напились чаю и вдоволь наговорились, вдруг спросил:

— Полина, осенью я читал лекции в вашей Академии, но тебя я не видел. Я не стал ничего говорить твоим родителям, но где же ты была?

И Полина поняла, что это очень удачный случай, чтобы выполнить обещание, данное Матвею.

У Полины совершенно вылетело из головы, что в местах, где расположена Академия, гораздо холоднее, чем дома, и поэтому ей пришлось бодро пробежаться до коттеджа, чтобы не замерзнуть. К Матвею она завалилась запыхавшаяся и разругавшаяся от мороза и тут же отбарабанила вместо приветствия:

— Ты не наставник, я не подопечная.

— Ну, допустим, — отозвался Матвей, отрываясь от учебников. — А что случилось?

— Ничего! Может, я просто соскучилась?

— Я тоже рад тебя видеть. Только вот у меня завтра экзамен по внеземному языку...

— Ой, как здорово! — Полина даже взвизгнула от восторга. — Как все удачно получилось!

— Что-то я не совсем тебя понимаю, — растерялся Матвей.

— Сейчас объясню! Ты ведь, как Мастер, можешь покидать Академию без разрешения, так?

— Ну, так.

— И ты весь день собираешься готовиться к экзамену, так?

— Так.

— Тогда собирайся и пошли со мной!

— Куда?! Да объяснишь ты, наконец, все толком?

— Я телепортирую тебя к человеку, который поможет тебе подготовиться к экзамену! — торжествующе заявила Полина. — Я договорилась с Данованом, он тебя ждет! Помнишь, я тебе обещала?

На какое-то время Матвей потерял дар речи, а потом уныло произнес:

— Ничего не выйдет. Спасибо тебе, конечно, но...

— Почему это «но»? — возмутилась Полина. — Что тебя смущает? Вместо того чтобы готовиться здесь, будешь заниматься тем же самым со специалистом. Дан сегодня свободен, он тебя ждет.

— Телепорт меня смущает.

— Да я сама тебя телепортирую, у меня ведь нет джайдера! А на твоём это никак не отразится!

— Не отразится, — согласился Матвей. — Только ты всего лишь Ученик. Разве у тебя хватит силы переместить в пространстве нас обоих?

Теперь настала очередь Полины примолкнуть. Она и не подозревала, что у Учителя Талима есть от Матвея секреты. Впрочем, может быть, он просто не счел нужным ставить его в известность.

— Мэт, в магии у меня уровень Магистра, — тихо сказала Полина.

Матвей отреагировал на эту новость на редкость спокойно.

— И когда ты перестанешь меня удивлять? — вздохнул он. — Хорошо, я готов!

Полина могла уговорить кого угодно, а уж Данован тем более размяк под ее чарами. Хотя ее удочерили Конрад и Мерлинда, он все равно привязался к малышке, заботу о которой возложил на него таинственный незнакомец с астероида. И вот теперь, пожертвовав своим выходным, Данован ждал Полину с ее наставником.

— Ау, Дан, мы пришли! — Стук в дверь и голос Полины раздались одновременно.

— Заходите, открыто! — откликнулся Данован и поднялся им навстречу.

— Вот, знакомьтесь! — Полина пропустила Матвея вперед. — Это мой наставник, я тебе говорила...

Эффект неожиданности был такой, что Данован поначалу просто остолбенел.

— Дан, что с тобой? — Полина даже испугалась, заметив, как он переменился в лице.

Данован сделал над собой усилие и улыбнулся:

— Прошу прощения. Просто твой... наставник напомнил мне... одного моего знакомого...

Ему пришлось выкручиваться, так как он не мог сказать правду!

— Возможно, вы знаете моего отца, лорда Хенли, — робко предположил Матвей, которого тоже удивила реакция Данована. — Говорят, что я очень на него похож.

— Лорд Хенли? — Данован поспешил ухватиться за эту мысль. — Да-да, так и есть. Видите ли, молодой человек...

— Матвей, — подсказала Полина.

— Да, Матвей. Я действительно знаком с лордом Хенли. Правда, приятным это знакомство я назвать не могу...

«И зачем я это говорю? — рассердился на себя Данован. — Мальчик-то тут при чем?»

— Да, я знаю, что у моего отца консервативные взгляды, — спокойно сказал Матвей, — но я их, как правило, не разделяю. Впрочем, если вы хотите, чтобы я ушел...

— Нет-нет! Конечно нет!

Полина, нахмурившись, следила за их разговором. Она совершенно не понимала, о каких «консервативных взглядах» идет речь, и это ей не нравилось. Данован заметил ее сжатые губы и поспешил объясниться, потому что не понаслышке знал про взрывной характер Полины.

— На самом деле наши разногласия были пустячными. У лорда Хенли в библиотеке есть редкий, я бы сказал единственный в своем роде фолиант. Мне не удалось... гм... получить разрешение взглянуть на него. Вот и все.

Полина выпустила пар, а Матвей неожиданно улыбнулся.

— Это так похоже на моего отца, — заметил он. — А вы все еще хотите взглянуть на этот фолиант?

История не была выдуманной, Данован действительно несколько лет назад схлестнулся

с лордом Хенли по поводу одной редкой книги. При Полине он побоялся говорить о том, что причиной для отказа послужило то, что он неземлянин. А вот Матвей, похоже, догадался об истинной причине «разногласий».

— О да! Эта книга существенно помогла бы мне в моих исследованиях.

— Тогда я счастлив, что смогу оказать вам эту услугу. Где я могу присесть, чтобы набросать письмо?

— А что вы... ты собираешься делать? — встревожился Данован. — У тебя будут неприятности!

— Неприятности? — Матвей усмехнулся. — Нет, неприятностей не будет. Я просто напишу Нэни, что мне нужна эта книга. У меня есть право пользоваться библиотекой в замке. А письмо отнесет Полина. Она же доставит книгу сюда. — Он повернулся к Полине. — Ты ведь не откажешься, правда?

— Да, Мэт, я все сделаю.

Она подумала, что это будет интересно. Во-первых, она увидит самый настоящий замок, а во-вторых, это куда веселей, чем ждать, пока Данован будет заниматься с Матвеем. Ничего нового для себя в этих лекциях она не откроет, ведь внеземной язык она знает с рождения, да и свою методику обучения Дан когда-то отрабатывал на ней и на близнецах. Так что, получив подробные инструкции Матвея, Полина отправилась в замок Гонт.

В Тихих Холмах Полина никогда не бывала, поэтому ориентиры для телепорта пришлось искать в справочнике. Потом она просто пошла в указанном направлении и вскоре увидела башни замка.

Замок Гонт располагался на вершине одного из холмов. Он был построен в духе древних Средних веков, но не выдержан в определенном стиле. От настоящих замков его отличало отсутствие рва, крепостной стены и укрепленных ворот с подъемным механизмом. Это было четырехугольное каменное здание, с башенками по углам, увенчанное лесом высоких кровель, шпилей, каминных труб. В крыше располагались декоративные окна — локарны. В центре замка находилась каменная башня — донжон. В окнах первого этажа вместо прозрачных стекол были вставлены витражи.

Полина поежилась (опять забыла позаботиться о теплой одежде) и поспешила к дверям замка. Она позвонила в колокольчик, и вскоре на пороге появился мужчина в необычном костюме — швейцар в ливрее.

О «клубе Аристократов» и о «клубе Слуг» Полине рассказывал Матвей, рассказывал неохотно, но все же достаточно подробно. Это была своеобразная игра людей, объединенных одним увлечением — древней историей. В своих замках «аристократы» реконструировали порядки и обычаи тех лет, правда не прибегая к таким крайностям, как порабощение людей. «Слуги» работали на «лордов» абсолютно добровольно, потому что это тоже было частью игры. Никакими особыми привилегиями в обществе ни «аристократы», ни «слуги» не пользовались, законов не нарушали, а некоторые из них даже были членами Коллегии Учителей.

— Добрый день. У меня письмо к леди Хенли. Приказано передать лично, — сказала Полина, следуя инструкциям Матвея.

— Пройдите в дом. — Слуга широко распахнул дверь.

Полина быстро проскользнула внутрь, так как уже успела основательно замерзнуть, и очутилась в просторном холле. Широкая каменная лестница вела на второй этаж, ступени были покрыты ковровой дорожкой, а на перилах возвышались маленькие скульптуры каких-то мифических существ. Холл был украшен картушами с гербами, на стенах находились живописные панно с изображением сцен охоты.

— Подождите здесь, леди Хенли сейчас спустится. — Слуга отвел Полину в небольшую гостиную и оставил одну.

Она сразу же подошла к горячему камину и протянула к теплу озябшие руки. Немного отогревшись, она с интересом осмотрелась вокруг. В комнате не было ничего необычного:

мягкая мебель, несколько стульев, чайный столик, цветы в вазах и картины на стенах. Ожидая хозяйку замка, Полина стала разглядывать пейзажи и натюрморты и вдруг заметила, что картины не нарисованы красками, а искусно вышиты шелком.

— Добрый день, Ученик-Воин.

Полина обернулась на голос и увидела леди Хенли, или Нэни, как ласково называл ее Матвей. Она ни секунды не сомневалась, что это Нэни, — именно такой она ее себе и представляла. Невысокая темноволосая женщина с приятным лицом, казалось, излучала спокойствие и доброжелательность. И никакого удивления в ее глазах! Как будто она знала, кто такая Полина и зачем она к ней пожаловала.

— Добрый день, леди Хенли. Я принесла письмо от Матвея.

Она протянула письмо, и на лице леди Хенли промелькнула тень волнения. Но все же, перед тем как прочесть послание Матвея, она предложила Полине сесть и, позвонив в колокольчик, велела появившейся служанке принести в гостиную горячего чая.

— Так тебя зовут Полина, — сказала леди Хенли, закончив чтение.

— Да. Матвей — мой наставник в Академии Воинов.

В комнату вошла служанка с подносом, и на столе появились чашки, дымящийся чайник и блюдо с маленькими пирожными. Леди Хенли с улыбкой смотрела на девочку.

«Как же ты выросла, малышка, — думала она. — И кто бы мог подумать, что судьба приведет тебя в мой дом».

— Спасибо за чай, леди Хенли, — поблагодарила Полина, когда чайная церемония завершилась.

— О! Просто Руфина. Леди Хенли — это слишком официально. Ну что ж, пойдем в библиотеку, а заодно я покажу тебе замок. Конечно, если тебе интересно.

— Еще бы! — воскликнула Полина и тут же поправилась: — Я буду вам очень признательна, леди Руфина.

Руфина провела Полину почти по всем комнатам первого этажа. Они не заходили только в приемную и кабинет лорда Хенли. Полина помнила из истории, что замок в первую очередь был крепостью, он должен был обеспечивать его владельцев защищенность, а комфорту и уюту не придавали значения.

Здесь же все было наоборот. Изнутри замок больше всего походил на жилище лордов восемнадцатого-девятнадцатого веков, смешение стилей и эпох было очевидным. На стенах соседствовали гобелены и картины, написанные маслом, мебель была обычной, но немного вычурной — с резьбой и завитушками, стены, карнизы и оконные рамы украшала лепнина. Традиционное расположение комнат в замке тоже было нарушено. На первом этаже вместо кладовых располагались комнаты для приема гостей, библиотека, кабинеты хозяина и хозяйки, огромная кухня, две столовые — домашняя и парадная. В подвале вместо тюрьмы были кладовые, прачечная и другие подсобные помещения. Второй этаж Руфина не показывала, но сказала, что там спальни и комнаты для гостей.

Слуги жили в доме по соседству, на задах замка. Там же располагались конюшня и другие хозяйственные постройки. В донжоне была оборудована настоящая обсерватория.

Полине очень понравилась библиотека, которая оказалась намного больше их собственной, и, чтобы добраться до верхних полок, нужно было приставлять лестницу. А единственная комната, в которой она испытала отвращение, называлась «Охотничья». В ней на стенах было развешано разнообразное оружие — холодное и огнестрельное: мечи, пики, луки, ножи, ружья, пистолеты. А на полу и на полках стояли чучела зверей и птиц.

Полина знала, что огнестрельное оружие запрещено законом, и имела о нем представление только потому, что была Воином. Она в недоумении оглянулась на Руфину:

— Они настоящие?

— Оружие — нет, — ответила та. — Это всего лишь копии, без механизмов внутри. А звери, к сожалению, настоящие. Мой муж обожает играть в настоящую охоту, с лошадьми и собаками.

По тому, как скривилось лицо Руфины, Полина поняла, что она не разделяет и не

одобряет увлечение мужа.

— Я считаю, что убивать животных просто так, для забавы, жестоко, — рискнула она высказать свое мнение.

— Полностью с тобой согласна, — кивнула Руфина. — Кстати, и Матвей тоже так считает. Мужу ни разу не удалось уговорить его участвовать в этой отвратительной забаве.

Они пошли дальше.

— А здесь мы проводим балы, — сказала Руфина, распахивая двери последней комнаты.

— Балы?! — вырвалось у Полины.

— Да, балы. Мы приглашаем друзей из клуба, на том балконе играют музыканты, и мы танцуем старинные танцы.

— Это, должно быть, очень интересно, — пробормотала Полина.

— После Нового года мы даем бал-маскарад. Я тебя приглашаю.

— Меня?! На бал? Нет, нет, я не могу...

— Почему же? — улыбнулась Руфина.

— Это невозможно! Спасибо за приглашение, но...

— Глупости! Разве ты не хочешь пойти на бал?

Полина не знала, что ответить. С одной стороны, предложение было заманчивым, но с другой — она не представляла, как к этому отнесется Матвей. В конце концов, она дала себя уговорить.

Вернувшись к Дановану, Полина застала его и Матвея за работой. Она не стала им мешать и, так как заняться ей было нечем, углубилась в изучение фолианта, который принесла с собой. Книга называлась «Мифологическая энциклопедия», и ей оставалось только недоумевать, какие лингвистические изыскания Данован собирался в ней вести. Сюжет, однако, был весьма увлекательным, и Полина не заметила, как пролетело время.

Глава 13

Вечером, за ужином, Полина рассказала родителям о том, что она побывала в замке Гонт и о приглашении, полученном от Руфины. Она так увлеченно описывала свои впечатления, что не заметила удивленных взглядов, которыми обменялись Конрад и Мерлинда.

— Так твой наставник — это тот самый Матвей, с которым ты побыва... пропала, когда тебе было шесть лет? — спросил Конрад.

— Ага, тот самый, — подтвердила Полина, выразительно посмотрев на отца.

«Интересно, ты так и не скажешь мне, зачем ты понадобился котам?» — подумала она.

Мерлинда задумчиво помешивала ложкой чай, ее волновало совсем другое совпадение.

— Как, ты говоришь, зовут хозяйку замка? Руфина? — уточнила она. — Кто она по профессии?

— Учитель-Лекарь, — сказала Полина. — А что?

— Я ее знаю, — ответила Мерлинда. — Мы вместе работали в Коллегии.

— Мам, пап, так я правильно сделала, что приняла приглашение? — встревожилась Полина. Ей показалось, что родители чем-то недовольны.

— Обязательно сходи, — улыбнулся ей Конрад. — Это будет полезный опыт.

— Да, конечно, иди на бал, — согласилась с ним Мерлинда. — Руфина — очень хороший человек, я не думаю, что она пригласила тебя только из вежливости.

— Тогда мне нужен маскарадный костюм. Какие будут предложения?

Полина понимала, что детские варианты — такие, как Пеппи или Страшила, — на балу в замке Гонт будут неуместны. Ей впервые захотелось стать неотразимой и... неузнаваемой, ведь она так и не призналась Матвею, что получила приглашение на бал.

— А чего мы голову ломаем? — возмутились наконец родители после того, как Полина

отвергла с десятков их предложений. — У нас же есть Лиза!

— Точно! — облегченно вздохнула Полина. — Лиза обязательно что-нибудь придумает!

На следующий день домой вернулись близнецы. Они сдали все экзамены, и Конрад забрал их на каникулы. Дом тут же наполнился радостными криками и громким смехом. Счастливая Мерлинда сказала мужу, что голоса детей — это самая лучшая музыка на свете.

— Подожди, пока они чего-нибудь не натворят, — предупредил жену Конрад, добродушно улыбаясь.

— Да ладно, — отмахнулась Мерлинда, — они уже выросли.

Звон разбитого стекла и шум падающей мебели тут же доказали, что сами дети так не думают.

— Кажется, это опять твоя любимая ваза, — задумчиво произнес Конрад, не двигаясь с места. — В который раз они ее кокнули?

Но Мерлинда несколько не рассердилась.

— Даже если они переколотят всю посуду в доме, я буду только рада, — сказала она. — Я ужасно соскучилась по их шалостям.

Конрад был полностью с ней согласен, и, когда Полина подошла к Мерлинде и, с виноватым видом потершись о ее плечо, сказала: «Мамуль, я восстановила твою вазочку», они оба дружно рассмеялись.

Вслед за близнецами вернулась Лиза и тут же загорелась идеей маскарадного костюма для Полины. Она сняла с сестры мерки и заперлась в своей комнате, заявив, что это будет сюрприз.

Платье было готово в канун Нового года. Как только Полина его увидела, она поняла, — это именно то, что она хотела. Мягкая струящаяся ткань, легкий летящий силуэт... Когда она надела платье и закружилась в нем по комнате, то и в самом деле стала похожа на сильфиду.

В назначенный день и час Полина переместилась к замку Гонт. Гостям полагалось прибывать в специальную беседку, откуда до замка их доставляли в каретах, запряженных лошадьми.

Праздник обрушился на Полину сразу, как только она вышла из кареты. Все вокруг сияло от яркой иллюминации, играла веселая музыка, смеющиеся люди парами и даже целыми группами устремлялись в широко распахнутые двери замка. Сначала оробела, но напомнила себе, что она такая же гостья, как и все остальные, и уверенно пошла вперед. Слуга принял у нее верхнюю одежду, и на его бесстрастном лице промелькнуло восхищение. Это приободрило Полину, и по дороге в бальный зал она на секунду остановилась перед огромным зеркалом и осталась довольна: платье сидело на ней превосходно, волосы, собранные в высокую прическу, дополняли образ сильфиды, лицо полностью скрывала маска из мягкой ткани с вуалью.

Бал еще не начался. На балконе музыканты наигрывали тихую мелодию, гости прогуливались по залу, некоторые из них сидели на стульях, расставленных вдоль стен. Полина остановилась в стороне, чтобы оглядеться. Все вокруг были в масках, но даже если лица людей были бы открыты, это ничего бы не изменило, — навряд ли она встретила бы здесь знакомых. Полина искала глазами Руфину, потому что та сказала ей, что, как хозяйка замка, не будет прятаться под маской.

В зале Руфины не было, но Полина заметила, что в другом конце зала есть еще одна открытая дверь и гости свободно переходят из одного помещения в другое. Она решила поискать Руфину там.

В соседней комнате обнаружился стол с угощением: всевозможные бутерброды, пирожные, фрукты. Слуги сновали между гостями, разнося напитки. Полина была не голодна и не стала подходить к столу. Она отрицательно покачала головой, когда слуга предложил ей бокал с вином. Руфины не было и здесь, и она вернулась в бальный зал.

К Полине подошел юноша в костюме трубадура:

— Леди... Сильфида?

«*Леди? Это я — леди?*» — Полина хотела рассмеяться, но вовремя вспомнила, где она находится. Хочешь не хочешь, а приходилось играть по принятым здесь правилам, и она вежливо склонила голову в знак того, что юноша угадал правильно.

— Разрешите ангажировать вас на мазурку?

«*Анга... что?*» — Полине и в этот раз удалось удержаться от разоблачающего ее восклицания.

Память услужливо подсказала, что ангажировать — это пригласить, а мазурка — один из старинных танцев.

— Да, конечно, — ответила она.

В этот момент торжественно зазвенели фанфары, возвещая о появлении хозяев замка. Лорд и леди Хенли торжественно вошли в бальный зал. Они оба были в королевских мантиях, и на их головах сверкали изящные золотые короны.

«*Король и Королева бала,* — решила Полина. — *Что ж, это вполне логично*». По совету отца, она накануне проштудировала пару исторических книг, и теперь ей это пригодилось.

Лорд Хенли произнес небольшую речь, приветствуя гостей замка, и объявил бал открытым. Грянули первые аккорды мазурки, и Трубадур повел Полину в танце. Ей не составило труда выучить основные движения нескольких старинных танцев, помогла Лиза, которая в своей Академии Искусств занималась и хореографией.

Полина легко скользила по паркету, оправдывая свой образ воздушной элементарии¹². От желающих потанцевать с ней не было отбоя. Она никому не отказывала и даже вела с партнерами светские беседы, которые ее очень сместили. «Вы прекрасны, леди Сильфида!» — «О, благодарю вас!» — «Позвольте, я угадаю, кто вы?» Дальше обычно следовали предположения, начинающиеся с титулов: «Графиня...», «Виконтесса...», «Княжна...» и так далее. В этом месте Полина позволяла себе негромкий мелодичный смех и отрицательно качала головой, разочаровывая собеседника.

Сообразив, что лично здороваться с Руфиной не нужно, Полина все усилия бросила на то, чтобы отыскать в толпе гостей Матвея. Увы, попытки узнать его под маской оказались тщетными. Она была уверена лишь в том, что он с ней не танцевал.

«*Либо он изменил свою внешность до неузнаваемости, либо вообще не пришел на бал,* — решила она. — *И последнее наиболее вероятно*».

После очередного танца Полина поняла, что ей пора передохнуть, и отправилась в соседнюю комнату, чтобы напиться. Она могла бы послать за напитком кого-нибудь из молодых людей — так делали многие девушки. Но она уже устала от их напыщенных манер. Выбрав стакан с холодной водой, она огляделась по сторонам, чтобы присесть.

Свободное местечко было только на диванчике, в одном из углов которого лениво развалился юноша с кудрявыми золотистыми волосами. Его костюм был ярким: зеленая рубашка с фартуком, красные чулки и синие штаны, на голове — красная шапочка.

— У вас не занято? — спросила Полина, подойдя поближе.

Юноша сделал рукой приглашающий жест и широко улыбнулся. Его зубы были зелеными, и Полина поняла, почему место рядом с ним свободно.

«*Ну, уж меня-то этим точно не испугаешь*», — подумала она, усаживаясь на диван.

— Никс¹³, полагаю? — улыбнулась Полина, потягивая воду через соломинку.

¹² Элементарь — это создание (обычно дух) состоящее из одной из четырех стихий: воздуха, земли, огня или воды.

¹³ Никсы — В фольклоре германских народов фейри, которые стерегут водные пути (реки и ручьи) в Волшебную Страну пропускают тех, кого следует а кого не следует — отгоняют. Еще они обольщают молодых девушек, которых завлекают рассказами о несметных сокровищах в своих подводных жилищах.

— Вы первая, кто меня узнал... леди.

Полина вздрогнула, как только услышала голос юноши. Это был Матвей. С самого начала, желая сохранить интригу, она изменила собственный тембр голоса, и теперь ей стало особенно интересно, узнает ли ее Матвей в образе сальфиды.

— Ваш костюм не совсем точен, — заявила Полина, чтобы подразнить своего наставника.

— В чем же?

— На рубашке и на фартуке не хватает мокрых пятен.

— Разрешите? — Матвей взял у нее из рук стакан с остатками воды и выплеснул воду на себя. — Так лучше?

Полина рассмеялась. Матвей явно ее не узнал и делал все, чтобы избавиться от навязчивой «леди».

— Значительно! Теперь вы полностью в образе. Вы не танцуете?

— Нет, — резко ответил Матвей.

Он был растерян: обычно его уловки всегда срабатывали и девушки от него сбегали. На бал он пришел только поддавшись на уговоры Нэни, которая обещала ему приятный сюрприз в обмен на то, что он по рекомендации отца познакомится с несколькими молодыми девушками «для поддержания родственных уз». Услышав, что отец намеревается подобрать ему невесту, Матвей ужасно разозлился. Нэни с трудом удалось его успокоить.

«Ну что тебе стоит, — сказала она, — просто познакомиться с ними? Ведь никто не собирается завтра же играть свадьбу. Я прекрасно понимаю, что ты сделаешь собственный выбор, но твоему отцу нужно время, чтобы это понять. Вы только и делаете, что ругаетесь, и я устала вас мирить».

Матвею показалось, что Нэни вот-вот заплачет, а это уже было выше его сил, и он согласился. Теперь он ждал момента, когда по сценарию праздника маски будут сброшены и его начнут «сватать».

— А может быть, все-таки станцуем? — продолжала настаивать Полина. — Всего один танец?

Матвей вздохнул. Девушка ему понравилась. Черты ее лица скрывала маска и вуаль, но это было неважно. Гораздо больше ему симпатизировало то, что девушка вела себя не как «леди», и он поддался на ее уговоры.

Когда они вошли в бальный зал, музыканты только начали играть вальс, и они присоединились к танцующим парам. Как только они закружились в вальсе, Полину кольнуло давно забытое воспоминание. Матвей танцевал превосходно, как... тот индеец на Большой осенней ярмарке!

«Глупости, — подумала она. — Мне просто так кажется».

Вальс давно закончился, его сменил медленный менуэт, но Матвей не оставил свою партнершу. Он заявил всем, кто пытался ее пригласить, что она занята, и Полина не возражала. Они танцевали молча и не замечали, как летит время. И вот лорд Хенли объявил:

— Полночь, леди и джентльмены! Маски долой!

Полине очень хотелось убежать домой неузнанной, как Золушке, но она сняла маску и посмотрела на Матвея. Ей едва хватило выдержки, чтобы не рассмеяться, уж больно нелепый вид был у ее наставника. Он так и застыл с открытым ртом и вытаращенными глазами.

— Ты?! Здесь?! Откуда?!

— Ты ведь не сердись, правда? — умоляюще прошептала Полина. — Меня пригласила Руфина.

— Но... ты... Твои волосы... Твой голос, в конце концов!

— Ты все-таки сердись... — упавшим голосом сказала она. — Прости. Думаю, мне лучше уйти.

— Нет!

Матвею наконец-то удалось справиться с потрясением, которое он испытал, когда узнал в сальфиде свою подопечную, и он попросил ее уже тише:

— Пожалуйста, не уходи. Ты здесь единственный нормальный человек среди этих идиотов.

— Идиотов?

— Вон тот молодой человек считает себя графом, эта девушка — княжна, а та тетка — герцогиня. Ты считаешь, они не идиоты?

— Но это же игра, ты сам говорил!

— Пообщайся с ними больше одного раза, а еще лучше, поживи среди них, и ты поймешь, что я имею в виду, — мрачно сказал Матвей.

— О, неудивительно, что никто вас не узнал, Вы — новенькая! — В их разговор встрял один из Полининых партнеров по танцам. — Матвей, ты нас представишь?

— Леди Полина, — ровным голосом произнес Матвей. — Позвольте вам представить виконта Эжена.

«Леди?» — Полина незаметно наступила Матвею на ногу.

— Прошу прощения, — невозмутимо продолжил он, — я вас покидаю.

«Что?!»

«У меня есть дело. Обязанность. Потерпи немного, я скоро вернусь».

Полина кивнула, удивленная тем, что Матвей воспользовался телепатией. Ее вниманием полностью завладел Эжен, потом к ним подошли и другие молодые люди, но она довольно быстро устала от их комплиментов и глупых расспросов.

Краем глаза она наблюдала за тем, как Матвей подошел к отцу, как они вместе ходят по залу и как одна за другой девушки присаживаются перед ними в реверансе, а Матвей галантно целует им руки и, улыбаясь, что-то говорит.

— Полина, я рада, что ты пришла!

— Леди Руфина! — Полина бросилась к ней, как к спасительнице, забыв о своих кавалерах. — Благодарю вас за приглашение! Здесь так замечательно!

— Я знала, что тебе понравится. А что Матвей, ты его нашла?

— Да, он... — Полина обернулась в ту сторону, где недавно видела Матвея, — обещал скоро вернуться.

Руфина проследила за ее взглядом и кивнула:

— Думаю, он уже освободился.

И она что-то шепнула проходящему мимо них слуге. Через минуту Матвей присоединился к ним и с явным облегчением сказал:

— Нэни, милая, спасибо, что ты меня позвала! Еще чуть-чуть — и случилось бы непоправимое!

— Не преувеличивай, дорогой. Как тебе сюрприз?

— Нэни, ты просто чудо!

«Сюрприз? Так вот зачем меня сюда пригласили?» — недовольно подумала Полина.

— Не обижайся, Полина. — Руфина мягко дотронулась до ее руки. — Я и не думала тебя использовать. Просто твое присутствие оказалось полезным, но пригласила я тебя потому, что давно знаю твоих родителей. Да и тебя тоже.

«А меня-то откуда?» — хотела спросить Полина, но Руфина не дала ей этого сделать.

— Мне надо идти к другим гостям, — сказала она. — Матвей, почему бы тебе не показать Полине наш зимний сад? Уверена, ей там понравится. К тому же там сейчас никого нет.

— Спасибо, Нэни!

Матвей быстро увлек Полину из зала, но она не сопротивлялась. Она устала от шумного бала, и ей хотелось немного побыть в тишине.

В зимний сад вела стеклянная галерея, начинающаяся в восточном крыле замка. Полину поразило разнообразие растений: цветы, кустарники и даже деревья. В оранжерее пахло чем-то пряным и сладким.

— Нэни любит выращивать тюльпаны, — объяснял Матвей, — а вон там — любимые розы отца. А ты какие цветы любишь?

— Полевые, — машинально сказала Полина, разглядывая огромный рододендрон.

Матвей с интересом на нее посмотрел.

— Ой, я не хотела быть невежливой! — спохватилась Полина. — Здесь очень красиво! — И тут же, без всякого перехода, она спросила: — Почему Руфина сказала, что знает меня давно? Ты рассказывал ей о параллельном мире?

— Рассказывал, — ответил Матвей, — но она мне не поверила, как и все. Она познакомилась с тобой еще раньше. Хотя, конечно, знакомством это назвать тяжело.

— Мэт, я не понимаю... Ты говоришь загадками.

— Руфина была председателем Коллегии Учителей, когда ты появилась на Земле.

— Что?! — Полина споткнулась на вымощенной камнем дорожке и чуть не упала.

Матвей подхватил ее под руку и помог восстановить равновесие.

— Так уж получилось, — пожал он плечами.

— Слишком много совпадений... — пробормотала Полина тихо.

— Что ты сказала?

— Нет, ничего. — Она сделала вид, что рассматривает кустарник с белыми ягодами. — Как он называется?

— Это омела, — ответил Матвей, даже не повернув головы. — Знаешь, есть старинный обычай. Если парень и девушка в канун Рождества останавливаются под веткой омелы, то они должны поцеловаться.

— Жаль, что сегодня не канун Рождества, — сказала Полина, прежде чем успела подумать о последствиях.

Матвей лишь слегка коснулся ее губ, но поцелуй был таким теплым и нежным, что она испугалась и отпрянула.

— Ты же сама хотела...

Полине показалось, что Матвей смотрит на нее с усмешкой.

— Нет, я... извини, я ляпнула не то... Давай вернемся...

У самого входа в бальный зал к Матвею подошел слуга:

— Ваш отец желает вас видеть. Он в кабинете.

— Спасибо, Жан, я иду.

— Мэт, мне пора домой, я устала.

— Пожалуйста, подожди, я тебя провожу, — попросил Матвей. — Я быстро.

Полина вошла было в зал, но танцевать ей больше не хотелось. Тогда она тихонько отправилась бродить по длинному коридору замка, дожидаясь Матвея. Все двери, ведущие в комнаты, были закрыты, кроме одной, — из маленькой щели выбивался луч света. Полина прошла было мимо, но тут ей послышался голос Матвея, и она остановилась.

— ...Свое обещание, — уловила она конец фразы.

Да, это был Матвей, и если он не кричал, то уж точно говорил повышенным тоном. А его собеседник (Полина узнала лорда Хенли) и вовсе орал.

— Ты выставил меня на посмеище! Я представил тебя дочерям своих друзей, а ты сбежал с... с... этой девчонкой! Если бы я с самого начала знал, кто она, ноги бы ее здесь не было!

— А кто она?!

Полина и не подозревала, что Матвей может говорить с такой ненавистью.

— Ты прекрасно знаешь, что она из этих... неземлян! Она твоя подопечная, что ж, я смирился с тем, что ты стал Воином, но в своем доме я не потерплю этих выроdkов! Я не желаю видеть ее рядом с тобой!

— Она мой друг! И я буду общаться с тем, с кем захочу!

Звук пощечины был таким звонким, что Полина закусил губу, чтобы не закричать. Не в силах больше выносить ссору, невольным свидетелем которой она стала, Полина бросилась прочь из замка. О том, чтобы дождаться Матвея, не могло быть и речи. Она не представляла себе, как сможет смотреть ему в глаза после того, что она услышала.

— Мою накидку, пожалуйста, — попросила Полина слугу в холле. Она не заметила,

что Руфина, появившаяся в коридоре, смотрит ей вслед.

Из замка Полина телепортировалась не домой, а в Академию, применив пароль перехода. Появиться дома в таком состоянии значило встревожить родителей, а ей не хотелось им ничего объяснять. Поэтому она закрылась в своей комнате, чтобы успокоиться. Она немного поплакала, сначала жалея Матвея, у которого такой властный и суровый отец, потом себя, потому что ей снова напомнили, что она не такая, как все. Постепенно слезы высохли, и она пошла в ванную комнату, чтобы умыться.

— Можно?

Появление Матвея было неожиданным.

«Для одного дня это уже чересчур», — обреченно подумала Полина, но вслух спросила:

— Как ты узнал, что я здесь?

— Я не знал. Я не захотел оставаться в замке, вернулся сюда и увидел свет в твоей комнате.

Они помолчали, глядя друг на друга, словно и не надо было никаких слов. Но Матвей все же сказал:

— Нэни сказала мне, что ты слышала нашу с отцом ссору...

— Прости, я не собиралась подслушивать.

— Это ты меня прости. За отца. Иногда он бывает нормальным человеком, но чаще эта дурацкая игра захватывает его без остатка, и он забывает, в каком мире он живет.

Матвей произносил эти слова с трудом, а в его глазах как будто застыли льдинки.

— Не надо, не извиняйся. Я знаю, что ты не такой, и этого достаточно. Ведь это ты — мой наставник, а не твой отец. Мне очень жаль, что я стала причиной вашей ссоры.

— Ерунда! Не ты, так что-нибудь еще! Мы постоянно воюем. Ты возвращаешься домой?

— Да. А... а ты? Полина вдруг поняла, что Матвей собирается провести в опустевшей Академии все каникулы.

— Не в первый раз, — грустно улыбнулся он.

Полина не колебалась ни секунды.

— Мне показалось или ты действительно сказал отцу, что я твой друг? — строго спросила она.

— Не показалось.

— Так вот, я своих друзей в беде не бросаю. Приглашаю тебя на каникулы в наш дом. И отказа не приму!

Взгляд Матвея потеплел, но все же он отверг ее предложение.

— Полина, это дом твоих родителей. И ты не знаешь, как они к этому отнесутся.

— Знаю, — решительно сказала она. — Они обрадуются.

...Января...года

Вот и заканчиваются каникулы. Завтра мы с Матвеем возвращаемся в Академию. И все будет как прежде: он мой наставник, я его подопечная. Нет, вру. Кое-что определенно изменилось. Теперь Матвей мой...

Матвей не стал переворачивать страницу дневника, который Полина беспечно оставила открытым на столе в библиотеке. Он знал, что там написано.

ЧАСТЬ 2 ЛЕТНИЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Глава 1

Огромный трехголовый дракон яростно плевался пламенем. Гидра, не уступающая ему размерами, щелкнула хвостом, и на дракона обрушилась стена воды. Дракон тут же превратился в волка и кинулся на гидру, чтобы перегрызть ей глотку. Гидра исчезла, и на ее месте появился медведь-гризли. Он лапой отбросил волка назад и заревел. Волк щелкнул пастью и перевернулся через голову. Оп! На его месте появился слон. Через секунду он уже боролся с мамонтом, в которого обратился медведь. Бивни высекали искры, земля дрожала под ногами.

Полина решила, что более подходящего момента для отвлекающего маневра не найти, и на поле битвы выбежал маленький щенок. Он с тывканьем кинулся под ноги гигантам. Мастер, ведущий бой против Матвея, растерялся. Но, как они и ожидали, когда его слон начал опускать ногу на беззащитное животное, он убрал свою иллюзию, чтобы не причинить щенку вреда.

Как только слон исчез, Полина с радостным криком кинулась поздравлять Матвея с победой — они выиграли Магический кубок Рыцарского турнира.

Они вместе подошли к Учителю, который судил поединок. Их противник требовал продолжить схватку.

— Я не мог допустить, чтобы щенок погиб, — доказывал он, — и лишь поэтому отступил.

— Подумай, — усмехнулся судья, — ну откуда на поле, окруженном магическим щитом, мог взяться живой щенок?

— Как... Что?... Он тоже иллюзия?!

Мастер посмотрел на Полину, которая держала щенка в руках.

— Всего лишь «живая проекция», — произнесла она, и щенок исчез. — Извини, это был тактический ход.

Мастеру пришлось признать свое поражение.

— Ты сильнее меня, — обратился он к Матвею, — если сумел одновременно управлять двумя иллюзиями.

— Щенка создала Полина, — сказал Матвей.

— Но ведь это не по правилам! Ученики не могут участвовать в поединке! — снова возмутился Мастер.

— Спокойно! — прервал его судья. — Ученики должны обеспечивать защиту Мастера, и это было сделано. Ученики не могут использовать свою силу для атаки, и это правило не нарушено. Щенок не бросался на твоего слона, он просто крутился у него под ногами. Так что победа одержана честно.

Это была вторая победа Матвея на Рыцарском турнире и первая — Полины.

Рыцарский турнир проводился в Академии Воинов в конце весны, перед летними экзаменами. На нем разыгрывалось четыре кубка: Фехтовальный, Спортивный, Магический и Боевых Искусств. Матвей стал лучшим среди Мастеров в фехтовании, и Полина была близка к победе в своей группе, но в финале ей в соперники достался более сильный Ученик.

В магических соревнованиях Ученикам запрещалось выступать самостоятельно. Считалось, что они еще недостаточно сильны для того, чтобы управлять иллюзиями в поединке. Ученики выступали в паре со своими наставниками, где им отводилась скромная роль защиты. Такое положение вещей не устраивало Полину, она запросто могла потягаться в пси-силе с любым из Мастеров. Однако Учитель Талим посоветовал ей не хвалиться своими талантами, а найти способ помочь Матвею, не нарушая при этом правил. Что она и сделала, придумав хитроумный маневр со щенком.

Это оказалось нелегким испытанием. Полина лишь недавно научилась разделять псиэнегрию на два потока, чтобы управлять разными магическими процессами одновременно. Как-то Учитель Талим сказал ей, что в Академии Магов она уже могла бы достичь уровня Советника. Но пока он не обучал свою воспитанницу боевой магии, объясняя это тем, что ей необходимо совершенствоваться в фехтовании и укреплять свой дух. С первым доводом Полина была полностью согласна и не жалела времени на тренировки. Со

вторым же примириться было не просто. Учитель Талим без обиняков заявил, а это означает, что она еще слишком мала и неопытна. Накануне своего четырнадцатилетия Полина считала себя достаточно взрослой, да и жизненного опыта у нее было больше, чем у некоторых, — чего стоила одна только история с Маркусом, — но с Учителем она не спорила. Интересных дел ей хватало и без боевой магии.

После зимних каникул свободного времени у Полины стало больше: Матвей проводил с ней только первую половину дня и после обеда уходил на занятия со своим наставником Кареном. Но скучать в одиночестве ей не приходилось. Она добросовестно выполняла все задания, а потом вместе с друзьями овладевала новыми умениями. Кроме различных спортивных игр и командных состязаний, которые устраивались почти ежедневно как на открытом воздухе, так и в огромных залах Академии, Полина ухитрялась посещать несколько дополнительных Классов.

В Классах преподавали Старшие Воины, и любой мог найти занятие себе по душе. Вместе с Владом Полина ходила в обсерваторию наблюдать за звездами, с Каспером — в компьютерный Класс осваивать древние языки программирования. А Игорь и Себастьян пригласили ее, Илью и Кая в Класс мореходов.

Сначала ребята восприняли Полину в штыки. По старой морской традиции они считали, что женщина на корабле — к беде. Полине пришлось вспомнить все, чему ее научили близнецы, вместе с которыми она долгими зимними вечерами строила модели парусников, а летом «бороздила» воды ближайшего озера на тендере¹⁴ с гордым названием «Дельфин». Она быстро сумела доказать, что вполне разбирается, чем слань отличается от пайола, а кубрик от форпика¹⁵, и вскоре уже никто не предлагал ей попить чайку с мусингами на клотике¹⁶.

Лукас увлек Полину скалолазанием. Он теперь открыто выражал свои симпатии, и Полина больше не возражала против его ухаживаний. Это тяготило ее, но приходилось терпеть, потому что она влипла в эту историю по собственной глупости.

Все началось ранней весной, когда в Академии проводили ежегодный День Розыгрышей.

В этот день всем разрешалось пользоваться псиэнергией, и любой мог подшутить над кем угодно, даже над главой Академии. Снятие запрета на магию только на первый взгляд упрощало задачу. Существовало простенькое заклинание отмены, которое разбивало любые чары. К тому же все были настороже, и устроить настоящий розыгрыш было не так-то легко. Опытные шутники объединялись в группы, чтобы вместе воплотить в жизнь заранее продуманные сценарии.

У Полины и ее друзей имелись кое-какие планы на вечер. Они надеялись, что к концу дня внимание к мелочам ослабеет и подозрительность уступит место усталости. Утро же началось вполне обычно, если не считать огромных кровавых пятен на потолке, которые Полина увидела, как только открыла глаза, и обжигающе-перечного вкуса зубной пасты, которую она предусмотрительно осторожно лизнула языком, прежде чем начать чистить зубы. Пятна исчезли после применения заклинания отмены, причем вместе с одеждой, приготовленной еще с вечера. Настоящую, неиллюзорную одежду Полина достала из шкафа, а зубную пасту отправила в мусорное ведро, справедливо полагая, что то же самое сейчас сделал Матвей с куском мыла, которое она подбросила в его комнату. Мыло было с секретом: под тонкой пленкой, внешне ничем не отличавшейся от обычного мыла,

¹⁴ Тендер — судно, имеющее один или несколько парусов на мачте.

¹⁵ Слань и пайол — одно и то же: деревянный настил в трюме судна; кубрик — каюта под баком; форпик — крайний носовой отсек корпуса.

¹⁶ Здесь: старый морской розыгрыш. Мусинг — узел на тросе; клотик — топ мачты.)

скрывалась чернильная субстанция, намертво въедавшаяся в кожу. И это только начало.

Полина приготовила маленькие сюрпризы для всех своих друзей, но и ее не оставили без внимания. Передвигаясь по комнате, как «сапер на минном поле» — еще одно из выражений Данована, — Полина быстро привела себя в порядок. Она довольно усмехнулась, когда с верхнего этажа до нее донесся грохот и знакомый голос завопил что-то о хитрых шмакодявках. И почти в тот же самый миг, потеряв бдительность, она дернула в сторону занавеску на окне, и ей на голову посыпалась мука.

Густое белое облако окутало Полину с ног до головы, и она чуть не взвыла от досады, сообразив, сколько времени уйдет на уборку, но тут же вспомнила о магии и управилась с мукой в считанные секунды. Потом ей пришлось открыть окно и балансировать на подоконнике, выуживая из пространства между рамами парочку пауков и белую крысу с трогательно-розовыми глазками.

— И почему это вы, мальчишки, считаете, что если я девчонка, то обязательно должна бояться пауков и крыс? — недовольно пожаловалась Полина, пряча крысу в карман, чтобы потом вернуть ее в лабораторию.

Матвей, которому был адресован этот вопрос, только что появился на пороге ее комнаты. Скользя взглядом по карнизу, он с интересом посмотрел на Полину, пытаясь угадать, сработала ли его ловушка с мукой. А та, в свою очередь, украдкой разглядывала его руки, но чернильных пятен на них не было заметно.

— Понятия не имею, — наконец отозвался Матвей, — но сегодня и я обнаружил у себя в комнате очаровательно-огромного удава.

— Это не я, — быстро сказала Полина.

— А ведро на дверце шкафа?

— Я! А?...

— И не надейся, — усмехнулся Матвей, — шутка с мылом стара, как мир.

— Тогда счет один — один, муку я не заметила, — призналась она.

— Пока один — один, — подчеркнул Матвей, — день только начался.

На утренней пробежке Полина угодила в ловушку-кричалку, но это вызвало у нее только веселый смех. Участок дорожки «пищал» притворно-жалобным голосом: «Ай! Меня придавило!» — стоило лишь наступить на него ногой. Полина даже не стала применять заклинание отмены. Кому-то повезло меньше, — по всей территории Академии были расставлены различные ловушки: невидимые преграды, замаскированные ямы. Под ногами то и дело лопались «мини-сюрпризы» — магические или химические петарды, не способные причинить физический вред, но заставляющие всякого, кто на них наступил, подпрыгивать высоко в воздух. То там, то тут раздавались взрывы хохота — Воины резвились, как дети.

Не остались без внимания шутников и Учителя. Общий сбор начался с того, что глава Академии Камиль провалился сквозь землю, причем буквально. Для Полины так и осталось загадкой, кто это подстроил, но грандиозность и одновременно простоту замысла она оценила по достоинству. На пути Учителя Камиля, который всегда ходил на общий сбор одной и той же дорогой, была вырыта и тщательно замаскирована неглубокая яма, предусмотрительно устланная соломой. Никакой магии не применялось, поэтому заклинание отмены, которым пользовались все утро так часто, что оно просто висело в воздухе, оказалось бесполезным.

Падение Учителя Камиля сопровождалось негромким, но характерным треском, и в полной тишине чей-то восхищенный голос произнес: «Сработало!» В следующее мгновение усмехающийся Учитель появился на поверхности.

— Сработало! — подтвердил он, отряхиваясь от соломы, и обвел взглядом радостно зашумевших Воинов. — И кому же в голову пришла эта блестящая идея?

Никто не спешил признаваться, и Полина услышала шепот Матвея, который стоял у нее за спиной:

— Ага, как же! В прошлом году он шутников заставил целую неделю пэры отрабатывать.

— А тогда он тоже в яму провалился? — чуть слышно спросила она, не оборачиваясь.
— Нет, ему в кабинет дымовушку подкинули, — хмыкнул Матвей.
— Жаль, — продолжал тем временем Учитель Камиль, так и не дождавшись ответа, — шутка не новая, но исполнение мне понравилось. Я бы даже засчитал это, как экзамен по маскировке.

Но и после такого заявления не удалось выяснить, кто устроил ловушку.

В столовой в этот день развернулась настоящая баталия. Полине с трудом удалось позавтракать: вокруг летали ложки, вилки и даже тарелки с едой. Да и сама еда то становилась невыносимо горячей, то покрывалась коркой льда. Принимать участие во всеобщем сумасшествии почему-то не хотелось, Полина слишком хорошо помнила историю с «взбесившимся» киселем. Но остаться в стороне ей не удалось. Создаваемый защитный барьер действовал недолго, его уничтожало постоянно применяемое заклинание отмены. Когда зубы в очередной раз чуть не сломались об окаменевший бутерброд, Полина разозлилась. Она вычислила, откуда идет поток пси-энергии, и с вежливой улыбкой на лице подошла к столику, за которым сидели Егор и Лукас.

— Ребята, пожалуйста... — начала было Полина, но Егор тут же ее перебил.

— Это не мы, — быстро сказал он.

— Ах, так... — рассердилась она. — Тогда это — не я!

Решение было принято мгновенно, и каша из тарелки благополучно переместилась Егору за шиворот, причем безо всякой магии. Лукас захохотал.

— А от тебя, — с чувством произнесла Полина, обращаясь к нему, — я вообще такого не ожидала!

После завтрака Матвей предложил Полине потренироваться в бассейне. Ничего необычного в этом не было, занятия в День Розыгрышей можно было не проводить, но Матвей сказал, что раз уж сегодня джайдеров у них нет, то нельзя упускать такую возможность и не попрактиковаться в прыжках с вышки, немножко используя левитацию для отработки движений.

В бассейне Матвеем удалось подшутить над Полиной еще раз. Во время очередного прыжка она вдруг увидела, что вода из бассейна исчезла. Взвизгнув, Полина изменила траекторию полета и взмыла вверх под дружный хохот находившихся вокруг ребят.

«Ладно, ладно! — подумала она, показывая язык довольному Матвеем. — Будет и на моей улице праздник!»

Задумка Полины была сложной, и в одиночку она ни за что бы с ней не справилась. Пришлось просить помощи у друзей и даже у Карена. Еще вчера вечером они вместе разработали план действий и обсудили детали розыгрыша.

Но прежде чем Полине удалось осуществить свой замысел, она снова столкнулась с Лукасом. На этот раз он поджидал ее на веранде коттеджа. Пробормотав на всякий случай заклинание отмены, Полина пригласила Лукаса в общую гостиную попить чаю.

В гостиной никого не было, но узнать, что от нее хотел Лукас, Полина так и не успела. Он не спешил начать разговор, попивая чай и устремив на Полину мечтательный взгляд, от которого ей становилось не по себе.

«Не иначе как опять за старое возьмется», — решила она.

— Полина, я... — начал наконец Лукас, отставляя чашку.

Закончить фразу ему не удалось. Позже Полина не один раз прокручивала в голове этот момент, но так и не смогла понять, что же заставило ее поступить так необдуманно. Мысль, которая озарила ее в ту секунду, казалась смешной и забавной, в духе всего сегодняшнего дня.

Полина неожиданно бросилась Лукасу на шею и крепко его обняла. Если тот и опешил, то лишь на мгновение. Он тоже заключил Полину в объятия и... поцеловал. Опомнившись, Полина отпрянула от Лукаса и вдруг увидела, что в дверях гостиной мелькнула фигура Матвея. Лукас смотрел на нее с загадочным и весьма довольным видом, и, стора от стыда, Полина не придумала ничего лучше, как сбежать в свою комнату.

Самое страшное и глупое было в том, что Полина так и не смогла потом признаться Лукасу, что это была всего лишь шутка. Из какого-то ослиного упрямства, ненавидя себя за вранье, она в тот же день поругалась с Егором. Вероятно, Лукас не смог скрыть от приятеля, что наконец-то поцеловал девчонку, в которую был давно и безнадежно влюблен. И Егор тут же примчался к Полине, справедливо полагая, что поцелуям в День Розыгрышей доверять не стоит. Она возмутилась такому вмешательству и твердо заявила, что никому не позволит совать нос в их с Лукасом отношения. Так и возникли эти «отношения», которые теперь портили Полине жизнь.

Лукас ухаживал за ней красиво, но сдержанно. Полина не могла упрекнуть его ни в навязчивости, ни в том, что он мешает ее занятиям. Каждый раз, ловя его теплый взгляд или ласковую улыбку, она мучилась от угрызений совести и... еще больше увязала во лжи, не в силах признаться в том, что не испытывает к нему ничего, кроме дружеских чувств.

Матвей отнесся к этой истории не то чтобы безразлично, но как-то спокойно. Первое время после Дня Розыгрышей он разговаривал с Полиной подчеркнуто-официально и даже строго, потом вновь стал прежним. Хотя, скорее всего, это было связано с шуткой, которую сыграла с ним Полина.

Самым трудным оказалось заманить Матвея к месту, где должен был начаться тщательно отрепетированный спектакль, который они с друзьями называли «Манечка и три медведя». Пришлось разыграть дополнительную комбинацию «Неудачная попытка». На известие о том, что Полина «собирается покинуть территорию Академии со шпагой, то есть у нее дуэль», принесенной «случайным свидетелем», Матвей сначала отреагировал скептически, как и ожидалось. «Свидетель» не настаивал и, пожав плечами, лишь сказал: «Я тебя предупредил». После минутного колебания Матвей все же отправился на поиски Полины и обнаружил ее в компании с Игорем и Каем. Правда, они были без шпаг и развлекались тем, что сбивали шишки с огромной ели, росшей возле перехода в силовом поле. Мысленно пообещав надрать «свидетелю» уши и коря себя за наивность, Матвей все же проверил с помощью заклинания Полина ли это или ее фантом. Полина оказалась настоящей.

Матвей уже собрался уходить, как вдруг метко пущенная шишка треснула ему по затылку. Тут же раздался обидный смех. Матвей медленно развернулся — шутников уже не было видно, лишь в ближайших кустах трещали сучья — и телекинезом отправил им вслед целый залп из упавших шишек.

И тут он услышал, как где-то неподалеку заплакал ребенок. В кустах все замерло, — очевидно, там тоже прислушивались. Постепенно плач становился все громче, и вот на тропинке, ведущей в Академию, появилась маленькая девочка лет пяти. Завидев часового и Матвея, стоящего по другую сторону барьера, малышка бросилась к ним с радостным визгом.

— Помогите! Я заблудилась... Я домой хочу! К маме!

Часовой решительно преградил ей дорогу, но Матвей уже спешил навстречу девочке:

— Тише, тише, малышка! Мы тебе поможем.

Из кустов выбрались Полина с приятелями, и все вместе они окружили девочку, пытаясь одновременно успокоить ее и выяснить, откуда она взялась. Малышка, продолжая всхлипывать, рассказала, что зовут ее Манечка и что она потерялась в лесу, потому что погналась за лисенком, который крутился на поле за их домом.

— Я за лисенком бежала-бежала, а потом он — раз! — и пропал. А я оглянулась — вокруг лес незнакомый. Я ходила-ходила, звала-звала — никого нет. Я устала, у меня ножки промокли, я куу-у-шать хочу... — И девочка снова заплакала.

— Что здесь происходит?

Матвей не заметил, как к ним подошел Карен. Пока они расспрашивали девочку, часовой вызвал дежурного по Академии, и им оказался Магистр Карен. Вот тут бы Матвею и насторожиться, припомнить, что Карена сегодня не назначали ни на какое дежурство. Но ситуация была настолько правдоподобно разыграна, что он ничего не заподозрил. Полина на

это и рассчитывала.

Выслушав короткий доклад, Карен присел на корточки и обнял малышку за плечи:

— Мы найдем твою маму, Манечка. Не бойся, все будет хорошо.

Полина с трудом удерживала смех, но Карен метнул на нее строгий взгляд, и она взяла себя в руки. Эту роль надо было доиграть до конца.

— Матвей! Я отправляю патруль в ближайшую деревню. Пока мы ищем семью этой девочки, ты о ней позаботишься.

— Да, наставник. Мы с Полиной...

— Нет! — перебил Матвея Карен. — Я сказал — ты! Для Полины у меня есть другое поручение. Можешь попросить помощи у своих друзей, если хочешь. Девочку умыть, переодеть в сухую одежду, накормить, развлечь и... выполнять любой ее каприз. Все понятно?

— Да, Карен, но... — Матвей настолько опешил, что даже не поинтересовался, что за поручение Карен собрался дать Полине. — Где я возьму одежду ее размера?

— А ты прояви смекалку, — усмехнулся Карен. — В конце концов, сегодня у тебя нет джайдера. И бегом, подопечный, а то ребенок может простудиться.

— Пойдем, Манечка. — Матвей обреченно взял девочку за руку.

Та со вздохом поплелась рядом, с трудом передвигая ноги. Матвею пришлось взять ее на руки. Повернувшись к Карену и ребятам, которые с замиранием сердца смотрели им вслед, малышка высунула язык и скорчила смешную рожицу. Карен погрозил ей кулаком и сказал, обращаясь к Ученикам:

— Первая часть плана прошла успешно. Надеюсь, Полина не расколется раньше времени.

— Ну, нет, — сказала Полина голосом Влада, — она не расколется. Я ей этого никогда не прощу!

— Да ладно, — произнес Игорь, — ты только поддерживаешь иллюзию, а Полинка метаморфировала.

— Кстати, убирай иллюзию, пока кто-нибудь рядом заклинание отмены не применил, — посоветовал Карен, — а то все раньше времени откроется. Все, ребятки, сбор через час в комнате у Полины. И запомните, рядом с Матвеем не маячить!

На месте Полины появился Влад, с облегчением скидывая чужую личину.

— А на Полину заклинание отмены точно не подействует? — спросил Кай.

— Нет, она же говорила, — отозвался Игорь, — это уже другой уровень магии.

Как Полина и предполагала, задурить голову Матвею оказалось легко. Главное было убедить его в самом начале, что ничего не подстроено. К ее огромному удовольствию, Матвей попросил о помощи Никиту с Тимофеем, и теперь она легко манипулировала всеми троими, заставляя их выполнять свои самые нелепые капризы. За час, отведенный Кареном на розыгрыш, — он сказал, что больше — это перебор, — Полина-Манечка успела многое. Она заставила мальчишек найти ей в ближайшей деревне розовое платье с зайчиком на кармашке и блестящие туфельки. Она залила водой Матвееву ванную комнату, пуская на полу кораблики. Она требовала то манной каши, то пирожков с яблоками. Она придумала игру в индейцев и с воплями бегала за ребятами по коттеджу. За час она измотала их так, что ей самой стало их жалко.

Под конец Полина забежала в собственную комнату и заявила, что хочет играть в лошадки. Карен появился, когда она уже «оседлала» Матвея.

— Полина, по-моему, уже хватит, — с порога заявил Карен.

— Да, конечно, — со вздохом ответила «Манечка», слезая с «лошадки».

На глазах у изумленных ребят маленькая девочка превратилась в Полину. Карен, глядя на их растерянные лица, захохотал. К нему присоединились и друзья Полины, которые толпились в коридоре.

Матвей, Никита и Тимофей быстро поняли, что их одурачили. Их растерянность сменилась такой яростью, что Полина испуганно спряталась за спину Карена.

— Спокойно, ребята! — примирительно поднял руку Карен. — Сегодня же День Розыгрышей, не забыли? А на моей памяти этот — самый удачный!

Глава 2

Приближалось лето, а вместе с ним и экзамены, и летнее путешествие, и каникулы. И если к экзаменам Полина была готова и они уже не внушали ей панический ужас, то с летним путешествием у нее еще не было никакой ясности.

Летнее путешествие должны были совершить все младшие Воины. Для этого они разбивались на группы: Мастера отдельно, а Ученики под присмотром одного или нескольких Мастеров. Каждая группа выбирала себе маршрут и ставила определенную цель, обязательным условием был отказ от применения пси-способностей, хотя в поход все отправлялись без джайдеров. Группы объединяли ребят с общими интересами, и маршрут выбирался соответствующий. Можно было идти в горы или спускаться в пещеры, сплавиться по реке на плоту или заниматься дайвингом, пересекать пустыню или покорять льды, летать на воздушном шаре или бороздить моря на паруснике.

В команду бригаантины Полину не взяли, даже юнгой. В отличие от других маршрутов, руководителем капитаном там был опытный Учитель-Воин, и он набирал команду из Классов мореходов разных Академий. Полине посоветовали подрасти, подучиться: «Может быть, на следующий год, если освободится место, мы тебя возьмем».

Полине оставалось только записаться в группу, идущую в горы, потому что без предварительной подготовки на других маршрутах делать было нечего. В скалолазании же она уже добилась определенных успехов, и даже настолько увлеклась этим спортом, что нередко измеряла расстояние в веревках¹⁷. Руководитель группы, Мастер Болеслав, без возражений принял заявку Полины. Оставалась нерешенной только одна проблема — Лукас.

Полина продолжала поддерживать иллюзию романтических отношений с Лукасом, хотя и ненавидела себя за ложь. Каждый раз, когда она собиралась сказать Лукасу, что ценит его только как друга, она малодушничала. Впрочем, получать маленькие знаки внимания ей было приятно. Она старательно избегала оставаться с Лукасом наедине, объясняя это тем, что вечерами она готовится к экзаменам. Но она понимала, что вечно это продолжаться не может и после экзаменов им вместе предстоит провести не один день, так как и Лукас записался в группу, идущую в горы.

Разрешить эту проблему Полине помог случай.

Подготовку к летним путешествиям вели руководители групп: разбирался маршрут, распределялись обязанности, обсуждались детали. Одно из таких занятий Мастер Болеслав проводил на открытом воздухе, на лужайке возле скалодрома. Был теплый весенний вечер, уже распустились листья на дубах и березах, и майские жуки с мерным жужжанием носились в воздухе как метеоры.

Полина внимательно слушала Болеслава, одновременно делая для себя кое-какие пометки, как вдруг что-то зашевелилось у нее на спине под рубашкой. Это потом она поняла, что один из майских жуков уселся ей на косу и затем скатился за шиворот, а в первый момент она поступила так, как самая обычная девчонка поступила бы на ее месте, — завизжала и стала прыгать, пытаясь достать нечто, царапающее ей спину.

Болеслав нахмурился. Во-первых, он не привык к девчачьему визгу, во-вторых, не любил, когда его перебивали. Он дождался, пока Полина вытряхнула жука, а потом стал ее отчитывать. По его словам выходило, что Полина — трусиха, которой не место в горах, где из-за такого поведения могут пострадать другие члены группы. Слушая выговор, Полина то краснела, то бледнела, но оправдываться не пыталась. Она понимала, что и в самом деле повела себя глупо и что Матвей тоже отругал бы ее за это. Зато Лукас так не думал. Он

¹⁷ В скалолазании длина веревки — 50 м.

попросту встал и заявил, что это он засунул жука Полине за шиворот, и поэтому он во всем виноват, а отчитывать человека за то, что он испугался, — это неправильно. Болеслав, которого перебили во второй раз, разозлился окончательно и посоветовал им обоим — и Полине, и Лукасу — поискать другой маршрут, так как в своей группе он такое терпеть не намерен.

— И зачем ты вмешался? — досадливо спросила Полина, когда они ушли с лужайки. — Он был прав.

— Нет, — возразил Лукас, — это было несправедливо.

— Ага, зато теперь все «справедливо». Тебя-то ни за что ни про что выгнали.

— Ерунда, — отмахнулся Лукас, — мне все равно, по какому маршруту идти, лишь бы вместе с тобой. Куда пойдем записываться?

— Не знаю, — огрызнулась Полина, — я еще не решила.

Она сердилась на Лукаса, потому что из-за него возможностей совершить приятное летнее путешествие у нее практически не осталось. Перспектива провести лето в арктических льдах ее не радовала, с остальным дело обстояло еще хуже.

— Может быть, пустыня? — предложил Лукас и сделал попытку пошутить: — Там нет майских жуков.

— Зато там скорпионы есть, — буркнула Полина, — и змеи.

— Джунгли?

— А там — пауки и ба... — Тут Полина запнулась, с ужасом посмотрела на Лукаса и закончила совсем тихо: — Бабочки.

— Что-то случилось? — нахмурился Лукас, уловив перемену в ее настроении.

— Нет, ничего. Ты знаешь, я подумаю и потом решу, ладно? А сейчас, извини, мне пора.

Оставив Лукаса, Полина бросилась искать Матвея. Мысль, мелькнувшая у нее в голове, настолько ее встревожила, что она была готова даже прервать его занятия с Кареном. К счастью, этого не потребовалось. Матвея она нашла в коттедже. Он был занят, но все же он был один.

— Мэт, пожалуйста... — Полина махнула рукой, на секунду прикрывая знак Тура.

— Ну, допустим, — согласился Матвей, отрываясь от учебника. — А что за пожар? Что ты опять натворила?

Она замотала головой, опровергая его предположение.

— Все в порядке. У меня просто вопрос.

— Если бы просто вопрос, ты не бежала бы, как будто за тобой гонятся, — усмехнулся Матвей. — Хорошо, выкладывай, что там у тебя.

— Почему ты до сих пор не водил меня в Лабиринт Страха? — выпалила Полина.

Матвей ответил не сразу. Внимательно и немного удивленно он посмотрел на свою подопечную, а потом спокойно сказал:

— Ты еще не готова.

— Почему, Мэт?

— Потому что я так считаю, а я твой наставник, — пожал плечами Матвей. — А почему это тебя вдруг заинтересовало?

— Я... я — трусиха, да?

— Глупости. Я никогда этого не говорил.

— А как же сказка... ну, там, где про бабушку-старушку, внучку-хохотушку, курочку-клохтушку и мышку-норушку?

— У страха глаза велики: чего нет, и то видят? Да, есть такая. И что?

— Это про меня... Да?

— Ну хватит! — решительно сказал Матвей. — Я уже совсем ничего не понимаю. Полина, ты отвечаешь вопросом на вопрос. Объясни толком, что на тебя нашло?

— Сегодня мне за шиворот упал майский жук, и я жутко испугалась. И вспомнила, как на Игре так же испугалась бабочки. И подумала, что, если еще что-нибудь живое и с лапками

ляпнется на меня, я так же буду орать от страха. А если я так боюсь каких-то насекомых, то как на меня можно рассчитывать...

— Все, хватит, — перебил Полину Матвей, — я уже все понял. Балда ты, а не трусиха, — добавил он мягким тоном. — Страх и трусость — это разные вещи. Нет человека, который чего-нибудь не боялся бы, но труслив лишь тот, кто не может преодолеть свой страх, если это необходимо. Ты — можешь. Вспомни колодец.

Перед глазами Полины возникли скользкие, жирные мокрицы.

— Брр! — передернулась она. — До сих пор не понимаю, как я там прошла.

— Потому что ты не трусиха и никогда ею не была. А Лабиринт Страх... Это не те страхи, совсем другие. Это скорее человеческие слабости, обретающие материальную форму. Поверь, туда спешить не стоит.

— Значит, я когда-нибудь перестану визжать, как глупая девчонка?

— Ты и есть глупая девчонка, — засмеялся Матвей. — Давай, брысь отсюда, мне заниматься надо. А если тебе делать нечего, то...

— Есть у меня дела! — поспешила заверить его Полина. — Я пошла к экзаменам готовиться.

«А заодно решать проблему с летним путешествием», — добавила она про себя.

После разговора с Матвеем Полина немного успокоилась. Теперь ее волновало лишь то, какой выбрать маршрут для летнего путешествия. Она тянула до последнего и все же остановилась на экспедиции в джунгли. Мастер Леонид, который возглавлял эту группу, хоть и выглядел озадаченным, но все же принял Полину без возражений. После Игры он относился к ней с уважением.

В один из летних вечеров Полина, совершенно измученная учебой, выбралась на небольшую прогулку. Она бесцельно бродила по парку, выбирая самые темные тропинки, чтобы не встретить знакомых. Завтра ей предстояло сдать последний, не самый сложный экзамен, но настроение у нее было тоскливое. Путешествие в джунгли казалось ей скучным. В обществе Лукаса она постоянно испытывала чувство вины, и с Матвеем предстояло расстаться на целых два месяца.

Матвей вместе со своими друзьями, Никитой и Тимофеем, получил разрешение на самостоятельную экспедицию в горы. Они собирались пересечь Кавказский хребет частично по горным перевалам, частично по подземным пещерам и спуститься к морю. Матвей рассказывал Полине о предстоящем путешествии, и она даже завидовала ребятам. Горы и пещеры казались ей более привлекательными, чем джунгли.

На обратном пути, когда Полина уже выбралась на главную аллею и до коттеджа было рукой подать, мимо нее прошли два старших Воина, увлеченные беседой. До ее слуха долетел обрывок их разговора.

— ...Не сдал сегодня экзамен, представляешь?

— Наверное, переживает, что остался без летнего путешествия?

— Да так ему и надо, нечего было...

Воины ушли, а Полина отправилась на поиски Влада. Если ей нужно было что-то выяснить, а у Матвея спрашивать было нельзя, она отправлялась за информацией к Владу, который всегда все знал и не задавал лишних вопросов.

Влад удовлетворил ее любопытство и на этот раз.

— Да, — подтвердил он, — если кто-то не сдает экзамен, то его оставляют в Академии на дополнительную подготовку, а летнюю практику потом приходится отрабатывать на одном из подсобных хозяйств.

К себе Полина вернулась, погруженная в тяжкие раздумья. С одной стороны, специально завалить последний экзамен было несправедливым по отношению к Матвею, который хорошо ее подготовил, с другой — появилась возможность увильнуть от скучного путешествия.

Сделать выбор ей помог Лукас. Он заглянул к ней, когда Полина уже собиралась ложиться спать, принес ей букет сирени и пригласил на прогулку. Она вежливо, но

решительно отказалась, объяснив, что ей надо выспаться перед экзаменом. Когда Лукас ушел, Полина поняла, что целый месяц в качестве его подружки она не выдержит.

«Ложь порождает только ложь, — с отвращением подумала она, — но это — в последний раз!»

На экзамене Полине, как назло, достались легкие вопросы, но изменить свое решение у нее не хватило духу. Неся околесицу по теме, которую отлично знала, Полина боялась посмотреть в глаза Учителю, принимающему экзамен. Тот был настолько удивлен ее невнятным ответом, что даже спросил, хорошо ли она себя чувствует. Потом Учитель с сожалением сказал, что экзамен она не сдала. Добившись желаемого, Полина не испытала никакой радости, наоборот, она вдруг поняла, что объяснения с Матвеем ей не избежать.

Остаток дня Полина провела, запершись в ванной комнате. Она не хотела никого видеть, не хотела ни с кем разговаривать. Она слышала, что ее ищут, но не выходила из своего убежища. И только когда в дверь постучали и знакомый голос произнес: «Полина, выходи, я знаю, что ты там», она послушно выскользнула наружу.

Матвей выглядел скорее обеспокоенным, чем сердитым. Полина избегала его взгляда, и поэтому он произнес условную фразу «я — не наставник, ты — не подопечная» вслух. После этого повисло тягостное молчание.

— Ты ничего не хочешь мне сказать? — не выдержал Матвей.

— Я виновата, прости меня, — выдавила из себя Полина, стараясь не расплакаться.

— Не то, — вздохнул Матвей, опускаясь в свое любимое кресло. — То есть ты, конечно, виновата, но сейчас мне хотелось бы услышать нечто другое.

— Ну, Мэт, наверное, такое случается... — Полина все еще пыталась уйти от неприятного разговора. — В голове вдруг возникла такая каша...

— Полинка, не разочаровывай меня, пожалуйста. Мне казалось, что мы давным-давно, раз и навсегда, покончили с недоверием друг к другу. Что у тебя случилось?

Прошло уже много времени с того момента, как Матвей в последний раз задавал ей этот вопрос. Она вспомнила, в какую неприятную историю она тогда попала, и ее охватило дурное предчувствие.

Полина рассказала Матвею все, с опаской наблюдая, как меняется выражение его лица по мере ее повествования. Но если он и разозлился, то сумел это скрыть. Скорее, он выглядел разочарованным.

— И что плохого я тебе сделал? — с горечью спросил Матвей, когда Полина закончила свои объяснения. — Я готовился к своему путешествию целый год.

— При чем тут это? — удивилась Полина.

— А разве ты не знаешь, что вместе с Воином, не сдавшим экзамен, остается и его наставник? Ведь кто-то должен готовить тебя к пересдаче...

— Что? К...как?! — Полина так растерялась, что стала заикаться. — Я н...н...не знала... В... вы... выходит, я...

Она крепко зажмурилась и так сжала кулаки, что коротко остриженные ногти впились в кожу. Потом она вскочила и направилась к выходу.

— Ты куда? — поинтересовался Матвей, но Полина уже шагнула за порог и не собиралась останавливаться.

— Вернись, подопечная!

Это был приказ, которого она не могла ослушаться.

— Повторяю свой вопрос, подопечная. Куда ты собралась? — Голос Матвея звучал жестко, но Полина уже приняла решение.

— Я собираюсь признаться во всем Учителям, наставник.

— Почему вдруг так, подопечная?

— Потому что я не хотела подставлять тебя, наставник. И потому что, солгав, поступила неправильно.

Матвей снова вздохнул и прикрыл ладонью знак Тура.

— Не надо, Полинка. Подожди.

— Не собираюсь я ждать! — воскликнула Полина. — Мэт, я не знала, что тебе придется остаться вместе со мной!

— Да понял я, — отмахнулся Матвей. — Уши бы тебе надрать, — добавил он беззлобно, — за такую самостоятельность. Ты на самом деле не хочешь идти в джунгли или причина в Лукасе?

— Не хочу, — призналась она. — И из-за Лукаса тоже.

— Вот уж действительно глупая девчонка... И почему ты сразу мне об этом не сказала?

Вопрос был риторический, и Полина промолчала, проглотив «глупую девчонку», — возразить было нечего.

— Хорошо, я попробую сам разрешить эту проблему. За ложь накажут не только тебя, и мне достанется. Но если бы все это касалось лишь меня, я бы пережил, а вот подводить Тима и Никиту я не могу. Я попробую — слышишь, попробую — все уладить. Однако у меня есть условие: ты сейчас же признаешься Лукасу в обмане.

Это прозвучало как приговор. Полина в отчаянии застонала, но возражать не стала. По крайней мере, это было справедливо.

— Да, Мэт, я все ему расскажу, — тихо сказала она.

...Полине не пришлось долго искать Лукаса, он сидел на веранде ее коттеджа.

— Так ты тут? — удивился он. — А я жду, когда ты вернешься...

— Я была с наставником, — коротко ответила Полина.

— Попало? — сочувственно спросил Лукас. — Не расстраивайся, я...

— Нет, Лукас. Все в порядке, — перебила она его. — Но нам с тобой надо поговорить.

— Я тебя слушаю.

— Нет, не здесь.

Лукас недоумевающе пожал плечами, но все же послушно пошел за Полиной в глубь парка. Выбрав уединенное место почти у самого защитного барьера, она остановилась и посмотрела Лукасу в глаза. Это было нелегко, — его взгляд был ласковым и доверчивым, а она собиралась причинить ему боль.

— Лукас, — решительно начала Полина, — если после того, что я тебе скажу, ты решишь, что я самая подлая и самая лживая девчонка на свете, — ты будешь прав.

Она предостерегающе подняла руку, потому что Лукас хотел ее перебить.

— Я также пойму, если ты не захочешь больше со мной разговаривать. И я хочу сказать сейчас — позже ты, возможно, уже не захочешь меня слушать, — что мне очень тяжело терять такого друга, как ты.

— Впечатляющее вступление, — пробормотал Лукас, когда Полина остановилась, чтобы перевести дух. — И что-то подсказывает мне, что продолжение будет такое же замечательное.

— Лукас, пожалуйста... Нет! Я не могу! — Она спрятала лицо в ладонях.

— А может, и не надо? — чуть слышно спросил Лукас.

Полина упрямо замотала головой:

— Нет, я должна... Лукас, в День Розыгрышей я только хотела пошутить. Я не знаю, зачем я стала притворяться, что... ну, что... ну, ты понимаешь...

Внезапно Лукас расхохотался. Он смеялся так сильно, что на глазах у него выступили слезы. Полина смотрела на него с недоумением и тревогой.

— Наконец-то! — проговорил Лукас, немного отдышавшись. — Мне уже самому порядком надоела эта канитель.

— Что?...

— Дело в том, принцесса, что я с самого начала знал, что ты меня разыграла. Мы даже поспорили с Егором, что тебе первой надоест притворяться.

Полине потребовалось некоторое время, чтобы осмыслить услышанное. Получалось, что все ее переживания были напрасными, потому что Лукас ее перехитрил. Впрочем, у него это всегда неплохо получалось.

— Что ж, поздравляю тебя с победой, — кисло сказала она. — На что спорили?
— Да так, на ерунду, — отмахнулся Лукас. — Ты не обиделась, принцесса?
— Сама виновата, — буркнула Полина.

Несмотря на то что все сложилось так удачно и Лукас избавил ее от чувства вины, ей все же было досадно, что он снова над ней посмеялся.

Матвей рассердился на Полину, хотя и не показал этого во время их разговора. Но что сделано — то сделано, а долго злиться на свою подопечную он не умел. Теперь надо было придумать что-то такое, что позволило бы ему отправиться в путешествие, а Полине — избежать наказания за вранье. По-хорошему, ее следовало бы проучить, но Матвей решил, что объяснение с Лукасом — достаточная кара.

Первым делом Матвей отправился к своим друзьям, Тимофею и Никите. Без их согласия его план был невыполним.

— И что ты теперь собираешься делать? — спросил Никита, когда Матвей рассказал им о своей проблеме.

— Как это, «что делать»? — возмутился Тимофей. — Надрать Полине уши и заставить во всем признаться. Какие еще могут быть варианты?

— Есть еще один вариант, — тихо сказал Матвей. — Мы можем взять ее с собой.

Оба друга непонимающе на него уставились, и ему пришлось объяснить:

— Я скажу Учителям, что буду заниматься с Полиной во время путешествия.

— Еще чего! — завопил Тимофей, как только до него дошел смысл сказанного. — Никогда! Ни за что! Это наше путешествие! А ты!.. А она!.. Только девчонок нам и не хватало!

— Тим, она не просто девчонка, — попытался возразить Матвей, — она — Ученик-Воин.

— Вот именно!

— У нее хорошая подготовка, она занималась скалолазанием.

— А что она знает про пещеры? — коварно спросил Тимофей.

Матвей промолчал, потому что не был уверен, что его подопечная когда-нибудь интересовалась карстовыми пещерами.

— А я не возражаю, — вдруг сказал Никита. — Я помню, как Полина проявила себя в Игре, да и вообще на нее можно положиться. Конечно, это не дело — обманывать Учителей. Но, как я понял, если все откроется, то ты в любом случае останешься в Академии.

— Да, Кит, — кивнул Матвей, — я думаю, так и будет. Но вы можете отправиться в путешествие вдвоем. Или пригласить кого-нибудь вместо меня.

— Я без тебя не пойду, — решительно отрезал Никита.

— Это шантаж, Мэт, — с упреком произнес Тимофей. — Ты не оставляешь нам выбора!

Матвей понял, что победил, и улыбнулся:

— Под мою ответственность, Тим. Я обещаю тебе, что к началу путешествия Полина будет знать о пещерах больше, чем ты.

Глава 3

Наземная часть маршрута, по которому собиралась пройти группа Тимофея, была тщательно разработана и изучена. Карстовые пещеры — Система — освоены были мало, и точных карт у ребят не было. Тимофей утверждал, что существует подземный ход, который проведет их под Главным Кавказским хребтом. Когда-то такой проход действительно был, но со временем все могло измениться — сейсмическая активность на Кавказе была высокой.

Группа должна была пройти по Клухорскому перевалу, не забираясь до пояса вечных снегов, и затем через Бездонный колодец спуститься в Косматые пещеры. По расчетам Тимофея, выход из них был уже за Абхазским хребтом. Потом путешественники

планировали спуститься к морю. В случае неудачи в пещерах, предполагалось телепортироваться обратно в долину Кораллитовых камней и опять же двигаться в сторону моря.

Мастера — Матвей, Никита и Тимофей — приняли Полину в свою группу. Предполагалось, что во время летнего путешествия Матвей будет помогать Полине готовиться к пересдаче экзамена, который был назначен на конец августа. На самом деле Матвей в очередной раз избавлял Полину от последствий ее необдуманного поступка.

Полина предпочла бы отправиться в путешествие в компании сверстников — равных ей по положению Учеников, — а не с тремя Мастерами, один из которых был ее наставником. Но сама экспедиция была интересной, и она смирилась с сочувствием друзей, которые посчитали, что ее летняя практика не удалась.

В ожидании, когда Мастера сдадут оставшиеся экзамены, Полина целыми днями пропадала в библиотеке, изучая материалы о горах Кавказа и подземных пещерах. Она со школьных времен знала, что карстовые пещеры образуются под воздействием подземных потоков, которые постепенно растворяют и расширяют стенки трещин, формируют галереи, туннели, а на их пересечении или при обрушении их сводов — гроты и залы. Со временем вода прокладывает себе новые пути, а прежние осушаются. Подземные пещеры — это запутанные системы галерей, туннелей и залов. Они расположены на различных уровнях и соединены шахтами и колодцами.

В поисках более подробных сведений Полина проштудировала горы научной литературы и просмотрела отчеты всех предыдущих экспедиций. Она выучила все спелеологические термины и познакомилась с легендами подземелий. Перед началом похода Мастера устроили ей настоящий экзамен, но даже Тимофей остался доволен ее ответами.

В назначенный день группа телепортировалась в местечко под названием Дикий Глаз, откуда начинался маршрут.

Старшим группы был Тимофей, и именно он предложил ребятам на время путешествия отказаться от своих иерархических званий. Полина поняла, что это было сделано из-за нее.

— Забудь, что мы — Мастера, — сказал Тимофей, — и забудь, что Матвей — твой наставник. Теперь главный — я, и только меня ты должна слушаться беспрекословно.

Полина приняла эту уступку с благодарностью, но все же продолжала чувствовать себя неуютно и переживала, что ребятам не по своей воле приходится мириться с ее присутствием. Никита был дружелюбен, Тимофей, напротив, часто хмурил брови. Полина ощущала, что они оба приглядываются к ней, и даже от Матвея, который внешне казался безмятежным, исходили волны беспокойства. Она изо всех сил старалась вести себя безупречно и в основном молчала, не вмешиваясь в разговоры ребят.

Преодолеть стеснительность ей помог, как ни странно, Тимофей. Во время привала он стал придираться к Полине по мелочам: и костер она разводит неправильно, и еда у нее пригорела, и даже посуду она чистить не умеет. Все это было вовсе не так, но Полина не стала ему возражать и промолчала.

На второй день путешествия, когда они сворачивали лагерь после ночлега, Тимофей заявил, что Полина неправильно упаковывает свои вещи в рюкзак. Он вытряхнул содержимое ее рюкзака на траву и переделал все по-своему. Когда Полина надела рюкзак на плечи, она почувствовала, что нечто твердое и острое впилось ей в спину. Она опять не стала протестовать и до самого привала терпела боль. Потом она попыталась незаметно переложить вещи, но Тимофей это увидел и приказал ей оставить все как есть. Полина оглянулась на Матвея, но тот не смотрел в ее сторону, а в глазах Никиты она заметила усмешку.

Перспектива еще полдня терпеть боль в спине Полину не вдохновляла, и она тихо сказала:

— Мне так неудобно.

— Что? — Тимофей сделал вид, что не расслышал.

— Мне неудобно, — повторила она громче.

— И что из того? — невозмутимо ответил Тимофей. — Будешь делать так, как я прикажу. Кстати, мне не нравится, как у тебя завязаны шнурки.

Это замечание стало последней каплей, и Полина вспылила:

— Ты, конечно, старший группы, но я отказываюсь подчиняться нелепым приказам. Может быть, я и дышу неправильно?

Выдав эту тираду, Полина испугалась своей дерзости, но отступить было уже поздно, и она с вызовом посмотрела на Тимофея.

— Вот и замечательно, — с заметным облегчением произнес он, — а то я уж стал думать, что ты какая-то... неживая.

Полина опешила:

— Так ты не сердишься?

— Я сердился бы, если бы ты продолжала покорно меня слушаться, — спокойно объяснил Тимофей.

Сообразив, что ее специально принудили к неповиновению, Полина окончательно осмелела.

— Ну, тогда большое спасибо за синяк на спине! — воскликнула она.

— Что, на самом деле?...

— Я же предупреждал, Тим, — улыбнулся Матвей, — она будет терпеть, пока ее действительно не припечет.

— Ага! Так у вас заговор! — Полина обиженно надула губы.

— Ладно, ладно, не сердись, — примирительно сказал Никита. — Просто ты была такой скромной и послушной, что нам захотелось тебя расшевелить. А то, что это такое! Как будто мы не договаривались, что все звания отменяются. Если бы я не видел тебя в роли Манечки, то решил бы, что ты — тихоня.

Матвей не выдержал и рассмеялся:

— Рассказать вам, как эта «тихоня» скандалила, когда на ее дежурстве кто-то разлил кофе в гостиной?

— Ну и что? — возмутилась Полина. — Я была права! Я только что все убрала, а какой-то недотепа испачкал весь диван, да еще перед сдачей дежурства!

— Вот! — торжествующе заключил Матвей. — А ты, Кит, говоришь — «тихоня»!

После этого случая отношения между Полиной и ребятами перестали быть напряженными. Полина больше не считала себя лишней и даже стала получать удовольствие от путешествия.

Хвойные леса давно остались позади, была пройдена и полоса древесно-кустарниковых редколесий, и заросли рододендрона и можжевельника сменили роскошные ковры альпийских лугов. Островки синей горечавки издали казались сплошными лазоревыми пятнами. Несколько раз ранним утром они видели вдалеке туров — горных козлов, которые ночью спускаются с ледников, чтобы попасть на лугах. А вот люди им не встречались, все поселения оставались в стороне от их маршрута. Тишину этого края нарушали лишь птицы да шумные горные речки, которые с веселым грохотом иногда возникали на их пути.

Через небольшие ручьи можно было перейти, даже не замочив ног, — прыгая с камня на камень. Пару раз приходилось переправляться через реку вброд, используя веревки для страховки. Полина спокойно справлялась с любыми трудностями, не доставляя ребятам никаких хлопот, и те быстро к этому привыкли. Наверное, именно поэтому, когда группа вышла к широкому ущелью, на дне которого ревел бурный горный поток, никто из ребят даже не оглянулся, чтобы предложить Полине помощь. А в этот раз помощь была ей очень необходима.

Все дело было в том, что над ущельем был протянут висячий мост. Он был сделан самым примитивным способом — две толстые веревки, перекинутые на другую сторону, и доски, застилающие пространство между ними. У Полины тревожно забилось сердце. Она

еще не до конца преодолела свой страх перед высотой, а тут ей нужно было пройти над бездной, имея под ногами лишь шатающуюся опору. Подойдя ближе, она поняла, что это станет для нее настоящим испытанием: у моста отсутствовали поручни и кое где в деревянном настиле зияли дыры.

Полина с тоской смотрела, как ребята один за другим легко продвигаются по мосту, ни на секунду не теряя равновесия. О том, чтобы пойти на обман, она даже не задумывалась. Конечно, она легко могла применить пси и пролететь над мостом, лишь делая вид, что касается досок. Джайдеров у них не было, и никто ничего бы не узнал. Но Полина дала самой себе слово, что больше не будет лгать, и хотела сдержать обещание. Да и показывать ребятам свои слабые стороны ей тоже не хотелось. И поэтому, не дожидаясь, когда ее отсутствие будет обнаружено, она пересилила себя и шагнула на висячий мост.

Поначалу все шло хорошо. Медленно, короткими скользящими шагами Полина продвигалась вперед. Мост раскачивался из стороны в сторону, но она умело сохраняла равновесие, пока не посмотрела вниз. Разумеется, Полина знала, что нельзя было этого делать, и все-таки не смогла удержаться. Она опустила глаза только для того, чтобы не оступиться и не свалиться в дыру, но взгляд тут же предательски скользнул вниз.

Осознание того, на какой высоте она находится, повергло Полину в ужас. У нее тут же закружилась голова, и она забалансировала на мосту, в отчаянии хватая руками воздух. Мгновение — и опора ушла у нее из-под ног. Полина почувствовала, что падает, но каким-то невероятным образом ей удалось ухватиться за доски. Рюкзак тянул ее вниз, и все же она пока цеплялась за край моста и даже пыталась выбраться на него. От страха она и думать забыла о магии.

Никита первым заметил, что Полина отстала. Они уже успели отойти от ущелья на приличное расстояние, но мост еще оставался в поле зрения. Когда на глазах у изумленных ребят Полина сорвалась с моста, все трое бросились обратно. На бегу они кричали, что можно применить пси, но из-за грохота реки Полина их не услышала.

Самым проворным оказался Тимофей. Он первым выскочил на мост, бросив на ходу Матвею и Никите, что все вместе они там не разойдутся.

Помощь подоспела вовремя. Полина уже готова была сдаться, когда Тимофей протянул ей руку и коротко приказал: «Держись!» Захватив ее за предплечья, он без видимых усилий вытащил ее на мост и поставил перед собой.

— Смотри мне в глаза! Ты слышишь меня? Смотри мне в глаза!

Тимофею приходилось орать, потому что из-за рева стремительно несущейся воды он не слышал сам себя.

— Ты — «Крот», я — «Орел»! Выполнять только мои приказы! Ты поняла?!

Постепенно взгляд Полины становился осмысленным, и она кивнула в знак того, что все поняла.

— Руки мне на плечи! С правой ноги, стандартный шаг! И смотри мне в глаза! Вперед! Раз...

Крепко вцепившись в Тимофея, Полина послушно выполняла его команды. Он уверенно держал равновесие, ни на миг не позволяя Полине отклониться в сторону, и она даже пропустила тот момент, когда вместо шаткого моста под ногами у нее оказалась твердая почва. С трудом поверив, что все осталось позади, Полина отпустила руки Тимофея и без сил шлепнулась на землю.

— Почему ты не предупредил, что она боится высоты? — рявкнул Тимофей, перекрывая шум реки.

Полина вздрогнула и посмотрела на ребят. Разъяренный Тимофей стоял напротив Матвея, сжимая кулаки. Никита, не обращая на них никакого внимания, что-то искал в своем рюкзаке. Полине показалось, что лицо у Матвея бледнее снега. Она испугалась, что Тимофей затеет драку, и хотела было подняться с земли, но ноги ее не слушались.

— Прости, Тим...

Полина не услышала голоса Матвея, она прочла ответ по губам.

— Ты потащил ее в горы, не научив держать равновесие?!

Она снова попыталась встать, но на этот раз ее удержал подошедший Никита.

— Не обращай внимания, Тим покричит немного и успокоится, — сказал он Полине, протягивая флягу. — Лучше отпей отсюда пару глотков, это травяная настойка.

Она послушно глотнула из фляги. Головокружение и тошнота понемногу проходили, но со слабостью справиться пока не получалось.

Никита присел на корточки рядом с Полиной и положил руку ей на плечо. Ей было стыдно смотреть ему в глаза, и она отвела взгляд.

— А ты смелая девчонка, Полина, — произнес Никита.

— Я?! — Она в недоумении уставилась на него. — Ты шутишь...

— Ничуть. Никто не упрекнул бы тебя за применение пси, но ты смогла этого избежать. Поверь, Тим это оценил.

— Ну да... То-то он так злится!

— Заметь, не на тебя. Но и это пустяки. Тим просто забыл, что ты недавно стала Учеником и опыта у тебя еще маловато.

— Мэт тут ни при чем, — пробурчала Полина.

Уловив тревогу в ее голосе, Никита пояснил:

— Ничего с ним не случится. Тим вспылil, но он понимает, что и сам виноват.

Полина так не считала, но возразить не успела — к ним подошел Тимофей. Он уже перестал метать гром и молнии и внешне казался вполне спокойным.

— Ты можешь идти? — спросил он Полину.

Она поспешно кивнула и поднялась с земли. Слабость, сковывающая ее движения, отступила.

Прежде чем они продолжили путь, Полине пришлось отбиваться от ребят. Каждый из троих попытался забрать у нее рюкзак «хотя бы до того времени, пока она не почувствует себя лучше». Она проявила характер, хотя предложение идти дальше налегке показалось ей заманчивым.

На следующий день они наконец добрались до Бездонного колодца. Случай на мосту ребята не обсуждали. Тимофей сразу пресек робкие попытки Полины извиниться за свое поведение.

— Ты не должна винить себя, — отрезал он. — Просто есть вещи, которые ты пока не умеешь делать. Это мы должны были помнить.

Матвей вообще ничего не сказал по этому поводу, но Полина чувствовала, что он не сердится. Настроение у нее заметно улучшилось, и она даже напевала себе под нос песенку о Белом Спелеологе¹⁸, выкопанную в архивах. У них в запасе было еще полдня, но Тимофей распорядился разбить лагерь.

— Отдохнем, проверим снаряжение, а завтра с рассветом начнем заброску¹⁹, — сказал он.

Эту ночь Полина провела беспокойно, — в голову лезли всякие тревожные мысли. Она знала, что родители Мерлинды и два ее брата погибли в пещерах, и, хотя это случилось давно и в другой Системе, на душе у нее было как-то мутно.

Утром перед заброской Тимофей попросил всех как следует запомнить окрестности.

— В случае опасности будем телепортироваться сюда, — объяснил он. — В пещерах — никаких геройств! При любой угрозе жизни применять пси не раздумывая.

Неприятности начались, как только они стали спускаться в Бездонный колодец. Конечно, совсем бездонным он не был — всего какая-то сотня метров в глубину, и начинался

¹⁸ Белый Спелеолог (фольклор спелеологов) — общий дух всех людей, когда-либо погибших в пещерах)

¹⁹ Заброска(сленг спелеологов) — процесс входа в пещеру вместе с вещами на длительное время)

тоннель, который вел в Обвальный грот.

Когда у Никиты, который шел последним, вдруг оборвалась веревка, это посчитали случайностью. Правда, Тимофей проворчал, что надо было лучше проверять снаряжение, но все же признал, что Никита применил левитацию вынужденно.

Под землей было не только темно, но и непривычно тихо. Вековая пыль под ногами заглушала звуки шагов, и лишь шорох крыльев летучих мышей нарушал безмолвие.

Полина боязливо ежилась, когда над ее головой проносились эти подземные твари. Она уговаривала себя, что это всего лишь «маленькие безобидные мышки», и все-таки не смогла удержаться от крика, когда одна из «мышек» вцепилась ей в плечо. Услышав ее дикий визг, Тимофей так испугался, что уронил фонарь. Никита резко распрямился и стукнулся головой о низкий свод хода. Матвей, более привычный к Полининым визгам, не стал тратить время на отдираание летучей мыши и отбросил ее в сторону телекинезом.

— Кто-нибудь объяснит мне, что происходит? — прошипел Тимофей, подобрав фонарь и посветив назад.

— Тим, прости, я нечаянно, — дрожащим голосом отозвалась Полина.

— И я тоже, — признался Матвей.

— Что «ты тоже»?

— Нечаянно применил пси, когда отрывал от Полины летучую мышь.

— А-а-а! Ты, никак, думал, что она ее сожрет? — взвился Тимофей.

— Я не ем летучих мышей, — ехидно заметила Полина.

Никита и Матвей засмеялись.

— Я имел в виду наоборот, — пояснил Тимофей, хотя это и так всем было ясно. — Тьфу на вас! Чайники...

— Сам такой! — парировал Никита.

Примерно через час отличился и Тимофей. Углубившись в изучение плана пещеры прямо на ходу, он не заметил небольшую расщелину и исчез прямо на глазах у изумленного Никиты, который шел сзади.

— Тим!

— Да тут я, тут! — сконфуженно отозвался Тимофей, выплывая из-под земли.

— Ну и кто из нас после этого чайник? — с сарказмом спросил Матвей.

— Ребята, не нравится мне все это, — вырвалось у Полины.

— А ты вообще можешь вернуться, если уже испугалась, — вспыхнул Тимофей.

— Между прочим, она-то пси не применяла, — вступился за Полину Матвей.

— Тихо, ребята, не надо ссориться, — примирительно сказал Никита. — Тим, в чем-то Полина права. Неудачное у нас получилось начало.

— Но это не значит, что нам надо поворачивать назад, — подхватил Матвей. — Давайте просто будем внимательней, это все-таки пещеры.

— Спасибо, что напомнил, — съязвил Тимофей. — Так мы идем дальше или как?

Возвращаться никто не захотел, сдаваться из-за первых глупых ошибок было стыдно.

В середине дня — они ориентировались по часам — Тимофей разрешил группе остановиться на отдых. Они расположились в большом гроте с множеством сталактитов и сталагмитов²⁰ образующих целый ряд колонн. Огромные плиты на дне пещеры напоминали лед, покрывающий сухое русло реки. Никита сказал, что на нижнем уровне протекает небольшой ручей, в конце галереи падающий с водопадного уступа и исчезающий в узких щелях, пройти через которые невозможно.

Они пошли в другом направлении — через лаз, продвигаться по которому можно было

²⁰ Сталактиты — отложения в карстовых пещерах в виде образований, свешивающихся с потолка; сталагмиты — натечные минеральные образования, растущие в виде конусов, столбов со дна пещер навстречу сталактитам),

только ползком, через шкуродер, через лифт ²¹, - все глубже в гору, все дальше от солнца.

Глава 4

Подземное путешествие длилось уже несколько дней. Полина потеряла счет галереям, лазам, лифтам, шкуродерам, через которые они прошли. Она устала. Пещеры оказались для нее нелегким испытанием. Ребята тоже были измучены, но возвращаться никто не хотел. Они подошли уже к границе изученной части Системы, впереди их ждали малообследованные уровни.

На пятые сутки они ночевали в маленьком тесном гроте. Места не хватало даже для того, чтобы нормально вытянуть ноги. Начало землетрясения они пропустили и проснулись, лишь когда рядом раздался грохот, характерный для обвала.

Паники не было, каждый трезво оценил, что раз уж на голову ничего не упало, то незачем метаться в узком гроте. С той стороны, откуда они пришли, поползли клубы пыли. Новых толчков они не ощутили, а когда пыль осела, Матвей и Никита отправились на разведку. Новости, которые они принесли, были плохими.

— В ста метрах отсюда завал, — сказал Никита. — Вернуться этим путем мы не сможем.

— Мы и не собирались возвращаться, верно? — Полина посмотрела на Тимофея.

— Нам в любом случае ничего не грозит, — произнес Тимофей. — Если не сумеем найти выход, то телепортируемся отсюда.

Они двинулись дальше, но после случившегося настроение у всех испортилось. Все понимали, что телепортация — это поражение, и если дальше пещеры непроходимы, то иного способа вернуться у них нет.

Прошли еще сутки. Теперь группа двигалась по руслу подземной речки. Когда-то мощный поток размыл здесь достаточно широкий и высокий ход, а сейчас под ногами тихонько полз мелкий ручеек. Идти было неудобно из-за скользкого и неровного дна. И поэтому никто не удивился, когда Матвей поскользнулся. Гораздо удивительнее было то, что он, не сумев удержать равновесие, стал падать назад. Если бы не подоспевший вовремя Никита, который шел сзади него, Матвей бы непременно расшиб голову о торчащий из воды валун.

Летающие в разные стороны брызги окатили и Полину, и Тимофея, шедших впереди.

— Ну что там у вас стряслось? — Голос Тимофея прозвучал скорее устало, чем раздраженно.

— Я упал, Тим.

Полине показалось, что Матвей чем-то напуган.

— Замечательно! И поэтому вы оба решили искупаться? Я же говорил, если чувствуете, что не можете справиться с чем-то физически, применяйте пси.

— Я попытался, Тим, но не смог.

— Как это «не смог»? Что... — внезапно Тимофей запнулся. — То есть как это «не смог»?

— А так это. У меня больше нет псиэнергии, — последовал мрачный ответ Матвея.

В наступившей тишине Полина услышала, как часто и гулко забилося у нее сердце. Еще до того, как и Тимофей, и Никита подтвердили слова Матвея, она поняла, что предчувствие ее не обмануло, — этот подземный поход добром не кончится.

— Полина, ты как?

— Я? — Она очнулась от своих невеселых мыслей и проверила свой уровень пси. — У меня... все в порядке.

²¹ Шкуродер — очень узкий лаз, при движении по которому человек трется «шкуркой» (одеждой) о стены или потолок; лифт — в спелеологии относительно неглубокий узкий вертикальный лаз

Она сама была удивлена не меньше ребят, но факт оставался фактом, — уровень ее псиэнергии снизился, но не намного. Объяснение этому могло быть только одно, — то, что она родилась не на Земле.

— Что будем делать дальше, Тим?

Вопрос Матвея позволил Полине временно сохранить свою тайну, она не любила признаваться в своем происхождении.

Тимофею, как старшему группы, предстояло принять сложное решение. Самым разумным было воспользоваться тем, что у Полины сохранились пси-способности и телепортироваться из подземелья. Но мальчишеское самолюбие оказалось против. И дело тут вовсе не в том, что Полина — девочка. Просто Тимофей хотел пройти маршрут до конца, каким бы опасным и трудным он не был. Другое дело, что при этом он рисковал не только собой, но и жизнью своих товарищей. Все-таки с пси-энергией они чувствовали себя в безопасности, а теперь рассчитывать можно было лишь на собственную физическую подготовку или на Полину.

— Я хочу услышать ваше мнение, — сказал Тимофей. — Кит?

— Идем дальше, — решительно ответил Никита. — У нас еще есть запас еды, да и сил предостаточно. В конце концов, нас научили обходиться без пси. Возможно, выход уже где-то рядом.

— Полина?

Она медлила с ответом, потому что ее терзали сомнения. Она, как и ребята, не желала терпеть поражение. Но необходимость принятия решения ее пугала. Ведь в случае неудачи в поисках выхода или при возникновении какой-либо угрозы для жизни ребята могли рассчитывать только на нее. Полина не знала, как долго она сможет сохранить свой запас пси-энергии. Это беспокоило ее больше всего.

Внезапно фонарь в руках у Тимофея замигал и погас. Вопреки ожиданиям, наступившая темнота не была полной. Только теперь, лишившись источника света, путешественники с удивлением обнаружили, что подземелье наполнено голубоватым мерцанием. Оно исходило от громадного полупрозрачного цветка, расположенного на своде хода, прямо над их головами. Цветок был необыкновенно красив. Слово сотканый из голубого льда и морозного инея, он притягивал взгляд и заставлял забыть обо всем на свете.

Полина потеряла счет времени и пялилась на цветок, пока чья-то рука не прикрыла ей глаза. Она дернулась было, но не смогла пошевелиться.

— Тихо, это я! — Голос Никиты вывел ее из оцепенения, в котором она находилась. — Не смотри на цветок, это морок. Иди сюда, осторожно.

Первые шаги дались Полине с трудом. Образ цветка отпечатался в ее сознании, ей хотелось отбросить руку Никиты и вновь вернуться к созерцанию красоты, рожденной в подземном мире. Но чем дальше уводил ее Никита от опасного места, тем слабее становилось это желание.

Наконец Никита вывел ее из ручья и отпустил.

— Ты как? Пришла в себя?

В кромешной тьме Полина не могла разглядеть место, в котором оказалась, да и самого Никиту она не видела. Впрочем, это не помешало ей засыпать его вопросами:

— Что это было, Кит? Где мы? А где Тим и Мэт?

Никита не спешил удовлетворить ее любопытство.

— Держи! — Он сунул ей в руки свой транс²². — Во внутреннем кармане есть спички и свеча. Никуда отсюда не уходи. Я за остальными.

Вслушиваясь в удаляющиеся шаги Никиты, Полина на ощупь нашла свечу, чиркнула спичкой и осмотрелась. Она находилась в гроте — небольшой нише рядом с основным

²² Транс — спелеологический транспортный мешок, специальная емкость специальной формы из специальных материалов для транспортировки вещей под землей

ходом, по которому они шли. Опустившись на камни, она стала ждать. Никита вернулся не скоро, но зато с ним вместе были и Матвей, и Тимофей.

В гроте сразу стало тесно. Взглянув на измученные лица ребят, Полина молча достала плитку шоколада и поделила ее поровну между всеми. Это было настоящее расточительство. Тимофей разрешал каждому съедать в день лишь по маленькому кусочку шоколада. Но сейчас он не стал возражать, и вместе со всеми поблагодарил Полину кивком головы. Видимо, на большее у ребят просто не было сил.

Потом Никита все же объяснил, что произошло. Он рассказал, что когда-то давно слышал от спелеологов легенду о том, что в глубине подземных пещер существуют удивительные растения, которых никогда не касался луч света. Они испускают свет сами — голубоватый и колышущийся, как морские волны. Они огромные и полупрозрачные. Спелеологи утверждали, что они притягивают к себе путников. У человека начинают неметь ноги и руки, и вскоре он уже не в состоянии пошевелиться. Спасти в таких случаях могут только мысли о близких и любимых людях, к которым безумно хочется вернуться. Никите это помогло одолеть наваждение, и он первым делом бросился к Полине, закрыл ей глаза и увел туда, где не было подземных цветов. Потом он отправился за ребятами. Справиться с Тимофеем оказалось не так просто, как с Полиной, — он был сильнее и сопротивлялся. Никите с трудом удалось объяснить ему, что надо делать. Матвей, который находился рядом и все слышал, освободился от чар цветка сам.

— Так, может быть, это цветок?... — Полина с надеждой посмотрела на ребят. — Пси-энергия не вернулась?

— Может, и цветок, но пси как не было, так и нет, — ответил Тимофей за всех. — Мы проверяли.

— Да не цветок это, — произнес Матвей. — Скорее всего, пси блокируют камни. Мы так долго находимся под землей, что совсем перестали обращать на них внимание. Посмотрите, — он стукнул кулаком по стене, — это совершенно другая горная порода.

При тусклом, неровном свете свечи Полине удалось разглядеть то, о чем говорил Матвей. Камни вокруг них были черными, со множеством вкраплений серебристого цвета. Она не удержалась и прикоснулась к ним с помощью пси-энергии. Почти сразу она обнаружила, что камни притягивают к себе пси-энергию, как магнит притягивает железо.

Внезапно Полину охватило чувство тревоги, как будто старый и давно забытый кошмар напомнил о себе. Паутина страха облепила ее сознание, и ей понадобилось приложить усилие, чтобы разорвать связь с блок-камнем.

— Ну что, я прав? — спросил Матвей, который внимательно наблюдал за Полиной.

Она кивнула:

— Да, но камни не блокируют пси, а как будто высасывают ее.

Она умолчала о своих страхах, не желая показаться трусихой.

— Почему же об этих камнях ничего не известно? — мрачно поинтересовался Никита. — Неужели такое возможно?

— Думаю, некому было рассказывать, — отозвался Тимофей. — Вы же знаете, что иногда в пещерах пропадали люди? Это случалось редко, но все же случалось. Я просматривал отчеты поисковых экспедиций, никого так и не нашли. В каждом случае Воины натыкались на завал, расчистить который было невозможно. Но и при сканировании пространства за завалом людей не обнаруживали. Считали, что люди гибли при неожиданных обвалах свода. Так вот, похоже, что все дело в этих... — Тимофей поморщился, — блок-камнях. Наверное, эта горная порода встречается редко, ее либо не замечали, либо никто не смог вырваться из ее плена.

— Семья моей мамы погибла в Кунгуре много лет назад, тогда мама была еще девочкой... — прошептала Полина.

— В Кунгуре? — вдруг вскинулся Никита. — А как зовут твою маму?

— Мерлинда... А что?

— Вот это да! — засмеялся Никита. — Похоже, мы с тобой — дальние родственники. В

наших семейных преданиях говорится о том, что, когда случилась эта трагедия, твоя мама исчезла. Мой дед был троюродным братом твоей бабушки. Получается, мы с тобой...

— Ничего не получается, Кит, — резко перебила его Полина. — Мы с тобой не родственники.

— Но почему? Пусть седьмая вода на киселе, но...

Никита так искренне обрадовался, что Полине было жаль его разочаровывать. Матвей знал правду, да она и сама не посмела бы обманывать. К тому же этого признания все равно было не избежать.

— Я — приемная дочь Мерлинды. И я родилась на другой планете. Я — младшая из неземян.

Возможно, момент для такого признания был и не самый лучший, — они все сидели в тесном гроте: мокрые, грязные, уставшие, растерянные, — но зато самый удачный.

— Так вот почему у тебя пси не пропала! — воскликнул Тимофей. — А я голову ломаю...

— Все равно ты моя родственница, — улыбнулся Никита. — Ты приемная дочь моей... э-э-э... какой-то там тетки, значит, ты и моя приемная сестра. Если ты, конечно, не против.

— Не против, — улыбнулась и Полина. — Только тогда у тебя появились, кроме меня, еще четверо приемных братьев и одна сестра.

— Стоп! — Тимофей протестующе поднял руку. — Свои родственные связи обсудите потом, хорошо? У нас сейчас есть проблемы поважнее. Я все еще хочу знать ваше мнение: что нам делать дальше? Кит, ты не изменил свое решение?

— Нет, не изменил.

— Полина, ты так ничего и не сказала.

— Просто не успела, Тим. — Теперь Полина не колебалась, она готова была сделать все от нее зависящее, чтобы группа не потерпела поражение. — Я готова идти дальше.

— Мэт?

— Присоединяюсь, но с одним условием, — отозвался Матвей. — Как только Полина почувствует, что уровень ее пси снизится настолько, что еще чуть-чуть и телепорт будет невозможен, она должна сказать об этом. Никакого геройства в том, чтобы погибнуть в этом подземелье, я не вижу. Кто-то ведь должен рассказать наверху о блок-камнях.

— Принимается! — Тимофей кивнул головой в знак согласия. — Значит, идем дальше, пока сможем или пока Полина будет в состоянии обеспечить нашу безопасность. Осталось только решить, что делать с этими подземными цветами.

— Да не смотреть на них, и все, — сказал Никита. — А свет от них нам только на руку, — фонарь-то сломан.

— Он же магтехнический, — напомнил Матвей, — его тоже камни заблокировали.

— А если случайно кто-нибудь на цветок посмотрит? — спросила Полина. — А я сзади пойду, во-о-он с тем камушком, — мрачно пообещал Тимофей, — и если кто-нибудь зазевается, то я его камушком по голове — трах!

Все засмеялись, ничуть не испугавшись этой угрозы. Тимофей и сам улыбнулся:

— Ну что вы как маленькие, в самом деле... Знаете же, на цветы смотреть нельзя. Зубы стиснуть — и вперед! Я в вас верю! Может, их и нет впереди, этих цветов...

Но цветы были. Как огромные люстры, они освещали путешественникам дорогу все время, пока они брели по руслу ручья.

Путешественники с трудом нашли место для ночлега, свернув в один из боковых лазов, который оказался настоящим костоломом²³.

Подземных растений они больше не встречали и пользовались запасными источниками света. Через несколько дней, измученные и обессиленные, они снова вышли к подземной

²³ Костолом — в спелеологии сложный лаз, где во время движения надо несколько раз менять направление и способ движения.

реке.

По руслу им удалось пройти всего лишь пару десятков метров. Этот ход заканчивался сифоном²⁴. Возвращаться назад и искать другой, более безопасный путь не имело смысла, потому что все ближайшие ходы и лазы были уже проверены, и все они заканчивались тупиками.

— Похоже, мы уже пришли, — мрачно произнес Матвей.

— Погоди... — Тимофей обернулся к Полине. — Ты можешь просканировать сифон?

— Колено обращено вверх, — сказала Полина, когда закончила проверку. — Подъем меньше сорока пяти градусов, длина около десяти метров до угла и метров пять после. Потом есть грот, очень маленький, метра полтора высотой и площадью два на два. Что дальше, не вижу.

— Мы сможем пройти сифон, — решил Тимофей.

Длина сифона на самом деле показалась им небольшой, изгиб — незначительным, но они не учли того, что плыть им придется в крошечной темноте. Полина поняла это, как только оказалась под водой, но у нее, в отличие от ребят, был запас пси-энергии, с помощью которой она и ориентировалась в темноте.

Вынырнув из прохода, Полина обнаружила, что Никита, который шел перед ней, выбрался из воды, но лежит на камнях и стонет. Она бросилась к нему:

— Кит, что?...

— Нет, не я! Веди ребят.

Никита выкрикнул это из последних сил и даже оттолкнул руками склонившуюся над ним Полину. Она без возражений «подхватила» Матвея, который нырнул следом за ней, и с помощью телекинеза вытащила его из сифона. Потом, то же самое она проделала с Тимофеем. Уровень ее пси-энергии резко упал.

На объяснения и сожаления времени не было, и Полина осветила грот магическим светом.

— Что ты делаешь? — возмутился Тимофей, но замолчал, как только увидел Никиту.

Зрелище было ужасным, — глубокий порез на боку, из которого ровными толчками вытекала кровь и неестественно вывернутая в сторону нога. Никита был бледен, лицо сводило судорогой от боли.

— Полина, телепортируй нас отсюда, немедленно! — приказал Тимофей.

— Не могу... — глухо отозвалась Полина.

Ее ответ прозвучал, как щелчок кнута. Ребята уставились на нее, как будто она сказала что-то неприличное, но их замешательство было секундным. Матвей кинулся доставать аптечку (трансы были водонепроницаемыми, и их содержимое осталось сухим). Тимофей осматривал рану Никиты и одновременно отпихивал Полину, которая тоже рвалась помочь.

— Тим, я знаю основы магического лечения, — попыталась объяснить Полина.

— Ты же сказала, что у тебя больше нет пси. — Тимофей поднял на нее удивленный взгляд.

— Нет, я сказала, что не могу телепортировать отсюда... нас всех... Уровень упал, но кое-что осталось...

— Сколько человек ты можешь перенести? — спросил Матвей, опускаясь на колени, чтобы помочь Тимофею.

— Двоих. Но я не буду...

— Будешь. Тим, ты согласен?

— Так чего мы время теряем? — со злостью ответил Тимофей. — Полина, бери Никиту и убирайся отсюда. Перемещайся в любое место, где есть люди. Это приказ!

— А как же вы?! — Полина закричала, чтобы не расплакаться.

Беглого осмотра грота хватило, чтобы понять — выхода отсюда нет. Река снова

²⁴ Затопленный водой до потолка проход

уходила в сифон, но на этот раз он был таким длинным и извилистым, что она не стала сканировать его до конца. Вернуться назад без ее помощи ребята тоже не смогут. Шанс, что спасатели смогут найти их в этих лабиринтах, был таким незначительным, что она в него не верила. А блок-камни не позволят никому из землян применить магию, чтобы спасти ребят.

Матвей и Тимофей переглянулись, — вероятно, они подумали о том же самом. Но на их лицах не дрогнул не один мускул.

— Полина, не разочаровывай меня, — мягко сказал Матвей. — Ты должна выполнить приказ.

— Мы не собираемся сдаваться, — добавил Тимофей, — мы продержимся достаточно долго и дождемся спасателей.

Полина промолчала, она уже приняла решение. Присев на корточки рядом с Никитой, она взяла его за руку и ясно представила себе место, куда собралась переместиться. Но прежде чем исчезнуть, она крикнула ребятам голосом, не терпящим возражений:

— Замрите!

Свет в гроте погас, он пропал вместе с Полиной, которая его поддерживала.

— Я-то замер, но что все это значит? — поинтересовался Тимофей.

— Вот и не шевелись, — посоветовал ему Матвей. — Она решила вернуться за нами.

— Что-о?! — взревел Тимофей. — Она сумасшедшая! Это практически невозможно! Даже опытный Маг рискует застрять в этих камнях! Тут же нет ориентиров — все одинаковое!

— Полина сняла ориентиры с нас, — объяснил Матвей. — И заклинаю тебя, не двигайся, здесь слишком мало места!

Солнечный свет больно ударил в глаза, и Полина зажмурилась. После сперттого воздуха подземелья и его давящих стен мир обрушился на нее разнообразием красок и запахов. Но ей некогда было наслаждаться переменой, нужно было как можно быстрее восстановить уровень псиэнергии. Сейчас она могла сделать это одним единственным способом.

Вызвав заклинанием свою шпагу, Полина крепко сжала эфес и подняла руку к небу. И тотчас же мощный поток пси-энергии сотряс ее тело. Снова ощутив в себе силы, она занялась Никитой. При перемещении он от боли потерял сознание, и рана в его боку стала кровоточить еще сильнее.

После того случая в параллельном мире, когда Матвея укусила змея, Полина уделяла магической медицине достаточно времени, чтобы больше не чувствовать себя беспомощной. Конечно, она нарушила прямой приказ Тимофея доставить Никиту к Лекарю, но только потому, что была уверена в своих силах. На то, чтобы снять болевой шок, устранить причину кровотечения, зарастить края раны и вправить вывих на ноге, ей понадобилось не больше пятнадцати минут. Но она понимала, что для ребят, оставшихся в пещерах, эти минуты превращаются в вечность. Полина была уверена, что ребята поняли, что она собирается сделать, и спешила вернуться. Как только Никита открыл глаза и подтвердил, что у него больше ничего не болит, она переместилась обратно в подземелье.

Когда раздался хлопок, характерный для телепорта, и взволнованный знакомый голос произнес: «Мэт, Тим, вы здесь?» — Матвей облегченно перевел дух, все-таки Полина рисковала своей жизнью, возвращаясь за ними.

Расплата наступила, как только Полина перенесла ребят к Никите, — едва ощутив, что самое страшное осталось позади, она потеряла сознание.

Глава 5

Самым разумным было бы вернуться к людям. Магическое истощение у Полины, травмы Никиты, блок-камни, — даже по отдельности любая из этих причин была достаточным поводом для того, чтобы прервать путешествие. Но когда Полина потеряла сознание, у ребят еще только-только начали восстанавливаться пси-силы, на телепорт их

попросту бы не хватило. А потом, после того как все тревожнения отступили, Тимофей уже не спешил с возвращением.

Чтобы усилить приток пси-энергии, Матвей прибегнул к тому же способу, что и Полина.

— Я знаю, что делать, — решительно сказал он, мысленно благодаря свою Нэни, Учителя-Лекаря Руфину, за те уроки, которые она ему дала.

Пока он хлопотал над Полиной, Тимофей обнаружил, что Никита вполне здоров и даже начал разворачивать лагерь.

— Зачем? — вырвалось у Тимофея. — Мы здесь не останемся.

— Тим, тебе решать, — спокойно ответил Никита. — Только со мной все в порядке, а Полине Мэт сейчас поможет. Ей нужен отдых, да и нам он не мешает.

Махнув рукой, Тимофей отправился на поиски воды. Он лишь теперь заметил, что Полина перенесла их в долину Кораллитовых камней, обратно к Бездонному колодцу, откуда они начали спуск в пещеры.

Когда Полина очнулась, она не сразу открыла глаза. Она чувствовала себя уютно, — как будто она утопает в нежнейшей перине из пуха, — и в то же самое время у нее не было сил, чтобы пошевелиться. Дунувший ей в лицо ласковый ветерок прошептал ее имя:

— Полина...

Она заморгала, но перед глазами стоял туман. Постепенно зрение вернулось, и вместе с ним вернулись тревоги. Рядом с собой она увидела Матвея и попыталась спросить, что происходит, но язык ее не слушался.

— Ты меня узнаешь? — серьезно спросил Матвей.

Полина прикрыла глаза в знак согласия и даже слегка улыбнулась: вопрос показался ей смешным.

— Ты помнишь, где ты?

Она подтвердила и это.

— Мэт, как она? — раздалась встревоженные голоса.

Рядом с Матвеем появились Никита и Тимофей. Убедившись, что с ребятами все в порядке, Полина облегченно закрыла глаза. Теперь она хотела только спать.

— Хочешь, мы вернем тебя домой?

Это предложение Полине не понравилось. У нее хватило сил одарить ребят таким яростным взглядом, что они поняли ее и без слов.

— Мэт, давай я помогу, — предложил Тимофей, — я уже восстановился.

— Не надо, дальше она справится сама, — сказал Матвей. — Пусть отдыхает, сейчас для нее сон — лучшее лекарство.

Полина хотела возразить, что она здорова, но у нее опять ничего не вышло. Она почувствовала, как Матвей положил ей на лоб руку, прохладную и одновременно дарящую тепло, и заснула.

Тимофей грустно окинул взором друзей: грязные и осунувшиеся лица, у Никиты даже сквозь грязь проступает неестественная бледность от кровопотери, на всех мокрая и местами изорванная одежда. Да и сам он мало чем от них отличался. Решать, что делать дальше, нужно было немедленно.

— Вы тоже против того, чтобы вернуться? — спросил он без лишних вступлений.

— Я здоров, — твердо ответил Никита. — Пси-энергия восстановилась. Пусть у нас не получилось найти проход под землей, но мы можем спуститься к морю через перевал. Если Полине ничего не угрожает, то я против возвращения.

— За Полину можно не переживать. Тим, она спасла нам жизнь и сделала все, чтобы мы смогли продолжить путешествие, — сказал Матвей.

— Я согласен с вами, — кивнул Тимофей, — но вы кое о чем забыли. Блок-камни. Нужно немедленно сообщить о них. Как вы думаете, после этого нам дадут спокойно закончить путешествие? Вы представляете, какой переполох вызовет это открытие?

— М-да, об этом я как-то не подумал... — разочарованно протянул Никита.

— А у меня есть предложение, — произнес Матвей. — Тим, как ты смотришь на то, что о блок-камнях мы расскажем главе Ордена?

— Учителю Конраду? Члену Коллегии? Лично? — Тимофей не скрывал своего удивления. — Ты так хорошо с ним знаком?

— Даже если это и так, — перебил его Никита, — Мэт, ты что, думаешь, после этого нас всех не вызовут для подробного отчета? И Полину не запрут в каком-нибудь медицинском центре для изучения ее уникальных способностей?

— Ну, абсолютной уверенности у меня нет, но... возможно, так оно и будет...

— Почему?! — хором воскликнули Никита и Тимофей.

— Учитель Конрад — приемный отец нашей Полины, — сжалился над ними Матвей. — И я с ним знаком.

— Ого! — Только и смог произнести потрясенный Никита.

Тимофей отреагировал на эту новость более сдержанно.

— По головке нас за это не погладят, — это прямое нарушение правил, — пробормотал он, — но... я не против.

— Ты об использовании личного знакомства? — спросил Никита. — Мне кажется, в нашем случае цель оправдывает средства.

Матвею удалось уговорить Тимофея остаться вместе с Никитой в лагере. Тимофей, как старший группы, настаивал на том, что вся ответственность лежит на нем и он сам должен отчитываться перед главой Ордена.

— Никиту с Полиной нельзя оставлять одних, — решительно отверг все его возражения Матвей.

В конце концов ребята решили, что к Учителю Конраду с отчетом отправится Матвей, а Тимофей и Никита займутся обустройством лагеря и присмотрят за Полиной.

Матвею повезло. Когда он переместился к дому Полины, его встретил сам Конрад. И хотя Матвей предстал перед ним в безукоризненно чистом и опрятном виде — он потратил немало сил, чтобы привести в порядок свою одежду, — Конрад немедленно спросил:

— Что случилось?

Впрочем, неожиданный визит Матвея уже предполагал, что произошло что-то серьезное. Последние дни Конрад ощущал смутную тревогу, — перед началом похода Полина провела дома целый день и сообщила ему по секрету, чтобы не волновать Мерлинду, что во время летнего путешествия собирается исследовать карстовые пещеры. Он не отговаривал ее — это было бы несправедливо, — но с того момента, как дочь ушла в горы, он предчувствовал беду. Конрад уговаривал себя, что это всего лишь обычное родительское беспокойство, но вот теперь перед ним стоял Матвей, друг и наставник Полины, и тревога вновь сжала его сердце.

Разговор получился тяжелым. Конрад не выдержал и выбранил Матвея, как маленького мальчика. Он разозлился на ребят за безрассудный риск, хотя в глубине души понимал, что и сам в их возрасте поступил бы так же. Матвей не спорил и не оправдывался, он уже был согласен с тем, что в пещерах они повели себя глупо. Скорее всего, такой же безжалостный выговор ожидает их в Академии, и им придется смириться с тем, что летнюю практику они провалили.

Когда Конрад закончил головомойку, он заставил Матвея повторить все с самого начала. И лишь теперь Матвей вспомнил, что в кармане у него лежат осколки блок-камней, которые они захватили с собой из пещер. Он протянул их Конраду, и тот переменялся в лице.

— Неужели... это то... самое... — пробормотал он, уставившись на блок-камни.

Матвей с удивлением наблюдал за Конрадом, а перед мысленным взором Учителя-Воина возникли загадочные коты, воспоминания о которых не давали ему покоя вот уже несколько лет.

«— ... И когда в вашем доме появится то, чего вы не знаете, вы должны будете это

уничтожить, — сказал кот Ученый.

— И не сомневайтесь, — добавил Кот-Баюн, — вы не ошибетесь.

— Только обязательно уничтожьте Это, — снова перебил его Ученый, — в нем — зло, большое зло. Не поддавайтесь искушению оставить хоть что-нибудь у себя. Опасность грозит не только вам, но и всей вашей планете. Так сказал Афанасий».

И вот теперь, прокручивая в памяти предупреждение котов из параллельного мира, Конрад понял, что он не ошибается, — перед ним действительно то самое зло.

На первый взгляд это были самые обычные камни — черные, с блестящими вкраплениями, придающими им мерцающий оттенок. Но как только Конрад взял их в руки, ему стало страшно, и этот страх лишь усиливался, превращаясь в панический ужас. Для того чтобы полностью лишить его псиэнергии, осколки были слишком малы. Он осторожно положил камни на стол и спросил Матвея:

— Как ты мог носить это с собой? Разве ты ничего не чувствовал?

— Я чувствовал страх, — признался Матвей, — но в пещерах мы все боялись. И я ужасно трусил, когда пришел сюда. Я не связывал это с блок-каменьями.

— Понятно. Подожди в соседней комнате. Мы закончим наш разговор позже.

Матвей послушно вышел, и Конрад плотно закрыл за ним дверь своего кабинета.

«Началось, — тоскливо подумал Матвей. — Ребята были правы, нам не дадут спокойно закончить путешествие».

Спустя какое-то время до него донеслись голоса. Слов нельзя было разобрать, но он понял, что к Конраду присоединилась Мерлинда.

Конрад уже принял решение. Почувствовав на себе силу блок-каменья, он не колебался ни секунды. Но прежде чем уничтожить камни, он должен был кое-что сделать.

Мерлинда, которая тут же откликнулась на призыв мужа, разволновалась не на шутку. Конрад приложил немало усилий, чтобы убедить ее, что Полине больше ничего не угрожает. И лишь когда Мерлинда отказалась от мысли немедленно переместиться к дочери, он показал ей блок-каменья.

— Мелли, я должен их уничтожить, — твердо сказал он. — И я объясню тебе, почему это так важно. Но ты должна знать... видеть, что эти камни — настоящие. Потому что в них причина гибели твоей семьи.

Мерлинда долго молчала. Воспоминания о потерянной семье всегда причиняли ей боль. Потом она попыталась прикоснуться к блок-каменьям при помощи пси-энергии, но Конрад не дал ей этого сделать.

— Нет, Мелли, просто поверь мне, — попросил он, и Мерлинда подчинилась.

— Хорошо, — произнесла она дрожащим от волнения голосом, — но я жду объяснений.

— Это долгая история, — вздохнул Конрад, — и произошла она давно. Сначала я избавлюсь от этих камней, затем отпущу Матвея, который уже заждался меня, а потом... мы обо всем поговорим.

Блок-каменья, рассеянные на атомы, исчезли без следа и Конрад вновь пригласил Матвея в свой кабинет. Они разговаривали до самого вечера: Конрад расспрашивал о мельчайших подробностях путешествия и заставил Матвея отметить на карте их маршрут, особенно подземный.

— Вы можете продолжать свое путешествие, — наконец сказал Конрад. — Я сам сообщу о вашей находке и в Коллегию, и в Академию. В отчете о летней практике укажите, что за образцы камней забрал я. Кстати, у вас остались еще камни?

— Нет, Учитель, — уверенно ответил Матвей.

— Хорошо. Эти камни — ценнейшее открытие. Спелеологи будут предупреждены, но не удивляйтесь, что некоторое время сведения о блок-каменьях будут засекречены.

— А как же... Полина? — осторожно спросил Матвей. — Ей не грозит заточение в каком-нибудь научном центре?

— Мальчишка... — устало улыбнулся Конрад. — Неужели ты думаешь, что Коллегии

ничего не известно об уникальных способностях Полины? Она находится под наблюдением с того самого момента, как появилась в этом доме. А теперь можешь возвращаться...

— Нет, не может, — возразила Мерлинда, перебивая мужа.

Она только что вошла в кабинет, неся в руках большую корзину. По комнате тут же распространился вкусный аромат свежее испеченного хлеба.

— Я собрала вам кое-что из провизии, — сообщила Мерлинда, протягивая Матвею корзину.

— Спасибо, но я вынужден отказаться, — решительно ответил Матвей. — По правилам, мы сами должны...

— Ты не понял, Мастер, — сказала Мерлинда тоном, не терпящим возражений. — Или ты берешь эту корзину, или я телепортируюсь вместе с тобой.

Матвей представил себе, как отреагируют на такой визит ребята, а особенно как «обрадуется» родительской заботе Полина, и молча смирился с неизбежным.

Вечер подкрался неожиданно — как-то сразу стало и темно, и прохладно. Костер яркой точкой мерцал посередине лагеря, но вокруг него все тонуло во мраке ночи.

Полина проснулась и осторожно потянулась, разминая онемевшие мышцы. Чувства возвращались к ней постепенно: холодный воздух с запахом костра приятно защекотал ноздри, звенящую тишину нарушали негромкие голоса ребят. Она открыла глаза и увидела перед собой звезды. Казалось, они висят так низко, что можно просто протянуть руку, и они соскользнут прямо на ладонь.

— ...Говорил же, надо было мне идти, — услышала Полина ворчливый голос Тимофея. — Наверняка о путешествии можно забыть.

— Если это так, то он вернулся бы сразу, чтобы сообщить об этом, — возразил ему Никита.

Полина ничего не поняла и повернулась к ребятам. У костра сидели Никита и Тимофей, а Матвея нигде не было видно. Она решила подняться, но запуталась в одеяле, которым была укутана со всех сторон. Ребята услышали ее возню, и через мгновение целых четыре сильных руки бережно, но уверенно засунули ее обратно в спальник.

— Лежи! Не вставай! — Мальчишки наперебой проявляли такую заботу, что Полине стало смешно.

— Ну, уж нет! — возразила она, с трудом пряча улыбку. — Я прекрасно себя чувствую и не могу больше лежать. И вообще я пить хочу.

Пока Тимофей зачерпывал кружкой чай из дымящегося котелка, Полина спросила у Никиты:

— А где Матвей?

Никита неожиданно смутился:

— Матвей... он... э-э... надо было доложить о блок-камях...

— А почему не Тим? — поинтересовалась Полина. — Ведь он у нас старший.

— Потому что Матвей отправился к главе Ордена, — буркнул Тимофей, протягивая ей кружку.

Полине понадобилось мгновение, чтобы понять, что Тимофей говорит о ее отце. Как ужаленная, она подскочила на ноги и в отчаянии посмотрела на ребят.

— Как?... Значит, вы... Но ведь я... Почему?! — От волнения она не могла говорить.

Полине показалось, что ребята решили вернуть ее домой, и от обиды у нее сжало горло, и из глаз брызнули слезы.

— Я смотрю, тебе значительно лучше, — раздался вдруг знакомый голос, и из темноты к костру вышел Матвей.

— Ты вернулся, — обрадовался Никита. — Мы не слышали, как ты телепортировал.

— Ну как? — Тимофею не терпелось узнать самое главное.

— Все в порядке, ребята. Мы можем продолжать путешествие.

— А я? — жалобно спросила Полина, смахивая со щеки слезу.

— А ты... — Матвей сделал многозначительную паузу, но заметил, что глаза девочки полны слез, и не стал ее дразнить. — Конечно, ты с нами.

Он не удержался и крепко, по-дружески, обнял Полину.

— Спасибо! — шепнул он ей на ухо. — Теперь каждому, кто скажет, что ты трусиха, я лично оторву голову.

— Ерунда, — смущенно ответила ему Полина, — я бы ни за что вас там не бросила.

Потом Полину благодарили Тимофей и Никита, и от их теплых слов она окончательно растерялась. К счастью, Тимофей вдруг заметил корзину, которую Матвей оставил у костра.

— Это еще что такое? — подозрительно спросил он.

— А ты посмотри, — предложил ему Матвей.

Тимофей заглянул в корзину и бросил на Матвея возмущенный взгляд.

— У меня не было выбора, — поспешно произнес Матвей, — если бы я это не взял, то сюда явилась бы ее мама. — Он кивнул в сторону Полины. — Но если хочешь, мы можем все выбросить...

— Вот еще! — возразил Никита, который успел вытащить из корзины пирожки, колбасу и кувшин с молоком. — Я есть хочу!

— И я, — призналась Полина, жадно принюхиваясь к ароматам свежей домашней еды. — Тим, мы уже столько правил нарушили...

— А, ладно, — махнул он рукой. — Налетайте...

Они долго сидели у костра, почти до самого рассвета. Матвей подробно рассказал всем о разговоре с Конрадом и предупредил, что сведения о блок-камнях будут засекречены. Полине это показалось странным, и она решила выяснить все, как только вернется домой. А пока она наслаждалась покоем, теплом костра и живым словом, улетающим в небо.

До моря путешественники добрались без приключений. После тесных и душных подземных пещер путь через перевал показался всем легкой прогулкой.

Море было теплым и ласковым. Оно простиралось до самого горизонта и сияло всеми оттенками голубого и зеленого. Бухта, в которую они спустились, была пустынна, но недалеко, на склоне горы, расположился небольшой поселок.

— Вот и закончилось наше путешествие, — грустно сказал Никита, когда все, наплававшись вдоволь, улеглись на теплом песке.

— Можно повторить, — отозвался Тимофей.

— Я в пещеры больше не полезу, — содрогнулся Матвей. — Острых ощущений мне хватит на всю оставшуюся жизнь.

— А я и не предлагаю снова спускаться в пещеры. Давайте следующим летом пойдем в тайгу!

— Не получилось похоронить нас в подземелье, так теперь ты хочешь утопить нас в болоте? — шуточно упрекнул друга Никита. — А вообще-то я — за. А ты, Мэт?

— Обеими руками и ногами, — ответил Матвей. — Если только не пройду Приручение.

— Ах, да. Ты же уходишь из Академии, — вспомнил Тимофей. — Ты уже точно решил?

— Ты же знаешь!

— А как же Полина? — спросил Никита. — Получается, у нее будет другой наставник?

— Выходит, что так, — нехотя признался Матвей.

Он посмотрел на Полину, которая ошеломленно молчала. Конечно, она знала, что Матвей собирается вступить в Орден Хронологов, он сам рассказывал ей об этом. Но это событие казалось ей таким далеким, а теперь выясняется, что Матвей намерен пройти Приручение уже через год.

— Как через год? — вырвалось вдруг у Полины. — Ведь Приручение может пройти только Магистр. Мэт всего лишь год назад стал Мастером.

— Это не важно, — сказал Тимофей. — На обучение отводится три года, но если очень постараться, то можно уложиться и в два. Мэту не терпится попасть на Остров Стражей, да и

подопечная ему досталась способная.

— Так значит... через год я могу стать Мастером?

Полина пропустила похвалу мимо ушей, — сейчас ее волновало совсем другое. Ее неприятно расстроила новость о том, что через год Матвей исчезнет из ее жизни. И возможно, исчезнет навсегда. Хронологи редко покидали свой остров.

— Через год ты станешь Мастером, я тебе это обещаю, — твердо произнес Матвей.

Как ни странно, это известие ее не обрадовало. Окончательно запутавшись в своих чувствах, Полина снова убежала купаться.

— И ты сможешь ее оставить? — тихо спросил Тимофей у Матвея.

— А что делать? — горько ответил тот. — Орден Хронологов — моя мечта.

— Орден — мечта, а Полина?... — продолжал допытываться Тимофей. — Мы с Китом давно заметили, что...

— Отстань, — беззлобно попросил Матвей, — и без того тошно. Хорошо еще, что она ни о чем не догадывается.

Легко поднявшись на ноги, он быстро ушел в сторону лагеря.

— Да-а-а, — задумчиво протянул Никита, глядя ему вслед. — «Она не догадывается...» Вот дурень!

— Может, Полина и не догадывается, как Матвей на самом деле к ней относится, — сказал Тимофей. — А вот он точно в упор не замечает, что и она к нему равнодушна.

— Пусть сами разбираются, — мудро заметил Никита. — Кстати, Тим, а не устроить ли нам сегодня прощальный ужин? Пир горой, песни у костра и все такое? Завтра же по домам...

— Пир так пир, — согласился Тимофей, поднимаясь и стряхивая с себя песок. — С тебя рыба. Можешь взять в помощники Полину. А мы с Мэтом прогуляемся в поселок.

Вечером, на закате, на пляже запылал огромный костер. Никита и Полина наловили и перечистили кучу рыбы, чтобы потом зажарить ее на горячих углях. Матвей и Тимофей принесли из поселка теплые лепешки, молодой овечий сыр, овощи и фрукты. Они даже раздобыли там старенькую, но вполне исправную гитару.

Пир удался на славу... О грустном не вспоминали, наевшись до отвала, пели песни и купались при луне. Оказалось, что худо-бедно играть на гитаре умеют все, и до самого рассвета инструмент переходил из рук в руки, каждый пел свои любимые песни, и зачастую после первого же куплета песню подхватывали и все остальные. Лишь изредка, когда Полина затягивала какую-нибудь из новых баллад, услышанных осенью от Ника, ее голос одиноко звенел под аккомпанемент гитары и морского прибоя.

Утром, уничтожив остатки пиршества и разобрав свои вещи, все стали прощаться. Первым телепортировался домой Никита, потом — Тимофей.

— Увидимся в Академии, — сказала Полина Матвею, но тот успел ее удержать.

— Подожди! Я с тобой.

— Зачем?

— Я обещал твоей матери, что доставлю тебя домой целой и невредимой, — объяснил Матвей. — Я привык сдерживать свои обещания.

Полина пожала плечами, но возражать не стала.

— Только я хочу переместиться не к дому, а в наш лес, — предупредила она.

— Все равно я тебя провожу. Давай ориентиры.

Полина собиралась телепортироваться к озеру, откуда до дома было рукой подать, но внезапно она переменила решение и дала Матвею ориентиры того места, где они познакомились, когда были детьми.

Шагая по знакомой тропинке, Полина не удержалась и в шутку стала декламировать стих Ученого кота, который она помнила до сих пор:

— Не лги, не бойся, не проси и верь, и для себя откроешь в сказку... Ой!

Матвей, который шел сзади, испуганно замер — Полина вдруг исчезла, как сквозь землю провалилась. Но тут он заметил прямо на тропинке переливающийся кругляш и

мгновенно все понял.

— ...дверь, — закончил он за Полину фразу и, не задумываясь, шагнул следом за ней в портал, ведущий в параллельный мир.

Глава 6

Ощущения были знакомыми: вязкий туман и плавное скольжение, больше похожее на падение по строго определенному маршруту. Полина сразу поняла, что снова попала в портал, и попыталась сопротивляться, но это было бесполезно. Повернуть назад ей не удалось, и вскоре она мягко приземлилась на землю.

На этот раз портал открылся прямо перед станцией перехода. Полина без труда узнала избушку кота Баюна. Дверь тихонько скрипнула, и на крыльцо вышел... гном. Во всяком случае, это был маленький человечек с бородой, одетый весьма живописно: зеленые бриджи, кожаная курточка, желто-оранжевые гетры, остроносые башмаки и колпак в бело-синюю полоску, с красной кисточкой. В руке он держал раскуренную трубку.

— Ой... А где кот? — удивленно пролепетала Полина.

— Посторонись! — неожиданно рявкнул гном, тыча трубкой в небо.

Еще раз ойкнув, Полина отскочила в сторону. Как оказалось, вовремя, потому что из портала вылетел Матвей. Он не стал оглядываться по сторонам и тут же схватил Полину за руку.

— Возвращаемся, быстро! — приказал он и уже начал левитировать, чтобы войти в портал, который все еще переливающимся кругляшом висел у них над головами, но тут гном снова заговорил.

— Молодые люди, я бы на вашем месте не спешил, — ворчливо сказал он.

— Это еще почему? — раздраженно поинтересовался Матвей. — Мы тут уже были и больше нам тут делать нечего.

Полина не удержалась от ехидного смешка. Она-то прекрасно помнила, что в прошлый раз ей с трудом удалось уговорить Матвея вернуться домой. Видимо, теперь тот не горел желанием путешествовать в пусть немного и знакомом, но все же чужом мире.

— Потому что, — многозначительно произнес гном.

Матвей хотел было что-то возразить, но тут портал выплюнул еще одного путешественника между мирами.

— Ник?... А ты как здесь оказался?

Полина не скрывала своего изумления, да и Матвей выглядел озадаченным, потому что был уверен, что рядом никого нет, когда вслед за Полиной прыгнул в портал.

— Да так же, как и вы, — усмехнулся довольный Ник. — Через портал, полагаю. Я возвращался домой, увидел в лесу тебя с Матвеем, хотел было вас окликнуть, да не успел. Вы по очереди исчезли, — как сквозь землю провалились. Я подумал, что вы телепортировались, а потом вспомнил, что это то самое место, где появлялись коты, и решил проверить, не открылись ли опять двери между мирами. Как видишь, я оказался прав.

— Ой, Никки, а ты...

— Между прочим, время поджидает, — решительно перебил Полину Матвей. — Сейчас портал закроется, и нам снова придется выполнять какое-нибудь дурацкое условие, чтобы вернуться домой!

Полина с недоумением посмотрела на Матвея.

— Нам?! Дурацкое условие?! — воскликнула она. — Да если бы не ты со своим дурацким желанием остаться здесь навсегда, то...

— То вы бы упустили лучшее в жизни приключение! — вмешался Ник. — Ребята, вы даже не представляете, как я вам завидовал. Теперь я точно домой не вернусь, пока не попутешествую здесь всласть.

— А твое мнение никого не интересует! — набросился на него Матвей.

— Эй, нельзя ли повежливей? — Полина тут же встала на защиту брата.

— Ты не забыла, что я твой наставник? — сердито одернул ее Матвей.

— Только не сейчас! — парировала Полина. — Мы на каникулах!

Увлечшись перепалкой, они совсем забыли о гноме. А гном спокойно стоял на крылечке и попыхивал своей трубкой, нетерпеливо посматривая на переливающийся портал. Если бы кто-нибудь наблюдал за этой сценой со стороны, то непременно бы заметил, что колечки дыма, которые мастерски выпускал гном, аккуратными столбиками зависали над головами спорщиков. Как только портал закрылся, гном нетерпеливо махнул рукой, и колечки дыма растаяли в воздухе.

Возбужденные голоса тут же стихли. Матвей недовольно нахмурился. Он не понимал, почему стал спорить с Полиной и Ником, вместо того чтобы просто вернуться через портал домой. Ник решил, что никто насильно его обратно не отправит, так что и препираться с сестрой и ее наставником не стоит. Полина, единственная из всех, почувствовала легкое прикосновение магии и с подозрением посмотрела на гнома, но ничего не сказала.

— Все, ребятки! Время вышло! — объявил гном. — Портал закрылся.

Ник не смог скрыть своей радости, Матвей — досады, а Полина подумала, что от нового приключения в параллельном мире им уже не отвертеться и самое время узнать, зачем был открыт портал. Гном, очевидно, был согласен с Полиной. Откашлявшись, он сдернул с головы колпак, важно поклонился и сказал:

— Позвольте представиться: гном Вилли, смотритель портала. Пожалуйста, проходите в дом. Афанасий оставил для вас письмо.

— Для нас? — спросила Полина, вслед за гномом входя в избушку и увлекая за собой Ника. Матвей тяжело вздохнул, но послушно последовал за Полиной и Ником. Внутри избушка была такой же просторной, как при коте Баюне, но мебель Вилли подобрал по своему росту. Из старых вещей Полина узнала только сундук, который, как и прежде, стоял в углу за печкой.

— Да, для вас, для вас... — отозвался Вилли, прямым направлением к сундуку.

Он откинул тяжелую крышку и нырнул в сундук с головой. Впрочем, это не помешало ему продолжить разговор. Из сундука доносилось его бормотание, перемежающееся бодрым чиханием:

— Полина и Матвей... Апчхи!.. Уже были здесь семь лет назад. Апчхи!.. Николай... Апчхи!.. Прибыл к нам впервые... Апчхи!.. Но в курсе дел. Апчхи!.. Объяснять вам ничего не надо. Апчхи!.. Афанасий велел передать вам письмо... Апчхи!.. И все! Уф, нашел!..

Гном Вилли вылез из сундука, держа в руках ветхий потрепанный свиток, потом бросил его на стол и стал счищать с бороды налипшую на нее пыль.

— Ну, берите, чего ж вы...

Полина оглянулась на ребят. Матвей, казалось, был безучастен к происходящему, но она почувствовала его настороженность. Ник, наоборот, не скрывал своей заинтересованности и с нетерпением ждал, что же будет дальше. Было похоже, что ребята, не сговариваясь, предоставили ей право взять письмо. Полина осторожно развернула свиток и вслух зачитала послание неведомого им Афанасия:

«Колдун украл ребенка,
Нарушил связь времен,
И мир людей поныне
На гибель обречен.
Ищите черный камень
В развилке трех дорог,
Страж камня вам поможет
Перешагнуть порог».

В избушке воцарилась тишина. Полина, Матвей и Ник в недоумении уставились на гнома, а тот невозмутимо уселся на табурет, жестом пригласил всех последовать его примеру

и милостиво разрешил:

— Спрашивайте!

— Какого такого ребенка украл колдун? Какой колдун? И почему это грозит гибелью людям? — выпалила Полина на одном дыхании.

— Это долгая история, — вздохнул гном, — но...

— Ничего, мы уже никуда не торопимся, — мрачно перебил его Матвей.

— ...но вам не помешает ее узнать, — как ни в чем не бывало закончил фразу Вилли и лишь потом бросил на Матвея сердитый взгляд. — Молодой человек, попрошу меня не перебивать.

В изложении гнома история про колдуна была похожа на сказку...

— Жил-был колдун. Звали его Альфар. Где и когда он родился, никто не знает. Впервые на него обратили внимание во время Лихорадного моря. Колдунов у нас полно: кто хоть чуть-чуть колдует, тот и колдун. Но Альфар был сильным колдуном. Ему единственному удалось найти лекарство от той Лихорадки, и он успешно торговал снадобьем, пока Конклав не выяснил, что эту Лихорадку он на всех и наслал. Альфару пришлось скрыться, и он сделал это так умело, что его не могли обнаружить лучшие силы Конклава.

Через несколько лет Альфар появился вновь. На этот раз он возглавлял восстание Южных земель, пытаясь вывести их из-под власти Конклава. Оказалось, что он создал специальную базу, на которой все эти годы тренировал людей магией. Сотни великолепно обученных воинов-людей успешно противостояли магическим силам Конклава, но все же мятеж был подавлен. Альфару опять удалось скрыться.

Конклав чуть в лепешку не разбился, обшаривая каждый клочок земли в поисках злобного колдун а. Однако они смогли найти лишь младшего брата Альфара — колдуна Робэля. За Робэлем установили наблюдение, в надежде, что рано или поздно Альфар не выдержит и навестит своего единственного брата. Но время шло, а Альфар как сквозь землю провалился.

С той поры прошло много лет. Видимо, контроль за Робэлем ослаб. Или сам Робэль сделался сильнее и смог улизнуть. Но факт остается фактом. Около десяти лет назад Робэлю удалось захватить станцию перехода, и он нанес короткий визит в ваш мир. Тягаться с вами в магии он не стал, да и цель у него была другая. Он украл в вашем мире ребенка, — новорожденную девочку, — и вернулся назад.

Прежде чем Робэля успели схватить, он передал ребенка Альфару, который неожиданно появился неизвестно откуда и неизвестно куда исчез. Робэль то ли не успел последовать за ним, то ли Альфар не захотел брать его с собой... Не важно. Главное, девочка исчезла вместе с Альфаром.

Конклав как следует прижал Робэля, и вот что выяснилось. Альфару каким-то непостижимым образом удалось открыть портал, по которому в давние-давние времена ушли вьори. Вьори — это прародители всего магического и в вашем, и в нашем мирах. Вьори — хранители тайны, способной подарить неограниченную власть каждому, кто к ней прикоснется. Вьори покинули наш мир, как когда-то покинули ваш, в поисках покоя и равновесия.

Естественно, Альфар не искал покоя. Альфар искал вьори. Вернее, он искал их тайну. Робэль тоже хотел прикоснуться к тайне вьори. В качестве платы за пропуск в тот мир Альфар потребовал от Робэля ребенка с пси-способностями. Как колдун, он в совершенстве владеет искусственной магией и техномагией, но естественная магия — магия людей — ему недоступна. Робэль рассказал, что Альфар нашел способ усилить пси-энергию ребенка, чтобы вырастить из него сильного мага, который поможет ему преодолеть последний барьер на пути к тайне вьори.

Вилли перевел дух и многозначительно посмотрел на ребят. Он явно ждал, когда они зададут следующий вопрос. Полина так и собиралась сделать, но Матвей незаметно дал ей

знак молчать.

— Наверное, вам интересно, что за черный камень надо искать, — с легким недовольством промолвил Вилли. — Так этого я вам сказать не могу. Найдете — узнаете.

— Кто такой Афанасий? — неожиданно спросил Матвей. — И почему мы должны этим заниматься?

— Афанасий — это Предсказатель, — бойко ответил гном.

— В таком случае объясните, кто такой Предсказатель, — потребовал Матвей. — И вы не ответили на мой второй вопрос.

— Ну-у... Предсказатель — это... это... — Вилли замялся.

Полина подумала, что он, конечно же, абсолютно точно знает, кто такой Предсказатель, но по каким-то причинам не хочет им об этом рассказывать, или его попросили об этом не рассказывать. Она смутно припомнила, что во время ее прошлого визита в мир сказок коты что-то говорили о Предсказателе и его дневнике, да и позже коты передавали какое-то сообщение ее отцу именно от Афанасия.

— Да вы лучше у него самого спросите, — наконец нашелся Вилли.

— И как нам его найти?

— Никак. Он сам вас найдет, когда будет нужно.

— Замечательно! — усмехнулся Матвей. — Поди туда — не знаю куда, принеси то — не знаю что. Так все-таки зачем нам это нужно?

— Не знаю, — нехотя признался Вилли. — Все, что мог, я вам рассказал.

— Ну хорошо, а если мы не станем искать этот ваш черный камень? — продолжал допытываться Матвей.

Ник хотел было возразить: мол, как это «не станем», но Полина вовремя наступила ему на ногу, чтобы он не вмешивался.

— А это — пожалуйста, — оживился гном. — Можете ничего не делать. Только вот в свой мир вы не вернетесь, пока задание не выполните.

— Что я говорил? — с торжеством в голосе обратился Матвей к Полине.

Та лишь неопределенно пожала плечами. Похоже, на этот раз они с Матвеем поменялись ролями. Он хотел немедленно вернуться домой, а Полина была не против того, чтобы остаться и выяснить, наконец, кто такой Афанасий и что ему нужно.

— А как вам такой вариант... — Матвей повернулся к гному. — Мы сейчас захватываем эту вашу станцию перехода, сами открываем портал...

— Это невозможно.

— Почему? Думаете, у нас силенок не хватит?

— Сил у вас хватит. У вас совести не хватит, — спокойно улыбнулся Вилли.

Матвей хотел было снова что-то возразить, но вдруг махнул рукой и сказал:

— Ладно! Подскажите хотя бы, где искать черный камень.

— А я вам карту дам! — обрадовался гном. — Перекрестков трех дорог в нашем мире не так уж и много, на карте они все обозначены. И одежду вам дам, и оружие, а то местные быстро вычислят, что вы — пришельцы...

— Стоп! У меня тоже есть вопрос! — Ник решительно поднялся и шагнул к гному. — Двенадцать лет назад Робэль захватил эту станцию перехода?

Полине показалось, что впервые гном понастоящему растерялся.

— Д-да... А откуда ты знаешь?...

— А у меня тоже есть свои секреты, — ответил Ник.

Он повернулся к Полине, и она невольно отшатнулась — взгляд брата стал жестким и каким-то чужим.

— Сестренка, ты как хочешь, а я отправляюсь искать черный камень. По-моему, это единственная возможность узнать что-то об Альфаре.

— И об Афанасии, — добавила Полина. — Я с тобой. Мэт, а ты?

— И не надейся, я тебя одну не оставлю, — пробурчал Матвей. — В конце концов, не каждый день выпадает такая честь — спасать мир...

Вилли не обманул. Он дал ребятам подробную карту мира сказок и отвел в чулан, где хранилась куча пыльной, но вполне добротной одежды. Нику вообще не пришлось переодеваться, Матвей ограничился тем, что сменил рубашку и накинул на плечи плащ. Хуже всего пришлось Полине. Так же как в прошлый раз Баба-яга, Вилли заявил, что девушка в брюках будет постоянно привлекать к себе внимание. Робкое предложение Полины вновь замаскироваться под мальчика решительно отверг Матвей. Ей пришлось надеть платье, да еще скрипеть зубами от досады, когда Ник и Матвей подбирали себе мечи. Вилли сказал, что не все местные жители миролюбивы, а магией можно пользоваться только в самых крайних случаях, да и то если никто не видит.

— Постарайтесь ничем не выделяться, — напутствовал он их напоследок. — Вы — люди, а ваша магия слишком сильна для обычных местных людей. В то же самое время магия других существ может вам навредить, потому что вы с ней незнакомы. И помните: рассчитывайте только на себя. Справитесь с заданием — вернетесь домой, ну а если не справитесь...

— Справимся, — пообещал Матвей, — назло вашему Предсказателю.

Ближайшая развилка трех дорог находилась за лесом, в местности под названием Озерный край. Как только ребята отошли от станции перехода на приличное расстояние, Матвей остановился.

— Надо поговорить, — произнес он голосом, не терпящим возражений.

— Да не о чем тут разговаривать, — тут же отозвался Ник. — Надо искать черный камень, вот и все.

— Мне не нравится, что нас используют вслепую. Я не понимаю, какая связь между Альфаром, укравшим ребенка с Земли десять лет назад, и нами. Возможно, этот же самый Альфар и заманивает нас в ловушку.

— Мне кажется, Ник может нам кое-что объяснить, — тихо сказала Полина.

— Например? — спросил Ник.

— Например, с чего ты взял, что Робэль воспользовался именно этой станцией перехода? И скажи, наконец, о чем отец говорил с котами.

— Ладно, — неожиданно легко согласился Ник. — Ты уже достаточно взрослая, чтобы узнать об этом.

— Узнать о чем?!

— О том, что около десяти лет назад у Конрада и Мерлинды родился ребенок, который исчез на следующий день после рождения, — без всяких предисловий ответил Ник.

Признание Ника ошеломило Полину. Она ни секунды не сомневалась, что он говорит правду, — такими вещами не шутят. Но она не понимала, как могло случиться, что она ничего об этом не знала. Постепенно до нее стал доходить весь смысл сказанного, и она ужаснулась. Ей не понадобились дальнейшие объяснения брата, все было ясно и без слов.

Ник переживал, что поступил с сестрой так безжалостно, но в сложившейся ситуации было бессмысленно и дальше скрывать от нее правду.

— Когда малышка исчезла, Воины и Маги вместе искали ее везде, где только можно... — прошептал Ник, взяв сестру за руку.

— Но не нашли, потому что ее забрали в параллельный мир... — так же тихо продолжила его фразу Полина.

— Мелли чуть не умерла от горя...

— ...Ведь это была еще одна потеря в ее жизни...

— Полина, ты была тогда совсем крошкой...

— ...И родители изменили мне память...

— Тебе и близнецам, совсем чуть-чуть...

— Так вот почему ты...

— Да...

На Полину было больно смотреть. Она не плакала, но лишь потому, что уже научилась держать удар. Матвею тоже было тяжело. Когда он видел Полину в таком состоянии, то больше всего на свете ему хотелось свернуть шею тому, кто ее обидел. Так как настоящие виновники были недостижимы, Матвей начал злиться на Ника. В конце концов, это он так расстроил Полину своим запоздавшим признанием. А теперь даже утешить сестру толком не может. А он, Матвей, вынужден оставаться в стороне, потому что это его не касается.

«Впрочем, — тут же решил Матвей, — почему это не касается?»

— Полина, мы сделаем все возможное и даже невозможное, чтобы найти Альфара, — горячо сказал он, ободряюще касаясь руки девочки.

Полина тепло улыбнулась ему в ответ.

— Мы? — прозвучал насмешливый голос Ника. — Помнится, ты мечтал вернуться домой.

— Это было до того, как я узнал всю историю, — спокойно ответил Матвей. — К тому же я в любом случае не бросил бы Полину. Когда-то твоя сестра преподавала мне хороший урок. Поверь, я запомнил его на всю жизнь.

Несмотря на огромное желание, он не собирался ссориться с Ником, чтобы не расстраивать Полину еще больше.

— Мне кажется, надо искать не черный камень, а Афанасия, — предложил Матвей. — Если мы сейчас свернем немного правее, то через пару часов выйдем к деревне. Спросим у местных, что они знают о Предсказателе.

— Нет, — возразил Ник. — Мы должны искать черный камень. Ключ к разгадке в нем.

— Послушай, но ведь мы не знаем, какую игру затеял Афанасий, да и кто он вообще такой. У меня нет никаких оснований ему доверять. Самое разумное — найти его и...

— Разумнее всего — искать черный камень, — жестко перебил Матвея Ник. — В мире сказок надо соблюдать местные правила игры.

— Не надо учить меня, что делать! — вспыхнул Матвей. — Между прочим, я тут уже был и с местными обычаями знаком лучше некоторых!

— Я — Странствующий, и лучше тебя знаком с легендами и сказками, — парировал Ник. — И я не помню, чтобы мы выбирали тебя главным.

— Не хочешь ли ты сказать, что я должен подчиняться тебе?!

Перепалка между Ником и Матвеем грозила превратиться в настоящую драку. Они стояли друг против друга, яростно сверкая глазами, и сжимали кулаки.

— Эй, ребята! Остановитесь! — поспешно крикнула Полина, вставая между ними.

Но было уже поздно.

— Убирайся к лешему! — рявкнул Матвей в ответ на обидную реплику Ника о «воинах выскочках».

И Ник исчез.

Глава 7

Исчезновение Ника сопровождалось громким хлопком, характерным для телепорта.

— Что ты наделал?! — в ужасе воскликнула Полина.

— Ничего... Это не я...

Матвей выглядел таким растерянным, что Полина испугалась еще больше. Получалось, что Ника кто-то похитил.

— Мэт! Что же это? Где же нам теперь его искать?

— Может, все-таки он сам?... — неуверенно предположил Матвей.

— Да что ты говоришь! — возмутилась Полина. — Ник же...

Договорить она не успела, потому что рядом послышался чей-то смех, похожий на нежный звон серебряного колокольчика. Прямо перед ее носом замелькали золотистые крылья бабочки.

— Хи-хи! Хи-хи-хи! Какие же вы глупые!

Приглядевшись повнимательнее, Полина и Матвей разглядели, что перед ними порхала не бабочка, а существо, похожее на крохотную девочку с крылышками. Малютка заливалась смехом и кувыркалась в воздухе так энергично, что пыльца с ее платица разлеталась во все стороны золотистыми искрами.

— Ты кто? — строго спросил Матвей.

— Это фея, — ответила Полина за малютку, машинально протягивая вперед руку.

Фея бесстрашно опустила на раскрытую ладонь и уселась на самый краешек, свесив вниз босые ножки.

— Странно видеть тебя в лесу, — осторожно сказала Полина. — Ведь ты цветочная фея, правда?

— Конечно, — важно кивнула малютка. — Я была в гостях у знакомой дриады, а теперь возвращаюсь домой, на лесную поляну.

— А что тебя так насмешило?

— Ой! Хи-хи-хи! — снова засмеялась фея. — Вы такие глупые!

— Почему это? — поинтересовался Матвей.

— Разве можно быть таким неосторожным в зачарованном лесу? — весело упрекнула его фея. — Ты пожелал, чтобы твой приятель отправился к лешему, а здесь нельзя так бездумно бросать слова на ветер, особенно если ветер дует со стороны волшебной рощи.

— Ты хочешь сказать, что Ник у лешего? — догадалась Полина.

— У него.

— А где он живет?

— Как где? — удивилась фея. — В чаще леса, в заповедной роще.

— Где это?

— Не знаю. Я там не бываю. А вы не местные?

— Нет, мы пришли издалека, — сказал Матвей. — Мы ищем черный камень. Ты не слышала о нем?

— Слышала, кажется... — Фея задумчиво склонила головку. — Но не помню. Ой, мне пора! На поляне распустилась медуница, а я все еще здесь!

С этими словами фея вспорхнула с Полининой ладони и улетела, даже не попрощавшись.

— Ну кто же знал, что этот лес зачарованный? — поворчал Матвей, потому что Полина смотрела на него с укором. — Ты его с помощью пси пробовала искать?

— Пока без результата. Наверное, Ник далеко.

— Подожди, есть другой способ. В том, что произошло, виноват я. Так что давай, пошли меня к лешему. А сама жди здесь.

Полина хотела было возразить, что отправиться к лешему должна она, как более сильный маг, но Матвей был настроен решительно. Она знала, что в таких случаях спорить с ним бесполезно, а с момента исчезновения Ника прошло уже много времени, надо было торопиться.

— Убирайся к лешему! — нехотя произнесла она.

И Матвей исчез.

Неведомая сила подхватила Матвея и выбросила его на полянку, со всех сторон окруженную мрачными высокими деревьями. Он сразу увидел Ника, который спокойно сидел у костра и что-то пил из берестяной кружки. Было не похоже, что ему угрожает опасность, и поэтому Матвей немного расслабился и огляделся по сторонам.

На полянке стояла ветхая избушка, слегка покосившаяся набок. Рядом с ней находился шалаш, из которого торчали чьи-то босые грязные пятки и раздавался могучий храп. Матвей решил было, что это и есть леший, но тут заметил, что у костра вертится еще кто-то.

— О! Еще один гость пожаловал! — обрадовался хозяин зачарованной рощи, поворачиваясь к Матвею. — Садись, чайком угошу.

С виду леший был похож на простого мужичка, только кафтан у него был запахнут на правую сторону, да лапти обуты наоборот.

— Добрый день! — Матвей решил быть вежливым. — Большое спасибо, но я пришел за своим товарищем. Мы спешим.

Ник неопределенно хмыкнул, но ничего не сказал.

— Вот чайку попьете, а потом спешить будете, — твердо произнес леший.

Матвей не стал с ним спорить. Он шагнул к Нику, схватил его за плечо и сделал попытку телепортироваться туда, где их ждала Полина. У него ничего не вышло. Леший сделал вид, что ничего не заметил, и протянул Матвею кружку с чаем:

— Садись, милоч, попей чайку.

«Влипpli!» — тоскливо подумал Матвей, опускаясь на свободный пенек.

— Роща-то зачарованная, — пояснил леший, пряча улыбку. — Здесь моя магия сильнее. Да ты не переживай, я вас надолго не задержу. Вот посидим, поговорим... Ко мне гости редко заходят, чайку попить не с кем.

Матвей покосился в сторону пятаков, торчащих из шалаша.

— А с ним мы не чай пьем, — усмехнулся леший. — Это дружок мой, из соседнего леса.

— Понимаете, — осторожно сказал Матвей, боясь обидеть лешего, — дело в том, что нас ждут.

— Знаю, — кивнул тот, — вы пришли втроем. Все же я хозяин этого леса. Но девчонка вас не ждет, она сейчас тоже... в гостях.

Матвей встревожился не на шутку. Он снова сделал попытку телепортироваться, и снова у него ничего не вышло. Леший тем временем вспомнил, что у него есть мед, и отправился за ним в избушку.

— Не зли его, — зашептал Ник на ухо Матвею. — Раз обещал отпустить, значит, отпустит.

— А Полина?

— Ты знаешь, я в сестренке уверен. С ней ничего плохого не случится.

— Спасибо, успокоил... — сквозь зубы пробормотал Матвей.

— Да у кикиморы она, — как ни в чем не бывало сказал леший, вынося из избушки плошку с медом. — Ничего ей не сделается, я обещаю.

Тяжело вздохнув, Матвей стал пить чай. На душе у него было беспокойно, но как вернуться к Полине, он не знал.

Как только Полина осталась одна, она почувствовала, что за ней кто-то наблюдает. В поисках Ника она осматривалась вокруг и заметила, что в лесу есть живые существа, но тогда она не обратила на них внимания. В этом не было ничего странного, лес не мог быть необитаемым. Теперь кто-то из лесных жителей спрятался за ближайшими кустами и наблюдал за Полиной, стараясь оставаться незаметным.

— Кто там прячется? Выходи, покажись! — требовательно позвала Полина.

Из-за кустов показалось маленькое зеленое существо, в котором Полина без труда узнала кикимору. В ее волосы были вплетены какие-то растения, а вся одежда была сделана из мха.

— Ты зачем за мной подглядываешь? — строго спросила ее Полина.

— А че, нельзя, что ль? — неприветливо ответила кикимора. — Интересно стало, что за люди тута шляются, вот и посмотрела. Я ж тебя на болото не заманиваю, нет?

— Нет, — согласилась Полина, — не заманиваешь. А ты не знаешь, где леший живет?

— Знаю, чего ж не знать. Мы с лешим приятели.

Время шло, а ребята все не возвращались. Телепатической связи с Матвеем не было. Полина волновалась. Она предпочитала быть в гуще событий, а не ждать в стороне. Именно поэтому попросила кикимору отвести ее к лешему.

Кикимора заметно оживилась, услышав такую просьбу:

— Отведу, отчего ж не отвести. Но учти, ты по доброй воле за мной идешь, да?

— Да, конечно, — подтвердила Полина.

Она немного удивилась, но, впрочем, все местные жители казались ей немного странными.

Кикимора уверенно засемила по лесной тропинке, изредка оглядываясь, чтобы проверить, идет ли за ней Полина. Вскоре лес сменился густым кустарником, а почва под ногами стала мягкой и зыбкой. Полина поняла, что кикимора привела ее в болото.

— Леший живет в болоте? — подозрительно спросила она.

— Нет, — ответила кикимора. — За болотом. Тут короче.

Кикимора уверенно шлепала босыми ногами по трясине, не обходя топкие места. Полине изредка приходилось левитировать, чтобы не провалиться. От болота исходили зловония, к ним примешивался приторно-сладкий запах белых цветов, которыми были усыпаны кусты.

«Интересно, что это за растение? У нас на Земле я такого не видела», — успела подумать Полина, прежде чем у нее закружилась голова. Неожиданно она потеряла контроль над пси-энергией и упала в трясину. Кикимора молча наблюдала за ее попытками выбраться на твердую кочку.

«Помоги!» — хотела крикнуть Полина, но не смогла разомкнуть губ. Веки стали тяжелыми, глаза сами собой закрылись, руки и ноги словно налились свинцом, и она потеряла сознание.

Заметив это, кикимора радостно подпрыгнула и стала бормотать какие-то заклинания. Болото с недовольным чавканьем позволило кикиморе вытащить свою жертву из трясины. Кикимора закружилась на месте и исчезла вместе с Полиной.

Очнувшись от забытья, Полина почувствовала, что не может пошевелиться. Голова все еще кружилась, и во рту был сладкий привкус одурманивающих цветов, но пси-энергия не исчезла. С ее помощью Полина осторожно освободилась от веревок, опутывающих ее руки и ноги, и только потом огляделась. Она лежала на мшистом островке посреди болота. Кикимора сидела неподалеку, помешивая что-то в миске, которую держала на коленях.

Полина пошевелилась, разминая затекшие мышцы. Заметив, что ее пленница пришла в себя и освободилась, кикимора испуганно подскочила. Не обращая внимания на упавшую утварь, она рухнула на колени и заплакала. Полина собиралась уже было покинуть это негостеприимное место, но почему-то не смогла. В тихом плаче болотной жительницы она почувствовала не только страх, но и отчаяние, и сожаление, и даже разочарование.

— Зачем ты это сделала? — устало спросила Полина.

— Прости меня, девочка, — пролепетала кикимора. — Прости, я не знала. Прости меня. Откуда мне было знать, что ты сильная колдунья.

«Я вообще не колдунья», — хотела возразить Полина, но вместо этого сказала:

— Я не собираюсь тебе мстить, если ты этого боишься. Я сейчас уйду. Скажи только, зачем ты заманила меня на болото?

Кикимору так удивили ее слова, что она даже плакать перестала.

— Так, я это... Что, правда не будешь? — недоверчиво поинтересовалась она.

Полина отрицательно покачала головой.

— Ты не злишься на меня?

— Злюсь, — честно ответила Полина. — Я тебе поверила, а ты меня обманула. Столько времени потеряно, а я не знаю, что с моими друзьями. Вдруг им нужна моя помощь?

— Не-а, не нужна, — уверенно сказала кикимора. — Если они у лешего, то ничего он им не сделает. У нас леший добрый.

Ее слова не успокоили Полину — это могло быть и ложью, но все же она решила остаться и выяснить, что же так расстроило кикимору.

— А тебе-то от меня что нужно было? Расскажешь?

— Расскажу, коли тебе действительно интересно, — снова захлюпала носом кикимора.

Полине показалось, что она услышала в ее голосе надежду.

— Когда я была молодой и глупой, — начала свой рассказ кикимора, изредка всхлипывая, — я украла человеческого ребенка. Опыта у меня не было, да еще оказалось, что

в той деревне жил колдун. Он нашел меня на болотах, отобрал ребенка и решил меня наказать. Он проклял меня. Тогда я мало что поняла, но его слова запомнила. «За то, что ты украла чужого младенца, твой родится больным. И болезнь его сможет излечить только человек, который без принуждения пойдет с тобой на болота». Вот... Кикимора остановилась, чтобы перевести дух, а Полина подумала: «Похоже, похищать детей — это у них тут вроде спорта». — А потом родилась у меня дочка, и проклятие колдуна сбылось. Сейчас...

Кикимора метнулась в кусты, за которыми было ее жилище. Через мгновение она вернулась, держа на руках маленькое существо, закутанное в мох. Приоткрыв покрывало, она показала свою дочку Полине. Та в ужасе отпрянула назад, — зеленоватая кожа кикиморки была покрыта струпьями и ороговевшей чешуей, из-под которой сочилась красно-бурая жидкость. Зрелище было омерзительным.

— Колдун знал свое дело, — горько сказала кикимора. — Эту болезнь никто не может вылечить, и на болото по своей воле никто идти не хочет. Ты первая.

— Я не на болото шла, — возразила Полина, — а к лешему. Ты меня обманула, да потом еще одурманила и связала. Так, получается, ты надеялась, что я вылечу твою дочь?

— Помоги мне, девочка! — Кикимора снова упала на колени. — А я к людям больше и близко не подойду, обещаю! Пожалей мою дочку.

Полине и так уже было жаль кикимору и ее ребенка. Повинуясь какому-то внутреннему порыву, она протянула руки, и кикимора безропотно отдала ей малышку.

— Сожалею, но я не колдунья, — сказала Полина, осторожно погладив кикиморку по щеке. — Я не смогу тебе помочь.

— Не колдунья? Да ты освободилась от зачарованной веревки! О, посмотри...

Струпья, рубцы и чешуя исчезли на глазах у изумленной Полины, — кожа кикиморки очистилась. Ее мать застыла на месте, в немом восторге прижав руки к груди.

— Ты уже помогла... — прошептала наконец счастливая кикимора. — Проси, что хочешь, — все для тебя сделаю!

— Но это не я! — запротестовала Полина. — Я ничего не...

— Это ты! — перебила ее кикимора. — Ты сама, по доброй воле, взяла на руки мою дочь. Ты не побрезговала прикоснуться к ней. Вот проклятие колдуна и потеряло свою силу!

Полина не стала с ней спорить. В конце концов, кикиморка благополучно исцелилась, и это было главное.

— Пусть беды обходят твой дом стороной, — сказала Полина, передавая малышку матери. — А мне пора...

— погоди! Возьми хоть эту зачарованную веревку! Мне она теперь ни к чему, а тебе вдруг пригодится...

Сунув в карман подарок кикиморы, Полина телепортировалась обратно в лес.

Глава 8

Переместившись на знакомую полянку, Полина с облегчением перевела дух: ребята уже вернулись. Ник и Матвей, целые и невредимые, стояли рядом с ясенем и не спускали с него глаз. Появления Полины они не заметили.

— Мэт, Ник... — окликнула их Полина.

Никто из них не обернулся на ее голос. Осторожно прикоснувшись магией к ясеню, который поглотил все внимание ребят, она обнаружила, что там скрывается какое-то существо.

«Так мы никогда отсюда не уйдем», — с досадой подумала Полина, подходя поближе. Она протянула руку, чтобы дотронуться до Ника, и тут же отдернула ее, как будто обожглась. Ник был окутан какой-то чужой магией. Быстрая проверка показала, что и Матвей находится во власти чьих-то злых чар.

Полина подозрительно посмотрела на ясень. «Так и есть, дриада!» — удостоверилась

она, заметив на листьях дерева золотисто-зеленоватую тень.

В далекий зимний вечер, изучая от скуки «Мифологическую энциклопедию» дома у Данована, она и предположить не могла, что ей когда-нибудь пригодятся знания, почерпнутые из этой книги.

— Не тронь их! Они мои! — произнесла девушка, внезапно появившаяся перед Полиной, и, не дожидаясь ответа, обрушила на нее мощный магический удар.

Разозлившаяся Полина не стала ограничиваться лишь самообороной. Блокировав магию дриады, она наслала на нее телепатическую проекцию огня, и дриада в панике отступила. Но Полина не дала ей возможности скрыться. Испуганная лесная дева не могла сдвинуться с места и была вынуждена признать свое поражение.

— Ты сильнее меня, смертная, — нехотя произнесла она.

— Ты такая же смертная, как и я, — парировала Полина. — И если ты не отпустишь этих ребят, я по-настоящему сожгу твой ясень, и ты погибнешь вместе с ним.

— Они наказаны за то, что причинили вред моему дереву, — возразила дриада. — А если я погибну, то ты их никогда не вернешь!

— Я освобожу их, даже если мне придется сжечь весь этот лес!

— Если ты так сильна, попробуй сама расколдовать их, — коварно предложила дриада.

Полина непременно бы так и поступила, но ей приходилось тратить много сил, удерживая в своем подчинении дриаду. Поэтому она, молча, протянула вперед руку — на ее ладони вспыхнул огненный шар.

— Хорошо, мы можем договориться, — поежилась дриада.

— Ты не поняла, — спокойно сказала Полина, — я не собираюсь с тобой договариваться. Просто сними с них свои чары.

— Это ты не понимаешь, о чем просишь. Я не могу сделать это.

— Почему?! Разве не ты их заколдовала?

— Заколдовала их я, а вот расколдовать не могу. Тебе придется самой этим заняться, — злорадно усмехнулась дриада.

Полина подняла руку с огненным шаром и замахнулась.

— Да я правду говорю! — испуганно взвизгнула дриада, закрывая лицо руками. — Не в моих силах расколдовать твоих друзей! Но я могу рассказать тебе, как это сделать...

— Говори!

— Освободить твоих друзей может только магия любви. Если ты искренне любишь хотя бы одного из них, ты вернешь его. Если нет — ищи тех, кто их любит. Иначе они навсегда останутся на этой поляне.

Теперь испугалась Полина. Она почувствовала, что дриада не лжет, и не представляла, что ей делать дальше.

— Они должны захотеть вернуться, — добавила дриада, — а такой силой обладает только истинная любовь. Ты можешь попытаться освободить одного из них.

— Почему это одного? А другой?

— А другой останется здесь. Ты не можешь одинаково сильно любить обоих.

Полина изо всех сил старалась скрыть свой испуг. Дриада говорила правду. Во всяком случае, она верила в то, что говорит. Возможно, и существовал другой способ освободить Матвея и Ника от чар, но Полина почти ничего не знала о магии этого мира, а просить помощи было не у кого.

Не выпуская довольную дриаду из вида, Полина разделила пси-энергию на два потока и попыталась телепатически связаться с Матвеем. То, что она обнаружила, потрясло ее еще больше. С Матвеем можно было разговаривать, он откликнулся на ее мысленный призыв. Вот только, во-первых, он ее не узнал, а во-вторых, считал себя деревом. Как связаться с Ником, Полина вообще не представляла. Она могла услышать его мысли, а Ник ее — нет. Она все же коснулась его сознания и поняла, что на него наложены такие же чары, как и на Матвея.

— Ну, ты решила, кого будешь освобождать? — нетерпеливо спросила дриада.

— Обоих, — решительно ответила Полина, отбрасывая сомнения. — Вот только откуда мне знать, не нападешь ли ты на меня, пока я буду этим заниматься?

— Ниоткуда, — пожала плечами дриада. — Мне интересно, сможешь ли ты снять чары хотя бы с одного. В любом случае второй достанется мне.

Выбора у Полины не было. Она поняла, что первым она должна освободить Матвея, и только вместе они смогут попытаться вернуть Ника. Дриада же не будет вмешиваться, пока она считает, что хотя бы один из юношей останется у нее.

Полина перестала сдерживать дриаду и собрала воедино всю свою пси-энергию. Поколебавшись, она все же попыталась вызвать свой клинок, чтобы получить дополнительный приток магии. Естественно, у нее ничего не получилось: шпага осталась в мире людей. Дриада внимательно за ней наблюдала, отступив за ствол своего ясеня, но не вмешивалась, как и обещала.

Полина снова связалась с Матвеем:

«Ты слышишь меня?»

«Я слышу. Кто ты?» — отозвался Матвей. Его мысли казались Полине тягучими, как смола, и немного шелестящими, как листва на ветру.

«Я — Полина. Я твой друг».

«Друг? Не знаю... Кто ты?»

«Я — человек!»

«Не знаю...»

Разговаривая с Матвеем, Полина искала слабые места в магическом кружеве, которым было оплетено его сознание. Она никогда еще не сталкивалась с таким видом магии, и все же попыталась использовать то, что умела. Она помнила, что дриада говорила о магии любви, но уверенности в своих силах у нее не было. Порой ей казалось, вот звено, которое можно разорвать, еще чуть-чуть, и ей это удастся. Но пси-энергии не хватало, и нужная нить ускользала и пряталась в сложном узоре магии.

Отчаявшись, Полина позволила своим истинным чувствам выплеснуться наружу.

«Мэт, пожалуйста, услышь меня! Узнай меня! — молила она, не замечая собственных слез. — Вернись! Ты нужен мне! Я люблю тебя!»

Полина пропустила тот момент, когда магия дриады исчезла. Просто она вдруг поняла, что слышит голос Матвея не телепатически, а наяву.

— Полина... Где ты была? И что случилось? Почему ты плачешь?

Матвей забросал ее вопросами, как будто это не он только что неподвижно стоял на поляне и не желал признавать себя человеком. Повинуясь порыву, Полина шагнула ему навстречу и обняла, не в силах поверить, что ей удалось победить древнюю магию.

— Мэт, ты ничего не помнишь? — всхлипнув, спросила она.

На мгновение Матвей замер, а потом решительно отстранился от Полины. Он готов был вечно держать ее в своих объятиях, но происходящее все еще ускользало от его понимания. К тому же он только что обнаружил провал в своей памяти, как раз между тем моментом, как они в очередной раз ссорились с Ником и появлением Полины.

— Что случилось? — мягко спросил Матвей, стараясь не впадать в панику.

— Вот, посмотри! — Полина показала ему на Ника. — Минуту назад ты от него ничем не отличался. Вас околдовала дриада, вон она прячется за ясенем. Ну ладно Ник, он обычный человек, но как ты ничего не заметил?

— Я ничего не помню, — пробормотал Матвей, прикасаясь к Нику. Он сразу же почувствовал магию и ошарашенно посмотрел на Полину. — Я был околдован? Это ты меня освободила?

— Да. Ты правда ничего не помнишь? Не помнишь, как я с тобой разговаривала?

— Н-нет, — неуверенно произнес Матвей.

После мирного чаепития у лешего, который и вправду оказался симпатичным дядькой, болтал без умолку и даже рассказал им все, что знал об Афанасии, — впрочем, ничего толкового они не услышали, кроме того, что найти его нельзя, если он сам этого не

захочет, — Матвей и Ник вернулись туда, где оставили Полину. Обнаружив, что Полины там нет, они набросились друг на друга с упреками и чуть было не подрались. Тут Матвей готов был признать свою вину, но в пылу ссоры он потерял бдительность и не заметил появления дриады. Кстати, он же и потревожил хранительницу ясеня, в ярости стукнув по дереву кулаком. Посыпалась кора, и дриада посчитала себя оскорбленной. Что происходило дальше, Матвей вспомнить не мог, у него лишь осталось смутное ощущение покоя. А потом он очнулся от зачарованного сна и увидел перед собой Полину. Он слышал ее мысленное признание, но все же сомневался, не было ли это игрой его воображения.

— Ладно, это сейчас не важно, — сказала Полина. — Надо Ника освобождать.

— Эй, не так быстро! — возмутилась дриада, выходя из-за дерева. — Мы так не договаривались. Этот — мой!

— Я с тобой ни о чем не договаривалась! — отрезала Полина.

— Ты не сможешь его освободить, потому что ты... ой! — Дриада осеклась и устала на Матвея. — Так ты тоже колдун?! Не надо, я больше не буду!

Она испуганно попятилась и на глазах у изумленной Полины исчезла в ясене.

— Что это с ней? — поинтересовался Матвей. — Напасть на нас она не побоялась, а теперь...

— Наверное, два колдуна для нее перебор, — фыркнула Полина. — Она всего лишь смертная дриада, сил у нее немного. А вас с Ником она просто застала врасплох.

— А-а... Может, мы зря еепустили? Кто теперь твоего брата расколдовывать будет? Давай я потрясу это дерево... или лучше мечом?...

Листья у ясеня затрепетали, и Полине даже послышался сдавленный стон.

— Не надо, сами расколдуем, — храбро сказала она.

Полине было страшно, но сдаваться она не собиралась. — Мэт, мне нужна твоя сила, я одна не справлюсь. И поглядывай по сторонам, пожалуйста, а то объявится еще кто-нибудь, посильнее этой лесной девы.

— Хорошо. — Матвей протянул ей руку.

Закрыв глаза, Полина вторглась в сознание Ника. Разговаривать с ним она не стала — все равно Ник не мог ее услышать — и сразу нащупала магические связи, изменившие его сущность. Пси-энергия Матвея усилила ее возможности, и Полина смогла разорвать волшебные нити, не тратя времени на распутывание клубка.

Громкое «апчхи!» так напугало ее, что она даже не поняла, кто это чихнул.

— Будь здоров, — услышала она голос Матвея.

— Ага, с тобой будешь, — ворчливо ответил Ник.

Полина облегченно перевела дыхание и устало опустилась на траву, — ей удалось освободить Ника от чар.

— Эй, сестренка, что это с тобой?

— Полина, тебе плохо?!

— Мне хорошо, — ответила Полина, с трудом сдерживаясь от слез. — Вы оба даже не представляете себе, как мне сейчас хорошо.

— Что тут происходит? — опомнился Ник.

Он, как и Матвей, не смог не заметить, что с ним что-то случилось, хотя и не помнил, что именно. Правда, он тут же определил виноватого.

— Ты... ты применил против меня магию? — яростно набросился Ник на Матвея. — Вырубил меня этой вашей... пси-энергией?!

— Мне следовало сделать это раньше, тогда бы ты хоть под ногами не путался, — вспыхнул Матвей, даже не думая оправдываться.

— Все, хватит! Мне это надоело! — сердито сказала Полина, поднимаясь и отряхивая платье. — Ник, ты не прав. Тебя заколдовала дриада, а не Матвей. А ты, Мэт, прекрати уже эту глупую ссору!

— Почему это я должен ее прекращать? Я ее начинал? — упрямо процедил Матвей сквозь зубы.

— Потому что кто-то должен быть умнее!
— А я, по-твоему, дурак? — тут же вспыхнул Ник. — Спасибо за поддержку, сестренка!
— Еще какой! — набросилась на него Полина. — Ты думаешь, я не вижу, что ты специально провоцируешь Матвея на ссору? Силу некуда девать? Азарт охотничий проснулся?

— Ты о чем? — смутился Ник, отступая под яростным напором сестры.

— Ты знаешь о чем! — отрезала Полина. — И позволь тебе напомнить, что Матвей не только Воин. Он еще и мой друг. И сын Странствующей, между прочим. А из-за ваших глупых ссор... Мэт, слышишь? Это и тебя касается! Из-за ваших глупых ссор одни неприятности!

Полине удалось пристыдить ребят, и они, молча, слушали ее обвинительную речь, исподлобья поглядывая друг на друга.

— Один раз поругались и к лешему попали. Так вам мало было. Опять цапаться начали — и дриаду прохлопали! Давайте продолжайте в том же духе! Тут еще полно нечисти. Вы вообще-то помните, что мы тут делаем? Небось уже весь лес знает, что, как минимум, двое из нас — колдуны. А гном сказал, что это надо скрывать!

— Ладно, Полинка, не сердись, — примирительно сказал Матвей. — Ты, конечно, права...

Они с Ником почти одновременно протянули друг другу руки. Их рукопожатие трудно было назвать крепким и дружеским, но Полину вполне удовлетворило и такое.

«Худой мир лучше доброй ссоры», — подумала она.

— Только пусть он не командует, — уточнил Ник, обращаясь к сестре.

— Детский сад... — обреченно сказала Полина. Развернувшись, она пошла по тропинке, ведущей к Озерному краю.

— Ты куда? — хором спросили ребята.

— Искать черный камень, — бросила Полина через плечо, не потрудившись обернуться.

Глава 9

К вечеру стало понятно, что ночевать придется в лесу. Полина тактично не напоминала ребятам, что задержка произошла по их вине. Она рассказала им о своей встрече с кикиморой, но разговор как-то не клеился. Лесные жители старались не попадаться им на глаза, хотя Полина и Матвей порой чувствовали чье-то присутствие рядом с тропой. Видимо, слухи распространялись здесь быстро. А может, это леший, как хозяин леса, охранял их в пути. И все же дойти до Озерного края они не успели.

Маленькая полянка, на которую они наткнулись незадолго до того, как солнце скрылось за горизонтом, показалась им безопасной. Пока разводили костер да готовили нехитрый ужин, окончательно стемнело. Где-то рядом завывали волки, в лесу кто-то завозился, заухал, закрипел. Полина трусила, — все-таки это незнакомый лес, мало ли кто, помимо зверья, на полянку выскочить может, — но виду не подавала. Впрочем, и Нику, и Матвею тоже было тревожно. Правда, это не помешало им снова сцепиться друг с другом.

— Я буду дежурить один, — тоном, не терпящим возражений, сказал Матвей. — Ник, а вы с Полиной в паре.

— Я не нуждаюсь в присмотре, — тут же вспыхнул Ник.

— Вообще-то я предполагал, что ты присмотришь за Полиной, все-таки она девочка.

Полина благоразумно пропустила «девочку» мимо ушей, чтобы не усугублять ситуацию.

— Вот ты и присматривай! Ты же ее... этот... наставник!

— Ник, перестань! — вмешалась Полина. — Глупо, если мы будем дежурить вместе с Матвеем, а ты — один. Ты же ничего не сможешь сделать, если нападение будет магическим.

— Тогда я вам вообще не нужен, — насупился Ник. — Пользы-то от меня никакой.

— Нет, Никки, — терпеливо сказала Полина. — Если честно, то мне страшно будет дежурить одной.

Матвей скептически посмотрел на Полину, но та незаметно показала ему кулак, и он промолчал.

По жребию первое дежурство досталось Нику и Полине. Матвей, завернувшись в плащ, улегся у костра и вскоре заснул. Брат с сестрой устроились по другую сторону костра и разговаривали вполголоса, изредка подбрасывая в огонь заранее приготовленный хворост.

— Ник, все-таки расскажи мне, о чем коты говорили с папой? — попросила Полина.

— Да о какой-то ерунде, — поморщился Ник. — Конрад наложил на тебя заклинание глухоты, чтобы спросить у них, мог ли кто-то из этого мира похитить его дочь. Коты ответили, но как-то расплывчато. Это прозвучало примерно так: «К сожалению, это случилось. Вернуть ее будет не просто. Не ошибитесь в выборе, иногда далекое оказывается близким, а прошлое — будущим». А потом они и вовсе понесли какую-то чепуху, что-то вроде «когда появится то, чего вы не знаете, уничтожьте это, потому что это — зло». Да, там еще было про какую-то опасность.

— «...То, чего вы не знаете...» — задумчиво повторила Полина. — Послушай, Ник! Возможно, я ошибаюсь, но... кажется, я догадываюсь, о чем говорили коты.

Попросив Ника сохранить тайну, она вкратце рассказала ему о своем летнем путешествии и о блок-камнях, найденных в подземных пещерах. Страшные места она пропускала. Ей не хотелось волновать брата, да и вспоминать об этом в ночном лесу было как-то неприятно.

За разговорами время пролетело незаметно. Лежа под боком у Ника, Полина сочувствовала Матвею, который сменил их на посту у костра. Она смотрела на него сквозь блики неяркого пламени, постепенно проваливаясь в дрему, пока глаза не закрылись сами собой.

Утром Полина проснулась от дружного хохота. Даже спросонья она поняла, что к Нику и Матвею кто-то присоединился. Она резко села и от неожиданности протерла заспанные глаза. Видение не исчезло, — прямо на нее, довольно щурясь, смотрел кот.

— А мы как раз собирались тебя будить, — сказал Матвей как ни в чем не бывало.

— Доброе утро! — поздоровался кот.

Полина спохватилась, что слишком долго на него таращится.

— Доброе утро! — вежливо ответила она. — Ученый, а ты как сюда попал?

— Приятно, что ты меня помнишь...

— Такое забудешь!

— Да, твои друзья только что сказали мне то же самое... Тут дуб Соловья-разбойника недалеко. Место для ночлега вы выбрали, прямо скажем, неудачное. Но вам повезло, что мы с Соловьем как раз местами поменялись. Он к морю захотел, рыбки покушать, вот и отправился ко мне в Лукоморье. А я — сюда, тут же тоже дуб. Я вас еще вечером почуял, да не стал беспокоить. Пусть, думаю, ребята отдохнут с дороги...

Ученый терпеливо рассказал Полине то, что уже успел сообщить ребятам.

— А Соловей цепь золотую не соплет? — вдруг спросил Ник, решивший блеснуть своими литературными познаниями.

— Ее уже давно сперли, — грустно сказал кот.

— Так, лешего мы уже видели... А русалка?

— Что русалка? — удивился кот.

— Сидит? На ветвях?

— Русалки в море плавают, умник, — пренебрежительно заметил Матвей.

Он готовил завтрак, но не упустил случая поддеть Ника.

— Плавают, — подтвердил кот. — Поэт так для рифмы написал.

— А над чем это вы так смеялись? — Полина поспешила сменить тему разговора, пока Ник снова не начал ссору.

— Я тут рассказывал, как ты меня в Академии разыграла, — ответил Матвей. — Ученый же темнит, ясно же, что он не просто так тут появился. Да вот говорить не хотел, пока ты не проснешься, пришлось поддерживать светскую беседу... Так, у меня все готово, прошу всех к столу!

Полина покосилась на кота, тот дипломатично промолчал. Зато к словам Матвея прицепился Ник:

— Ты считаешь, он нас специально нашел?

— Полина, ты вечером сканировала лес? — поинтересовался Матвей, проигнорировав вопрос Ника.

— Конечно, ты же знаешь. — Полина недоуменно посмотрела на Матвея, принимая из его рук кружку с чаем. — Разумных существ в радиусе... А-а-а, так вот ты о чем...

— Вот именно, не было! И ночью не было. Котик появился перед самым рассветом.

Ученый кротко вздохнул:

— И как это я забыл, кто вы такие... Ну хорошо, хорошо! Да, я вас искал. Соскучился я, вот... Спасибо, я уже кушал. Захотел старых знакомых повидать. Скучно у нас здесь...

Судя по тому, как кот мямлил и нервно подергивал хвостом, эта версия была придумана на ходу.

— И как вы узнали, что мы здесь? — коварно спросил Ник.

— Так Баюн рассказал... — неуверенно ответил Ученый. — Вы на той же станции перешли...

— На той же, — усмехнулся Матвей, — только Баюна там не было. И кстати, нынешний смотритель станции так и не сказал нам, где он теперь.

— Не умею я врать, — жалобно признался кот. — Сказки рассказывать умею, песни петь... А врать не получается. Ребятки, а давайте так: я вам немножко помогу, а вы мне никаких вопросов задавать не будете.

— Как будто у нас есть выбор! — фыркнула Полина. — Вы здесь все как сговорились! Сплошные секреты...

— И про Афанасия не расскажете... — безнадежно произнес Матвей.

— И про черный камень... — подхватил Ник.

— А зато я вам про карту расскажу! — бодро сказал Ученый. — А камень, Афанасий... наберитесь терпения, ребятки. Всему свое время.

Услышав любимую присказку Учителя Талима, Полина и Матвей переглянулись и подмигнули друг другу.

— А что с картой? Она неправильная? — забеспокоился Ник.

— Она волшебная, — пояснил Ученый, — только вам забыли об этом сказать, верно? Давайте ее сюда, я покажу, как ей пользоваться.

Развернутая карта предстала перед ребятами в совершенно ином виде. Они и раньше видели, что карта украшена причудливыми завитками, но не придали этому никакого значения. Кот ткнул лапой в правый верхний завиток, и изображение на карте стало объемным и живым. Над плоской поверхностью мгновенно выросли холмы и горы, на месте лесов зашумели миниатюрные деревья, стало видно течение рек, а на месте поселений появились махонькие домики, — по одному на каждый населенный пункт.

— Так, а теперь выбираем место, которое нас интересует, — рассказывал Ученый. — Например, этот лес.

Он нажал на левый верхний завиток, и масштаб карты в выбранном месте увеличился.

— А себя мы на карте увидим? — спросила Полина.

— Нет, это невозможно, — покачал головой кот. — Все-таки карта — это статическая модель, она отображает только то, что было на нее нанесено. А мы с вами системы кинетические. Поэтому вы не увидите на карте ни живых существ, ни то, что изменилось с момента ее составления.

— Значит, если по очереди увеличить развилки трех дорог, то на одной из них мы увидим камень? — предположил Матвей.

— Камни увидите, а вот черный — навряд ли. Открою вам один ма-а-ленький секрет: этот камень подолгу на одном месте не лежит. Каждый норовит его в свою страну затащить. Но работает камень только на развилке трех дорог, а их в нашем мире не так уж и много.

— Но они разбросаны по всему миру, — заметил Ник, — и, чтобы обойти их всех, понадобится не один день.

— А вот тут вы ошибаетесь, молодой человек, — хитро прищурился кот. — Если вы выберете место, а потом нажмете вот сюда, — он показал лапой на левый нижний завиток, — то карта перенесет вас туда. И для этого даже не надо быть магом.

— Ага, и, учитывая, что карта не отображает изменений, можно спокойненько телепортироваться внутри какого-нибудь дерева или в стене здания, — скептически хмыкнул Матвей.

— Нет-нет, это не так. По договоренности с Конклавом каждая страна имеет неизменяющиеся места для телепорта. Никакого риска. И вот вам еще один совет: проверяйте развилку сами, не спрашивайте у местных жителей, есть ли там камень.

— Соврут? — догадался Ник.

— Могут и соврать, — подтвердил Ученый, — а могут и извести. Камень — желанная добыча, он... ой! Молчу-молчу-молчу! Сами поймете, когда найдете.

— Если найдем... — уточнила Полина.

— Найдете, — махнул лапой Ученый. — Его нельзя спрятать, так что на какой-нибудь из развилки он точно лежит. Да, и последний завиток... Можете задавать карте вопросы, она дает справки по географии нашего мира.

— А по истории? — быстро спросил Матвей.

— А по истории — нет, — засмеялся кот. — Ишь какой хитрый! Это тебе не компьютер, а всего лишь старая волшебная карта!

Матвей не стал допытываться, откуда говорящий кот из мира сказок может знать о компьютерах, все-таки этот кот был Ученым. И так было понятно, что ничего лишнего он не скажет, а все его оговорки были мнимыми. «Да-а-а, в логической задачке появляются все новые неизвестные, — подумал Матвей. — Пока ясно одно: нас заставляют играть по определенным правилам». Это ему не нравилось, но, как справедливо заметила недавно Полина, выбора у них не было.

После того как кот попрощался и исчез, Полина приготовилась разнимать Матвея и Ника. Она была уверена, что Ник, как Странствующий, не захочет путешествовать волшебным способом и обязательно затеет новую ссору с Матвеем. К ее большому удивлению, Ник не возражал. Он даже полностью согласился с планом, который предложил Матвей.

Перекрестков трех дорог в мире сказок действительно было немного, всего семь. С помощью карты теперь можно было быстро переместиться в нужную страну, но от места телепортации до перекрестка нужно было добираться на своих двоих. За целый день ребятам довелось побывать в шести разных странах параллельного мира. Как ни странно, их путешествие проходило без особых приключений.

Озерный край был сказочно красив: маленькие и большие озера соединялись между собой протоками, над которыми висели плетеные мосты, берега были покрыты настоящим цветочным ковром из камелий, азалий и вербены. По озерной глади скользили легкие лодочки, которыми управляли эльфы, над цветами летали феи, в воде стайками носились русалки. Перекресток находился на берегу, рядом с местом для телепорта, поэтому познакомиться поближе с эльфами и русалками, к огромному огорчению Полины, не удалось.

Снежная страна оказалась по-настоящему снежной, и жили там разные морозоустойчивые и тающие на теплом солнышке существа: снеговики и Снегурочки, Деда Морозы, Санта-Клаусы, снежные люди и ледяные драконы. Ребята чуть не отморозили там носы — одеты они были не по-зимнему, — но один из снеговиков сжалился над ними и отвез

к перекрестку на санях, запряженных ледяным драконом.

В Лилипутии для обычных людей была проложена особая тропа, так что ни один из лилипутов не пострадал. Кстати, они оказались вполне дружелюбными.

В царстве Спящих Красавиц пришлось пробиваться сквозь густые заросли кустов, зато там было тихо и спокойно. Видимо, Красавицы спали в своих башнях, а Принцы не спешили их будить.

В Кошачьем королевстве было шумно и суетно, там проходил какой-то местный праздник, и это было как нельзя кстати: на путешественников попросту не обратили внимания.

В лесу Друидов Полина и Матвей почувствовали себя неудобно. Мощная и малознакомая им магия, казалось, висела в воздухе. Но и здесь им никто не помешал.

— Ну что, осталось всего одно место, — сказал Матвей, сверяясь с картой, — рядом с людьми.

— Неужели они тут есть? — с сарказмом спросил Ник.

Матвей оставил его едкое замечание без ответа. Он специально оставил этот перекресток напоследок, хотя тот находился недалеко от станции перехода. С одной стороны, у людей можно было поужинать и переночевать — день уже клонился к вечеру. Но с другой — где-то там находилась та самая деревня, жители которой ненавидели волшебство.

— Да брось ты, — беспечно сказала Полина, с которой Матвей поделился своими опасениями, — никто тебя не узнает. Столько времени прошло, к тому же тогда мы были маленькими детьми. Не будем пользоваться пси, вот и все.

Они переместились на тракт, соединяющий людские поселения, и двинулись в сторону ближайшей деревни. Солнце уже садилось, и осмотр последнего перекрестка трех дорог было решено оставить на завтра.

Деревня оказалась незнакомой, и Матвей заметно расслабился. За ужин на постоялом дворе пришлось поработать, — местных денег у них не было. Ребята кололи дрова, а Полина перечистила кучу горшков от жира и копоти. Благодарная кухарка не поскупилась на еду и даже пустила их на ночевку в конюшню, где на втором этаже хранилось сено. Уставшие путешественники заснули почти мгновенно, радуясь, что могут отдохнуть в тепле и безопасности.

Глава 10

Целое ведро ледяной воды, выплеснутое в лицо спящему человеку, обычно вызывает определенную реакцию: он мгновенно просыпается, орет не своим голосом и спешит отомстить обидчику. Полина же, проснувшись от обжигающе-холодного душа, не спешила открывать глаза. Тело определенно ее не слушалось, да и голове было как-то тяжело и лениво соображать. Полина попыталась вытереть воду с лица и обнаружила, что не может этого сделать. Только тут она окончательно пришла в себя и смогла наконец более или менее трезво оценить ситуацию, в которую попала.

Полина отлично помнила, что вчера вечером она уютно устроилась на огромной охапке мягкого сена и почти сразу же заснула. Теперь она стояла... нет, она висела на веревке, один конец которой был привязан к запястьям рук, а другой — перекинут через деревянную балку какого-то сарая. Впрочем, висела она не над полом, а волочась по нему коленями, и это позволило ей осторожно встать на ноги. Резкая боль в затекших и ободранных руках немного притупилась. Ноги отчего-то дрожали и подгибались, но она выпрямилась и, преодолевая тошноту, посмотрела вокруг.

Рядом с ней стояли Матвей и Ник, тоже мокрые и связанные веревками, но больше в сарае никого не было.

— Что... происходит?... — с трудом произнесла Полина.

Язык еле-еле ворочался во рту, голова кружилась, а собственные мысли казались ей

вязкими и сонными.

— Не... применяй... пси... — услышала она невнятный голос Матвея, — ошейник...

«Ошейник»? Полина внимательнее посмотрела на ребят и увидела у них на шее черную полоску кожи. Она ничего не чувствовала, но, скорее всего, такой же ошейник надели и на нее.

«Знакомая штучка, — подумала она. — Но почему?»

Ее размышления прервали голоса, зазвучавшие за стеной сарая.

— Говорил же я, не перестарайся со снотворным!

— Да ладно тебе, окатим их еще раз водичкой, проснутся как миленькие.

Дверь сарая распахнулась, и в сарай вошли трое крупных широкоплечих мужчин, у каждого в руках было по ведру с водой.

— Ага, наши колдуны очухались! — злорадно сказал один из них.

— Это что, воду мы напрасно тащили? — рассердился второй.

Третий мужчина молча кивнул головой в сторону пленников и, подавая пример, выплеснул воду из своего ведра на Матвея. Новая порция ледяной воды оказала благотворное влияние на мыслительные процессы, тошнота отступила, и Полина спросила жалобным голосом:

— Что вы с нами сделали? За что?

Она старалась казаться испуганной, хотя притворяться особенно не пришлось, — ей на самом деле было страшно. От веревки, которая стягивала руки, Полина могла освободиться в считанные секунды, но только при помощи пси-энергии. А пользоваться магией было нельзя — в памяти всплывал ошейник. Конечно, простая веревка не была непреодолимым препятствием к свободе, однако на физические упражнения сил пока не было. Полина решила, что роль испуганной жертвы следует сыграть ей, все-таки она — девочка, а пока мужчины будут сконцентрированы на ней, Матвей или Ник что-нибудь придумают.

Ее вопрос проигнорировали. Третий мужчина — тот, который пока не проронил ни слова, — медленно подошел к Матвею и остановился прямо перед ним. Матвей повнимательнее взгляделся в его лицо и вдруг отшатнулся.

— Я вижу, ты узнал меня, колдун, — прошипел мужчина, — значит, и я не ошибся.

— Я не понимаю, о чем вы говорите, — спокойно сказал Матвей, который уже взял себя в руки.

Но из-за его мимолетной слабости мужчина больше не нуждался в подтверждении своей правоты. Полина тоже узнала мужчину — это был глава той самой деревни, в которой люди ненавидели волшебство. Оставалось только гадать, как он смог узнать Матвея через столько лет. Все остальное особых вопросов уже не вызывало.

Скорее всего, Матвея узнали на постоялом дворе, потом незаметно или при помощи кухарки им всем подмешали в еду снотворное, а после того, как они уснули на сеновале, их отволокли в этот сарай, связали и надели им ошейники, взрывающиеся при малейшем проявлении пси-энергии.

— Ты уже все понял, колдун, — произнес глава деревни.

Его помощники — два мощных бугая — молча стояли в стороне. Видимо, их использовали только как грубую физическую силу.

— Ну хорошо, пусть я — это я, — неожиданно согласился Матвей. — А зачем вы связали моих спутников? Они обычные люди, отпустите их.

Мужчина рассмеялся:

— Ты думаешь, я поверю словам колдуна? Они вместе с тобой, значит, они такие же, как ты! Н-е-ет, вы все предстанете перед судом Инквизиции!

— Чего? — тихо спросил Ник.

Он впервые за все время заговорил, и Полина чуть повернулась к нему, чтобы ответить:

— Инквизиция — это суд древней церкви, они ведьм и колдунов на костре сжигали. Правда, это на нашей Земле было...

— О чем вы шепчетесь? — яростно взревел мужчина, подсакивая к Нику и Полине.

— Да вот интересуюсь, что такое инква... инкви... короче, о каком суде вы говорите? — невозмутимо произнес Ник.

— Суд Инквизиции — это суд над колдунами! — торжественно провозгласил мужчина. — Я уже вызвал Верховного Инквизитора, завтра утром он прибудет сюда, вас осудят и сожгут на костре!

— Надо же, и здесь то же самое, — пробормотала Полина. — Интересно, а куда смотрит их Конклав?

— Понятно, — громко сказал Ник. — Фанатики!

— Не смей произносить вслух мерзкие колдовские слова! — заорал «инквизитор», так мысленно окрестила главу деревни Полина. — Впрочем, — неожиданно успокоился он, — смерть от этого ошейника быстрая и не такая мучительная, как смерть на костре.

— Это произвол! — возмутилась Полина. — У вас нет никаких доказательств, что мы — колдуны. Я не знаю, что вам там показалось, но я вижу вас впервые в жизни.

— Доказательства? А это что?

«Инквизитор» вытащил из кармана и сунул под нос Полине карту и веревку, которые он нашел в их вещах.

— Карта-то волшебная! А веревка — зачарованная!

— Ну и что? — удивился Ник. — Это же карта волшебная, а не мы. А веревка самая обыкновенная...

Полина промолчала. Она совсем забыла рассказать ребятам о подарке кикиморы.

— Ни один порядочный человек не возьмет в руки эту гадость! — заверещал «инквизитор».

— Вы же взяли, — усмехнулся Матвей.

«Инквизитор» разозлился так, что его глаза превратились в щелочки, а лицо приобрело багровый оттенок. Из-за пояса он медленно достал кнут и вновь подошел к Матвею.

— А с тебя, колдун, должок, — сказал он, с трудом сдерживая гнев. — Правда, розги — это для маленьких мальчиков, а для тебя у меня есть это...

Кнут устрашающе щелкнул в воздухе, и Полина замерла от ужаса. Она уже открыла рот, чтобы закричать, — в конце концов, все зашло уже слишком далеко, и не могло такого быть, чтобы поблизости не оказалось ни одного здравомыслящего человека, — но Матвей поймал ее взгляд и едва заметно покачал головой. Полина послушалась, предположив, что у Матвея созрел какой-то план.

Щелк! Кожаный ремень кнута опустился на спину Матвея. Полина зажмурилась: смотреть на это было выше ее сил. Щелк! Она вздрогнула всем телом, как будто это ее ударили кнутом. Щелк! Она поняла, что не может больше сдерживаться.

Подпрыгнув и повиснув на веревке, Полина использовала ее в качестве маятника и со всей силы ударила ногами «инквизитора». Он не ожидал нападения и упал на пол. В ту же секунду бугаи, которые до этого мирно стояли в сторонке, бросились к Полине. Но они не успели ее ударить. Ник и Матвей, повторив маневр Полины, сшибли их с ног. Один из них, оглушенный, остался лежать на полу. Второй начал вставать, но замешкался, выбирая, на кого из ребят наброситься. Ник попытался еще раз достать его ногой, но ему не хватило длины веревки. Тем временем Матвей, рванувшись изо всех сил, оборвал веревку, которой был привязан к балке, и точным движением вырубил второго бугая.

Визг Полины, пронзительный и полный страха, заставил Матвея резко обернуться назад. «Инквизитор», воспользовавшись короткой схваткой, подкрался к Полине и приставил к ее горлу нож.

— Останови его, иначе я проткну тебя прямо сейчас, — зашипел он ей на ухо.

— Мэт, пожалуйста...

Ей не пришлось уговаривать Матвея. Со связанными руками он вполне мог уложить и «инквизитора», если бы тот вышел с ним один на один, но рисковать жизнью Полины он не стал.

Матвею ничего не оставалось делать, как подчиниться требованиям «инквизитора»:

привести в чувство обоих бугаев и дать им себя связать.

— Мешки на головы! Связать им ноги! — командовал «инквизитор».

Как только все были надежно связаны, «инквизитор» вновь почувствовал себя хозяином положения и не позволил бугаям распускать руки. В воздухе снова засвистел кнут. Полина не знала, кому из ребят достался первый удар, но второй предназначался ей. Она задохнулась от боли, когда кнут опустился на ее спину, но крепко сжала зубы. Вздрагивать от каждого щелчка кнута было невыносимо, потому что невозможно предугадать, кого из них «инквизитор» ударит на этот раз. Но пытка длилась недолго, кто-то зашел в сарай и недовольным голосом спросил:

— Что здесь происходит? — И почти сразу тот же голос возмутился: — Ты с ума сошел? Их еще не осудили! Отправь всех троих в подземелья, но не трогай больше!

Если «инквизитор» и был недоволен таким решением, то оставил это при себе.

Спина горела так, как будто по ней прошли раскаленным прут, мешок на голове мешал дышать, кожаные ремни, которыми им связали руки и ноги вместо веревок, больно врезались в тело... И все же Полина была рада, что их куда-то потащили. Правда, ее ждало горькое разочарование. Никто не пришел им на помощь, никто даже не попытался возразить «инквизитору». Напротив, люди, собравшиеся вокруг, дружно посылали на их головы проклятия.

Пленников бесцеремонно зашвырнули в телегу, отвезли на берег озера и погрузили в лодку. На середине озера находился остров, а на острове был вход в заброшенную резиденцию Альфара. Местные жители называли ее «подземелья Альфара», и именно там пленникам предстояло провести последние часы их жизни.

О том, что подземелья когда-то принадлежали Альфару, пленникам рассказал сам «инквизитор», пока они плыли на остров. Когда лодка причалила к берегу, бугаи разрезали ремни на ногах Полины и ребят и заставили идти вперед, время от времени грубо подталкивая в нужном направлении.

— По этим ступенькам они с закрытыми глазами не спустятся, — негромко сказал кто-то.

— Да, ты прав, — после некоторого раздумья согласился «инквизитор», — снимите мешки.

Полина невольно зажмурилась, ожидая, что яркий дневной свет ослепит ее, но они уже находились в помещении, а вокруг царил мягкий полумрак. Их эскорт теперь состоял из пяти человек, все они были вооружены мечами, так что про побег можно было забыть.

— Одно неверное движение — и до суда вы не доживете, — предупредил «инквизитор».

— Можно подумать, мы после вашего суда долго проживем! — огрызнулся Ник, за что тут же получил удар рукоятью меча.

— Вперед! И без глупостей! — скомандовал «инквизитор».

Сначала они бесконечно долго спускались по крутой лестнице, потом пленников повели по настоящему лабиринту, состоящему из коридоров и больших проходных залов. Подземелья Альфара поразили Полину. На самом деле это был подземный бункер, сухой и теплый, и даже до сих пор сохранивший автономное освещение, — свет вспыхивал, как только в помещение входили люди. Она недоумевала, почему «инквизитор» привел их сюда, в логово колдуна.

Все разъяснилось, когда очередной зал оказался тупиком, — дальше пути не было. Пленников загнали на небольшую площадку в центре зала.

— Самая лучшая тюрьма для колдуна та, которую создал сам колдун, — изрек довольный «инквизитор». — Вы не сможете выбраться из этого лабиринта, потому что выйти отсюда можно только при помощи колдовства.

После этих слов он развернулся и пошел к выходу, дав своим людям знак следовать за ним.

— Что, так и будем здесь стоять? — негромко поинтересовался Ник.

— Лучше стой, целее будешь, — ответил Матвей. — Здесь какая-то ловушка.

«Инквизитор» остановился в дверном проеме, повернулся лицом к пленникам, демонстративно щелкнул переключателем, который находился рядом на стене, и ушел. В то же мгновение зал из конца в конец пересекли тонкие голубые лучи, минуя лишь площадку, на которой находились пленники.

— Лазерные лучи? — тихо спросила Полина.

— Думаю, что они самые, — ответил Матвей. — И скорее всего, боевые. Иначе бы рожа этого дядьки не была такой довольной. Сейчас проверим.

Он аккуратно поднес связанные руки к ближайшему лучу и осторожно повернул их так, чтобы луч пересек кожаный ремень. Запахло паленым, и ремень, как будто разрезанный острым лезвием, упал вниз. Матвей отдернул освобожденные руки и стал тереть запястья, восстанавливая кровообращение.

— Давайте я вас освобожу, — сказал он.

— Получается, мы действительно отсюда не выберемся? — мрачно спросил Ник.

— Первый же луч разрежет тебя пополам, — ответил Матвей. — Видимо, Альфар тренировал здесь своих воинов.

Он снял ремни с Полины и Ника, сделал несколько энергичных взмахов руками, разминая затекшие мышцы, и невольно поморщился.

— Больно? — сочувственно спросила Полина, вспомнив о кнуте.

— Терпимо. Какие будут предложения?

— Надо сломать этот ошейник... — Ник потянулся к черной полоске на шее.

— Не трогай! — хором закричали Полина и Матвей.

— Ну что-то же надо делать! — с упреком сказал Ник.

— Его можно снять только при помощи ключа, — объяснил Матвей. — Поверь, я точно знаю.

Наступила тишина. Полина внимательно изучала отрезок зала, отделяющий их от дверного проема.

— Я пройду, — вдруг сказала она. — Главное, дойти до переключателя...

— Не говори глупости! — сердито оборвал ее Ник.

Матвей внимательно посмотрел на нее:

— Ты... уверена?

— Да, — решительно сказала Полина. — Лучи неподвижны, я вижу, как расположены их источники. Я пройду.

— Хорошо, — кивнул Матвей, — у тебя получится. Только не спеши.

— Эй, ты что, ее отпускаешь? — возмутился Ник. — Ты же сам сказал: луч разрезает человека пополам!

— Я сказал, луч тебя разрежет пополам, — возразил Матвей. — А Полина тоненькая и физически подготовленная к такой гимнастике. Я бы сам пошел, но во-о-он тот зазор для меня слишком мал.

— Никки, не волнуйся, все будет хорошо. — Полина нежно поцеловала брата в щеку и стала раздеваться. — Можете не отворачиваться, мальчики, — пошутила она, — я не стала снимать свои бриджи и майку, когда надевала это платье.

Сбросив с себя тяжелый и неудобный наряд, Полина распустила растрепавшиеся волосы, чтобы собрать их в пучок. Когда она подняла руки вверх, коротенькая майка задралась и обнажила ее поясницу.

— А... что это?... — Голос Матвея был полон такого неподдельного ужаса, что Полина испугалась.

— Где?! — Она повернулась так резко, что непослушные волосы снова рассыпались по ее плечам.

Глаза Матвея сверкали гневом:

— Он что, бил и тебя?! Да как он мог поднять руку на девушку?!

Полине стало смешно:

— Мэт, он хочет сжечь меня на костре! Ему все равно, кто я.

— Когда мы выберемся отсюда, я сверну этому мерзавцу шею, — мрачно пообещал Ник.

— Тебе... больно?... — Голос Матвея дрогнул.

— Терпимо, — отмахнулась Полина, наконец-то собрав волосы в плотный узел. — Все, ребята, я готова.

Она осторожно проскользнула под первым лучом. Ее движения были плавными, неторопливыми и точно выверенными. На тренировках в Академии она проходила и более сложные участки, но там ошибка грозила лишь выговором от Матвея или пэром, а сейчас ошибка могла стоить ей жизни. «Шаг. Поворот. Прогнуться. Держать равновесие! Шаг. На пол...» — Полина отдавала самой себе команды, не подозревая, что одновременно с ней те же самые слова шепотом проговаривает Матвей. Ник сначала отвернулся, но потом не выдержал и тоже стал наблюдать за Полиной, замирая каждый раз, когда очередной луч оставался позади.

Дотянувшись рукой до стены, Полина щелкнула переключателем, — боевые лазерные лучи исчезли. Колени предательски задрожали, и она покачнулась. Ник, в два огромных прыжка преодолевший зал, подхватил сестру и прижал к себе.

— Все хорошо, Никки. Я же сказала, что все будет хорошо, — пробормотала Полина.

К ним подошел Матвей и протянул Полине руку:

— Ты молодец, я в тебе не сомневался.

Повинуясь какому-то внутреннему порыву, Полина потянулась к Матвею, и он не обманул ее ожиданий. Ник только крикнул от удивления, но тактично отвернулся. А Полину и Матвея словно подхватили теплые солнечные волны, боль и страх отступили, и они оба вдруг отчетливо поняли, что если бы не обстоятельства, то они не ограничились бы одним поцелуем.

— Я люблю тебя, — успел шепнуть Матвей.

Полина в ответ нежно потерлась носом о его ухо:

— Я люблю тебя...

Но они все еще находились в подземелье, и выбираться из него надо было как можно быстрее. Несколько шагов по коридору — и стало ясно, что они недооценили противника. В следующем зале их ждал очередной сюрприз от «инквизитора».

— Да-а-а, наверняка он все залы активировал, — протянула Полина, задумчиво разглядывая шеренгу воинов, преградивших им путь. — Это роботы?

— Не все ли равно? — поморщился Матвей. — Уверен, мечи у них рубят по настоящему.

— У нас оружия нет...

— Ну, кое-что здесь есть. — Ник показал на два меча, висящих на стене со стороны коридора. — Ржавенькие, конечно, но лучше все равно не найти.

Он снял мечи, бросил один из них Матвею, а другим несколько раз со свистом рассек воздух.

— Балансировка так себе...

— Ты вообще-то умеешь с мечом управляться? — насмешливо спросил Матвей. — Может, Полине его отдашь?

Ник не удостоил его ответом.

— Он умеет, Мэт, — сказала Полина. — Поверь мне, он умеет.

— Тогда план такой. Мы с Ником оттесняем эту компанию в угол, а ты, Полина, как только проход освобождается, бежишь со всех ног к выключателю. Уверен, что эти ребятки исчезнут так же внезапно, как и появились. Скольких ты можешь взять, Ник?

— Половину. Если, конечно, ты с другой половиной справишься...

— Ну, тогда вперед!

Теперь настала очередь Полины с замиранием сердца следить за ребятами. Конечно, Матвей был лучшим Мастером фехтования в Академии, а Ника обучал Конрад, Учитель-

Воин, но этот бой не был учебным, и острие мечей не было затупленным. А хуже всего было то, что противник был неуязвим, — тяжело убить робота, покрытого броней. Правда, Ник и Матвей к этому и не стремились. Они умело дали загнать себя в угол, освободив Полине проход к противоположной двери зала.

Полина не подкачала. Она пролетела по залу, едва касаясь ногами пола, увернулась по дороге от особо сообразительного робота, который бросился ей наперерез, и повисла на переключателе, с силой рванув его вниз. Воины исчезли.

Ник и Матвей, тяжело дыша, подошли к Полине.

— Ребята, вы как?...

— Да есть пара царапин, но ерундовых, — сказал Ник.

— И у меня, — признался Матвей. — Ник, а ты... хороший фехтовальщик. Честно говоря, не ожидал...

— Ты тоже ничего, — снисходительно произнес Ник.

Полина фыркнула, но промолчала.

Фантазия у Альфара была поистине буйной. В этом ребята убедились, пройдя еще несколько залов. Атаки летучих мышей и файерболов, обезьяний мост над огненной бездной и бассейн с пираньями, зеркальный лабиринт и болотный туман, песчаные смерчи и ледяные скалы — все это требовало предельной концентрации и определенных навыков.

— Вот уж никогда не думал, что помяну добрым словом джайдер, — сказал Матвей, переводя дыхание после зала с файерболов. — Проще всего было бы раскидать их телекинезом.

Огненные шары, сыпавшиеся со всех сторон, он отражал двумя мечами.

— Неужели так трудно не пользоваться пси? — недоверчиво спросил Ник.

Полина и Матвей переглянулись и рассмеялись.

— Представь себе, что ты уронил... платок. Что ты будешь делать? — поинтересовалась Полина.

— Наклонюсь и подниму его, — ответил Ник.

— А теперь представь, что нельзя применять никаких физических усилий...

— Тогда как я его подниму? — удивился Ник.

— Только с помощью пси-энергии, — объяснил Матвей. — Так вот, в нашем случае все наоборот. Маг не задумывается, как он поднимет платок, поэтому нас и учат в первую очередь пользоваться физической энергией. Кстати, нам с Полиной сейчас это о-о-очень пригодилось!

Следующий зал на первый взгляд выглядел вполне безобидным: от одного входа к другому петляла дорожка, прерывающаяся в нескольких местах. Дорожка была очень узкой — сантиметров десять шириной — и как будто висела в воздухе. Неверный шаг или потеря равновесия означали падение в бездонную пропасть. Полина решила, что легко справится с этим заданием, но, как только она шагнула на дорожку, в зале погас свет. И не просто погас — наступила кромешная тьма. Полина отпрыгнула назад — вспыхнул свет.

— Ты можешь запомнить маршрут? — спросил Матвей.

Полина долго вглядывалась в изгибы хитро запутанной дорожки, а потом сказала:

— Быстро — только половину, и то мне минут пятнадцать надо. Может быть, ты пойдешь?

— Мне тоже нужно время... А знаешь что? Давай сделаем так: половину запоминаешь ты, половину — я.

— «Крот и Орел»? — нахмурилась Полина. — Я не смогу быть «Орлом».

— Тогда будешь «Кротом».

— Вы вообще о чем? — не выдержал Ник, который не понял ни слова.

— Сейчас увидишь, — пообещал ему Матвей. — Только не вмешивайся и сделай вид, что тебя здесь нет.

Ник послушался. За последнее время Матвей сильно вырос в его глазах, и он даже

проникся к Мастеру-Воину некоторым уважением. Он терпеливо молчал, пока Полина и Матвей до рези в глазах всматривались в дорожку и беззвучно шевелили губами, повторяя про себя маршрут.

— Нет, я не могу! — вдруг в отчаянии воскликнула Полина. — До седьмого поворота получается, а дальше — сплошная путаница!

— Я тоже устал, — признался Матвей. — Давай немного отдохнем...

— Ребята, а у меня тоже память хорошая, — решил нарушить молчание Ник. — Я так понял, что вы заучиваете какие-то ориентиры... Я могу запомнить слово в слово то, что вы мне скажете.

— Нет, Никки, не получится, — покачала головой Полина. — Я не смогу тебя слушаться, не смогу воспринимать тебя, как «Орла».

— Подожди, Полина, это не такая уж неплохая идея, — возразил Матвей. — Ник подскажет мне, а ты будешь слышать только мой голос...

— ...Угол минус сорок, пять, налево девяносто, два, ап на два, налево пятнадцать, один...

Ник не подвел. Он шепотом проговаривал то, что запомнил, хотя и не понимал, как можно слепо доверять такому набору слов, а Матвей громко и четко выкрикивал их в темноту. От Полины после единственной фразы «я прошла свой кусок» ничего не было слышно.

— ...На шесть, три!

После последних слов Матвея в зале вспыхнул свет. Полина, целая и невредимая, стояла в дверном проеме. Через пару секунд она нащупала переключатель, и дорожка пропала вместе с бездной.

Этот зал оказался последним. В конце коридора ребята увидели лестницу.

Глава 11

Не сговариваясь, все трое уселись на нижней ступеньке лестницы. На них вдруг навалилась такая усталость, что даже говорить было лень. Полина закрыла глаза и опустила голову на плечо Матвея. Последнее испытание отняло у нее все силы, а ведь это был еще не конец.

— Как ты думаешь, Матвей, они оставили наверху стражу? — вяло поинтересовался Ник.

— Скорее всего — нет. Они были слишком самоуверенны. Наверное, до нас еще никто отсюда не выбирался. Но проверить не помешает.

Матвей незаметно поцеловал Полину в затылок и осторожно освободился, чтобы встать.

— Ты куда?... — не открывая глаз, пробормотала Полина.

— На разведку. Сидите здесь, я сейчас.

Крадучись, Матвей стал подниматься по лестнице.

Лестница была длинной, Ник знал это. И поэтому, выждав пару минут, сказал Полине:

— Я и не догадывался, что вы любите друг друга.

Полина внимательно посмотрела на брата: от Ника можно было ожидать чего угодно. Пользуясь правом старшинства, он вполне мог заявить, что она еще маленькая для таких серьезных чувств, а мог и просто посмеяться. Но Ник был серьезен.

— Я и сама не догадывалась... до недавнего времени, — призналась Полина. — Хотя, ты знаешь, теперь я понимаю, что уже давно влюблена в Матвея.

— Тогда почему у тебя такие грустные глаза? Разве это плохо?

— Еще не знаю... С одной стороны, это замечательно, потому что у меня за спиной как будто выросли крылья! А с другой... с другой стороны, в Академии у нас с Матвеем будут проблемы.

— Почему? — удивился Ник.

— Потому что он мой наставник. Наверное, я буду первой подопечной в Академии Воинов, которая влюбилась в своего наставника.

Ник хотел сказать сестре что-нибудь ободряющее, но потом подумал, что слова не так уж важны, и просто обнял ее за плечи.

— Никки, — всхлипнула Полина, уткнувшись лицом в его грудь, — я устала, Никки. Я домой хочу...

Ник ласково гладил Полину по голове, пока она тихонько плакала. И в самом деле, за последнее время на нее свалилось слишком много испытаний: подземные пещеры с блоками, параллельный мир с его коварными обитателями. Да и из последней передраги они еще не выбрались...

— Что с ней? — Матвей незаметно спустился по лестнице и теперь с беспокойством смотрел на плачущую Полину.

— Все в порядке. Это у нас просто приступ минутной слабости. Да, сестренка?

Полина поспешно вытерла слезы и слегка улыбнулась.

— Все в порядке, — повторила она слова брата. — Что там, наверну?

— Охраны нет, на всем острове ни души. Но...

— Что?

— Солнце еще не село, нам лучше дождаться темноты. Давайте поднимемся, но на поверхность пока лучше не высываться. Вдруг кто-то наблюдает за островом с берега.

— А не кажется ли тебе, — пропыхтел Ник, преодолевая двадцатый по счету лестничный пролет, — что если за островом наблюдают, то тебя уже видели? Ты же выходил на берег?

— Выходил, — подтвердил Матвей, таща за руку обессиленную Полину. — Только я прятаться умею.

Наконец они взобрались наверх, в то помещение, где с них сняли мешки.

— Выход там, — показал Матвей, — а мы подождем здесь.

И он повел Ника и Полину в соседнее помещение. В маленькой комнатке царил разгром и запустение, но зато стояли кресла и диван, — старые, разошедшиеся, однако вполне пригодные для того, чтобы скоротать на них часок-другой.

— Кабинет Альфара? — предположил Ник, оглядываясь по сторонам.

— Возможно, — ответил Матвей. — Мне уже все равно.

Он плюхнулся на кресло и тут же зашипел от боли, — раны от кнута никуда не делись.

— Мэт, а это не то самое озеро... ну, где ты утопил ошейник, помнишь?

— Кажется, то самое. А что?

— Можно, я осмотрюсь, пока еще светло? Я осторожно, — попросила Полина.

— Давай...

Вход в подземелья Альфара был удачно замаскирован огромными камнями, которые за время запустения успели зарастить густым кустарником. Полина осторожно раздвинула ветви: сам остров был маленьким и пустынным, на противоположных берегах озера стояли деревни. Она прикинула по местности, какая из них — та самая. Детские воспоминания были смутными, но все же Полина вычислила нужное место.

Когда она вернулась к ребятам, те как раз обсуждали самую важную проблему: как избавиться от ошейников. О том, чтобы искать справедливости в деревне, не могло быть и речи. Матвей предлагал попросить помощь у Конклава:

— Возвратимся на станцию перехода, потрусим гнома — пусть вызывает начальство. Инквизиция, суды... Они тут с ума посходили!

— Как мы найдем эту станцию? — возражал Ник. — Карты у нас больше нет.

— Да она здесь недалеко, за лесом. Нам бы с Полиной вспомнить правильное направление... А вот, кстати, и она. Как успехи?

— Я знаю, куда идти, — сказала Полина, опускаясь на диван. — Только, возможно, идти никуда не придется. Мэт, я узнала место, где тогда уронила ключ.

— Тогда — это семь лет назад? — уточнил Матвей. — Полина, это смешно. Прошло

целых семь лет! Он давно в землю врос или его нашел кто-нибудь. А если он и остался под тем валуном, то как мы камень с места сдвинем?

— Все равно надо попытаться найти ключ, — упрямо возразила Полина. — Это лучший выход. Ты представь, как мы ночью пойдем через лес? Мы же уязвимы без магии. А утром эти... инквизиторы... обнаружат, что нас нет, начнется погоня... Надо искать ключ!

— Хорошо. — Матвей не стал спорить. — Дождемся темноты, а там посмотрим.

Полина давно усвоила древнюю мудрость: ожидание всегда тягостнее действия. И поэтому она решила поспать — провести оставшееся до темноты время с пользой. Ребята не возражали — они как раз начали обсуждать преимущества и недостатки двуручных мечей, чтобы отвлечься от голода, который вдруг накатил со страшной силой, — и Полина задремала на диване. В черном сне, без света и красок, ей все время слышался чей-то злобный смех.

Наступившая ночь окутала островок тьмой. Очертания деревенских домов можно было различить лишь по редким огням, тонувшим в тумане над озером. Теперь можно было не опасаться посторонних глаз. Направление ребятам указывала Полина. Они бесшумно переплыли озеро и осторожно выбрались на берег.

— Нам сюда, — уверенно прошептала Полина.

Ее вело какое-то особое чутье, она не сомневалась, что найдет нужное место.

— Здесь. — Полина слегка хлопнула по огромному валуну.

— Интересно, и как мы его сдвинем? — чуть слышно спросил Матвей.

— Про законы рычага помнишь? Вот и давай, ищи рычаг, — огрызнулась Полина.

Она присела на корточки и стала разгребать землю под камнем.

«Ты должен там лежать, должен!» — как заклинание, твердила она про себя, осторожно расширяя щель под валуном.

Чудо произошло. Маленькая пластинка, целая и невредимая, словно сама скользнула в ладонь Полины.

— Все, Мэт, не нужен рычаг, — дрожащим голосом сказала она. — Я нашла ключ.

— Так не бывает... — Матвей был настолько поражен, что не сразу поверил Полине.

— Только орать не начинай, как в прошлый раз, — слабо улыбнулась она, — а то я его опять потеряю.

Зарево пожара висело над деревней огромным оранжевым облаком. Языки пламени плясали под черным летним небом, дочиста вылизывая то, что было принесено в жертву.

Ник, Полина и Матвей наблюдали за пожаром с озерного островка, куда они вернулись после того, как сняли ошейники. На губах у Ника блуждала злорадная усмешка, а лица Матвея и Полины были напряжены и сосредоточены.

— У тебя правый край вырывается, — возбужденно сказала Полина, не отрывая взгляда от пожарища.

— Угу, вижу... — лаконично ответил Матвей.

Это не было местью, хотя некоторое моральное удовлетворение они получили.

Освободившись от ошейников, Полина и Матвей не спешили воспользоваться силой.

— Интересно, они только в замкнутом состоянии активны или всегда? — задумчиво спросила Полина, вертя в руках черный кожаный ремешок с металлической вставкой внутри.

— Меня больше волнует, откуда эти противники магии берут эти магтехнические штучки, — отозвался Матвей, снимая ошейник у Ника. — И сколько их еще осталось в этой деревне.

— Так пошли, выясним! — мрачно сказал Ник, потирая шею. — Я этого... инквизитора... за уши подвешу и все из него вытрясу.

— Нет, Ник, мы не будем мстить... — отказался Матвей.

— Тогда я один пойду! — вспыхнул Ник.

— И тебе не позволим, — добавила Полина. — Месть — оружие слабых.

— А вот уничтожить все ошейники, которые у них есть, и завалить ход в подземелья — это мы просто обязаны сделать, — решил Матвей. — Только сначала надо узнать, на каком расстоянии эти устройства чувствуют магию.

Для проведения испытаний они вернулись на остров и снова спустились в подземелье. Никто из них не знал, какой силы будет взрыв, а беспокоить жителей деревни раньше времени было нельзя.

Выяснив все, что им было необходимо, Матвей и Полина отправились в деревню. Ника оставили на острове, несмотря на его бурные протесты.

— Уложи наши вещи, Ник. Уходить будем быстро, — сказал Матвей.

— Какие вещи?! — взорвался Ник. — У нас все отняли.

— Вот эти, — лукаво улыбнулась Полина, применив заклинание обратной телепортации.

Увидев перед собой кучу беспорядочно сваленных вещей, в которых с трудом можно было разобраться, Ник перестал спорить.

Операция по ликвидации ошейников заняла у Матвея и Полины мало времени. Они быстро и незаметно облетели деревню с двух разных сторон. Как они и предполагали, ошейники, которые хранились в одной из построек, среагировали на пси-энергию и взорвались.

Полина и Матвей проследили, чтобы люди не пострадали от пожара, который начался от взрыва, а потом переместились на остров и оттуда корректировали очаг возгорания, не давая пламени перекинуться на соседние здания.

Спустя некоторое время, когда пылающие остатки здания уже не угрожали другим домам, Полина и Матвей подхватили Ника под руки и вместе с ним переместились на дальний берег озера.

— И напоследок — незабываемое зрелище... — мрачно изрек Матвей, направляя свой взгляд на островок посреди озера. — Полина, помогай!

Мощный взрыв испугал Ника, а он был к нему готов. Что уж говорить о местных жителях... Проснулись даже те, кто проспал пожар. С нескрываемым торжеством Полина и Матвей наблюдали, как люди высыпали из своих домов и помчались на берег озера. Там было на что посмотреть. Из самого центра маленького острова в небо поднимался огненный столб с симпатичной пылевой шапкой на верхушке.

— Взрыв-то атомный? — с беспокойством спросил Ник. — А излучение?

— Какое излучение... — засмеялась Полина. — Это просто имитация, чтобы они получше запомнили, как с колдунами связываться.

— Если бы взрыв был атомный, — дружески похлопал Матвей Ника по плечу, — нас бы одно световое излучение сожгло до пепла, в такой-то близости от эпицентра. Не переживай, никто из этих дуралеев не пострадает. А вот вход в подземелья Альфара теперь надежно закрыт.

— Пылевое облако сейчас опустится, — предупредила Полина, — оно-то настоящее. Пора уходить.

Глава 12

На последнем перекрестке трех дорог, указанном на карте, лежал огромный черный камень. Надпись на нем гласила: «Налево пойдешь — в прошлое попадешь, направо пойдешь — в будущее попадешь, а прямо пойдешь — в настоящем останешься».

— И что делать будем? — спросила Полина. — Кажется, в послании что-то о страже камня говорилось, а здесь никого нет.

— В прошлое пойдём, — уверенно ответил Ник. — Робэль украл ребенка в прошлом, значит, и нам туда.

— Ага, сейчас мы налево повернем, нас в какое-нибудь доисторическое время забросит, — и поминай, как звали, — сказал Матвей. — Мне здешние сюрпризы уже

надоели.

Но Ник не стал его слушать и уверенно пошел по тропинке, ведущей в прошлое. Полина бросилась следом, и Матвею ничего не оставалось, как последовать за ними.

Всего несколько шагов по тропинке — и они очутились совсем в другом месте, на морском берегу. Никто не заметил перехода. Там, откуда они пришли, еще была ночь, а здесь ярко светило солнце. На песке сидел огромный пес, рядом с ним переливался кругляш портала.

— Это же Страж времени! — изумленно выдохнул Матвей.

— Я ждал вас. — Голос пса прозвучал телепатически, и даже Ник услышал его.

— Откуда вы знали, что мы придем? — вырвалось у Полины.

— Афанасий предупредил, — ответил пес. — Он попросил открыть для вас портал в прошлое.

— Афанасий? Вы его знаете? Где нам его найти? — разволновался Матвей.

Пес промолчал. Он смотрел на Полину, его теплый взгляд излучал спокойствие и умиротворение.

— Афанасий — это тайна, покрытая мраком, — негромко сказал Ник, обращаясь к Матвею. — Пошли, скоро все узнаем.

— Расскажите хотя бы, куда ведет этот портал, — попросил Матвей.

— В прошлое, к дому Робэля. Поторопитесь, у вас осталось всего несколько минут.

«Несколько минут до чего?» — хотела спросить Полина, но не успела. Ник решительно схватил ее за руку и повлек к portalу.

— Не отставай! — бросил он на ходу Матвею.

И вновь знакомые ощущения — вязкий туман, плавное скольжение, падение с небольшой высоты.

Дом Робэля стоял в глухом лесу, — вокруг добротной деревянной постройки плотным кольцом сомкнулись вековые дубы. Ник двинулся было к дверям, но Полина успела его остановить.

— Подожди, Ник, нельзя идти туда просто так. Мы даже не знаем, где мы и что сейчас происходит!

— Мы у дома Робэля, того самого, который украл ребенка Конрада и Мерлинды, — отрывисто сказал Ник. — И мне понятно, что происходит. Сейчас Робэль вернется сюда с ребенком, и мы должны помешать ему передать девочку Альфару. Иначе в нашем путешествии вообще нет никакого смысла! И мне все равно, пойдете вы со мной или нет!

Полина оглянулась на Матвея, ища у него поддержки. По ее мнению, соваться в дом было безумным риском. Они с Матвеем хотя бы могли противопоставить колдунам свою магию, а Ник так просто лез в пасть ко льву.

— Я согласен с Ником, Полина, — неожиданно произнес Матвей. — Внезапность — это наш единственный шанс. Сейчас в доме никого нет, я проверил. И нам лучше проникнуть туда до того, как вернется хозяин. Тогда эффект неожиданности будет на нашей стороне. Ты с нами или останешься здесь?

Полина вспыхнула. «Я не трусиха!» — хотела сказать она, но передумала. Глупо было вести себя, как девчонка, когда на самом деле ты — Воин, да и как маг она была сильнее Матвея.

Дверь была заперта на охранное заклинание, но Полину это не остановило. Однако как только они вошли в дом, сработало другое заклинание — оповещающее. Пока Полина и Матвей, морщась от звона в ушах, пытались его отключить, Ник быстро огляделся в гостиной и схватил кочергу для камина.

— Альфар, это ты? Ты забыл пароль? — Голос, раздавшийся из соседней комнаты, заставил всех замереть на месте.

Не раздумывая, Полина применила заклинание прозрачности, не забыв набросить невидимую сеть и на Ника. Краем глаза она успела заметить, что Матвей последовал ее примеру.

— Да нет, Робэль, не забыл...

Со стороны коридора в гостиную вошел немолодой, но бодрый и подтянутый мужчина. Он был некрасив. Маленькие глазки были близко посажены, слишком большой нос нависал над тонкими губами, вытянутыми в ниточку, левую щеку пересекал старый, плохо заживший шрам, редкие волосы, зачесанные на лысину, чуть тронула седина.

— У тебя гости, Робэль, — спокойно сказал мужчина.

Полине казалось, что он смотрит прямо на нее.

— Два юных волшебника и молодой человек, — добавил он.

Дверь, ведущая в соседнюю комнату, распахнулась. На пороге появился еще один мужчина, помоложе. Робэль был очень похож на брата, только шрама у него не было, да и лысина пока еще не появилась.

— Где они? — яростно спросил он, оглядывая комнату.

— Они под покровом прозрачности. Где ребенок, которого ты мне обещал?

— В спальне.

— Я заберу его. Надеюсь, братец, ты справишься с тремя детьми, — небрежно сказал Альфар и скрылся в спальне.

Полина безуспешно пыталась сдвинуться с места. Видимо, Матвею и Нику тоже не удавалось пошевелиться, — оставалось лишь в бессилии наблюдать, как Альфар уходит из дома, унося с собой девочку, ради которой они и вернулись в прошлое. Полина в отчаянии подумала, что их нелепая и безумная затея с треском провалилась.

Робэль щелкнул пальцами, и прозрачность исчезла.

— Так-так-так, — произнес он, разглядывая непрошенных гостей. — И что же это, позвольте спросить, вы делаете в моем доме?

Впрочем, ответа он явно не ждал. Полина не могла не только двигаться, но и говорить. Она злилась, но у нее ничего не получалось, магия колдуна была сильнее ее собственной.

— Что же мне с вами сделать? — вслух размышлял Робэль. — Превратить в тараканов или просто развеять по ветру?

Внезапно Полина почувствовала прилив психической энергии. Матвей догадался о единственной возможности хоть как-то оказать сопротивление колдуну. Вместо того чтобы тратить психическую энергию на противостояние Робэлю, который все равно был сильнее его, он направил поток своих сил Полине.

Но даже их объединенных сил было слишком мало, чтобы применить против колдуна какое-нибудь мало-мальски стоящее заклинание. Сожалеть о том, что не знакома с боевой магией, Полина не стала. Она выбрала самый простой и доступный ей способ, и на голову Робэля внезапно обрушилась огромная глиняная ваза, слетевшая с полки прямо за его спиной.

Осколки брызнули во все стороны, Робэль грузно осел на пол и потерял сознание. Почувствовав свободу, Полина, Матвей и Ник бросились врассыпную.

Полина кинулась к Робэлю, доставая из своего кармана веревку, которую ей подарила кикимора. Она вернула ее вместе с остальными вещами и снова засунула в карман еще на острове. «Надежда, конечно, слабая, но если и связывать этого колдуна, то пусть уж лучше веревка будет зачарованной», — лихорадочно думала она, стремясь успеть опутать руки Робэля до того, как он придет в себя.

Матвей выскочил из дома, но Альфара уже и след простыл. Он успел заметить только исчезающий на глазах портал, сквозь который и ушел колдун. Матвей рванул изо всех сил, чтобы успеть нырнуть в тающий кругляш, но было уже поздно.

Ник повел себя самым странным образом. Вместо того чтобы помочь Полине связать Робэля, он стал метаться по дому, размахивая кочергой и явно что-то ища. Когда раздался первый мощный удар, Полина вздрогнула и бросилась в соседнюю комнату. Матвей тоже прибежал на звук крушащейся мебели.

Ник яростно лупил кочергой по какому-то черному ящику, стоящему на полу в спальне Робэля. Ящик трещал, периодически из него вылетали маленькие голубые молнии. Наконец

он сдался под яростным натиском Ника и развалился. Полина и Матвей, не веря своим глазам, переглянулись: из ящика посыпались микросхемы.

— Это и есть их техномагия? — спросил довольный Ник.

— Похоже... А ты-то как догадался?... — Матвей с уважением посмотрел на Ника.

— Я тоже умею думать и анализировать, — усмехнулся Ник. — А на этом ящике к тому же было написано: «Усилитель магии».

Из гостиной донесся сдавленный стон, и Полина побежала обратно.

— Да не волнуйся, сестренка! — крикнул ей вслед Ник. — Теперь этот колдун — всего лишь жалкий червяк по сравнению с тобой. Вся его сила была в этом ящике.

Матвей показал Нику большой палец, выражая этим свое восхищение на языке жестов, который очень хорошо знали все Странствующие, и пошел помогать Полине.

Когда Ник увидел, что ни Матвей, ни Полина не могут справиться с колдуном, он единственный предположил, что дело не в необыкновенной силе Робэля, а в техномагии, которая была распространена в этом мире. Он прекрасно помнил, что о ней говорил кот Ученый, слова которого когда-то подробно пересказала ему Полина, да и гном упоминал, что Альфар владеет техномагией. Поэтому первым делом он стал искать источник силы Робэля. Ему повезло, прибор находился в соседней комнате. Еще раз взглянув на то, что осталось от «Усилителя», Ник присоединился к Полине и Матвею.

Робэль корчился на полу, тщетно пытаясь освободиться от зачарованной веревки. Он был зол и сыпал проклятиями.

— Что дальше-то делать будем? — спросил Ник. — Куда его девать?

— А давайте отправим его в ту деревню, — злорадно предложила Полина. — Пусть его Инквизиция на костре сожжет.

На несколько секунд Робэль притих — видимо, слышал об Инквизиции и поверил словам Полины, а потом задергался с удвоенной энергией.

— Вот еще, связываться с ним... — недовольно протянул Матвей. — Эх, Альфара мы упустили. Хотя... Эй ты, как нам найти твоего брата?

Робэль презрительно посмотрел на Матвея и сплюнул.

— И в самом деле, на костер его, — решил Матвей.

— Я не знаю, как его найти! — завопил перепуганный колдун.

— Тогда он нам тем более не нужен, — равнодушно сказала Полина.

Она уже успела потихоньку заглянуть в мысли колдуна — тот ничего и не заметил, — но, кроме ненависти и страха, ничего интересного там не нашла. По-видимому, Робэль и в самом деле не знал, где скрывается его старший брат.

Когда в дом с воплями: «Сдавайся, ты окружен!» — ворвались вооруженные люди, Полина даже не удивилась. Она была так измотана сражением с Робэлем, что безропотно дала себя обыскать и предоставила ребятам возможность отвечать на многочисленные вопросы стражников Конклава.

Оказалось, что с момента похищения девочки из параллельного мира прошло всего пятнадцать минут. Впрочем, стражники все равно опоздали. А они с Ником и Матвеем так и не смогли помешать Альфару.

— ...Афанасий. Думаю, вы хотели со мной поговорить... — услышала Полина голос у себя за спиной.

Усталость как рукой сняло. Полина вскочила на ноги, Матвей и Ник уже стояли рядом с ней. Афанасий был молод, полон энергии и отчего-то весел.

— Да уж, — раздраженно процедил Матвей, — вопросов у нас много...

— Тогда приглашаю вас к себе. — Афанасий радостно улыбнулся.

И снова они не заметили момент перехода... Гостиная Робэля исчезла, невнятное бормотание стражников Конклава стихло. Афанасий перенес их в какое-то воистину сказочное место.

Они стояли на хрустальном мосту. Прямо под ногами весело бежала речка. Тысячи солнечных зайчиков плясали вокруг, отражая лучи яркого полуденного солнца, отчего весь мост был похож на большой переливающийся драгоценный камень. Чуть впереди по течению речки, в том месте, где она терялась за поворотом, висела двойная радуга. На одном берегу речки деревья были покрыты нежным розово-белым цветом, на другом — буйствовали золотые, желтые и багряные краски.

— Люблю смотреть на течение реки, — негромко сказал Афанасий. — Река так похожа на время... У них только одно отличие. В одну и ту же воду нельзя войти дважды, река все время меняется. А вот вернуться в прошлое можно...

Полина оторвалась от завораживающего зрелища бегущей под ногами воды и взглянула на Афанасия.

— Кто вы? — спросила она.

— Что вам нужно? — добавил Матвей.

— И почему на правом берегу реки весна, а на левом — осень?

Последний вопрос, который был задан Ником, вызвал у Афанасия очередную улыбку.

— Идите за мной, — позвал он, легко сбегая с хрустального моста на правый берег реки. — Сегодня у меня весеннее настроение, и я принимаю гостей в своем весеннем доме.

За деревьями, прямо на нежно-зеленой лужайке, был расстелен ковер, по бокам которого валялось множество подушек. На ковре было приготовлено богатое угощение.

— Присаживайтесь и поешьте, — предложил Афанасий. — Я знаю, что вы устали и голодны. А я расскажу вам то, что вас интересует. Вернее, то небольшое, что я могу вам рассказать.

— А потом мы не заснем вечным сном в вашей сказочной стране? — подозрительно спросил Матвей. — А то после последнего угощения...

— Нет, что вы! — рассмеялся Афанасий. — Впрочем, вы можете проверить, еда не отравлена. Кстати, я бы не допустил, чтобы вас сожгли на костре, но вы сами смогли освободиться.

— Так вы знали, что мы попадем в беду? — изумился Ник.

— Я знаю многое, — ответил Афанасий, и его глаза стали печальными. — Но не это делает меня счастливым. Кое-что я могу изменить, и тогда счастливыми становятся многие. Да вы угощайтесь!

Полина махнула рукой на осторожность и принялась за еду. В конце концов, уже второй день, как они маковой росинки во рту не держали. Ребята быстро к ней присоединились.

— Итак, позвольте еще раз представиться, — начал Афанасий, тоже усаживаясь на одну из подушек. — Имя мое вы знаете, а вот должность моя необычна для вашего мира. Я — Предсказатель. Но я редко предсказываю будущее, я его... изменяю.

Афанасий отпил немного сока из запотевшего стакана и продолжил, тщательно подбирая слова:

— Это не просто, потому что не всякое событие можно изменить. Контроль над матрицей времени ведут псы, — как и в вашем мире, кстати. Есть определенные узловые точки событий, когда можно выбрать иной путь, — тогда и последствия будут иными. И еще: я не занимаюсь судьбами отдельных людей, если только они не влияют на какое-то важное историческое событие.

— Получается, мы замешаны в каких-то исторических событиях? — усмехнулся Матвей.

— Да, — серьезно ответил Афанасий. — Истории нашего и вашего мира уже давно развивались параллельно, и это первый случай за долгие века, когда они пересеклись. Пожалуй, все началось с того момента, когда Робэль украл ребенка из вашего мира...

— Вот-вот! И поподробнее, пожалуйста, — проворчал Ник. — Почему вы сами не смогли помешать этому?

— Помешать этому было нельзя, — вздохнул Афанасий. — Это как раз тот случай,

когда пес строго охранял временной узел... Единственное, что мне удалось сделать, это добиться у них разрешения, чтобы вы... поприсутствовали, так сказать, при этом событии.

— Так вы с самого начала знали, что у нас ничего не получится! — возмущенно воскликнула Полина. — Но вы же обещали моему отцу, что его дочь вернется домой!

— Нет, — быстро возразил Афанасий, — я сказал, что вернуть ее будет не просто. А теперь я могу добавить, что многое будет зависеть от вас.

— Что мы должны делать? — спросил Матвей.

— Увы, этого я вам сказать не могу... Вернее, я могу ответить так: то, что подсказывает вам сердце.

— Но это глупо! Ответьте хотя бы, где искать Альфара?

— Если бы я это знал... — проворчал Предсказатель.

— Так что же дальше?...

— Дальше... Вы вернетесь в свой мир и будете жить своей жизнью. А когда наступит тот самый момент, вы сделаете свой выбор. И если я в вас не ошибся, то ты, — Афанасий посмотрел на Матвея, — вернешь девочку родителям, ты, — он перевел взгляд на Ника, — загонишь Альфара в ловушку, а ты... — наступила очередь Полины, — ты избавишь мир от этого злодея.

Слова Предсказателя были слишком таинственными и туманными, чтобы в них можно было поверить.

— И что, никаких подсказок? — не унимался Матвей.

— Никаких, — твердо сказал Афанасий. — Хотя одну подсказку вы уже получили. Вы знаете, как выглядит Альфар, а это уже немало. И... пожалуй, я сделаю для вас исключение: маленькое предсказание для каждого. Пусть это и будет маленькой подсказкой.

Он взял в руки корзиночку с печеньем, пару раз встряхнул ее и предложил Нику, который сидел рядом с ним:

— Возьми одну штучку. Только обязательно съешь его.

Ник откусил половинку печенья и нашел внутри бумажку. Запихнув остатки печенья в рот, он быстро прочитал то, что было на ней написано.

— Ну-у-у... — разочарованно протянул он, — это нечестно. Я так хотел остаться здесь, а теперь...

— Ты хочешь здесь остаться? — Полина испуганно посмотрела на брата. — Здесь? Ты же без магии — легкая добыча для любого болотного хмыря! А что я родителям скажу?!

— Успокойся, сестренка, — вздохнул Ник. — Я же сказал — хотел. А сейчас передумал.

— Полина, твоя очередь, — напомнил Афанасий.

Полинина бумажка оказалась чистой.

— Так бывает, — пожал плечами Предсказатель, — ты сама выберешь свою судьбу, без всяких подсказок. Матвей...

Матвей, прочитав свою бумажку, побледнел.

— Что?... — вырвалось у Полины, которая за ним наблюдала. — Там что-то... страшное?...

— Да нет, ерунда, — решительно сказал Матвей, пряча бумажку в карман. — Там тоже пусто.

— Ну что ж, вы отдохнули, утолили свой голод и свое любопытство, получили свои маленькие пророчества... — лукаво улыбнулся Афанасий. — Не пора ли вам домой?

Он не стал ждать ответа, а просто хлопнул в ладоши и отправил всех троих на станцию перехода, где их уже встречал Вилли. Портал в мир людей был открыт.

— Ну что, нашли черный камень? — поинтересовался гном, насмешливо прищурившись.

— А то! — ответил за всех Ник. — И камень нашли, и кучу приключений на свою голову.

— Да-а-а, без этого у нас никак. — Гном сочувственно поцокал языком. — Теперь

домой, значит?

— Домой! — хором ответили Полина и Матвей.

И, подхватив под руки Ника, они поднялись в воздух и устремились в портал.

— Ну, до встречи... — задумчиво сказал Вилли, провожая их взглядом.

Через несколько секунд небо над станцией перехода снова стало чистым.